

САГА О БЛАГОРОДНОМ ВАРВАРЕ

КОНАН

ТАЛИСМАН ОГНЯ

Стив
Перри

В этой книге —
грандиозный подарок
всем любителям Конана —
интерактивное приключение
«Танцующий бог».

**«То, что не может
нас уничтожить,
делает нас сильнее».**

Ф. НИЦШЕ

САГА О БЛАГОРОДНОМ ВАРВАРЕ

КОНАН

ТАЛИСМАН ОГНЯ

Стив Перри

Санкт-Петербург
Издательство "Азбука"
Книжный клуб "Терра"
1996

Steve Perry

Conan the indomitable.

Copyright © 1989 by Conan Properties, Inc.

Conan the defiant.

Copyright © 1987 by Conan Properties, Inc.

Конан™, Conan™ — зарегистрированные торговые марки.
Использованы по лицензии.

Авторские права защищены,
запрещается воспроизведение этой книги в любой форме,
в средствах массовой информации,
а также использование имени Конан™.

Перри С.

П 26 Талисман Огня: Романы / Пер. с англ. — СПб.:
Терра—Азбука, 1996. — 512 с.
ISBN 5-7684-0098-2

Знаменитая дилогия Стива Перри рассказывает о юношеских годах Конана, когда он, вырвавшись из плена, пробиравшись в город Шадизар.

Невероятные и опасные приключения выпали на долю отважного киммерийца. В неприступных скалах и глубоко под землей бесстрашный северянин отстаивает свою честь, крепким кулаком и острым клинком сокрушая колдовские чары.

© 1996 «Азбука» — «Терра», русское издание.

ISBN 5-7684-0098-2

Дорогие братья и сестры!

У вас в руках первая книга из новой серии о приключениях Конана. Мы назвали ее «Сага о Благородном Варваре». В эту серию вошли новейшие романы о подвигах доблестного киммерийца, выпущенные американской компанией «TOR» в 1996 г., а также лучшие произведения из тех, что были изданы в издательствах «Эридан» и «Северо-Запад».

Теперь у вас появилась уникальная возможность собрать на своей книжной полке ВСЕ книги о Конане в едином серийном оформлении.

В каждом томе новой «Саги» вы найдете свежий выпуск «Вестника Конан-Клуба».

Мы постарались сделать это бесплатное приложение к книгам о знаменитом северянине еще более интересным и занимательным.

А в сегодняшнем выпуске «Вестника» мы приготовили грандиозный сюрприз — интерактивное приключение, в ходе которого каждый из вас сможет на часок стать Великим Воителем.

Новая серия будет выходить ограниченным тиражом, поэтому те из вас, кто не желает полагаться на случай, могут заказать книги через нашу «Книжную лавку».

С условиями подписки можно ознакомиться на цветной вклейке в конце книги.

Да хранит нас холодная сталь!

«САГА О ВЕЛИКОМ ВОИТЕЛЕ»

вышли следующие тома:

1. Дж.Маддокс Робертс. «Конан. Солдат удачи»
2. Л.Спрэг де Камп, Л.Картер. «Конан. Небесная Секира»
3. Л.Карпентер. «Конан. Одинокий волк»
4. С.Перри. «Конан. Меч на продажу»
5. Дж.Маддокс Робертс. «Конан. Рука Крома»
6. Л.Карпентер. «Конан. В пустыне и джунглях»
7. Р.Говард. «Конан и другие Бессмертные»
8. К.Вагнер. «Конан. Пепел империй»
9. Р.Говард. «Конан и другие Бессмертные». Том 2

Выйдут в ближайшее время:

10. Р.Грин. «Конан. Убийца колдунов»
11. Л.Карпентер. «Конан. Путь воина»
12. Ш.Мур. «Конан. Дорога во мгле»

«САГА О БЛАГОРОДНОМ ВАРВАРЕ»

1. Стив Перри. «Талисман Огня»

Выйдут в ближайшее время:

2. Роберт Джордан. «Тень Властелина»
3. Л.Спрэг де Камп, Лин Картер. «Корона кобры»
4. Эндрю Оффут. «Глаз Эрлика»
5. Роберт Говард. «Конан из Киммерии»

Далее готовятся к выпуску:

6. Леонард Карпентер. «Властелин Черной реки»
7. Роланд Грин. «Бегство от смерти»
8. Джон Хокинг. «Лотос забвения»
9. Шон Мур. «Поединок над бездной»
10. Роберт Джордан, Л.Спрэг де Камп. «Колесо страданий»
11. Дж.Маддокс Робертс. «Последняя цитадель»
12. «Сорковища Хайбории». Антология.

**Конан
бросает
вызов**

Пролог

Нэг Ужасный вошел в зал Мертвых. Это грязное, промозглое место как нельзя больше подходило ему — Нэг был колдуном, и его могущество питали темные силы, незримыми нитями тянущиеся из царства смерти. Однако он вовсе не был второразрядным чародеем, способным разве что призывать души умерших, нарушая их вечный покой. Нет, он был куда более сильным магом. Своих пленников Нэг держал в холодных каменных казематах подземелья мрачного храма, населенного Безглазыми. Люди называли прислужников Нэга зомби, или «живыми мертвецами», и, говоря о них, неизменно скрещивали пальцы, чтобы уберечься от колдовства.

Вспомнив об этом, колдун засмеялся. Люди были овцами, а он, Нэг, — их пастухом. В один прекрасный день он будет владычествовать над живыми так же, как правит сейчас мертвыми.

Черные свечи в позеленевших от времени бронзовых подсвечниках бросали на запачканные сажей стены дрожащие, пляшущие узоры. Дым от маленьких язычков пламени растворялся в затхлом воздухе, беспокоя пауков в их паутинах.

Ни один живой человек не заходил сюда по собственной воле, даже Безглазые появлялись здесь лишь для того, чтобы зажечь или потушить свечи, да и то только по приказу Нэга. Самим-то им не было нужды в освещении, зомби Нэга тоже было все равно, видят они друг друга или нет. Заклятие

Нэга удерживало их, подобно цепи, и они всеми силами желали только одного — сорваться с этой цепи и обрести вечный покой в Серых Землях, таинственной обители мертвых.

Нэг рассмеялся, и смех его эхом отозвался в пустом коридоре, снова и снова отражаясь от каменных стен. Колдун не сомневался, что его мертвые слуги мечтают покинуть его дружелюбные объятия. Вот только он не собирался давать им такую возможность. Зомби знали многое, о чем живые люди обычно не имели ни малейшего представления. И через них Нэг также овладел этими секретами. Древние знания дарили могущество тому, кто сумел разобраться в них.

Потревоженная шагами колдуна, серая крыса злобно запищала и оскалила мелкие зубы, недовольная тем, что ее оторвали от завтрака — полуистлевшего человеческого пальца. Нэг впился в крысу своим страшным, жестоким взглядом, и животное замолчало, пораженное силой этого зловещего взора. Крыса задрожала, выдавив последний писк, и свалилась набок. Ее длинный голый хвост пару раз дернулся и затих.

Нэг улыбнулся...

Колдун миновал сырой, холодный зал и оказался в большой комнате. Толстый налет черной плесени покрывал стены, а дрожащий свет свечей не слишком-то рассеивал темноту. Спертый, сырой воздух был пропитан тяжелым запахом смерти. Стук сапог Нэга по черным камням отдавался эхом в большом зале.

Нэг быстрыми шагами прошел в центр зала, не обращая внимания на темноту, как человек, отлично знающий дорогу. Он глубоко вдохнул, упиваясь запахом разложения, как любой другой человек вдыхал бы аромат дорогих духов. Это были его владения. ЕГО.

— Идите! — приказал колдун. Его голос ушел в темноту и вновь вернулся, отразившись от стен вместе со звуком шагов.

В темноте что-то зашевелилось. Затем послышался хруст мышц, сухой треск и шорох мертвой кожи, касающейся камня. Холод, охвативший Нэга, стал еще сильнее, ледяными иглами пронизывая тело и душу колдуна. И это тоже было частью его Силы, его Могущества.

Поднялся легкий ветерок, шевельнувший пряди длинных волос Нэга. Когда-то его волосы были черными, такими черными, что казались почти синего цвета, но они уже давным-давно поседели. Миновало пятьсот лет с тех пор, как он прошел обряд посвящения в мужчины, когда был молодым... Впрочем, теперь это уже не имело большого значения — Нэг давным-давно обогнал возраст любого смертного.

Невидимые обитатели зала приблизились, образовав вокруг Нэга кольцо. Ближе, еще ближе...

— Стойте!

Все звуки исчезли. Ни одно дыхание, кроме дыхания Нэга, не нарушало неподвижной тишины комнаты.

— Кто я? — спросил колдун.

Тридцать голосов ответили, как один:

— Повелитель.

Но звук их голосов был приглушен, интонация — безжизненна, воля — мертва.

— Да, я ваш повелитель и буду таковым, сколько пожелаю. Никогда не забывайте этого. — Нэг помолчал, наслаждаясь своей властью. Молчание окружало его, как одеяло из толстой шерсти.

Он заговорил снова:

— Кто знает о Талисмане Огня?

— Я знаю, — ответил глухой мужской голос.

— Подойди ближе.

В темноте послышалось легкое шуршание ступней, касающихся камня. Нэг щелкнул пальцами — звук получился такой, будто ломается сухая ветка или, возможно, сухая кость. Маленький огонек сорвался с темного ногтя большого пальца колдуна, и желтый свет немного рассеял темноту, осветив небольшой кусочек зала. Его было достаточно, чтобы стали видны серые, лишенные всякого выражения черты мертвеца.

— Стой. Говори. Почему он не был доставлен мне?

Губы человека дернулись, он усталился прямо перед собой, словно вглядываясь в какую-то далекую землю.

— Грифы треплют трупы твоих людей в тени Большой Стены Кофа.

— Во имя Черной Руки Сэта! Что случилось? Быстро, расскажи мне, что произошло!

Бесцветный, невыразительный голос продолжал рассказывать:

— Твои слуги убили несколько человек из Хаурана и добыли Талисман, который ты повелел им отыскать. Но они решили увеличить количество золота в своих кошельках и продали Талисман колдуну из кофского города Калис. Но вместо золота колдун дал им отравленный порошок черного лотоса. В схватке все твои люди погибли.

— Глупцы! Я призову их назад из Геенны и заставлю молить о смерти целую тысячу лет!

Нэг сплюнул на камни, трясаясь от гнева, сердито подняв свои худые плечи. Эти люди действительно ответят за все, но сейчас ему нужно было узнать о Талисмани. Он спросил о нем мертвеца.

— В схватке колдун был также убит, — ответил зомби.

— Талисман Огня попал в руки жреца. После этого Талисман очутился в храме Суддах-Облатов.

— НЕТ!!!

— Да. — Легкое подобие улыбки мелькнуло на мертвом лице.

Нэг сорвал с пояса свой кошель и выхватил из него горсть острых, матово-белых кристаллов. Он швырнул их в зомби, и порошок кристалла окутал того пламенем, подобным огоньку, горевшему на большом пальце колдуна. Зомби глухо застонал, когда кристаллы коснулись его лица. Опускаясь на кожу мертвеца, они издавали шипящий звук, словно жир, капающий на камни очага. От горящей плоти поднимался дым. Зомби рухнул на пол, освобожденный от магии, при помощи которой Нэг когда-то вернул его к жизни. Колдун гневно посмотрел на труп.

— Нет, так легко ты от меня не отделаешься. Насладись же как следует своим коротким отдыхом в Серых Землях, раб, так как я очень скоро призову тебя служить мне!

Нэг глянул на маленький огонек в своей руке, и тот погас. Колдун резко повернулся и направился к выходу из зала.

— Прочь с дороги! Убирайтесь. В свои ямы, к вашим снам и кошмарам!

Когда Нэг выбежал из зала, поработанные мертвецы безучастно заковыляли к краю своей тюрьмы. Заколдованная соль на полу шипела, испаряясь жирным желтым облаком и наполняя воздух запахом сгоревшей серы и извести. Зомби жадно смотрели на исчезающую соль. В ней было освобождение, хотя и временное, для одного из них. Все они знали, что лишь в колдовстве Нэга была для них надежда на свободу. Но соль исчезла, а вместе с ней исчезла и их надежда.

В темноте неподвижно стояла женщина. Звали ее Туэнн. При жизни она была прекрасна, и даже после смерти, благодаря магии Нэга, сохранила

свою красоту. Она одна стояла неподвижно, не подчинившись приказу колдуна. Крупинка магической соли пролетела мимо зомби, которому она предназначалась, и упала на высокую, красивую грудь Туэнн. Тонкий шелк ее платья остался неповрежденным, но соль жгла эту нежную грудь раскаленными иглами. Боль была невыносимой, но женщина не кричала. Ощувив боль, Туэнн в тот же миг поняла, что чары, сковывавшие ее, больше не действуют. Остальные мертвецы уже сидели на полу, вновь погрузившись в сонный кошмар, но Туэнн стояла, не шелохнувшись, и в голове у нее кружилась вихрь вопросов. Не было ли это новой жестокой шуткой Нэга? Если она попытается покинуть этот зал, не будет ли чародей поджидать ее у выхода? Как вообще все это могло случиться? Ведь раньше эта соль всегда возвращала зомби обратно, в Серые Земли. Могло ли случиться так, что такая крошечная порция соли разрушила лишь часть заклинания? Неужели она действительно свободна? Нет, решила Туэнн, она не на свободе. Что бы ни произошло, она все еще была зомби, не мертвой, но и не совсем живой. В таком состоянии она провела уже более ста лет, удерживаемая чарами колдуна. Все, кого она знала при жизни, давно уже бродили по Серым Землям. Ей было отказано в месте среди них, и ничего она не желала сильнее, чем обрести это место, как мечтали о том и все остальные мертвые слуги Нэга.

Ну что ж. Если это не была ловушка, если она действительно соскочила с крючка, с цепи, которой была связана, что же ей теперь делать? Нэг держал в своих руках ключи от ее смерти, и ему достаточно было лишь взглянуть на Туэнн, чтобы вновь завладеть ее душой. Что могла она сделать, чтобы окончательно вырваться из этого дьявольского, колдовского круга? И должен же быть

какой-то способ помочь остальным, тем, кого Нэг держал в плену уже столько лет! Туэнн напрягла память, стараясь оживить воспоминания — и о своей жизни, и о коротком пребывании в Серых Землях. Через минуту ответ возник в самой глубине ее разума, словно яркий свет в темноте, — она нашла решение. Свет. Талисман Огня, который искал Нэг, чтобы увеличить свое могущество. В этом Талисмане было освобождение — для нее и для других рабов-зомби в этом дьявольском зале. Она должна найти Талисман и с его помощью освободить себя и всех остальных. Да. Именно это она и должна сделать.

Прекрасная зомби медленно направилась к выходу, улыбаясь впервые за сто лет неволи. Она делает все, что возможно, чтобы добыть Талисман Огня. Все, что будет в ее силах...

Глава 1

Юноша шел с севера, через высокие и холодные горы, чьи острые зубчатые пики отделяли Гиперборею от Бритунии. Его звали Конан, и под его меховым плащом играли могучие мускулы. Северянин был высокого роста, за спиной у него висел тяжелый прямой меч из старинной голубой стали, все еще острый, хотя и с несколькими вмятинами от давно отгремевших битв. Этот меч Конан снял с костей мертвеца и едва не погуб при этом. Воспоминания о тех минутах снова заставили Конана вздрогнуть. Юноша вовсе не пришел в восторг, когда его атаковал покрытый плесенью труп. Дьявольское колдовство! Легко можно потерять свою душу, играя в такие игры.

Ледяной ветер взъерошил густую копну волос Конана, но холодный блеск его синих глаз не в

силах была потушить никакая погода. В Киммерии, где он родился, такой ветер был обычным делом и воспринимался как самое легкое из тех испытаний, что посылает людям суровый бог Кром.

Конан шел уже несколько дней, питаясь корешками и остатками перезревших ягод, и лишь изредка ему удавалось поймать зайца. Это был нелегкий путь, но все же он был лучше, чем то, что выпадало на долю Конана раньше. Любая жизнь, даже самая тяжелая, кажется прекрасной в сравнении с рабством, которого юноше довелось хлебнуть, и даже волки, преследовавшие его сразу же после выхода на свободу, не показались таким уж страшным приключением. Волки уже исчезли, а если они вернуться... Что ж, теперь у него есть меч. Внимательный взгляд Конана пробежал по камням, лежащим вдоль дороги. Он искал особенный камень и вскоре нашел его. Это был кусок песчаника, самой природой предназначенный для того, чтобы снимать зазубрины с лезвия меча. Этот урок своего отца Конан запомнил хорошо: «Всегда держи сталь оружия гладкой и острой, небрежность может стоить жизни».

Один час работы с камнем придал мечу новый блеск и остроту, и даже самые глубокие зазубрины и вмятины были заглажены. Конан взмахнул пару раз своим оружием и довольно улыбнулся. Как сын кузнеца, он прекрасно разбирался в достоинствах железа и бронзы и не мог не признать, что оружие ему досталось отменное. Снимая меч с мертвеца, Конан не испытывал угрызений совести. Скелету (несмотря на то, что он ожил в тот момент, когда киммериец снял с него оружие) меч был уже не нужен, в то время как Конану он, безусловно, понадобится. В мире так много богатых людей, у которых золота гораздо больше, чем они смогут истратить... Наверно, если время от времени освобождать их от малой толики этого богатства, это вряд ли причинит им

особые неудобства. Конан слышал, что на юге, в Замо́ре, есть город, в котором живет немало богатых купцов, обладателей сундуков, битком набитых драгоценностями. Говорили, что для умелого вора это не город, а рай земной, так что Конан решил добраться до этого рая (он назывался Шадизар) и проверить справедливость слухов. Правда, как далеко находится Шадизар, Конан не знал. Что ж, он будет идти на юг, пока не найдет его.

С того момента, как Конан свалился в таинственную гробницу, спасаясь от голодных волков, он не повстречал ни одного человека. Лишь зайцы да медведи, а как-то раз большой тигр пробежал по снегу невдалеке, но Конан был недостаточно быстр, чтобы успеть разузнать у него дорогу. Эта мысль развеселила его.

Крик прорезал морозный воздух, и Конан вскочил на ноги, держа меч в руке и готовый отразить нападение врага. Крик эхом отразился в горах — как раз в том направлении, которое выбрал Конан. Киммериец был человеком весьма любопытным, но глупцом он не был. Плен и рабство, не уменьшив его мужества, научили его осторожности. Лишь младенец и глупец прыгают, не оглядевшись по сторонам, а Конан не был ни тем, ни другим. Он пошел на крик быстро, но с осторожностью, внимательно прислушиваясь и глядя по сторонам.

Сначала ему показалось, что он видит одиночного воина с мечом, окруженного пятью нападавшими врагами, вооруженными мечами, копьями и длинными кинжалами. Одиноким мужчиной, облаченный в длинное темное одеяние, стоял спиной к крутому склону горы. Лицом к лицу он ожидал нападения врагов. Узкая полоска каменистой почвы, игравшая роль поля битвы, слегка уходила вниз. Оборонявшийся был окружен явно превосходящими силами врагов, но он стоял на возвышении, и они не могли

напасть на него с тыла. Первым стремлением Конана было ввязаться в драку и помочь одинокому путнику — хотя бы потому, что силы были явно неравны. Но в последний момент он остановился. Пожалуй, для начала лучше будет немного понаблюдать за происходящим. Высокий, сильный киммериец подобрался ближе, все еще не замеченный сражающимися. Один из пяти бойцов бросился вперед и взмахнул своей кривой саблей над головой путника. Тот отскочил влево и ответил угловым ударом, используя свое короткое оружие как саблю. Удар пришелся нападавшему по ребрам. Раздался смачный звук, с каким падает на камни мостовой спелый арбуз. Конан моргнул, удивленный. В руках незнакомца был не меч и не копье, а короткий посох, слегка изогнутый сверху. Нападавший застонал и упал на спину, повалив при этом одного из своих приятелей, выронил саблю и схватился руками за пострадавший бок. Второй бандит замахнулся копьем на путника, и снова Конан был поражен быстротой, с которой человек в темном одеянии парировал этот выпад. Последний молниеносно развернулся и ударил посохом снизу, отбивая удар копья. Он продолжал круговое движение, теперь уже вверх, отбросив копье в сторону, после чего посох с треском опустился на плечо незадачливого копейщика. Конан услышал, как сухо треснула кость. Но третьему негодяю удалось, просунув свое копье между широко расставленными ногами путника, повалить его. Двое остальных немедленно бросились к упавшему, торопясь разделаться с ним.

Конан издал дикий крик, чтобы отвлечь бандитов, и прыгнул на них, размахивая своим только что отточенным, свистящим в воздухе мечом. Что подумали бандиты об этом покрытом шерстяным плащом «привидении», он не знал, но они чуть дрогнули и отступили. Копейщик, поваливший путника, ударил Конана копьем, целясь ему в грудь, и юный киммериец

разрубил деревянное древко пополам одним ударом меча. Громадный бандит рубанул Конана устрашающего вида кинжалом, прорезав большую дыру в шкуре, наброшенной на плечи юноши, и украсив его бедро широкой кровавой царапиной. Разъяренный Конан резко повернулся и обрушил на врага свое страшное оружие. Острое лезвие пропело победную песнь, и враг упал, рассеченный почти надвое, — клинок вонзился ему между глаз и рассек тело до талии. Хлынувшая из страшной раны кровь и мозги забрызгали стоявших рядом приятелей бандита. Негодяй был убит на месте, и душа его вылетела из тела раньше, чем он коснулся, падая, каменистой земли. А через мгновение путник с посохом уже вскочил на ноги, и, увидев, что боевая удача повернулась к ним спиной, бандиты бежали, бросив своего мертвого товарища валяться на земле.

Конан стоял, наблюдая за их бегством, и пар вырывался из его рта от дыхания в морозном воздухе. Рядом с ним стоял наготове человек в длинных одеждах, держа посох на уровне шеи, и также следил за тем, как убегают враги. Через секунду он сунул посох за пояс и наклонился, чтобы осмотреть упавшего бандита.

— Мертв, — сказал он: Конану почудилась в его голосе нотка сожаления.

— Да, — ответил киммериец. — Надеюсь, я в драке выбрал правильную, честную сторону.

— Зависит от того, с какой позиции на это смотреть, — ответил мужчина. — Если смотреть с моей стороны, то ты, безусловно, выбрал правильно. — Он бросил взгляд на мертвеца. — Ну, а если встать на его точку зрения, то, я думаю, он был весьма опечален результатом. — Путник развел руками, показывая, что они пустые.

— Меня зовут Сенгх, я бедный жрец из Суддах-Облата.

Он был высоким человеком, хотя и ниже Конана, с жидкой шевелюрой и небольшой бородкой. На вид ему можно было дать лет тридцать или около того.

— Я Конан из Киммерии.

— Приятно познакомиться с тобой, Конан. Скажи, что заставило тебя встать на мою, а не на их сторону?

— Пятеро против одного — не слишком честное дело, а? — Конан указал рукой на посох, заткнутый за пояс Сенгха. — Будь у тебя меч, а не эта штука, ты смог бы убить их и обошелся бы без моей помощи.

— Мы не убиваем людей, — ответил Сенгх. — Даже горных бандитов, не знающих жалости.

— Но ты, кажется, ничего не имел против того, чтобы переломать им кости.

— М-мм... Нет.

Конан пожал плечами. Его дело было закончено, и он повернулся, чтобы уйти.

— Постой, — окликнул его Сенгх. — Подожди. Куда ты собираешься идти?

— Я иду в Замору.

— Ты спас мне жизнь. Позволь отплатить тебе хоть чем-нибудь.

— Ну что ж.. Ты мог бы сказать мне, ведет ли эта дорога в Шадизар.

— Злое, дьявольское место, — покачал головой жрец. — Притон воров и проституток. Зачем тебе туда?

— Возможность найти работу, — ухмыльнулся Конан.

— Но ты ранен. — Сенгх указал рукой на бедро Конана.

— Царапина. Она быстро заживет.

— Отсюда до Шадизара целый месяц путешествия пешком. Я иду в Нерушимую Обитель, центр Суддах-Облатов, это всего в двух днях ходьбы отсюда. Пойдем вместе — там мы сможем оказать тебе

некоторое гостеприимство и дать новую одежду, а может, и еще что-нибудь.

Первым, инстинктивным желанием Конана было отказаться. Он не любил связываться со жрецами и храмами, и все же... вонючая шкура, служившая ему одеждой, уже готова была сгнить... Да и мысль о сытном горячем ужине и убежище, где можно было бы хотя несколько ночей поспать на чистой постели, вовсе не была ему неприятна. В конце концов, он спас жизнь этому человеку. Будь Конан на его месте, он тоже предложил бы как-то отплатить за услугу. Человек должен расплачиваться со своими долгами. Так что будет вполне естественно, если в благодарность за спасение он позволит жрецу оказать ему услугу.

— Хорошо. Я полагаю, что несколько дней отдыха не слишком повредят моим планам.

Местность, по которой они шли, была по-прежнему гористой и сплошь усеянной камнями. Сенгх пояснил Конану, что Кезанкийский Хребет тянется вдоль всех восточных границ Бритунии, Заморы и Хаурана. Сразу же за высокими холмами, между Гипербореей и Бритунией, начиналась дорога, ведущая с севера на юг, идти по которой было куда удобнее, чем брести по глубокому снегу.

Конану было любопытно узнать, где жрец научился так ловко владеть своим посохом, и, не удержавшись, он спросил об этом. Сенгх улыбнулся.

— А-а, дело в том, что хотя мы и против насилия, но бывают ситуации, когда, к сожалению, ничто другое помочь не может. Дикие звери очень редко прислушиваются к голосу разума, а некоторые люди, как мне кажется, бывают немногим лучше зверей. Ну и наши отцы-основатели Ордена (весьма прагматического склада люди) решили, что нужно создать какое-то оружие защиты. Так что и у нас

есть оружие — шесты, посохи, различные типы сетей, веревки, но мы избегаем пользоваться даже ими.

Тропа резко вильнула вверх, и Конан с удвоенной осторожностью ступал теперь по скользким обледенелым камням.

— Тогда как же, — спросил он, выбравшись на более или менее безопасное место, — вы охотитесь?

— Мы совсем не охотимся. Мы не едим мяса домашних и диких животных, мы не едим мяса птиц. Никого, в чьих жилах бежит теплая кровь. Только рыбу нам дозволено употреблять в пищу.

Конан покачал головой, но не сказал ни слова. Не есть мяса? Как может человек существовать без мяса? Разве его кровь может быть красной без этого? Разумеется, ему самому не слишком часто в последнее время приходилось есть мясо, но это было отнюдь не из-за отсутствия желания. С другой стороны, Сенгх выглядел не хуже тех людей, которых Конану приходилось встречать за свою не слишком долгую жизнь. По меньшей мере двое из нападавших на Сенгха бандитов испытали это на себе.

— Но в любом случае, — сказал Сенгх, — я только новичок в ФАМБИ. — Он погладил ладонью свой посох. — В Нерушимой Обители Облат Кенсах, проживший уже шестьдесят пять зим и волосы которого белы как снег, продемонстрирует тебе НАСТОЯЩЕЕ искусство.

Конан кивнул. Как воин, он очень хотел увидеть это.

Конану и Сенгху оставался еще целый день ходьбы, когда Нерушимая Обитель показалась на горизонте. Конан сразу же понял, почему ее так называли: массивное каменное строение держалось (что казалось просто невероятным) на каменном шпиле. Ко-

нану показалось, что это все равно что держать тарелку с яблоками на балансирующей соломинке. Он устоял на Обитель и почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Конечно же, ни одно нормальное здание не сможет удержаться на такой подпорке. А для юного варвара все необычное связывалось с колдовством — это было так же бесспорно, как и то, что древняя Атлантида была проглочена океаном. Сенгх улыбнулся, увидев Обитель, и Конан сменил выражение удивления на своем лице на безразличную маску. Он не собирался демонстрировать свой страх перед этим человеком.

Тропа становилась все более крутой, и в нескольких местах им приходилось буквально карабкаться по склону. Впрочем, лазание по скалам не составляло особого труда для Конана, и даже Сенгх обратил внимание на его сноровку.

— В Киммерии мы посылаем детей собирать хвост для костра на более крутые склоны, — заметил Конан. Это было не совсем правдой, так как очень у немногих родителей были «лишние» дети, которыми можно было бы пожертвовать, другое дело, что дети сами частенько удирали в скалы. Конан и сам нередко поступал так в детстве.

Когда путники выбрались на более ровное место, Сенгх внезапно остановился, прислушиваясь. Конан тоже насторожился, пытаясь понять, что встревожило жреца. Прямо перед ними возвышалась стена покрытых снегом высоких скал с густыми темно-зелеными кустами, растущими у подножья. Тропа уходила влево и, казалось, сужалась до узенькой полоски, на которую едва можно было поставить ноги, после чего вновь поднималась вверх. Конан снова прислушался, но ему ответил лишь ветер, стонавший в каменистых ущельях. Вдали вскрикнула какая-то птица. И снова все стихло. Хотя... Какой-то новый звук донесся до него. Что-то вроде очень высокой

дрожащей ноты. Нечто подобное он уже слышал однажды — это была змея, которая, извиваясь, ползла по песку. Когда она бросилась на Конана, он разможил ей голову камнем и тогда понял, откуда брался этот звук: множество острых шипечек-нарос-тов, пустотелых внутри, украшали хвост змеи.

— Это змея? — спросил Конан.

— Хуже.

Сенгх вытащил из-за пояса свой посох и выпрямился. Через мгновение Конан понял, что он имел в виду. Из-за огромного валуна появилась тварь, подобной которой Конану еще не приходилось встречать. Чудище было высоким (не ниже Конана) и, словно человек, имело что-то, напоминавшее руки и ноги. Однако это чудовище не было порождением женщины. Это была рептилия, покрытая зеленовато-серой чешуей, и ее волочившийся хвост был у основания толщиной с ногу Конана, там же, где он сужался, толщина его была не больше человеческого пальца. Морда напоминала морду ящерицы, со щелями вместо ноздрей, желтыми узкими глазами и большими губами, покрытыми темными пятнами и сложенными в трубочку, словно зверюга намеревалась свистнуть. На его узкой, украшенной тремя шипами голове виднелось несколько маленьких и плоских костяных «тарелок» с отверстиями, издававшими при каждом движении зверя тот самый звук, который заставил путников насторожиться. Передние лапы были короткими, и на каждой — три внушительных когтя. Казалось, чудовище улыбается, приоткрыв пасть и обнажив при этом клыки размером с детские ножи.

— Это Стит, — сказал Сенгх, отвечая на невысказанный вопрос Конана. — Следи, чтобы он на тебя не плюнул.

Конан вытащил меч из ножен, не отрывая глаз от Стита.

— Он нападает на вооруженных людей?

— Да. Он атакует хоть пятьдесят вооруженных людей. Он готов убить и больше — все из-за своей кровожадности. Дьявольское отродье.

— Насколько он проворен?

Улыбка Стита исчезла, и он снова плотно сжал свои губы.

— Слишком проворен, чтобы можно было от него убежать, — ответил Сенгх.

Стит пододвинулся к двум путникам, охлестывая себя по бокам хвостом, как пантера. Конан плотнее сжал истертую рукоять своего меча.

— Иди влево, — приказал он. — Я буду стоять справа.

Но прежде чем они успели сделать хоть один шаг, Стит сжался в пружину и прыгнул в сторону Конана. Он передвигался большими прыжками, как заяц, используя свой толстый хвост в качестве баланса. Зверь был действительно очень быстрым, в этом сомневаться не приходилось! Конан взвился вверх и вправо, как раз в тот момент, когда Стит выплюнул на него тонкую, вонючую струйку изумрудного цвета. Она коснулась земли в том месте, где только что стоял киммериец. Жидкость растеклась по каменистой почве, и там, где она коснулась камней, от них поднялся удушливый дым.

— Кром! — Конан взмахнул мечом и с силой рубанул зверя, когда тот прыгнул рядом с ним, но юноша слишком засмотрелся на разрушительные способности Ститовой слюны, что несколько замедлило его рефлексы. Вместо того чтобы отсечь голову Стита, Конан отрубил всего лишь кончик его хвоста. Ститу это явно не понравилось. Он закричал — звук напоминал крик ребенка, коснувшегося горячего чайника, — и, развернувшись, снова плюнул в своего мучителя зеленой струйкой яда. Конан нагнулся, и ярко-зеленая струя плеснула в опасной близости —

не более чем на толщину ладони — от его груди и плеча. Конан отскочил назад, прижав рукоять меча к виску. Стит развернулся и глубоко втянул в себя воздух, готовясь снова выплюнуть яд, в чем Конан нисколько не сомневался.

— Хей! — Крик СENGХА сопровождался сухим громким треском посоха, опустившегося на спину Стита. Монстр закашлялся и вместо тонкой струи яда выплюнул клубы темно-зеленого тумана. Конан почувствовал жжение на лице и руках и, поскорее выскочив из ядовитого тумана, снова замахнулся мечом. Стит резко повернулся к СENGХУ и снова втянул в себя воздух. Конан взвился вверх. Сверкнув крутой дугой, меч опустился на чешуйчатое тело. Остро отточенное лезвие перерезало мощную шею, на мгновение задержавшись между двумя позвонками, и вышло внизу под горлом. Кровь забила фонтаном, когда голова Стита отвалилась от шеи и ударилась о твердую, каменистую почву. Содрогающееся безголовое тело рефлексивно подпрыгнуло и свалилось набок. Молодой варвар в изумлении уставился на мертвого зверя. Если жрецы знают, что эти адские создания разгуливают по здешним горам, и вооружаются только палками, то они либо очень храбрые, мужественные люди, либо глупцы.

А возможно, и то и другое одновременно.

Глава 2

— Снег! — крикнул жрец.

Конан в изумлении уставился на него. Неужели СENGХ сошел с ума?

— Скорее, беги к снегу, что лежит на валунах! — приказал СENGХ. — Быстро!

Сперва Конан решил было, что у Стита была самка, которая, возможно, боялась снега, но скоро понял, что ошибся. Едва двое мужчин добежали до хрустящей крошки снега, лежавшего в тени скалы, как жрец набрал в обе руки полные пригоршни снега и бросился к Конану, словно собираясь швырнуть снег в лицо киммерийцу. Юный варвар сделал шаг вперед, подняв меч высоко над головой.

— Это что еще за глупости?

— Яд Стита, — пояснил СENGХ. — Мы должны как можно скорее смыть его с твоей кожи. Даже от малой дозы его можно заболеть, а то и умереть.

Только теперь юноша вспомнил о том жжении, которое почувствовал, когда чудовище кашлянуло на него зеленым туманом. Так вот в чем дело! Конан положил меч на землю и набрал горсть колючего снега. Он протер им свое лицо, чувствуя, как начинают гореть щеки от жестких, как наждак, ледяных кристаллов. После нескольких минут такого самоистязания СENGХ наконец удовлетворенно кивнул. Но теперь он указал рукой на шкуру, служившую варвару плащом. Зеленое пятно виднелось на левом плече.

— Яд дойдет до кожи, — сказал жрец. — Лучше всего вырезать этот кусок.

Конан потянулся было за своим мечом, но СENGХ извлек спрятанный у него под одеждой короткий кривой нож, формой напоминавший зуб.

— Вот, держи, этим будет удобнее.

Киммериец взял нож, попробовал острие ногтем и кивнул. Нож СENGХА был отточен так остро, что им можно было бриться. Конану потребовалось всего несколько секунд, чтобы срезать запачканный ядом кусок шерсти. СENGХ проверил результаты его работы, придирчиво осмотрев лицо и одежду киммерийца.

— Я думаю, что все в порядке, — провозгласил он наконец. — Большое количество разбрызганного

яда почти всегда смертельно, но, похоже, на тебя упало всего несколько крошечных капелек.

Конан вытер кровь с меча кусочком шерсти, только что срезанным с его накидки. Кривой нож он вернул Сенгху.

— Похоже, в вашем Ордене не возражают против ношения такого оружия, а?

Пряча нож под одежду, жрец усмехнулся.

— Иногда, знаешь ли, возникает необходимость разрезать съедобные корешки или, к примеру, почистить овощи и фрукты.

Конан не ответил улыбкой на шутку Сенгха. Эти Облаты вполне могли быть мирными людьми, но они, без сомнения, были очень опасны для любого, кто был достаточно глупым, чтобы считать их безобидными.

— Есть ли поблизости еще твари вроде этой? — Конан махнул рукой на мертвого Стита.

— Скорее всего, нет. Они, как правило, живут в одиночку, и у каждого есть своя территория.

— Горы, бандиты, чудовища... Мне кажется, посетители должны не слишком часто беспокоить ваш Орден своими визитами, — сухо сказал Конан.

— Абсолютная правда, — так же сухо ответил Сенгх.

При ближайшем рассмотрении Нерушимая Обитель выглядела куда менее магической, чем показалось сперва Конану. Каменный столп, удерживающий основной массив монастырских зданий, был куда более толстым и массивным, чем казалось со стороны. Более того, подойдя поближе, молодой варвар заметил, что у основания и выше столп укреплен колоннами и разного рода подпорками, построенными людьми. Кроме всего этого, подпорки были помещены и на многочисленные арки, а такая форма здания

(как было известно даже Конану) добавляет прочности строительной конструкции. Так что, скорее всего, оригинальная конструкция постройки, а не магия удерживала храм на столпе, хотя и каменную основу нельзя было полностью сбрасывать со счетов.

Это был огромный монастырь, по размерам приближавшийся к небольшому городу. Жрец и киммериец подошли к узким ступеням лестницы, вырубленным прямо в толще скалы. Впереди виднелись деревянные ворота, установленные в скрепленной кирпичами каменной стене; и ворота, и сама стена втрое превышали человеческий рост. Стоя у стены с ее наружной стороны, Сенгх крикнул часовому:

— Хо, выпустит ли храм внутрь одного из своих сыновей?

Лицо, наполовину скрытое капюшоном, появилось на вершине стены. Внимательные глаза осмотрели путешественников, стоявших у ворот.

— И что это за сын? — спросил часовой.

— Сенгх-посланец, — ответил спутник Конана. Он откинул свой капюшон, чтобы часовой мог увидеть его лицо.

— Хо, Сенгх! Добро пожаловать! А что это за гигант с тобой?

— Это Конан из Киммерии, я обязан ему жизнью.

— А-а, тогда приветствую и тебя. Добро пожаловать, Конан из далекой Киммерии.

Человек на стене исчез, и через секунду одна створка ворот отошла в сторону, заставив тяжелые железные петли громко заскрипеть. Ворота были толщиной в грудь Конана, так что отодвинуть их было нелегко. В городе-храме стоял густой запах людей, животных и еды. Молодой киммериец с жадностью вдыхал эти ароматы, только сейчас осознав, как много времени прошло с тех пор, когда он в последний раз соприкасался с цивилизацией. Если

уж на то пошло, Обитель была еще больше, чем казалась снаружи. Тут были свои улицы, дома, общественные здания. Конан подумал, что правильнее было бы назвать эту Обитель городом. Сенгх приветствовал взмахом руки людей в таких же одеждах, как и он сам, и они улыбались и махали рукой ему в ответ. Вскоре Конан сообразил, что все люди, которых он здесь видел, были мужчинами. Он видел и детей, играющих тут и там, но и они все были мальчиками. Конан спросил об этом Сенгха.

— Это правда, — ответил жрец. — Женщинам запрещено появляться в Обители. Все мы дали обет безбрачия.

Конан подумал с секунду.

— Тогда каким же способом вы обзаводитесь детьми?

— Мы не делаем этого. Новообращенные, неопиты, стекаются сюда со всего мира.

— Зачем?

— Это хорошая жизнь, особенно для детей бедняков. Мы даем им еду, крышу над головой, одежду, веру и знания.

— Но не женщин.

— Жизнь жреца — не для каждого человека.

— Это верно, — отозвался Конан. Хотя киммериец и был очень молод, но в этом вопросе сомнений у него не возникало. Есть корешки и обходиться без общества женщин — нет уж, увольте.

Когда они проходили мимо группы людей, проверявших содержимое корзины с фруктами, Конан обратил внимание на мелькнувшее под капюшоном пилигрима молодое нежное лицо. По крайней мере один из этих учеников жрецов весьма походил на женщину.

Не все из закутанных в плащи фигур возвращали дружелюбные взгляды, которые бросал на них Конан. А когда несколько подростков засмеялись и начали тыкать пальцами в потертую накидку варва-

ра, он почувствовал, как в нем поднимается темная волна гнева. «Кто из них сумел бы вырваться из рабства, сразиться с волками и мертвецами?» — подумал Конан.

— Не обращай на них внимания, — сказал Сенгх. — Они равнодушны и не знают истинной цены человека. Они еще выучатся этому.

— Если останутся в живых. — Голос Конана напоминал глухое рычание.

Взмекивающий козел пробежал мимо них, преследуемый толстым человеком в плаще с капюшоном. Преследователь вопил: «Стой, зверюга! Я уже лишился твоей сестры и ее молока! Вернись!» Эта сценка рассмешила Конана, и его гнев, так быстро вспыхнувший, так же быстро и угас.

Сенгх провел Конана в здание, высеченное из цельной скалы белого гладкого камня. Внутри здания был бассейн, вделанный в пол. Теплый пар поднимался над поверхностью воды, чистый, острый запах достиг ноздрей юноши.

— Вода — отличное средство для того, чтобы размягнуть мышцы и расслабиться, — заметил Сенгх. — Может быть, ты хочешь принять ванну?

Молодой гигант-киммериец кивнул. Горячая чистая вода? Да он будет просто счастлив смыть со своего мускулистого тела грязь и пот, накопившиеся за время путешествия.

— Я попрошу людей, чтобы тебе принесли чистую одежду. Я должен доставить сообщение, прежде чем сам смогу добраться до ванны.

Уже сбрасывая с себя меховой плащ, Конан кивнул. Он положил меч на край бассейна и вошел в теплую воду. А-а, какое это было наслаждение! Вода была так горяча, что на коже у него выступили пупырышки. Конан сел на ступеньки, и расслабля-

щее тепло дошло до его подбородка. Он закрыл глаза и откинулся спиной к стенке бассейна. А-а-а...

Сенгх шел к покоям Верховного Облата, не замечая, что один из жрецов удостоил его пристальным вниманием. С первого взгляда его нельзя было отличить от других, бродящих по главной торговой улице города-храма, но в действительности это был лжежрец. Серый плащ Облата скрывал под собой человека по имени Скир. Это был негодяй с тысячью личин — вор, грабитель, шпион, убийца — все что угодно, только не жрец. Его присутствие в Нерушимой Обители было результатом осторожного выполнения сложного плана, подкрепленного к тому же силами дьявольской магии. Скир получал плату от Нэга, мастера черного колдовства.

Лжежрец быстро установил свое тайное наблюдение. Он был весьма искусен в подобных вещах, и искусство это возникло от долгой практики. Но главным козырем Скира было его лицо. У агента Нэга было лицо, прямо-таки излучавшее чистосердечие и невинность. О Скире говорили, что, попадись он за убийство жирного купца, ему достаточно будет сказать, что он всего-навсего чистит нож от крови барашка — и ему поверят, ибо человек с таким лицом не может лгать. Впрочем, следить за жрецом не было бы слишком сложно даже для дилетанта. Скир, конечно, время от времени останавливался, делая вид, что завязывает свои сандалии или разглядывает товар на лотке, но это скорее было следствием многолетней привычки, а не действительной необходимостью. Сенгх ни разу не обернулся. Глупец. Сенгх вошел в здание, и Скир поспешил следом за ним. Жрец должен был передать кому-то свое сообщение. Агент Нэга не знал, кому именно, но зато он прекрасно знал, что ему необходимо услышать это сообщение. Известные Скиру источники утверждали, что Сенгх обладает крайне важной информацией.

Неудача в добыче этой информации может задержать, а то и поставить под удар миссию Скира. Нэгу не понравится любая задержка, а Скиру меньше всего хотелось вызвать недовольствие колдуна. При мысли об этом Скир содрогнулся. Вот потому-то и получилось так, что когда Сенгх передавал свое важнейшее и сверхсекретное сообщение Верховному Облату, слова его донеслись и до тех ушей, которым они вовсе не предназначались. И улыбка, появившаяся на губах шпиона, была такой ангельской, что, наверно, даже мать одной из его наиболее жестоко умерщвленных жертв не смогла бы не ответить на нее.

Позади козьего загона Скир вытащил короткий, с широким лезвием кинжал и занес его над козой, у которой были связаны все четыре ноги. Толстый жрец никогда не найдет свою потерянную козу. А если и найдет, то вряд ли сможет получить от нее молоко. У этой козы было иное предназначение. Скир вонзил в животное кинжал и вырезал сердце. Кровь хлынула ручьем, и лжежрец подставил ладони под темную струю. Затем он трижды поднял и опустил сложенные ладони, как это предписывалось ритуалом заклинания, и нараспев произнес фразу, которую вдолбил ему в память Нэг:

Как тепло остывает,
Как жизнь становится смертью,
Серыми землями, демоном гибели
Я вызываю тебя!

Проговорив это, Скир плеснул в воздух кровью и начертил алой влагой на своем левом запястье замысловатый, причудливый узор, тайный знак Нэга. Для этого ему пришлось взять кровь из своего правого указательного пальца. Воздух перед Скиром задрожал и, казалось, сгустился. Лжежрец содро-

нулся. Ему не раз уже приходилось проделывать эту процедуру, но каждый раз это приносило ему очень много радости. Скиру стало холодно, словно он угодил в ручей тающего снега.

— ГОВОРИ. — Голос донесся из дрожащего воздуха, бесплотный, но громкий и властный.

— Я узнал то, что было вам необходимо, господин.

— Я не сомневался, что ты сделаешь это. Когда?

— Через три дня, повелитель.

— Отлично. Не допусти ошибки, Скир.

— Ни за что, мой повелитель!

Воздух снова задрожал, Скира обдало ледяной волной, словно в тело вонзились сотни иголок, и через мгновение все исчезло. Скир глубоко вздохнул. Мысль о возможной неудаче мелькнула у него в голове, но он быстро отгнал ее. Об этом лучше не думать.

Один из Безглазых бесшумно подошел к Нэгу и замер. Колдун коротко взглянул на него. Строго говоря, прозвище было не совсем точным. У слуг БЫЛИ глаза. Они были абсолютно белыми, почти непрозрачными, и казалось, что в молочных зрачках перемещаются матовые облака. Так что человек, рискнувший заглянуть в эти глаза, вполне мог решить, что он сходит с ума. Разумеется, для того чтобы видеть, глаза эти были совершенно непригодны. Но, с другой стороны, за свою слепоту Безглазые получали определенную компенсацию.

Нэг усмехнулся. Повернувшись к неподвижной фигуре, он сказал:

— Подготовь мою камеру. Через месяц у меня будет все, что нужно, чтобы начать работу.

Безглазый кивнул, поклонился и гибко выскользнул из личных покоев Нэга. Да-да, подумал Нэг, у

Скира есть хитрость куницы и ласки... да и мораль соответствующая, но он выполнит все, что ему приказано. Он не осмелится нарушить приказ — на то у него имеется веская причина. Скоро. Скоро.

Мальчик принес Конану одежду в крытый бассейн. И неплохую одежду, отметил киммериец. Он опасался, что ему выдадут облачение жреца, но нет, одежда была самой обыкновенной, только очень добротной. Здесь была набедренная повязка из плотного шелка, короткие кожаные штаны, толстые сандалии с грубыми ремешками, удобная кожаная туника и, кроме того, нож и кошелек. Последний, однако, был прискорбно пуст, отметил Конан. Все это было сложено на мягком толстом полотенце. Конан вышел из бассейна, насухо вытерся и оделся. Клянусь Кромом, подумал он, одежда сидит как влитая! Он как раз затягивал последний ремешок на своих новых сандалиях, когда вернулся Сенгх и напрямик направился к бассейну. Жрец кивнул киммерийцу, сбросил с себя одежду и погрузился в горячую, пряную от подмешанных благовоний воду бассейна.

— А-а... Благодарение богам за эту воду!

Конан согласно кивнул. Он и сам чувствовал себя теперь гораздо лучше. Сенгх сказал, отфыркиваясь:

— Если ты подождешь несколько минут, пока я смываю с себя дорожную пыль, то, думаю, я смогу найти кого-нибудь, кто не откажется нас накормить.

Юный киммериец снова кивнул. Еда была бы сейчас весьма кстати.

— Дозволяется ли Облатам пить сок виноградной лозы?

Жрец засмеялся:

— Вино? Конечно! Мы же не варвары!.. — Сенгх осекся. — Я не хотел оскорбить тебя, Конан.

— Это не оскорбление. К тому же именно варвары придумали вино.

— А жрецы придумали наилучший способ его употребления, — отозвался Сенгх. — Я продемонстрирую его тебе.

Храм Безглазых был приземистым зданием, расположенным на склоне темного холма, недалеко от пересечения границ Коринфии, Бритунии и Заморы. В лесу у подножия холма было влажно и промозгло из-за дождя, который в этой местности лил почему-то гораздо чаще и сильнее, чем где бы то ни было. Грозы здесь часто раскалывались ослепительными гигантскими молниями, гневно осыпая землю градом и сотрясая все вокруг тяжелыми ударами грома. А о низвергавшихся потоками с неба проливных дождях и говорить не приходится.

Так случилось, что именно через этот негостеприимный лес, сквозь тусклые потоки дождя пробиралась спасающаяся от власти Нэга Туэнн. Конечно, она не была живым, уязвимым, смертным человеком, но у нее не было и магической силы, способной спасти от раскисшей, скользкой почвы или от ледяных потоков воды, пронизывающих до костей. Сверкали молнии и грохотал гром, когда прекрасная зомби бесшумно вышла и растворилась в темноте, покидая свою многолетнюю тюрьму. Ее длинные черные волнистые волосы липли к спине, а ветхая одежда в дюжине мест была порвана ветром и градом. Но больше, чем все это, вместе взятое, Туэнн терзал все усиливающийся холод, так что порой ей казалось, будто ее ноги, грудь и щеки вырезаны из глыбы льда. Глупые люди, полагавшие, будто зомби не могут чувствовать холод, тепло и боль, ничего не смыслили в подобных вещах.

Туэнн не знала, куда идет. Шаги ее направлял Талисман, зовущий, притягивающий ее, словно они

были связаны невидимой нитью. Отклонись она в сторону — мгновенное изменение этой связи мигом вернуло бы Туэнн на верный путь. Талисман Огня, ее спасение, находился где-то в ЭТОМ направлении — на северо-восток, и поэтому именно в этом направлении она и должна идти. Туэнн не могла остановиться раньше, чем она достигнет цели, раньше, чем она доберется до того места, где находится магический талисман. Она найдет его и использует, чтобы добыть свободу себе и своим братьям и сестрам, которых все еще держит в неволе колдун. Неизвестно, как это сделать, но она отступать не намерена.

Молния прорезала чернильный мрак, и ближайшая лиственница вдруг разлетелась в щепки. Гром попытался скрыть разрушения, громкими раскатами прокатившись в ночи. Туэнн вздрогнула и от вспышки молнии, и от удара грома — это было очень близко от нее, молния и гром следовали друг за другом так быстро, что, казалось, слились воедино.

Зомби снова упала, поскользнувшись на липкой грязи, и ее мокрое платье снова порвалось, еще больше обнажив гладкую кожу, цветом напоминающую слоновую кость. Это, впрочем, не имело значения. Она найдет себе новую одежду. Правда, одежда не сможет согреть зомби, но и это не будет иметь значения. У Туэнн есть сейчас цель — сто лет она жаждала этого. Она будет терпеть до того момента, пока не достигнет ее.

Глава 3

Конан вошел следом за Сенгхом в большой зал, где теснились Облаты, одетые в серые плащи с капюшонами. Здесь все, кроме юного киммерийца, были одеты одинаково, даже слуги. Баня и новая одежда доставили удовольствие варвару, а вот еда,

состоящая из корней и ягод, не вызывала у него особого энтузиазма. Ну что ж, он давно уже научился довольствоваться тем, что было под рукой, и не жаловаться на недостаток еды или прочие житейские неудобства. Сенгх нашел два свободных места на длинной деревянной скамье у одного из столов и жестом пригласил Конана. Киммериец последовал приглашению. Он был вынужден выпустить свой меч из рук и прислонить к столу — ножен у клинка не имелось. Конан обвел глазами зал и обнаружил, что здесь был только один вооруженный человек — он сам. Во всяком случае, он был единственным, чье оружие красовалось на виду. Юный варвар вспомнил кривой нож Сенгха и подумал, что в длинных и широких жреческих одеяниях можно при желании спрятать все что угодно. Мысли Конана были прерваны слугой, поставившим на стол глиняный кувшин с вином и пару оловянных кружек. Сенгх разлил вино и протянул Конану полную кружку. Киммериец поднял ее к губам и осушил одним глотком. Охлажденное вино порадовало и горло, и желудок.

— Хорошая штука, — заметил Конан. На самом же деле это было лучшее вино, какое ему только приходилось пробовать.

Сенгх улыбнулся и вновь доверху наполнил опустевшую кружку:

— Да, время от времени и нам попадаете недурная лоза.

Неся дымящийся поднос с едой, появился второй слуга. Конан с интересом следил за его приближением. На подносе лежало несколько рыбок, и аромат, поднимавшийся от них, был просто чудесен. Сенгх достал из-за пазухи свой нож и разрезал им рыбку вдоль туловища, обнажив длинный ряд костей. Он ловко подцепил клинком рыбий хребет и отделил мясо от костей.

— Это лучший способ есть рыбу, — прокомментировал Сенгх свои действия. — Рыбка — местная, из здешних горных речек. А кости лучше выбрасывать, потому что будет весьма неприятно, если они застрянут у тебя в горле.

Конан кивнул. Он успел уже усвоить этот фокус. Взяв с подноса одну из рыбок, киммериец размял горячее мясо и острым ногтем большого пальца отделил костистый позвоночник. Затем он забросил почти половину рыбины себе в рот.

— Это тоже недурно, — пробормотал Конан, жуя сочное мясо. И снова, как и в случае с вином, вкус был более чем терпимый. Рыбка была просто великолепна, поджарена как раз так, как надо. Киммериец начал понимать, как удавалось жрецам обходиться без мяса. Едва ли эта трапеза напоминала о тех корешках и ягодах, которых он так опасался. Конан и Сенгх полностью ушли в увлекательный процесс поглощения пищи. Подносы продолжали прибывать, и после дюжины отнюдь не маленьких рыбок голод Конана был утолен. А поскольку в хорошем вине недостатка не было, смерть от жажды Конану тоже не грозила. У цивилизации есть свои приятные стороны — Конану-варвару пришлось это признать.

Скир сидел через два стола от них в большой столовой, рядом с факелами, отбрасывающими на присутствующих яркий дрожащий свет. Он равнодушно жевал — не для удовольствия, а для насыщения. Ни вино, ни еда не доставляли ему радости. Нет, настоящей страстью и наслаждением для Скира были две вещи — женщины и курение черного лотоса. Но ни того, ни другого не было в Нерушимой Обители. Обе эти страсти были наслаждением для Скира, обе же вместе они дарили ему радость, равной которой он не знал... Если, конечно, не считать золота. Время

от времени Скир бросал беглый взгляд на Сенгха и его приятеля-варвара. Последний поглощал еду без какой бы то ни было изысканности, за что Скир его презирал, но презрение это ни на секунду не мешало ему помнить об окружающей варвара ауре настороженности. Варвары вообще куда внимательнее и осторожнее так называемых цивилизованных людей, так что шпиону вовсе не улыбалась мысль о возможных столкновениях с этим неотесанным гигантом. Эти холодные голубые глаза были слишком острыми даже для Сенгха — своим животным чутьем киммериец ухитрился почувствовать нечто такое, что обычный человек никогда бы не приметил. Варвар осознал, что за ним следят, в этом шпион был абсолютно уверен. Скир снова принялся за еду. Собственно говоря, ощущения варвара мало беспокоили его сейчас. Да и жрец не имел никакого значения. Все, что хотел узнать агент Нэга, он уже знал — ему оставалось всего несколько дней на то, чтобы закончить свою миссию здесь. Когда же дело будет закончено, плата за него позволит Скиру купить столько прекрасных женщин и столько черного лотоса, сколько он пожелает... Безусловно, эта мысль была весьма приятной.

Конан проснулся на рассвете. Комнату, которую предоставил в его распоряжение Сенгх, едва ли можно было назвать роскошной, но все же она была чистой, соломенный матрас — толстым и свежим, а одеяло — теплым. Конан глянул в маленькое окошко и обнаружил, что на извилистых улочках города-храма царит уже утреннее оживление, хотя петух еще не прокукарекал утреннюю побудку. Юный киммериец потянулся, поразмыслил и направился в столовую. Похоже, здесь было не принято обменивать деньги на товары и услуги, и Конан тихо удивлялся про себя тому, как слаженно действовала эта маленькая община.

Столы были уставлены деревянными тарелками с сыром, вареными яйцами и разнообразными фруктами, был здесь и черный хлеб. Конан не долго думая уселся за стол и стал закусывать, запивая завтрак большими глотками великолепного вина жрецов. Он чувствовал себя отдохнувшим и был готов продолжать путешествие в Замору. Сенгх, державший в руках кожаные ножны, встретил Конана у выхода из столовой.

— А-а, ты уже встал. Ты позавтракал?

— Только что закончил.

— Отлично. Я подумал, что без этой штуки тебе будет не слишком удобно таскать свой меч. — Жрец протянул Конану кожаные ножны.

Великан-киммериец взял подарок и внимательно осмотрел его. Ножны были сделаны из грубой, шероховатой кожи, прошитой тройным швом и с толстыми бронзовыми прокладками в тех местах, где их должны были касаться края лезвия. Конан медленно вложил меч в ножны, затем резким движением выдернул его. Кожа зашипела от прикосновения стали, но ни на миг не задержала полет клинка. И тут Конана посетила забавная мысль.

— Сенгх, если вы не убиваете животных, то откуда же вы взяли эту кожу?

Сенгх засмеялся и тряхнул головой:

— Неуместный вопрос, Конан. Ведь ты сам добыл эту штуку.

Конан взглянул на ножны. Кожа и впрямь выглядела знакомой. Через секунду он все понял.

— Стит?

— Конечно.

— Но ведь он был убит всего два дня назад.

— Мы перенесли его в надежное место и использовали, как смогли. Мы не убиваем животных, если можем избежать этого, но мы также ничего не выбрасываем из того, что можно использовать.

— Но как вам удалось так быстро продубить кожу?

— У нас есть... м-мм... особый процесс.

«МАГИЯ», — перевел Конан недосказанное жрецом. Но расспросы решил прекратить. Вместо этого он сказал:

— Я считаю, мы теперь полностью квиты, Сенгх.

— Мне казалось, что моя жизнь стоит дороже, чем то, что я дал тебе, но ты волен сам оценивать, — ответил жрец.

— Тогда я, пожалуй, пойду.

— Может быть, прежде, чем ты двинешься в путь, ты захочешь посмотреть, как обучают приемам нашей борьбы с посохом?

Конан поразмыслил. Конечно, Замора может подождать денек-другой. Кроме того, в душе Конана жило острое любопытство юности, а умение Сенгха обращаться со своим посохом отнюдь не оставляло киммерийца равнодушным.

— Да, я хотел бы посмотреть на это.

— Тогда пойдем.

Конан сунул меч обратно в ножны и последовал за Сенгхом.

Мужчина был стар, волосы и борода — белее снега, но стоял он прямо в своих серых одеждах, глядя на человека, который был моложе его по крайней мере на сорок зим. Соперники сжимали обеими руками короткие посохи, и каждый стоял, направив свое оружие в горло противника. Сильное, мускулистое тело молодого жреца было обнажено до пояса. Он шагнул вперед и начал передвигаться быстрыми танцующими движениями то влево, то вправо, держась на расстоянии вытянутой руки от пожилого жреца и слегка балансируя на пальцах ног. Конан видел однажды зверьков из семейства грызунов, которые охо-

тятся на змей, — их доставили как-то в Киммерию из далекой Вендии. Хозяин бросил маленького, похожего на крысу зверька к очковой кобре, укус которой дарит быструю смерть. Этот парень плясал вокруг старика так же, как тот зверек плясал вокруг кобры. Под конец, несмотря на всю свою быстроту и смертоносность, змея была убита грызуном.

Старик слегка передвинулся, сфокусировав все внимание на своем горячем противнике. Его движения были обдуманными и расчетливыми. Если бы кто-нибудь спросил Конана, тот поставил бы на юношу. Он был быстрее и, безусловно, ловчее своего противника, и он был более агрессивным. К тому же, судя по его движениям, он отнюдь не был новичком в этом виде борьбы. Да, у него были преимущества, а вот его соперник пока не проявил ни одного из этих качеств...

Молодой жрец атаковал. Он взвился в воздух — вперед и вверх, — подняв посох над головой, и резко опустил его, словно собираясь разрубить белую голову старика. Это был быстрый и сильный удар, и, попади он в цель, он, несомненно, оглушил бы жертву, если не хуже. Старик очень медленно, как показалось Конану, сдвинул свое тело в сторону и коротким ударом опустил свой собственный посох. Удар юноши прошел мимо цели. Посох же старика ударил парня в бок, громко хлопнув по его ребру. Седовласый воин танцующим шагом слегка отступил в сторону, снова направив свой посох на шею противника. Юноша оправился от удара и повернулся лицом к старику. Через мгновение оба бойца ослабились и улыбнулись друг другу. Хо, подумал Конан, иногда медленная змея убивает быструю крысу! Он знал, что только что выучился чему-то очень важному. То, что старик не сразу и не явно продемонстрировал свое умение, еще не означало, что у него его нет. Очень впечатляюще.

— Я хочу, чтобы ты познакомился с Облатом Кенсахом, — сказал Сенгх.

Старик объяснял своему противнику, в чем секрет этого удара, когда Сенгх и Конан подошли к нему.

— Это тот человек, о котором я говорил, — сказал Сенгх.

— А-а, — произнес Кенсах, — чужеземный воин с мечом. Сенгх очень высоко отзывался о твоих бойцовских талантах.

— И я обратил внимание на ваши таланты, — ответил Конан.

Кенсах пожал плечами:

— Мейло — мой самый лучший ученик. Мейло, это Конан, о котором ты уже слышал.

Мейло, как заметил киммериец, вовсе не был поражен теми историями, которые ему довелось слышать о Конане. Он ухмыльнулся варвару, глядя прямо на его длинные черные волосы и смуглую кожу.

— Ты кажешься довольно сильным, чужеземец, — проговорил Мейло. — Быть может, ты не откажешься состязаться со мной?

— Я не знаю правил твоей игры.

— Игры? — воскликнул Мейло. — Люди гибнут, играя в эту ИГРУ! Никаких правил — только победа!

Конан взглянул на Кенсаха. На лице старика мелькнула печальная улыбка.

— Иногда Мейло бывает чересчур горяч. Ты — наш гость, а не ученик. Тебе не нужно сражаться.

Конан засмеялся:

— Пусть Мейло научит меня этой игре на палках.

Кенсах передал свой посох Конану. Тот прикинул его на вес, перевернул несколько раз, ощупывая дерево, и наконец кивнул Мейло:

— Начнем, когда ты будешь готов.

Мейло оскалился по-волчьи и, пританцовывая, продвинулся на два шага вперед, держа свой посох в защитной позиции. Конан стоял, расслабившись, по-прежнему держа оружие у пояса. Мейло, казалось, горел от нетерпения:

— Поднимай свое оружие! Защищайся!

— Пока в этом нет необходимости, — ответил Конан.

Это вывело Мейло из себя. Он прыгнул на Конана и замахнулся своим посохом над головой киммерийца. Конан шагнул навстречу своему противнику и левой рукой ухватился за занесенный над ним посох. Недоумение на лице Мейло сменилось шоком, когда Конан опустил свой посох сначала на ребра Мейло, а затем — на голову. Жрец упал на землю, оглушенный ударом. Кенсах засмеялся, и Конан непринужденно улыбнулся ему в ответ. Мейло кое-как поднялся на ноги.

— Ты сжульничал! Если бы мы бились на мечах, ты потерял бы руку, схватившись за лезвие!

— Если бы у тебя в руке был меч, я, конечно, не стал бы хвататься за него. Но у тебя был только деревянный посох.

— Но он же должен изображать настоящий меч!

— Ну тогда считай, что моя рука была боевой перчаткой. С шипами.

Мейло никак не мог успокоиться, но Кенсах одним взмахом руки заставил его замолчать.

— Ты не хотел бы помериться силами со старым человеком, Конан? — мягко спросил он.

— Да.

Мускулистый киммериец встал перед старым учителем. Несколько секунд ни один из бойцов не двигался. Затем Конан слегка ушел влево.

Кенсах так же на волосок, не больше, сдвинулся влево.

Конан передвинулся вправо.

Кенсах вновь в точности повторил его движение.

После серии таких движений и контрдвижений Конан знал: что бы он ни сделал, чтобы подготовиться к атаке, — старик будет готов отразить ее. Атаковать — значило бы незамедлительно напроситься на ответный удар. Киммериец привык атаковать первым, мало задумываясь о последствиях, но сейчас подобная безрассудная атака, будь у них мечи, привела бы к одному — убийству. Это Конану не слишком нравилось. Он был храбрым, но и интуиции своей он привык доверять. Конан знал, что опыт может помочь бойцу и уравновесить и силу, и храбрость, а Кенсах был самым опытным фехтовальщиком из всех, с кем приходилось когда-нибудь сталкиваться Конану. Молодой киммериец опустил свой посох и поклонился старому учителю. Кенсах ответил ему тем же.

— Ты мудр не по годам, Конан из Киммерии. Если ты решишь остаться, я почту за честь поделиться с тобой своими скромными знаниями.

— Нет, Облат, они вовсе не малы. Но мой путь ведет далеко отсюда, и мне пора уходить.

Когда Конан и Сентх покидали тренировочный плац, Конан и не оборачиваясь чувствовал на своей спине раздраженный взгляд Мейло. Киммериец не оглянулся, хотя этот взгляд жег ему спину.

Туэнн шла и шла, и теперь ноги ее были обуты в новые сапоги, а драное платье сменилось новыми штанами и туникой под теплым меховым плащом. Мужчина, который отдал ей все эти венцы, почитал себя счастливым за то, что так легко и дешево отделался. Он желал ее, сговорился с ней и заплатил условленную сумму еще до того, как коснулся тела Туэнн. Могильно-ледяной холод ее плоти мгновенно

обратил его вожделение в ужас. Так что теперь прекрасная зомби шла по южному ответвлению Большого Бритунского Тракта, двигаясь на восток, к своей цели. Она не могла знать, как далеко ей придется идти и сколько времени займет этот путь. Ей не нужна была пища, не нужен был и отдых — она будет идти столько, сколько потребуется.

У нее не было ничего, кроме Времени.

Глава 4

В подземелье храма Нэга Ужасного была комната, не похожая ни на одну из соседствующих с ней. В центре комнаты, облицованной полированным белым мрамором, возвышался шпиль из чистейшего хрусталя, высотой в половину человеческого роста и толщиной в ногу взрослого мужчины. Срезанная верхушка шпиля была плоской и по размерам не превышала кулак ребенка. В остальном комната была пуста, даже на чистейшем полу не удалось бы обнаружить и пылинки. На сверкающих полированных стенах были укреплены скобы из хрусталя, на каждой из которых стояли две-три необычные, тонкие свечи, горевшие абсолютно бездымно и отбрасывавшие во все уголки комнаты мягкий желтый свет. Эта комната была полной противоположностью всему остальному храму: она была чистой, светлой и пахла благовониями. Каждые четыре-пять часов Безглазые приходили сюда и вновь тщательно начищали каждый уголок комнаты, стараясь сохранить ее в неизменной чистоте.

Нэг быстрыми шагами вошел в комнату и внимательно осмотрел хрустальный шпиль. Эта комната, по сути дела, была лишь оправой для Талисмана, который он искал. Как только Нэг найдет Талисман Огня, тот займет предназначенное ему

место на вершине хрустального шпиля. Да, в тот же миг, как он получит Талисман, огромная Сила, заключенная в этом камне, начнет истекать из него, подобно солнечным лучам, и Нэг получит эту Силу.

Это был секрет, на который колдун наткнулся, допрашивая своих мертвых слуг, возвращенных им из небытия. При мысли об этом Нэг улыбнулся. Да. Он взошел на самую высокую ступень колдовского могущества, но и у нее есть свой предел. Когда же ему будет принадлежать энергия Талисмана Огня, никто не сможет встать над ним. Странно, что такая темная, дьявольская сила может прийти от, казалось бы, полностью противоположной ей вещи. Но не в характере Нэга было спрашивать «почему» — только «как». Ему было вполне достаточно того, что свет и тьма могли смешаться и дать в результате то, к чему он стремился. Могущество. Власть. Господство над мертвецами. Одним взмахом своей тощей руки Нэг сможет поднять под свое знамя мириады мертвецов, второй взмах руки с такой же легкостью вернет их обратно, в вечный сон. В бою его солдаты будут непобедимы, более того, каждый солдат противника, павший в сражении, тут же станет его рабом. Как, наверное, это будет ужасно, когда твой убитый товарищ-солдат вдруг очнется от смерти и станет врагом! Скоро, скоро Нэг добьется своего. Через несколько дней Скир доставит то, за чем был послан. Да, очень скоро он вернется в храм Безглазых и доставит свою добычу повелителю. И тогда Нэг Ужасный сможет стать Нэгом Всемогущим и Всевидающим.

Колдун резко повернулся и быстро вышел из зала с развевающимися от поспешного шага одеждами. Проходя через холл, он заметил, что Безглазые направляются туда, чтобы вновь отполировать и без того сверкающую поверхность. Отлично. Отлично...

Конан собирался покинуть Нерушимую Обитель. Он хорошо отдохнул, был бодр и намного лучше подготовлен к своему долгому путешествию, чем до встречи с Сенгхом. Не считая новых ножен для меча, за спиной его висел большой походный мешок, наполненный сухарями, копченой рыбой и сушеными фруктами. Еды должно было хватить не меньше чем на пять дней пути. Несколько дней Конан наблюдал за тем, как Облат Кенсах тренирует молодых жрецов, и многому научился. Было бы очень заманчиво остаться в храме, наслаждаясь такой легкой, приятной жизнью, но жажда путешествий звала Конана в путь. Шадизар ждал его.

Киммериец простился с Сенгхом и пошел по узким улицам города-храма, когда внезапно натолкнулся на нечто, заставившее его остановиться. Притаившись за грудой мусора, один жрец, казалось, следил за другим жрецом, идущим вдоль одной из узеньких торговых улиц. Идущий был явно утомлен и покрыт дорожной пылью. Но особенно интересным показалось киммерийцу то, что жрец, сидевший на корточках в засаде, держал в своей худой руке кинжал, явно готовясь нанести удар. Хо! Это что, убийца? Человек с ножом внезапно резко повернулся и заметил Конана, наблюдавшего за ним. Киммериец уловил беглый взгляд из-под капюшона. Лицо показалось Конану знакомым — молодое, почти женственное... Жрец прыгнул на Конана и, подняв кинжал, постарался его ударить. У варвара-северянина не было времени обнажить меч. Он плавно ушел влево, занося над головой кулак. Пудовая тяжесть обрушилась на запястье атакующего врага, выбив клинок из его руки. Теперь была очередь Конана атаковать. Жрец выругался и попытался отскочить, но киммериец был быстрее. Прежде чем его противник успел отскочить, он толкнул его в плечо и опрокинул на землю. Конан тут же прижал руки

противника к земле, сбросив с него капюшон... и встретился с яростными глазами женщины. Ее волосы были коротко подстрижены (короче, чем у Конана), но лицо вовсе не было просто женственным лицом юноши. Конан вполне мог узнать женщину, когда видел ее. Но, чтобы окончательно убедиться, Конан провел рукой по телу упавшего жреца и обнаружил тугую, высокую женскую грудь. Этот жест не слишком понравился женщине. Она возобновила свои попытки вырваться и прокляла Конана сквозь стиснутые зубы:

— Невежа, дикий зверь! Чтоб Митра отобрал твою мужскую силу!

Конан усмехнулся. Эта женщина явно не была трусихой — ругать мужчину, который крепко держит ее! Он громко спросил:

— Кто ты? Почему ты хотела ударить меня кинжалом?

— Пес, сын собаки, жрущей навоз, отпусти меня!

Конан кивнул. Он схватил ее за запястье своей сильной рукой и, встав с колен, осмотрел пленницу.

— Отпусти меня!

— Когда ты ответишь на мои вопросы?

— Я закричу!

— Да? И сообщишь добрым жрецам, что женщина осквернила их храм?

Это заставило ее замолчать. Она сделала несколько глубоких, сильных вдохов и осмотрела Конана повнимательнее. Пока она занималась этим, он припомнил, где мог видеть ее прежде. В день, когда он пришел в храм, она выбирала фрукты на главной улице. Он уже тогда подумал, что лицо молодого послушника было более чем женственным. Она явно решила, что крик не слишком поможет ей в сложившейся ситуации.

— Итак? — спросил Конан.

— У этого жреца есть кое-что, принадлежащее мне, — сказала она. — Я хочу получить назад свою собственность.

— Получить, убив человека?

— Нет. Кинжал был мне нужен, чтобы припугнуть его, не больше.

— Тогда зачем ты набросилась на меня?

— Я думала, ты собираешься помешать мне.

— Нет, — сказал Конан. — Я просто проходил мимо.

— Тогда отпусти меня, чтобы я смогла закончить свое дело. Это не имеет к тебе никакого отношения.

— Это стало иметь ко мне отношение в тот миг, когда ты попыталась убить меня.

— Идиот-варвар! Я ДОЛЖНА настичь этого жреца раньше, чем он доберется до Верховного Облата! Мне очень жаль, что я неправильно истолковала твои намерения. Ну пожалуйста!..

Конан подумал с минуту. У него не было никаких обязательств перед жрецами, и это не было его делом, что верно, то верно. Он освободил ее запястье. Не задержавшись ни на секунду, молодая женщина подняла с земли свой упавший кинжал и исчезла в переулке. Через секунду Конан услышал ее крик. Она опоздала. Любопытство киммерийца взяло верх над всеми остальными чувствами, и он бросился к переулку. Если увидеть девушку в наряде жреца было зрелищем интересным и необычным, то теперь он увидел нечто небывалое: два жреца боролись друг с другом шагах в ста от него. У одного из них в руке был короткий кинжал, блестящий в лучах восходящего солнца. Еще один жрец лежал ничком на пыльной мостовой, и кровавый ручеек стекал с его спины, окрашивая пыль в красный цвет. Женщина бежала к сражавшимся, держа свой клинок наготове. Пока Конан развлекался этим зрелищем, один из жрецов вонзил свой

кинжал в живот противника; раненый человек упал, держа в руках свои собственные внутренности. Красная струйка сочилась сквозь его пальцы. Убийца повернулся к другому упавшему жрецу и сорвал сумку с пояса истекавшего кровью человека. Он заглянул в нее и, казалось, был удовлетворен осмотром.

Затем он вдруг заметил женщину, приближающуюся к нему с ножом в руке, и бросился бежать. Через секунду он исчез в соседнем переулке. Женщина пробежала мимо раненых и бросилась вслед за убийцей. Но у того было два преимущества: он был уже на довольно значительном расстоянии от нее, и если он хорошо знал город, то у нее было не слишком много шансов схватить его. Конана все это не касалось, но он все же подошел к упавшим жрецам, и любопытство его разгорелось еще пуще. Он узнал одного из упавших. Человек, которого ударили ножом в живот, был Сенгх. Внезапно все это стало ЕГО делом. Сенгх был его другом. Гнев охватил Конана.

— Сенгх!

Жрец закашлялся.

— К-к-конан... Я думал, что ты ушел...

— Дай мне осмотреть рану.

Сенгх покачал головой:

— Ты не сможешь мне помочь. Рана смертельна.

Сенгх снова закашлялся, и кровь сильнее потекла сквозь его пальцы.

— Кто это сделал? Почему?

— Т-т-талисман Огня. Он в-взял его.

— Кто?

Умирающий жрец снова покачал головой:

— Я не знаю его. Один из слуг Нэга. Ты... Ты должен добыть его, Конан. Иначе Нэг сможет... он сможет... — Сенгх снова закашлялся и содрогнулся, выплевывая кровь.

— Говори, Сенгх! Кто такой Нэг? Где я могу найти его?

Выражение покоя разлилось по лицу жреца, и он неподвижно вытянулся на руках Конана. Гнев Конана вспыхнул еще сильнее. Мертв! Юный киммериец стоял, сжав кулаки, его могучая грудь тяжело вздымалась. Он знал Сенгха совсем недолго, но этот человек успел стать его другом, он накормил и одел его, он делил с ним опасности пути. Шадизар может подождать. Кто-то заплатит за все это. Кто-то очень дорого заплатит за это.

Скир торопливо добрался до главных ворот, оторвавшись от всех своих преследователей. Появление невысокого жреца с ножом, а затем — варвара, было неожиданностью для него, но, в сущности, не имело большого значения. Он получил Талисман. Через несколько минут Скир будет уже вне пределов храма, на пути обратно, к своему господину, и ему понадобится не больше десяти дней на эту дорогу. Нэг будет весьма доволен, а значит, Скир будет очень богатым.

Конан нашел укрытие неподалеку от главных ворот Обители, место настолько узкое и тесное, что человек мог пройти рядом с ним и не заметить, что внутри кто-то скрывается. Киммериец не сомневался, что убийца намеревался покинуть Обитель со своей добычей. Если поспешить, подумал Конан, то, возможно, удастся опередить убийцу и перехватить его здесь, у ворот. Если это так, то убийца сам встретит здесь свою смерть. С другой стороны, если этот негодяй опередил его и уже миновал ворота, ожидание здесь, в засаде, даст ему время еще больше оторваться от погони. Конан решил подождать

некоторое время и, если убийца не появится, покинуть укрытие и поискать следы этого человека дальше, под горой. Если же и это ему не удастся, то Конан отправится к тому, кого называют «Нэг». Наемный убийца должен будет вернуться к своему господину, и вот тогда-то они ОБА заплатят за смерть его друга. Холод ледяными иглами впивался в тело Конана, пробившись сквозь плащ, но юноша не обращал на это внимания. Холодный ветер взъерошил его густые волосы, выжигал слезы из жестких голубых глаз, но и этому Конан не придавал значения.

Через час после того, как он начал свое наблюдение, одиночная фигура, закутанная в серую одежду, показалась у укрытия Конана. Человек приближался со стороны города. Киммериец улыбнулся волчьей ухмылкой и поднял свой меч с камня, к которому клинок был прислонен. Он еще раньше вытащил его из ножен, чтобы даже легкий шорох кожи, соприкасающейся с металлом, не выдал его местонахождение, когда придет время. Он бесшумно выскользнул из-за валуна, за которым прятался, и собрал в кулак всю свою силу, собираясь выпрыгнуть из укрытия на ничего не подозревающего врага. Еще один шаг... Еще один... Конан выскочил из убежища, взмахнул своим тяжелым мечом, готовясь отрубить голову под жреческим капюшоном.

— Готовься встретиться со своими проклятыми богами, убийца!

Человек в сером плаще быстро отскочил в сторону и поднял правую руку в знак мирных намерений.

— Постой! — раздался его голос. — Ты ошибся!

Даже сейчас, все еще стремясь добраться до врага и уничтожить его, Конан узнал этот голос. Женщина быстро сдернула капюшон, повернув к киммерийцу лицо. Молодая девица из переулка! Конан с отвращением опустил свой меч.

— А-а, это ты.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она его.

— Поджидаю типа, который подло убил моего друга. Считаю, что тебе повезло и ты — не он.

На это у нее не нашлось ответа. Но через мгновение она сказала:

— Боюсь, тебе вечно придется ждать Скира. Мне пришлось ждать удобного момента — из-за этого убийства весь город закрыт на замок. Если он внутри, жрецы найдут его. Если же нет, то, боюсь, он уже миновал это место.

Конан повторил имя, которое она упомянула:

— Скир, говоришь?

Она покачала головой, словно только сейчас сообразила, что сказала слишком много. Конан снова поднял меч.

— Я должен знать все, что знаешь об этом ты, женщина. Если это не было моим делом раньше, то теперь оно стало моим. Говори!..

— Ты не убьешь женщину!

— Может, и нет. Но для того, чтобы получить необходимые сведения, есть различные способы.

Эта угроза заставила ее, казалось, содрогнуться. Она вздохнула.

— Ну хорошо. Я скажу тебе. В конце концов, мы оба собираемся отомстить одному и тому же человеку. — Конан ждал. — Меня зовут Элаши. Я родилась в пустыне, в Хауране. Мой народ — кочевники, мы кочуем по пустыне в течение сотни поколений. Человека, которого ты ищешь, зовут Скир, он состоит на службе у черного колдуна.

— Это, должно быть, Нэг, — вставил Конан.

— Ты слышал о нем?

— Только имя.

Элаши продолжила свой рассказ:

— Мой отец, Лорвен, был вождем нашего племени. Нэг приказал убить его. Ценный... предмет

был взят с мертвого тела. Я хочу отомстить за смерть отца и возвратить украденную вещь.

— Разве у тебя нет братьев? Мсть — занятие для мужчин.

Ее глаза сердито вспыхнули, и Конан увидел, что она начинает злиться.

— Я родилась первой. Мои братья смотрят за своими овцами и женами. Эта обязанность лежит на самом старшем в семье, это его долг — отомстить за отца!

— И этот... ценный предмет... его не зовут случайно Талисманом Огня?

Эти слова буквально потрясли ее.

— Откуда ты это знаешь?

— Завещание умирающего человека.

Она помолчала секунду, прежде чем ответить.

— Да, мне и вправду кажется, что на нем лежит печать смерти. Мой отец нашел его в развалинах древнего мертвого города, руины которого были обнажены кочующими с места на место песками. Его убили за это, и те, кто его убил, в свою очередь тоже были убиты. Ты видел, что случилось со жрецом, к которому попал Талисман после этого.

— Эта вещь проклята?

Она снова вздохнула.

— Может быть. Она наполнена могуществом, силой и энергией. Какая-то древняя магия спит внутри, об этом говорил шаман нашего племени. Но он не смог определить ее действие.

Конану стало как-то не по себе от этого разговора. Весь его жизненный опыт твердил, что с магией лучше не связываться. Те, кто имел дело с магией или с колдовством, частенько попадали в ловушки, предусмотреть которые заранее не мог никто из смертных.

— А почему ты сразу не отправилась к этому Нэгу? — спросил Конан. — Это было бы гораздо проще.

— Нет. Он обладает огромной Силой. Ни один человек не сможет без его ведома приблизиться к нему. Я думала найти ту вещь, которую он ищет, и проникнуть к нему с ее помощью. Нэг встретился бы с самим Сэтом, Черной Душой, чтобы заполучить Талисман Огня. Я проникну к нему, а как только приближусь на достаточное расстояние — убью.

Конан поразмыслил над услышанным. Довольно-таки замысловатый, сложный план и на его вкус слишком уж заумный, но он мог сработать.

— Ну, а что ты будешь делать сейчас? Ты упустила свой шанс.

Ее лицо окаменело.

— Я знаю в лицо Скира и знаю, куда лежит его путь. Я сумею догнать подлеца.

Киммериец взглянул на женщину. Она была немного старше его — на три или четыре зимы, и лицо у нее было весьма привлекательное. Он знал, что под одеждами жреца скрывалось красивое женское тело. И в то же время, хотя она и была женщиной, ее воля, ее стремление к цели были непоколебимы. Ему никогда еще не приходилось встречать такую женщину, и она очень привлекала его. Правда, по натуре он был бойцом-одиночкой, но он не мог не видеть, что сейчас у них была общая цель. Он сказал:

— Мне совершенно не нужен твой Талисман, но я очень хотел бы видеть, как Сكير и его хозяин отправятся в Серые Земли. Возможно, нам лучше пойти вместе.

С секунду она размышляла.

— Что ж, возможно. Если, конечно, наша общая цель — это действительно то, что тебе нужно.

Конану нетрудно было догадаться, что она имеет в виду. По правде говоря, мысль о том, что неплохо было бы провести с ней ночь, действительно пришла ему в голову, но если ее это не интересовало, то и в этом случае все в порядке. Он никогда не заставлял

женщин силой делать то, чего они не хотели, — в этом никогда не было необходимости.

— Да. Тогда давай отправимся в путь и нагоним нашего общего врага. Он уходит вперед, пока мы тут разговариваем.

Киммериец и женщина повернулись и стали спускаться вниз, к подножию горы.

Глава 5

Большой Бритунийский Тракт был даже в самое благоприятное время года пустынным, безлюдным местом. Даже когда солнце согревало долины и низкие, пологие склоны до температуры человеческой крови, на горной тропе, с ее вечным снежным покровом, лежал холод. Летом сапоги путешественников, копыта лошадей и мулов протаптывали узкие тропы и проходы, но зимой там скапливались сугробы снега высотой в три человеческих роста. В полях, далеко внизу, уже зрела пшеница и рожь, готовились к новому урожаю. Зима еще только собиралась дунуть на Тракт своим ледяным дыханием, но ее младшая сестра, Осень, уже посылала предупреждающие холодные ветра. В них уже был пронизывающий холод, но, по крайней мере, они не несли с собой снега. Именно по этой, продуваемой всеми ветрами тропе шла Туэнн. Она уже давным-давно перестала беспокоиться о холоде. Он был постоянным, таким же неприятным днем, как и ночью, и она переносила эти мучения стоически. Впереди нее, судя по тем сведениям, которые она получила, находился небольшой поселок. Это безымянное место притаилось на пересечении многих дорог, что гарантировало прибытие путешественников, останавливающихся в деревне для отдыха или еды. Она чувствовала, что вещь, к которой она стремилась,

приближалась сейчас к селению с противоположной стороны — маленькие пальцы Туэнн ощущали энергию, исходившую от магического предмета. Если ей удастся добраться до поселка раньше, чем туда войдет посланец Нэга, она сумеет устроить ему ловушку. Надо будет соблюдать осторожность, хотя смерти в ее обычном смысле она могла не бояться. Но магия, которую Туэнн искала, чтобы освободить остальных, могла слишком рано освободить ее саму, если обращаться с ней неосторожно. Этого не должно случиться. Она должна получить Талисман и вернуться. Впереди Туэнн услышала легкое покашливание горной кошки. Этот звук на секунду заставил ее остановиться. Она не была вооружена, по крайней мере, таким оружием, которое могло бы вызвать уважение у этого зверя. Чувство страха не было чуждо Туэнн. Быть съеденной зверем — изменит ли это магические знаки, охраняющие зомби от истинной смерти? Будет ли она каким-то образом жива в желудке этой гигантской кошки? Эта мысль заставила ее содрогнуться.

Кошка притаилась за глыбой холодного серого гранита, прижавшись брюхом к земле. Готовясь к прыжку, она нервно хлестала себя по бокам хвостом. Туэнн остановилась и замерла, не двигаясь, наблюдая за животным. Она не смогла бы убежать от зверя, да в этом и не было никакой необходимости. Если кошка охотилась за Туэнн — что могла сделать женщина-зомби? Ветер дул сзади, в сторону хищника. Громадная кошка вдруг остановилась как вкопанная, и Туэнн увидела, как наморщил зверь ноздри, принюхиваясь. Кошка зарычала, и Туэнн подпрыгнула от неожиданности. Но в этом рычании не было намерения напасть, скорее, в нем прозвучала нота, которую зомби не сразу поняла. Возможно, это было раздражение. Или может быть... страх. Потому что громадная кошка, почти в два

раза больше ее, начала отступать, настороженно глядя на маленькую безоружную женщину. Дойдя до гранитного выступа, она повернулась и, подпрыгнув, исчезла в одно мгновение. Вот так, подумала девушка. Даже зверь узнал запах смерти и отказался от нападения. Ее проклятие было, как подумала Туэнн, благословением в эту минуту. Но эта мысль не доставила ей большой радости. Быть существом, от которого в страхе удирает даже голодный хищник, — это не совсем то, чему можно порадоваться.

Вздохнув, Туэнн продолжала свой путь, хотя и несколько медленнее, чем раньше. Темнота не была опасной для зомби. Во всяком случае, теперь она была еще менее опасной, чем раньше...

Скир устал, продрог и страшно проголодался. Он оставил монастырь в большой спешке, а лошадь, которую он аккуратно стреножил, готовясь к своему побегу, каким-то образом сумела избавиться от своих пут раньше, чем он добрался до нее. Во व्यоках на лошади была еда для путешествия и одеяла, так что все, что он мог сейчас сделать, — это идти пешком, и побыстрее. Можно было, конечно, вернуться в монастырь за пропавшей лошадью и удовольствием, но это было бы величайшей глупостью и в придачу весьма эффективным способом быстрого самоубийства. Ну что ж. До поселка оставалось около часа ходьбы — не так уж и много. У Скира были с собой деньги, он мог отдохнуть, хорошо поесть и, возможно, получить женщину, которая согрела бы ему постель. Правда, на рассвете он должен был покинуть поселок. И, как он надеялся, верхом, а не пешком. Жрецы конечно же были весьма рассержены убийством и кражей, и погоня не замедлит последовать за ним. К счастью, от монастыря вела больше чем одна тропа, ответвляющая-

ся от главной дороги, и Скир надеялся, что фальшивые следы, в изобилии оставленные им, будут приняты преследователями за настоящие. Такая удача даст ему достаточно времени, чтобы оторваться от погони. Он, безусловно, мог позволить себе остановиться. И так же безусловно они не смогут идти по его следам ночью. Темнота окутала холмы своим темным покрывалом, но Скир был уже почти на месте. Вскоре он дойдет до поселка, он уже видел горящие впереди огоньки, словно маяк, влекущий к себе усталого путешественника.

— Конечно же он пошел сюда, в этом направлении, — сказала Элаши. Она указала на следы, ведущие на юг.

— Не думаю, — ответил Конан.

— Я — женщина пустыни, — вспылила Элаши, — а не какая-то жалкая шлюха из таверны, с разжиженными мозгами! Я могу читать следы так же хорошо, как и любой мужчина в моем племени, а здесь они настолько очевидны, что даже одноглазый козел не сможет не заметить их. Эта сломанная ветка... видишь, вот тут глина слегка смазана... и камни, отброшенные в сторону, — тут и тут, — она указала на гравий, — все эти следы говорят мне о том, что он прошел именно здесь. Он прошел вон в том направлении, а здесь он поскользнулся на сырой земле, это так же ясно, как если бы он оставил нам письмо!

— Возможно, что именно это он и сделал, — откликнулся Конан.

Он указал на тропу, ведущую вправо. Не оборачиваясь, он направился туда. Через секунду Конан услышал быстрые шаги Элаши, догоняющей его. Ее голос был раздраженным:

— Варвар, ты что, сошел с ума? Я же объяснила тебе, что означают все эти следы, но ты, похоже,

решил не обращать на них внимания! Почему ты так поступаешь?

Конан продолжал идти вперед, бросив, однако, беглый взгляд на свою спутницу.

— Этот человек, которого ты называешь Скиром, явно не похож на небрежного дурня, — сказал он. — Многие участки вдоль высокой тропы куда более опасны и ненадежны, но он не оставил следов по крайней мере в дюжине мест, где ты поскользнулась и потеряла равновесие, да и я чуть было не сделал то же самое. Мне что-то не верится, что он мог легко оступиться здесь, на таком простом и, кстати, заметном повороте.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что он оставил эти следы нарочно.

Она поразмыслила с минуту над его словами, немного помолчала, а затем спросила:

— Ну а что, если ты не прав?

Конан пожал плечами.

— Я бывал не прав и прежде. Это не смертельно.

Элаши ничего не ответила на его слова, но продолжала идти рядом с ним.

Туэнн подошла к поселку и обнаружила единственный в этом забытом богами месте караван-сарай. Хозяин постоянного двора нервно улыбался, глядя на нее, словно она и привлекала и отпугивала его в одно и то же время. Он отвечал на ее вопросы пересохшими губами:

— Нет, госпожа, никто, кроме вас, не останавливался на сегодняшнюю ночь.

Она кивнула. Это подтверждало ее ощущение: Талисман был недалеко от нее, но все еще в стороне от поселка.

— Мне нужна комната. Я проведу некоторое время в общем зале, у огня. Принесите мне туда вина.

— Д-да, госпожа. — Хозяин торопливо отправился за вином, а Туэнн подошла к грубо сколоченному столу и села на стул, рядом с очагом, в котором горел веселый огонь.

Зал был длинным и невероятно грязным, а чадающие светильники, заправленные жиром, прибавляли куда больше дыма и копоти, чем света.

Несколько мужчин сидели в зале за деревянными столами: двое похожих на бритунийцев, если судить по их одежде и манерам; один с хищным острым носом и очень худой мужчина был, судя по всему, стигийцем, четвертый же, одетый в темные меха, наброшенные поверх еще более темной кожи, мог быть уроженцем Куша или Кешана. Худенькая женщина с грязными волосами (вообще-то, от природы они были белокурыми) стояла возле бритунийцев и чересчур громко смеялась над их шутками. Судя по одежде, она была деревенской шлюхой. На девице была легкая прозрачная туника, под которой явно ничего больше не имелось.

Сев за стол, Туэнн начала ловить на себе жадные мужские взгляды. Некоторые улыбались ей и пытались поймать ее взгляд, но она не обращала на них внимания. Темнокожий мужчина сделал пальцами жест, отгоняющий злых духов, и отвернулся от Туэнн. Этот человек обладает недурной интуицией, подумала Туэнн. Что касается проститутки, то она смотрела на зомби с явной неприязнью — как на соперницу, не более того. Хозяин подошел к Туэнн и протянул ей кружку с вином. Туэнн не шелохнулась, не собираясь платить, и он, подождав несколько минут, поставил кружку перед ней и вернулся к себе в комнату. Она коснулась глиняной кружки, несколько раз повернула ее на столе, но пить не стала. Еда и питье смертных были ей не нужны — она не ощущала вкуса и не нуждалась в пище для поддержания своего существования. Вино было только предложением,

позволяющим ей находиться в зале, не более. Она будет сидеть здесь и дожидаться появления Скира. Ее план был очень простым — она попытается заманить его к себе в комнату. Если ей это не удастся — она последует за ним в его комнату или куда он пойдет и при помощи камня, который она спрятала в кошельке на поясе, оглушит человека и отберет у него Талисман.

Скир приближался. Туэнн чувствовала его приближение. Она продолжала играть с кружкой вина и ждала.

Скир вошел на постоялый двор и сразу же заметил прекрасную женщину с бледной кожей, в одиночестве сидящую у догорающего очага. Как могла такая женщина оказаться здесь одна? Или мужчины, сидящие в зале, враз лишились своей мужской силы? При виде красавицы Скир сразу же загорелся желанием. Он закажет вина, чтобы прогнать холод из своих костей, и как можно скорее поговорит с этой женщиной, иначе она может исчезнуть — конечно же это была сказочная фея из самого сладкого сна! Он сообщил ей об этом своем открытии, едва лишь уселся напротив нее за столом. Ну что ж, эта ночь будет много лучше, чем он мог надеяться, — с ним будет женщина, о которой он будет вспоминать долго! Поедая черствый хлеб и полупрожаренную свинину, поставленные перед ним хозяином, Скир продолжал говорить. Большая часть его речи была ложью, включая имя, которым он назвался, место рождения и род занятий. Он знал, как лучше всего представиться скептически настроенной женщине: ему не раз приходилось практиковаться в этом искусстве. Но, казалось, с этим чудесным созданием все уловки были излишни. Если не считать того, что казалось некоторой... холодностью, она охотно улыбалась его грубым шуткам и, казалось, верила всей

той лжи, которую он плел. Скир запивал хлеб и вранье большими глотками вина и вскоре почувствовал, что его тело отогрелось, а кровь и страсть закипели еще сильнее. Женщина выпила совсем немного, но едва ли это имело значение — она, похоже, готова была идти с ним и без всякого вина.

— Я подумал, — проговорил он, — что, возможно, вы могли бы составить мне компанию, пока я заказываю комнату на ночь.

И снова холодная, возбуждающая его улыбка появилась на ее лице.

— Я уже сняла комнату на эту ночь, — сказала она. — Быть может, вы не откажетесь разделить ее со мной?

— Клянусь Митрой, я и мечтать не смел о таком счастье! Пойдем туда скорее!

— Разве вы не хотели бы сперва допить свое вино?

— Мы возьмем кувшинчик с собой. И еще один, на всякий случай. — Он едва мог поверить своей удаче. Ему даже не придется платить за ночлег.

Скир встал, слегка покачиваясь, и протянул к женщине руку, чтобы сопроводить ее (как там ее звали?) в комнату. «Впрочем, имя неважно», — подумал он.

— Твоя рука холодна как лед, — сказал он, вынимая руку из ее ладони.

— О, такой мужчина, как ты, сможет, конечно, ее отогреть.

Он ухмыльнулся.

— О да. Я смогу согреть очень многих, госпожа.

Туэнн провела посланца Нэга по узкому коридору к комнате, которую указал ей ухмылявшийся хозяин караван-сарая. Единственная свеча тускло горела в подсвечнике, отбрасывая дрожащие тени и

едва рассеивая темноту. Они вошли в комнату, и Туэнн улыбнулась невидимой улыбкой. В темноте ей будет гораздо удобнее действовать. Она протянула руку к кошельку и нащупала гладкий камень.

Туэнн заметила сыплющиеся искры, сопровождающиеся громкими ударами кремня о кресало.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Зажигаю вторую свечу, госпожа.

— Зачем? Для нашего занятия свет вовсе не обязателен.

Искры продолжали сыпаться на подсвечник, и еще один язычок пламени заплесал в комнате.

— А-а, госпожа, такая красота, как твоя, заслуживает не только того, чтобы ее касаться, но и того, чтобы на нее смотреть. Ну вот мы и пришли. Сними же свои одежды и позволь мне насладиться зрелищем твоей красоты.

Туэнн колебалась только одну секунду. Он казался более настороженным теперь, чем тогда, когда вошел в большой зал, и он мог видеть ее лучше в свете двух свечей. Пожалуй, не стоит рисковать и нападать на него сейчас — у него был при себе Талисман, и она не знала, что может случиться с ней при малейшей ошибке. Позже, когда он будет занят или устанет, наступит более подходящий момент. И не страшно, если она сделает то, чего он так страстно желает.

Она стала раздеваться, снимая свои сапоги и штаны, затем — тунику и нижнюю рубашку. Через минуту она стояла перед Скиром обнаженная, и свет свечей отражался от ее прекрасного нагого тела. Рядом с ее кожей даже слоновая кость показалась бы темной, а ее тело было таким же нежным и гибким, как и у живой женщины. Скир ошеломленно вздохнул.

— Ты еще прекраснее, чем я надеялся, — сказал он, и голос его был хриплым.

Он начал торопливо сбрасывать свою одежду. С особенной тщательностью он отложил в сторону дорожную сумку, и Туэнн поняла, что именно там лежит то, что она так долго искала. Как только Талисман будет лежать рядом с ним, она может начать действовать.

— Подойди ближе, — приказал Скир. Он лег на соломенный матрас и протянул к ней руки. Туэнн улыбнулась и придвинулась к нему. Незаметно она придвинула ногой сумку к краю матраса, так что ей нужно было только протянуть руку, чтобы достать камень.

Возле скрипучей лестницы, ведущей на второй этаж постоянного двора, стояли Конан и Элаши и негромко разговаривали с хозяином.

— Мои постояльцы, видимо, занимаются... делами интимными, — сказал хозяин. Но при этом он потер пальцами, словно ощупывая невидимую монету. Как бы отвечая ему, Конан опустил свою правую руку и коснулся рукояти меча. В словах не было больше необходимости — хозяин понял смысл жеста.

— М-м-м... третья дверь от конца, слева по коридору. Он... он там с женщиной.

— Возвращайся к своим делам, — посоветовал Конан.

Когда хозяин исчез, Конан начал подниматься по лестнице. Элаши последовала было за ним, но он жестом остановил ее:

— Нет. Я сам расправлюсь с убийцей моего друга.

— Но Талисман Огня...

— Меня не интересуют магические предметы. Я принесу его тебе, когда все будет кончено.

— Как я могу доверять тебе?

Голубые глаза Конана полыхнули в слабом освещении.

— Я дал тебе слово.

Несколько секунд они молчали, и когда он снова повернулся спиной к девушке, Элаши осталась на месте. Поднявшись до середины, Конан обнажил меч. Три двери от конца коридора, так? Он осторожно побежал, ступая по половицам так, словно они были из хрупкого льда и он не хотел их сломать.

— Клянусь Бэлом, ты холодна, как зимний ветер!

Туэнн прижалась к лежащему рядом мужчине и сказала:

— Я стояла обнаженной на сквозняке. В этой комнате так дует! Глоток вина согреет меня. Я вернусь через секунду.

— Скорее!

Но то, что было в ее руке, когда она возвращалась, не было ни кружкой, ни кувшином. Гладкий камень удобно лежал в ее ладони.

— Что ты делаешь? Что это? — Он насторожился: что-то в движениях Туэнн выдавало ее намерения. Она вывернулась и подняла камень. В этой ситуации Скир мог сделать множество вещей, две-три из них дали бы ему преимущество. Он мог бы, к примеру, соскочить с постели и удрать, он мог бы схватить Туэнн за запястье и побороть ее (ведь ее сила не превышала силу обычной смертной женщины), он мог бы, наконец, просто наклониться и увернуться от удара. Но вместо всего этого он сделал иное. Он выхватил из-под своей одежды спрятанный заранее кинжал. Одним быстрым и рассчитанным движением он вонзил короткое лезвие в живот женщины, погрузив клинок до рукояти, и тут же выдернул, давая крови свободно течь из раны. Туэнн улыбу-

лась, видя, как удовлетворение на лице врага сменяется выражением ужаса. На месте пореза не выступило ни капли крови, а если бы Скир остался в сознании еще несколько минут, он увидел бы, как края раны затянулись и исчезли, словно ее никогда и не было. Круглый камень ударил шпиона чуть выше уха. Скир покачнулся и, потеряв сознание, мешком обрушился на пол. Туэнн бросила камень и выпрямилась. Она кинула беглый взгляд на лежащего без сознания человека и повернулась к стопке своей одежды.

Конан ударил ногой в дверь с такой силой, что она слетела с петель. Одним прыжком он влетел в комнату. Свет единственной свечи освещал... Кром! Вот это женщина! Она была ослепительна в своей наготе, словно совершенная мраморная статуя. Она повернулась к нему. Прежде чем она успела заговорить, Конан сказал:

— Не бойтесь, госпожа. Мое дело касается только вашего приятеля. — Конан мечом указал на лежащего. — Он спит довольно крепко, несмотря на весь этот шум.

— Он не спит, великан. Он без сознания. Он хотел... хотел взять меня силой. Мне удалось ударить его по голове. Это ужасный негодяй.

— Да, это правда, госпожа. — Конан, пораженный, не сводил глаз с женщины. Ему и раньше приходилось видеть обнаженных женщин, но ни одна из них не была так прекрасна, как эта. И он был достаточно молод, чтобы при одном взгляде на эту красавицу огонь яростно запылал в его крови.

— Ты спас меня, и я очень благодарна тебе за это, — сказала она. Туэнн улыбнулась Конану и только теперь, казалось, заметила, что все еще обнажена. — Ох...

Конан не считал, что он слишком много сделал для ее спасения, но он конечно же не собирался спорить с красоткой. Она могла быть благодарна ему — он ничего не имел против. Конан опустил меч. Она подвинулась ближе.

— Меня зовут Туэнн. А как твое имя, мой герой?

— Конан. Конан из Киммерии.

— А-а. Один из сильных и бесстрашных людей севера.

Пока внимание Конана было сосредоточено на женщине, его осторожность несколько ослабла. В комнате было окно, прикрытое тонким полотном. И именно в этот момент Скир, лежавший, по общему мнению, в обмороке, удрал. Одним быстрым движением он схватил свои сапоги и нырнул в открытое окно. Выругавшись, Конан бросился за ним и тоже сиганул бы в окно, если бы его не остановил голос сзади:

— Стой!

Конан резко остановился и поднял над головой меч. Элаши стояла в дверях, держа свой собственный меч наготове. И откуда она только добыла его, с любопытством подумал Конан.

— Скир сбежал, — сообщил он, указывая рукой на окно.

— Мне нужен мой Талисман, — проговорила Элаши. — Отдай его мне.

— У меня его нет... — начал было киммериец.

— Отдай мне его сейчас же или я выпотрошу тебя, как свинью! — Она наступала на него, размахивая мечом.

Конан не был человеком, который равнодушно относился к подобным угрозам. Он встал в боевую позицию и приготовился отразить атаку. Одновременно краем глаза он заметил, что женщина, которую звали Туэнн, скорчилась в углу, одеваясь. Он сосредоточил все свое внимание на Элаши: Туэнн не представляла

для него угрозы, в то время как эта ненормальная девица из пустыни вполне могла наломать дров.

— За моего отца! — выкрикнула Элаши и бросилась на него с мечом в руке.

Он парировал ее удар, не переходя в наступление. Кем бы она ни была, она вряд ли могла считаться хорошим фехтовальщиком. Ее равновесие и баланс были слабыми, выпады — неуклюжими, а движения порой просто смешными. Конан позволил ей нанести еще два удара, прежде чем клинки скрестились. Удар был настолько силен, что меч вылетел из ее пальцев и упал со звоном на пол. Элаши бросилась на киммерийца, очевидно, собираясь разорвать на части голыми руками, и ему пришлось быстро отвести в сторону меч, чтобы ненароком не поранить ее.

— Хватит, — сказал Конан. — Я сдаюсь.

— Не вздумай валять со мной дурака, варвар!

— Нет, Элаши. Я не враг тебе, хотя ты и отказываешься понимать это. Вспомни — Скир удрал без одежды. Если у него и был твой Талисман, он должен остаться здесь.

Она выпрямилась.

— Очень хорошо. Ну и где же он?

— Возможно, Туэнн видела его... — Великан-киммериец запнулся на полуслове. Куда подевалась прекрасная женщина?

— Если ты говоришь о шлюхе, то она уже ушла.

Конан подошел к куче одежды, оставленной Скиром. Он видел мельком кошель, который лежал среди вороха материи, когда он вошел в комнату. Но теперь его не было на месте, он исчез, пропал, испарился.

— Ну? Где же он?

— Похоже, Туэнн забрала его, — сказал Конан.

— И ты так просто дал ей возможность сделать это?

— Это была ты, ты начала всю эту суматоху, — ответил он. — Если бы ты не ворвалась сюда со своим дурацким мечом, у нас был бы и Скир, и Талисман. Теперь же у нас нет ни того, ни другого.

— Твой талант констатировать очевидное просто изумителен, Конан. Теперь нам нужно найти их обоих. — Элаши повернулась и быстрыми шагами вышла из комнаты.

Конану оставалось только пожать плечами. Женщины! Сможет ли мужчина когда-нибудь их понять?

Глава 6

Если какое-то количество вина и оставалось еще в его крови, свою способность одурманивать разум оно уже потеряло. Нет, холод этой ночи, касавшийся его кожи, избавил бы его от опьянения даже без головокружительного прыжка с низкой крыши постоялого двора на весьма твердую землю. Его голова раскалывалась от удара, который нанесла ему женщина (женщина-зомби, поправил он сам себя) каким-то тяжелым предметом. Но хуже всего было то, что он потерял Талисман Огня. Скир терялся в догадках. Женщина была зомби, это очевидно. Он достаточно насмотрелся на этих созданий во дворце Нэга, чтобы разбираться в таких вещах, и чувствовал себя последним дураком, что не узнал ее сразу. Что касается великана-варвара, то его Скир узнал. Он видел этого парня еще в храме Облатов. Несомненно, это был пес, посланный жрецами. К тому же этот варвар сумел разобраться в оставленных Скиром следах.

Плохо дело. Итак: собака, бегущая по его следам, и женщина-зомби. У одного из них был теперь Талисман, и ему нужно было узнать, у кого именно, а потом отобрать его обратно. У Скира не было ни

малейшего желания самому становиться одним из зомби Нэга, а его провал, вне всякого сомнения, приведет именно к этому. Это само по себе неприятно, но страшный переход между этими двумя состояниями ужаснее всего. Нэга никогда нельзя было обвинить в милосердии к жертвам.

У Скира была теперь кое-какая одежда. Веревка с сушившимся бельем предоставила ему грубую рубашку из холста и штаны, а мастерская сапожника, в которой был плохой замок, — новые сапоги, почти подходившие по размеру. Еще один набег на лавку купца снабдил Скира коротким мечом с ножнами и банкой соли. В этой соли не было никакой магической силы, однако сейчас это было все, на что он мог рассчитывать. Он смешал соль с водой, растворив ее в банке, — эта смесь могла остановить зомби, если Скиру придется с ней встретиться. Сильный соляной раствор сможет парализовать зомби на короткое время. Вполне достаточное для того, чтобы отобрать у нее Талисман и удалиться на расстояние нескольких часов скачки, прежде чем живой мертвец придет в себя. Если только Талисман и в самом деле был у нее. Вполне возможно, что он был у воина-варвара, что создавало совершенно другие проблемы. Но и варвар должен иногда спать. Скир же забудет об этом удовольствии, чтобы спасти свою шкуру. Итак, первым делом нужно было выяснить, у кого в руках находится Талисман. Варвар, вне всякого сомнения, вернется с ним в монастырь Суддах-Облата, чтобы получить свое вознаграждение. Поэтому он должен идти по тому же пути, по которому Скир вошел в деревню. Что касается зомби... ну что ж, кто может сказать, о чем думает мертвая женщина? Если она была одной из служанок Нэга, она должна была прийти с Востока, в отличие от него, пришедшего с Запада. Но какого черта она вообще явилась сюда? Неужели Нэг прислал ее, не доверяя способностям

Скира? Скир не мог полностью сбрасывать со счетов такую возможность, но, по большому счету, такой поступок вряд ли имел смысл. Если ей нужен был Талисман... тогда она, вероятно, постаралась бы избежать жрецов, зная, что они тоже охотятся за Талисманом. Поэтому ей нужно было уходить в противоположном направлении.

Итак, кто же? Зомби или варвар? По правде говоря, ни один из них не привлекает Скира. Но третий вариант, в котором он должен был столкнуться с гневом Нэга, привлекает его еще меньше. И если он сделает неправильный выбор, столкновение с Нэгом станет неизбежным. Ну что ж. Поскольку и зомби и варвар — оба охотились за Талисманом и оба были в той комнате, где он находился, Скир мог быть почти уверен в том, кто же победит в таком случае. Хотя он был хитер и умен, но даже он был обманут этой женщиной. Какой же шанс был у какого-то варвара против жестокости и ума такой красавицы?.. Очень маленький, а то и вовсе никакого, решил он. Ну, что ж, тогда он пойдет на Восток. Разыскивая тропу, ведущую из деревни на Восток, Скир украл лошадь. Если зомби идет пешком, он догонит ее еще до заката солнца.

Туэнн держала Талисман Огня в толстой кожаной сумке, так, чтобы даже случайно не коснуться его. Она чувствовала его силу, слышала мистический, таинственный зов, вызывающий желание коснуться его и освободиться, но ее решение оставалось твердым. Нет, только когда она освободит остальных из их оков, тогда и получит, наконец, свободу для себя. А до этого момента она не имеет права внимать магическому зову.

Вмешательство Конана и этой женщины, которая явно была в сговоре с ним, было для Туэнн почти

катастрофой. Ей просто повезло, что она сумела спастись. Судя по всему, не только она искала Талисман Огня, и ей не легко будет сохранить его, пока он не перестанет быть ей необходимым. Туэнн было безразлично, кому он достанется после этого, — лишь бы не Нэгу... Ей было страшно даже помыслить, что ее снова позовут (нет! прикажут вернуться) из Серых Земель.

Туэнн шла обратно той же дорогой, по которой пришла сюда, и ночь и холод окутывали ее морозным покрывалом. Туэнн не ведала усталости, ей не нужны были ни еда, ни сон. Ни одно живое существо не могло бы испытывать подобное чувство. Смертный преследователь должен был бы остановиться, поужинать и отдохнуть, теряя драгоценное время.

Туэнн продолжала идти в темноте, впервые за эти сто лет чувствуя надежду на спасение, надежду на будущее.

— Нам нужно идти на восток, — сказал Конан.

— Понимаю, — отозвалась Элаши.

Киммериец взглянул на нее. До этой минуты она отчаянно спорила со всеми его решениями. Он не спросил ее, почему она вдруг согласилась с ним, но Элаши ответила ему сама:

— Любой, кто пойдет на запад, столкнется со жрецами и угодит в ловушку. Это мы всегда успеем проверить. Любой, кто захочет убраться отсюда, направится на восток, и вот тут-то мы их и перехватим.

— М-м-м, — отозвался Конан, соглашаясь с ее логикой. — На рассвете.

— Да, а пока мы вполне можем воспользоваться комнатой, которую Скир оставил нам. Ты будешь спать там, — она указала рукой на угол и бросила ему одеяло. — Я буду спать здесь.

Конан пожал плечами. Элаши растянулась на постели, в то время как молодой гигант направился в указанный ему угол. Но когда он уже начал погружаться в сон, девушка вновь заговорила:

— Ты думаешь, что она была красивой?

Конан очнулся от дремоты.

— Кто?

— Эта женщина. Туэнн — кажется, так ты ее назвал?

— Да.

— Ты так считаешь? У нее такая мертвенно-бледная кожа, а ты все-таки считаешь ее красивой?

— Да.

— Мужчины!

Конан ожидал продолжения разговора, но его не последовало. Тогда он снова пожал плечами и погрузился в глубокий сон.

Когда начало светать, Скир по-прежнему шел по Тракту на восток. Он не раз рисковал свернуть шею себе и своему коню, оставляя тропу, чтобы срезать угол по обрывистому склону. Но ему повезло: у его лошади все еще были целы все четыре ноги и наконец его риск был вознагражден! Скир залег в ожидании у толстой ели, оставив коня привязанным в стороне от укрытия, где его не было видно. Шаг зомби был медленным, но уверенным, и было похоже, что она обращает мало внимания на окружающее. Скир открыл банку с соляным раствором и теперь держал ее наготове. Скоро... Скоро...

Туэнн появилась совсем рядом, в нескольких шагах от него. Одним быстрым прыжком Скир подскочил к ней и молниеносным движением опрокинул банку с солью. Она вскинула руку, стараясь отбиться от неожиданного нападения, но этот жест не помог ей. Едва жидкость коснулась тела, Туэнн замерла,

одеревенев, и упала на землю, как кусок сухого дерева. Скир подошел к неподвижному телу, наклонился и вырвал свою сумку из ее руки. Он засмеялся:

— Это научит тебя не вмешиваться в дела Скира, дохлая сучка!

Он взглянул на нее, беспомощно лежащую на пыльной дороге. Туэнн слышала и видела его — Скир знал это, но она не могла сделать ни одного движения. Скир поразмыслил: не закончить ли ему сейчас то, чего он так желал ранее, на постоялом дворе. Женщина не смогла бы сопротивляться, но теперь у него не было интереса к ее прелестям... Хотя, с другой стороны, на то, чтобы раздеть ее, у него уйдет всего несколько секунд... Нет. Он один раз уже чуть не потерял Талисман подобным образом, и за это недолгое время преследователи могли оказаться много ближе к нему, чем Скиру этого хотелось. Жаль, но жизнь свою он ценил много больше, чем любую женщину, независимо от того, насколько она была красива. Богатство и десятки красавиц ожидали его в самом ближайшем будущем, здесь же было всего лишь минутное удовольствие в сочетании с большим риском. Скир повернулся и направился в своей стреноженной лошади.

— Прощай, девочка! — Его смех эхом отозвался в роще деревьев.

Солнце поднялось и осветило неподвижное тело, но тепло небесного светила было слабым, а лучи не могли пробиться сквозь пелену облаков. Вот уже несколько часов Туэнн пыталась пошевелиться, но не могла даже вздрогнуть. Она снова собрала всю свою силу... Ее рука, покрытая коркой подсыхающей соли, дрогнула и шевельнулась. Это было едва заметное движение, почти что дрожь, но оно означало, что эффект соленой воды начинает прохо-

доть. Скир был, конечно, уже далеко, но как только она снова получит возможность ходить, она последует за ним. Ее цель была для нее ВСЕМ.

Конан первым заметил женщину. Она сидела прямо посреди дороги, что было очень странно. Конан обнажил свой меч, и Элаши сделала то же самое (меч, как она наконец призналась Конану, был стянут ею у пьяницы в общем зале постоянного двора). Скорее всего, ему еще предстояло проснуться, чтобы обнаружить свою пропажу. Урок воровства, который Конан взял себе на заметку. Любой, кто мог позволить украсть свой меч с такой легкостью, скорее всего, не слишком в нем нуждался.

Туэнн, должно быть, услышала шаги — она повернула голову, но даже не попыталась встать.

Быть может, женщина ранена? Что ж, тем лучше, подумал Конан, но не для нее. Он навис над сидящей женщиной. Шевельнув для наглядности мечом, он сказал:

— Ты отдашь нам сумку Скира вместе со всем, что в ней находится.

Туэнн внезапно заплакала. Ее тело содрогалось от рыданий, слезы проложили грязные дорожки на гладкой коже. Она рыдала, как ребенок, потерявший мать. От неожиданности Конан отступил на шаг, опустив меч.

— Подожди, девочка, что ты? Что случилось?

Женщина продолжала плакать. Ее плач был не очень громким, но она явно была в большом горе.

— Перестань! — сказал киммериец, чувствуя себя крайне неловко. — Никто не причинит тебе зла. Мы хотим только...

— Да замолчи ты, глупый варвар! — воскликнула Элаши.

Она уже вложила свой меч в ножны и теперь склонилась над плачущей женщиной, обняв ее. Туэнн уткнулась лицом в ее грудь, продолжая тихо всхлипывать. Элаши погладила ее темные волосы и мягко прошептала:

— Ничего, ничего, все будет хорошо. — Повернувшись, она гневно уставилась на Конана. — Видишь, что ты наделал?

— Я? Да что я такого сделал?

— Да, ты. Ты и твои дурацкие угрозы.

Гнев охватил Конана, однако он не знал, на кого его выплеснуть. Ему хотелось проткнуть кого-то или что-то своим мечом, но вот кого? Или что?.. Плачущую женщину, которую успокаивает другая? Он повернулся и пошел по краю дороги, тихо надеясь, что кто-нибудь выскочит и нападет на него. Медведь, волк, демон — все равно. Но никто, однако, не показывался, и раздражение Конана, не находя выхода, усилилось. Через несколько минут Элаши окликнула его:

— Конан! Иди сюда. Тебе нужно услышать это.

Туэнн перестала плакать и с помощью Элаши стала на ноги. Конан увидел, что ее одежда покрыта какой-то белой пудрой.

— У меня нет Талисмана, который вы ищете, — начала она. — Тот, кого вы называете Скиром, следовал за мной и отобрал его.

Конан закричал зубами. Всем нужен этот проклятый Талисман!

— Я должна добыть его, — сказала Туэнн.

— Зачем?

Она повернулась, чтобы ответить на вопрос киммерийца.

— Он нужен мне, чтобы я смогла умереть.

Когда Туэнн закончила свой рассказ, Конан не знал даже, что сказать.

— Так ты что, в самом деле зомби?

— Я умерла больше ста лет назад, — ответила она. — Но мне не разрешено занять мое настоящее место в Землях Мертвых. Как и десяткам других, которых держат на цепи, в рабстве. Это все Нэг...

— Этот Нэг заслуживает смерти, — проворчал Конан.

— Если он получит Талисман Огня, то сможет поднять целую армию мертвецов из могил. И можно не сомневаться, что он использует свое могущество для того, чтобы причинить еще больше зла.

Конан пожал плечами:

— Это не моя забота — вмешиваться в дела колдунов. Я должен вернуть долг, отплатить за Сенгха, вот и все.

— Мы должны помочь ей, — сказала Элаши. Ее голос был твердым и решительным. Конан промолчал, зная, что она и так объяснит ему свою мысль. Она всегда это делала. Элаши не разочаровала его и на этот раз. — Мы схватим Скира и получим Талисман Огня. Потом мы отправимся к гробницам, где содержатся остальные пленники-зомби, и освободим их. И Туэнн тоже. Ты, — она кивнула на Конана, — сможешь тогда разделаться с Нэгом, а я заберу Талисман и верну его в наше племя.

Юный гигант покачал головой. Элаши фыркнула:

— Ты что, видишь недостатки в моем плане? Он что, недостаточно прост для тебя?

— Он более чем прост, — ответил Конан.

— Тогда в чем дело?

Конан подумал с секунду. Он действительно хотел посчитаться со Скиром, а так как убийцу подослал Нэг, планы Конана распространялись также и на Нэга. План был достаточно прямым (и это тоже привлекало Конана), вот только... м-м-м... мысль о

том, чтобы путешествовать с двумя женщинами... Это могло бы крайне осложнить все предприятие.

— Ну? — требовательно спросила Элаши.

— Нет, ничего, — ответил он. — Мы попробуем осуществить твой план.

— Я не вижу, как он может не сработать, — сказала Элаши.

Конан благоразумно решил промолчать.

Зима дала почувствовать свое холодное присутствие. Началась метель, порывы воющего ветра швыряли снег до самых горных вершин. Сразу потемнело, из-за снега и облаков видимость сузилась до десяти шагов. Конан знал, что делать в такую погоду. Он начал быстро срезать ветки с ближайшего дерева, устраивая шалаш. Через час убежище для троих было уже готово, а перед входом в шалаш горел небольшой костер, согревая путешественников, сидящих на пружинистых еловых лапах.

— Сколько мы просидим здесь? — спросила Элаши.

— Пока метель не утихнет.

— У нас в пустыне такого не бывает. Сколько это будет длиться?

Конан покачал головой:

— Час, день, три дня... Одним богам это известно.

— Но Скир успеет убежать!

Прежде чем Конан успел ответить, Туэнн мягко сказала:

— Вряд ли. Если вы не можете идти в такую погоду, то и он не сможет это сделать.

Элаши воззрилась на бледнокожую женщину.

— А ты что, можешь идти в такую метель?

— Да, только медленно. И мне будет... холоднее, чем обычно.

Женщина пустыни вздохнула:

— Ну что ж, я полагаю, нам остается только ждать и надеяться, что мы не потеряем его след.

— Я всегда смогу найти то, что он носит с собой, — сказала Туэнн. — Он может убежать, может скрыться. Но только не от меня.

Холод в ее голосе коснулся Конана, как кусочек льда, он был холоднее пронзительного ветра, воющего вокруг них. Туэнн была прекрасна, нет сомнений, но она также была существом, с каким киммерийцу еще не приходилось сталкиваться. Она не выглядела опасной, но в том, что она могла быть такой, юноша не сомневался. Конан подбросил дров в костер, но так и не смог избавиться от холода, охватившего его от этих мыслей.

Удача Скира перешла в *не-слишком-хорошее-положение*. Когда началась метель, он прищипорил лошадь в надежде уйти от непогоды и отыскать убежище. Но когда снег покрыл землю, Скир потерял тропу. Внезапно лошадь споткнулась и сбросила седока на землю. К счастью, толстый слой снега смягчил удар, и Скир отделался легкими ушибами. А вот лошадь, к несчастью, сломала ногу. Скир понял, что застрянет здесь, пока не кончится метель. Ну что ж, подумал он, извлекая меч из ножен и приближаясь к бьющейся на снегу лошади, голодать ему, во всяком случае, не придется.

Глава 7

Два дня и две ночи била метель землю своими ледяными кулаками. На рассвете третьего дня солнце наконец осветило землю, и его теплые лучи отражались на ослепительно белом полотне снега.

Решительно вовремя, — подумал Конан — они только что прикончили последние припасы. Пока вокруг бушевала метель, киммериец не сидел без дела. Своим кинжалом он вырезал из дерева три пары коротких лыж. Снежный буран, конечно, не пощадил дорогу, а ночные морозы сковали ее поверхность льдом, но он был недостаточно прочным, чтобы выдержать человека. Конан собирался запастись и провизией, но, увы, пока свирепствовала метель, он ничего не мог сделать... Так что за эту работу взялась Туэнн, которая не нуждалась в пище. Ей удалось выкопать из-под снега несколько жестких толстых корешков, которые жевали Конан и Элаши. Киммерийцу не слишком нравилось это блюдо (он начинал чувствовать себя чем-то вроде белки), но большого выбора у него не было. Заячья еда все же лучше, чем никакой. Впрочем, метель уже сделала свое дело, и им пора было выступать. Но Элаши продолжала колебаться:

— Как мы пойдём? Мы же провалимся в снег по груды!

— Нет, — ответил Конан. — С этими штука-ми, — он махнул рукой в сторону лыж, — мы сможем идти по снегу, не проваливаясь, если, конечно, будем осторожны.

Так оно и вышло. Киммериец повел свой маленький отряд по бывшей дороге: он слегка погружался в снег, но лишь самую малость, и от его шагов в воздухе раздавалось едва слышное шуршание. Конан был высоким, тяжелым мужчиной, и если уж снег выдерживал его вес, то Туэнн и Элаши и вовсе можно было не бояться. Правда, скорость такого передвижения оставляла желать лучшего.

Дыхание молодого киммерийца паром клубилось в воздухе, когда он брел по тропе, похороненной под несколькими метрами снега. Скорее всего, и Скиру приходилось сейчас туговато, если, конечно,

он не прошел тропу до того, как начался снегопад. Конан, впрочем, надеялся, что этого не случилось. А с другой стороны, вору и убийце Скиру не было необходимости принаравливаясь к темпу передвижения двух женщин...

В тот миг, когда трое преследователей снова отправились в погоню, Скир сидел не шелохнувшись: завернувшись в одеяло рядом с огоньком небольшого костра, он готовился к магическому контакту с Нэгом. Он хорошо поел, но продвижение замедлилось из-за снегопада и гибели лошади. И ему нужно как можно скорее оправдаться перед Нэгом, иначе может nepoздopовиться. Развести костер было нелегко. Но делать нечего — необходимо отогреть кусок конины. Само мясо ему не нужно, а вот теплая кровь являлась основной частью заклинания. Использовать свою собственную кровь Скиру вовсе не хотелось, хотя это было надежным запасным вариантом.

В воздухе замерцало прозрачное зеркало. Контакт между Скиром и его повелителем был установлен.

— ГОВОРИ.

Лучше всего начать с самого главного, решил Скир.

— Я задержался из-за снежного бурана, мой повелитель. Моя лошадь пала, и мне потребуется время, чтобы раздобыть новую. Если мне это вообще удастся в этих местах.

— У ТЕБЯ ЕСТЬ ТО, ЧТО МНЕ НУЖНО?

— Да, господин. Я сделаю все, чтобы доставить это к вам как можно скорее.

— ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ. НЕ ТЕРЯЙ ВРЕМЕНИ.

— Слушаюсь, повелитель.

Скир почувствовал, что его контакт с Нэгом прервался, и содрогнулся от той дьявольской силы, которая все еще вибрировала в его душе. Лучше не давать Нэгу поводов для недовольства, не то его страшная сила обрушится на него, как уже не раз на глазах Скира обрушивалась на других. Как повелитель, колдун был щедр к тем, кто служил ему хорошо. Что же касается тех, кто служил не столь успешно... впрочем, о них лучше не вспоминать.

Вор постоял, разминая затекшие мышцы, потом несколько раз взмахнул руками, чтобы восстановить циркуляцию крови. Лучшее, что он может сделать, — это неукоснительно следовать полученному приказу и не терять напрасно времени.

— Ты знаешь эту тропу? — спросил Конан.

Туэнн кивнула.

— Да. Мы часто ходили к четырем горным пикам, их называют Маска Смерти. В одной из долин между ними лежит Опкофард, город тайны. Я никогда его не видела, о нем даже говорить предпочитают шепотом.

— Как ты думаешь, может наш враг направиться туда? — спросила Элаши.

Туэнн покачала головой.

— Не думаю. Самый короткий путь — прямо. У него нет причин уходить в сторону.

— Тогда, быть может, мы еще успеем догнать его, — проговорила Элаши.

Конан решил не высказывать своих сомнений по этому поводу, например о том, что у Скира была лошадь, в то время как у них ее не было. В одиночку, бегом, он мог состязаться с конем. Однако с этими двумя, мрачно подумал Конан, их шансы догнать беглеца весьма сомнительны.

Через час ходьбы они обнаружили брошенный лагерь Скира. Найдя останки несчастной Скировой лошади, киммериец порадовался, что не стал раньше времени высказывать свои сомнения. Задняя левая нога животного была сломана, хотя не это послужило причиной его смерти. Хищники уже успели очистить от мяса труп коня, и Конан обратил внимание на перерубленный (очевидно, мечом) позвоночник несчастного животного. Скир убил своего коня, когда тот сломал ногу, догадался киммериец. И съел изрядное количество мяса, надо полагать. Но главное — теперь их скорости уравнились. Ну что ж, вот и им улыбнулась наконец удача.

— Возможно, Скир все-таки свернет к этому Опкофарду, — сказал Конан. — Если, конечно, он не хочет пройти оставшуюся часть пути пешком. Быть может, мы сумеем настичь его там. Или, по крайней мере, раздобудем коней для себя.

— У тебя есть деньги для такой покупки? — поинтересовалась Туэнн.

Конан улыбнулся.

— Нет. Но я уже начал понимать, что это далеко не всегда можно считать препятствием.

Когда сгустились сумерки, тройка путешественников выбралась наконец на свободное от снега место. Вряд ли Скир мог идти быстрее, удирая от них. Конан быстро набрал хвороста и веток с сухого дерева.

— Нам нужно развести костер, — сказал он.

Элаши, по своей милой привычке, едко спросила:

— Почему ты так спешишь, Конан? Неужели ты так сильно замерз?

Как бы отвечая на ее слова, издали донесся вой, эхом отражаясь в стужающихся сумерках. Через несколько мгновений вой подхватил второй, затем третий зверь. А еще через мгновение воздух задрожал от дикого воя кошмарных созданий.

Элаши повернулась к Туэнн, помогавшей Конану собирать топливо для костра.

— Волки, — сказала Туэнн просто. — Или и того хуже.

— Хуже?

— Не исключено, что это даир-волки. Или же те, кого коснулось колдовство «вер».

— «Вер»? — переспросила Элаши. — Это еще что такое?

— Вервольфы. Люди, которые в полнолуние, когда колдовские силы обретают наибольшее могущество, превращаются из людей в магических существ. Они выглядят, как волки, и ведут себя, как волки, но они умны, как люди, и обычным оружием их не убить.

Элаши вздрогнула. Через несколько секунд она придвинулась ближе к Конану, срывая сухие ветки с мертвого дерева. Как только костер, весело потрескивая, разгорелся, Конан почувствовал себя увереннее. Обычные звери боялись огня. Если же твари, что были в темноте, не были обычными зверьми, то он будет надеяться на свой меч. Кром дает своим сыновьям мужество, а в том, что сильная рука и острый меч смогут отделить голову проклятой твари от ее туловища, Конан не сомневался.

Но, честно говоря, он предпочел бы не проверять это. Прежние столкновения с колдовством оставили у Конана весьма неприятные воспоминания, и ему не хотелось больше связываться с этим.

Звериный вой подбирался все ближе и ближе. Конан с усмешкой отметил про себя, что обе его спутницы, кажется, с гораздо большей терпимостью относились к нему сейчас, чем раньше. Наклонившись вперед, чтобы подбросить дров в костер, он обнаружил, что обе женщины с двух сторон прижимаются к его бедрам. Он улыбнулся, но эта легкая улыбка относилась больше к нему самому и потому была почти

незаметна. Что ж, в этом ночном шуме были свои премуущества... Конан широко развернул свой плащ

— Закутайтесь в него, — предложил он женщинам, — так мы сможем согреть друг друга своим теплом.

На самом деле огонь, трещавший всего в нескольких шагах от них, давал достаточно тепла, но несмотря на это и Элаши и Туэнн с явной охотой последовали совету киммерийца. Справа сидела Элаши, действительно излучая тепло, но Туэнн, сидевшая слева, казалась мраморной статуей в зимнем саду. Ее тело было мягким, но удивительно холодным.

Желудок Конана бурчал от диеты из корешков, которыми он питался последнее время. Тепло костра и соседство двух прекрасных женщин расслабили киммерийца, и он незаметно для себя заснул.

Его разбудил торопливый шепот Туэнн:

— Конан!

Голубые глаза киммерийца мгновенно раскрылись, и он увидел чудовище, стоящее в десяти метрах от него, напротив потухающего костра. Это создание было похоже на волка, но по размерам приближалось к лошади, а его белая шерсть почти сливалась с окружающим снегом. Чудовище оскалило зубы, и в тусклом свете догорающего костра они блеснули, будто слонобая кость. Конан почувствовал, как Элаши зашевелилась рядом с ним.

— Будь готова подбросить хворост в огонь, — прошептал он ей. — Я хочу проверить, смогу ли я напугать зверюгу.

Даир-волк подошел ближе, напряженно и пристально наблюдая за Конаном. Внезапно Конан вскочил на ноги и взмахнул своим мечом.

— Хо, волк! — громко крикнул он. Его низкий голос гулко прозвучал в тишине ночи.

Волк отпрыгнул метров на пять назад, ошеломленный, но тут же остановился и вновь оскалил зубы. Конан, не поворачивая головы, спросил:

— Туэнн, как ты думаешь, это может быть то магическое существо, о котором ты нам говорила?

— Вокруг него не распространяется магическая сила, так что вряд ли это один из них.

— Хорошо. Разожги костер побольше, на случай, если он здесь не один.

Волк зарычал — глухо, угрожающе. Его губы раздвинулись, обнажая клыки, каждый — длиной в палец, шерсть на загривке зверя встала дыбом. Медленно, очень медленно он сделал шаг к Конану. Киммериец крепко сжал ладонью рукоять меча, не слишком сжимая ее, чтобы излишнее напряжение не замедлило его реакции, и начал описывать круг, уходя вправо. Волк точно следовал его движениям. Рычание стало громче. Конан видел, как зверь сжимается в комок, готовясь к прыжку. Волк прыгнул, метая в горло Конана. Киммериец гибко ушел влево, в сторону от прыгнувшего зверя. Он взмахнул над головой своим длинным мечом, словно был дровосеком, рубящим топором дерево, но плечи держал опущенными, как учили его когда-то. Скорость волка была обманчивой. Казалось, что он движется медленнее, чем это было в действительности. Если бы волк приземлился там, где рассчитывал Конан, удар меча отсек бы ему голову. Но вместо этого остро наточенное лезвие встретило лишь хвост зверя, одним ударом отрезав его. Взив, волк закрутился на месте. И вот он снова взвился в воздух, намереваясь вонзить зубы в бедро Конана, но сумел поймать лишь плащ киммерийца. Рыча, он рвал клыками ткань, мотая головой во все стороны. Конан уже понял свою ошибку, так что второй его удар был куда более точен. Меч пропел в морозном воздухе холодную песню железа и крови, и клинок обрушился на шею даир-волка. Победа

досталась человеку и закаленному металлу. Голова зверя, качнувшись, отвалилась от туловища, упав на снег с глухим, мокрым звуком. Прошло мгновение, прежде чем обезглавленное тело волка осознало свою судьбу. Последним, инстинктивным усилием тело прыгнуло вперед, опрокинув Конана в снег и разбрызгивая кровь над упавшим человеком. Туэнн и Элаши бросились к киммерийцу, выкрикивая его имя. Юный гигант присел на корточки и отпихнул в сторону труп волка, еще больше перемазавшись при этом кровью. Над дымящейся кровавой лужей поднимался пар, застывая в морозном ночном воздухе.

— Пустяки, — сказал Конан, поднимаясь на ноги. Обе женщины ошеломленно уставились на него. Даже Туэнн, которая, надо полагать, навиделась за свою жизнь разного рода невероятных вещей, казалась пораженной тем, что Конан все еще жив.

— Одолжи мне свой нож, — сказал Конан Элаши. — Быть может, мех этого зверя что-то стоит.

Впервые не найдя, что ответить, Элаши молча протянула ему свой нож. Конан попробовал острие ножа на ноготь и, найдя его удовлетворительным, принялся снимать с волка шкуру. Волку она была уже не нужна. У Конана не было возможности как следует обработать шкуру, но ведь у волка-то были еще и мозги (в которых он, кстати, тоже уже не нуждался). Если втереть их в основание меха, это сможет предохранить его от порчи до того момента, пока шкуру не обработают по-настоящему.

Глава 8

Нэг резко размахнулся и, словно бичом, хлопнул ладонью по лицу стоящего перед ним человека. Тот

смотрел на колдуна невидящим взором, ни тени боли или хотя бы интереса к происходящему не промелькнуло в его глазах. Это был один из Безглазых, и в его стеклянных зрачках плясали крошечные серые облака — единственное движение на этом лице.

— Она пропала одна? — требовательно спросил Нэг. Фигура кивнула, и этот жест был почти поклоном. — Тогда ты заменишь мне ее.

При этих словах безглазый человек проявил некоторые эмоции. Отступив на шаг назад, он умоляющим жестом поднял руки вверх. Нэг улыбнулся. Он махнул рукой, и еще двое слепых слуг мягко подошли к обреченному. Они схватили его за руки. Какое-то мгновение казалось, что он собирается сопротивляться. Внезапно борьба стихла, словно человек (в конце концов, когда-то он **БЫЛ** человеком) осознал бессмысленность и бесполезность своих действий.

— Уведите его в темницу. Убейте его.

После того как трое слуг ушли, Нэг подошел к зеркалу и взглянул в него. Куда же ты пропала, Туэнн? Похоже, ты вышла за пределы моей власти, потому что я не чувствую твоего присутствия. Тебя нет ни в мире живых, ни в мире мертвых. Может быть, ты в Промежуточных Землях? Да, там я не смог бы тебя отыскать, но каким образом тебе вообще удалось покинуть мой замок, прекрасное дитя ночи? Отражение Нэга невозмутимо смотрело на него, и лицо это было маской невозмутимого равнодушия, скрывавшего любое проявление эмоций. Плохо твое дело, брат, казалось, говорило отражение, если уж кто-то из твоих покорных слуг сумел выйти из-под твоей власти. Такого никогда не случалось прежде. Быть может, чья-то невидимая сила вмешивается в твою игру? Неужто какой-то бог-шутник решил сыграть с тобой дьявольскую шутку по ему лишь известным причинам?

Нэг отвернулся от зеркала, раздраженный этими вопросами. Ответа на них он не знал. Туэнн исчезла, какой бы ни была причина, и это было все, что он знал. Хорошо. Он справится и с этим делом. Туэнн была его любимой рабыней, и он вернет ее. Кроме того, существовала опасность, что из-за нее кто-нибудь мог слишком много узнать о делах Нэга. Мало вероятно, что кто-нибудь пронюхает о ее побеге, но если кто-то все же узнает об этом, он сможет навредить власти Нэга, его могуществу. Нужно найти эту женщину и вернуть ее как можно скорее.

Нэг хлопнул в ладоши. Немедленно перед ним появился один из слепых жрецов. Реакция его оказалась настолько быстрой, что можно было подумать, будто он слышал хлопок раньше, чем ладони Нэга коснулись друг друга. Возможно, так оно и вышло — жрецы имели куда более острый слух, чем простые смертные.

— Иди и найди мою рабыню, ту, которой позволил спастись один из твоих братьев. Возьми с собой пять братьев и уходи. И не возвращайся без нее.

Безглазые поклонились и быстро вышли, шурша своими широкими плащами. Отлично, подумал Нэг. Этот счет скоро будет оплачен. Невозможно было найти кого-нибудь упорнее Безглазых. А вот когда прекрасную Туэнн притащат сюда, он доставит себе удовольствие придумать ей подходящее наказание. Что-нибудь хитрое и эффективное. Сейчас же он должен ожидать, пока ему принесут Талисман Огня. Если его принесут раньше, чем жрецы схватят Туэнн, это закончит все дело. С могуществом Талисмана он без труда отыщет ее, куда бы она ни спряталась — хоть в Промежуточных Землях! Его могущество не будет иметь границ. При мысли об этом Нэг усмехнулся, почувствовав себя очень счастливым. Быть может, еще одна крыса захочет оскалить на него зубы, когда он пойдет по холодным и темным кори-

дорам замка. Это было бы весьма приятно. Нэгу очень хотелось снова испытать свой смертоносный взгляд. А когда он изведет всех крыс? Не беда, под рукой всегда будут жители окрестных деревень...

От долгой ходьбы в жмущих сапогах на ногах у Скира вспухли большие мозоли. Он приближался к городу Опкофарду. Временами Скир уже видел отдаленные огни города, по мере того как дорога петляла и извивалась по скалистым горам, и когда он обогнул наконец последний поворот тропы и увидел город, он сразу же забыл о боли в своих усталых ногах. Опкофард был таинственным, довольно-таки страшным городом, о котором говорили многие, но совсем не те, кто на самом деле посетил его. Сам Скир, перешагнув за тридцать вторую зиму, так ни разу и не побывал в этом месте и, надо сказать, так ни разу и не почувствовал в этом необходимости. Глядя на городскую крепостную стену, до которой оставалось не больше часа ходьбы, Скир остро пожелал никогда не попадать сюда. Стена была массивной, того же цвета, что и окружающие город скалы, и, скорее всего, построена из их серого камня. Судить на таком расстоянии об истинных размерах нелегко, но в ней явно не меньше двадцати метров. Зачем это им понадобилось возводить такую высоченную стену? И судя по всему, еще и довольно толстую.

В стене были лишь одни ворота, расположенные прямо перед тропой, по которой шел Скир. В высоту они достигали почти половины стены и на вид были сделаны из какого-то темного материала. Подойдя поближе, Скир понял, что материал этот был железом, покрытым легким красноватым налетом ржавчины. Ни одна армия захватчиков не смогла бы прорваться через такие ворота! Впрочем, ни одна армия не смогла бы даже достичь этих ворот...

Ближе к воротам дорога сужалась, так что теперь на ней вряд ли смогли бы разминуться две телеги. Справа и слева от тропы зияла пропасть, с острыми камнями внизу. И наконец, перед самыми воротами был небольшой прямоугольный мостик. Мост был подвесным, и, когда его поднимали, между воротами и тропой оставалось расстояние в тридцать локтей, открывающее глубокий ров, наполненный водой и готовый поглотить всякого, кто будет настолько глуп, что решит попытаться перепрыгнуть через него. Похоже, жители Опкофарда были не слишком гостеприимны. Любому, кому не будет позволено войти в город, непросто будет сделать это силой.

Трое или четверо стражников ходили взад-вперед вдоль узкого прохода, ведущего к подвесному мосту. Скир оглядел их. Ему не очень хотелось прыгать через ров, одновременно пытаясь увернуться от стрел, пущенных десятком лучников. Нет уж, это занятие для идиотов...

Стражник, стоявший на стене над самыми воротами, должно быть, давно уже заметил приближение Скира, но не подал и виду, пока тот не окликнул бдительного стража:

— Эй, в городе!

— Да? Что тебе нужно, путник?

— Войти в город, чего же еще?

— Ну это ты так считаешь. А вот какая у тебя для этого причина?

Скир не предполагал, что ему придется сочинять причину для входа в город, но его острый цепкий ум всегда находил выход из подобных ситуаций. Подходя к воротам, Скир заметил нарисованный на камне символ. Это было изображение огромного паука. Скир не верил ни в каких богов, хотя нередко использовал их имена — как правило, в лжеклятвах и ругательствах. Но об этом символе он знал и рань-

ше. Это был Безымянный Бог-Паук, покровитель и божество Изеда, если он не ошибался. Безымянный никогда не привлекал такого количества верующих, как, скажем, Митра, Бэл или даже Сэт, но все же свои последователи были и у него. А то, что его символ был так явно изображен на стене, на которой, кстати, не было больше никаких изображений, без сомнения означало, что он здесь неспроста.

— Ну, прохожий? Или дьявол проглотил твой язык?

— У меня было немало причин прийти сюда, приятель, но главная — желание отдать дань уважения *ТОМУ-У-КОТОРОГО-НЕТ-ИМЕНИ* и который имеет восемь ног.

— Э? Так что ж ты сразу не сказал? Добро пожаловать, паломник, в Опкофард. Да пребудет на тебе благословение Безымянного.

— И пусть он так же отнесется и к тебе, друг мой, — ответил Скир.

«И я надеюсь, что он высосет твой мозг через твои глазницы, глупец», — подумал вор про себя. Правая створка громадных ворот приоткрылась ровно настолько, чтобы внутрь смог пройти один человек. Ворота скрипели при этом так, что наверняка перепугали бы и демона. Скир поздравил себя с тем, что его изворотливость вновь выручила его, и вошел в таинственный город, поклоняющийся паукам.

Когда Конан и его спутницы подошли к городским воротам, солнце уже склонилось к горизонту, а тени стали длинными. Киммерийцу и раньше приходилось видеть города, укрепленные крепостными стенами, но с такими могучими заграждениями он еще не сталкивался.

— Эй! — крикнул часовой с вершины стены. — Говорите, кто вы и зачем пришли в Опкофард!

Прозвучавшая в его голосе самоуверенность задела могучего киммерийца.. Конан уже было собрался проорать в ответ, что дело, по которому он сюда пришел, касается только его и никого больше, но вовремя сдержал свой порыв. Он легко мог бы вскарабкаться по стене, ведь он был киммерийцем и с детства научился лазать по скалам, но женщины, вполне возможно, не сумели бы проделать этот трюк с такой легкостью. Но прежде чем Конан решил, что сказать, Туэнн вошла в полосу бледного солнечного света, уже исчезающего в сумерках, и ее бледная кожа, казалось, засветилась изнутри — такой она была белой.

— Открой ворота, — приказала Туэнн.

Конан внимательно наблюдал за стражником. Облизнув свои внезапно пересохшие губы, тот сделал правой рукой какой-то сложный знак в воздухе.

— Да, — ответил стражник, и видно было, что все остатки его самоуверенности испарились. Трудно сказать, узнал ли он Туэнн, но, несомненно, он увидел в ней что-то, что заставило его поспешно махнуть рукой служителю у ворот. Через секунду ворота открылись с пронзительным скрежетом.

Первое впечатление Конана от Опкофарда было смешанным: до его ноздрей доносился запах жилья, людей, жарящейся еды, нечистот, и все это смешивалось в резкий аромат, неизвестный за пределами цивилизации. На площади перед рядами каменных зданий стояло каменное, высотой в человеческий рост, изображение паука — толстого, крупного чудовища, неуклюже присевшего на восемь толстых ног. Улицы казались достаточно широкими, но бесчисленные переулки, отходившие от них, узко петляли между громадными зданиями из камня.

Маленький мальчик с любопытством уставился на тройку незнакомцев, и Конан окликнул его. Мальчик подошел поближе.

— Ты варвар, да?

Киммериец позволил себе сухо усмехнуться.

— Да, мальчик, многие люди называют меня так. Знаешь, мы тут ищем кое-кого. — Конан описал внешность Скира, но мальчик отрицательно покачал головой.

— Я не видел его. А что это за шкура у тебя на плече?

— Она принадлежала волку, который задавал слишком много вопросов, — ответил Конан. — Ты узнал бы человека, которого мы ищем, если бы встретил его на улице?

— Да, господин.

— Отлично. — Конан повернулся к Элаши. — У тебя есть с собой деньги?

— Да, несколько монет.

— Дай одну мальчишке.

Элаши сунула руку в карман и достала монетку. Она бросила ее мальчику, который ловко подхватил ее на лету. Конан сказал:

— А теперь, мальчик, если ты вдруг увидишь этого человека, сразу же найди меня и ты получишь еще две монеты.

— Я прямо сейчас пойду искать его, господин!

— Нет, подожди. Сколько дорог ведут из этого города?

— В городе всего двое ворот, господин. Эти ворота и еще одни, которые ведут в долину, сжатую горами. Это на севере, там на наших полях растут рожь и пшеница.

— Отлично. Оставайся здесь и карауль, когда этот человек захочет уйти из города. Но сначала помоги мне найти купца, которому я мог бы продать эту шкуру.

Мальчик дал Конану замысловатое пояснение (включающее в себя с десяток поворотов), и великан-киммериец кивнул, усвоив направление. Он направился к лавке, Туэнн и Элаши шли следом

за ним. Как выяснилось, купец содержал свои товары в основном снаружи лавки, под дощатым навесом, выкрашенным в голубую полоску. Когда Конан быстрым шагом вошел в эту палатку, перед ним, словно из воздуха, возник худой, невысокий человек и принялся ощупывать мягкую белую шерсть волка.

— Даир-волк, не так ли? Конечно, мех нужно еще доработать, да и головы у него нет, так что шкура далеко не совершенна... но я, пожалуй, смогу дать вам за нее серебряную монету — я сегодня в щедром настроении.

Туэнн коснулась рукой плеча Конана — словно ледяные иглы впились в кожу. Он повернулся к ней.

— Не меньше, чем пять серебряных монет, — прошептала она. — Белые даир-волки очень редки, он выручит на перепродаже не меньше десяти монет.

Купец был так занят ощупыванием меха, что не услышал этот совет, произнесенный тихим шепотом. Следующая фраза Конана, однако, вывела его из транса.

— Восемь серебряных монет, — сказал киммериец.

Торговец выглядел так, словно ему только что плюнули в лицо.

— Восемь монет? Восемь? Ты сошел с ума? Может, солнце высушило твои мозги? Даже такой щедрый человек, как я, должен будет вырвать кусок хлеба изо рта своих детей, если предложит больше, чем три серебряные монеты за такую заплесневевшую шкуру!

Конан позволил себе еще одну маленькую улыбку. Купцы остаются купцами, где бы они ни жили. Будут торговаться, пока не помрут. Конан пожал плечами.

— Я не хотел бы, чтобы твои дети из-за меня умерли с голоду. Пожалуй, я соглашусь на семь монет и сам буду есть поменьше.

Купец подпрыгнул на месте — он наслаждался этой интеллектуальной беседой.

— Четыре. Четыре монеты — и то мне придется взять деньги из тех, что отложены на мои похороны. Неужели ты допустишь, чтобы человек остался валяться на земле без похорон из-за каких-то серебряных монет?

Конан потер ладонью подбородок.

— Это серьезное дело, купец. И все же, если я возьму меньше, чем шесть монет, подобная судьба будет ожидать меня самого.

Торговец провел пальцами по меху и хитро глянул на Конана. Незаметно для него Конан слегка повернул голову и быстро глянул назад. Несколько мужчин весьма мрачного вида направлялись к лавке купца. У троих за поясом виднелись кинжалы, но мечей или пик не было ни у одного.

— Ты прикидываешься варваром — это хитро придумано, — сказал торговец, — но меня ты не проведешь. Торговца я узнаю всегда. Пять монет — и это мое последнее слово.

Конан кивнул.

— Ты слишком скользок для меня, господин купец. Я согласен.

Маленький человек довольно улыбнулся. Он хлопнул Конана по могучему плечу, явно подивившись его мышцам, и тоже кивнул. Сделка состоялась. Но когда пять серебряных монет сверкнули в тусклых лучах заходящего солнца, Конан не забыл о пятерых мрачных людях — они наблюдали за сделкой с повышенным интересом, слишком откровенно для простых прохожих. Похоже, что Элаши и Туэнн тоже заметили их пристальный интерес. Элаши хотела было что-то сказать, но Конан жестом остановил ее.

— Эй, господин купец, — позвал киммериец, — похоже, что эта наковальня лежит явно не на месте.

Купец кивнул.

— Ага. Двое моих ленивых подручных дотащили ее досюда и рухнули. Им понадобится еще несколько дней, чтобы собраться с силами и отнести ее на место.

— А где ты хочешь ее поставить?

— Вон там, у бочки с гвоздями.

— Я передвину ее для тебя.

Произнеся эти слова, Конан подошел к большой наковальне — толстому железному брусу, практически равному ему по весу. Присев на корточки, он обхватил руками брус и встал. Держа наковальню у груди, он повернулся к купцу:

— Кажется, твоя наковальня внутри пустая?

— Пустая? Нет-нет, друг, это сплошное железо, самой лучшейковки.

Конан на вытянутых руках поднял наковальню над головой. Он трижды повторил это упражнение, прежде чем снова опустил свою ношу на уровень груди.

— Ты уверен в этом? А мне-то кажется, что она внутри имеет дырку, наполненную... ну, скажем, перышками.

Эта демонстрация силы не прошла незамеченной для бандитов. Внезапно зашевелившись, они сделали вид, что у них есть срочное дело совсем в другом месте. До Конана донеслись обрывки их разговора:

— ...клянусь Безымянным, я никогда не видел такой силы...

— ...с этим варваром лучше не связываться...

— ...клянусь Сэтом, вы как хотите, а я своей шкурой рисковать не стану!..

И все пятеро исчезли в одном из переулков так же быстро, как и пришли. Конан подошел к месту, указанному купцом, и поставил наковальню на пол так же мягко, как мать положила бы спящего ребенка.

— Я прогоню своих ленивых слуг, если ты захочешь занять их место.

— Спасибо, добрый купец, но это не по мне. У меня в кошельке лежат сейчас пять серебряных монет, и, значит, работа мне не нужна.

Когда Конан вновь повернулся к Туэнн и Элаши, он увидел, что они ошеломленно глядят на него.

— Клянусь левой ноздрей Митры! — воскликнула Элаши. — Я никогда не видела человека такой силы! Как ты смог передвинуть эту штуку с такой легкостью?

Туэнн не сказала ни слова, но кивнула, соглашаясь со словами Элаши. Конан был страшно доволен собой.

— Эта безделушка? Пустяки! Пошли, нам нужно позаботиться о ночлеге. А утром найдем Скира и покончим с этим делом.

Когда они покидали лавку купца, в походке Конана было куда больше уверенности и гордости, чем раньше. Право, ему приходилось попадать в ситуации куда хуже, чем эта, — испугать бандитов и произвести сильное впечатление на двух прекрасных женщин одним-единственным поступком, а заодно еще получить серебро, звенящее в кошельке. Да, на свете бывают куда худшие ситуации, чем эта.

Глава 9

Стражник, стоявший в карауле над южными воротами Опкофарда, не мог припомнить более странной компании, чем та, что прошла через его ворота в этот день. Сначала явился одинокий паломник, больше похожий на воришку, чем на истинно верующего. Затем пришла странная троица — мускулистый высокий варвар, держащий в руке белую шкуру зверя, и с ним две женщины, одна из которых, несомненно, была жрицей *ТОГО-У-КОГО-НЕТ-ИМЕНИ*. От одного лишь ее пронзительного взгляда стража

обдало холодом, и он поспешил впустить всех троих в город — меньше всего ему хотелось, чтобы *ТОТ-У-КОГО-НЕТ-ИМЕНИ* одарил его своим гневом.

Затем, уже после захода солнца, прибыли шесть жрецов. Тьма была крошечная, но шестеро жрецов явно были слепыми, так что это обстоятельство смутить их не могло. Однако ни один из них ни разу не оступился, и страж подумал, что ему вовсе не хотелось бы встретиться с этой компанией в уединенном месте. И наконец, когда он уже ждал смену, к воротам приблизилась одинокая фигура, закутанная в плащ с капюшоном.

— Кто там? — крикнул стражник.

— Меня зовут Мейло, я жрец-посвященный из храма Суддах-Облатов.

Стражник знал этот монашеский Орден: они и раньше приходили сюда. Но у этого жреца на поясе висел меч, а Облаты прежде никогда не носили оружия. Впрочем, ему было недосуг разбираться в странных обычаях незначительного Ордена. Облатам разрешалось входить в город, а остальное его не касалось. Стражник махнул рукой солдату у ворот, и тяжелые железные двери вновь пронзительно заскрипели, открываясь для очередного путника.

— Я чувствую — то, что мы ищем, недалеко, — сказала Туэнн. — Нам нужно идти вот в этом направлении. — Она указала рукой вперед, в направлении извилистой улицы, пеглявшей по грязному, нищему району города.

Луна, если она и светила, скрывалась за толстым слоем облаков, и единственным источником света на улице были чадающие факелы, укрепленные на солидном расстоянии друг от друга. Конан сказал:

— Скир знает нас всех в лицо, так что лучше всего попытаться застать его врасплох. Я думаю,

что сейчас неплохо бы поужинать и подыскать место для ночлега, а на рассвете подняться пораньше.

— Хорошая мысль, — сказала Элаши. Она явно поразилась тому, что такая мысль могла прийти ему в голову.

Конан повернулся к ней, собираясь что-то сказать, но передумал. «Не обращай на это внимания, — посоветовал он сам себе. — Все это не имеет значения».

— Впереди, в одном квартале отсюда, есть постоялый двор, — сообщила Туэнн.

Конан впился глазами в темноту. Но как он ни напрягал глаза — куда более острые, чем у большинства людей, — различить он ничего не смог. Туэнн тихо усмехнулась, и это был первый смех, который слышали от нее Элаши и Конан.

— Я привыкла к темноте, — пояснила она. — У меня было слишком много времени, чтобы привыкнуть к этому.

Туэнн повела их вниз по узкой улице, и вскоре запах острой пищи защекотал ноздри Конана. Его рот наполнился слюной. Если не считать корешков, ему не удавалось поесть вот уже три дня. Мясо даир-волка было горьким и очень неприятным на вкус, как сказала им Туэнн, да и ужасный запах, поднимавшийся от освежеванного трупа волка, вполне убедил Конана, что мясо лучше оставить на костях.

Они подошли к гостинице — каменному зданию с деревянной дверью и ставнями и табличкой, висевшей у входа на двух цепях. На вывеске — неоструганной деревянной доске — была какая-то невнятная надпись и изображение гигантского паука; и название и рисунок были глубоко выжжены на дереве. Похоже, здесь любят пауков, подумал Конан. Слов, выжженных на вывеске под изображением паука, он не понял.

— Это заведение называется «Тарантул», — сказала Туэнн.

Элаши содрогнулась:

— Я знаю этих тварей. Это большой паук, размером с человеческую ладонь. Я видела их в пустыне.

— Ядовитый? — поинтересовался Конан.

— Нет. Не хуже, чем укус слепня, во всяком случае, так говорят у нас в племени. Но он мохнатый и на вид просто гнусный.

Конан быстро выбросил это из головы. То, что этот самый паук был мохматым и гнусным, насколько его не волновало. Яд... да, это другое дело.

— Скира нет внутри, — сказала Туэнн. — По крайней мере, Талисмана там нет, а я не думаю, что он выпустил бы его из рук хотя бы на секунду.

Конан кивнул:

— Тогда нам лучше войти внутрь и поесть.

Несколько факелов в металлических гнездах вдоль стен отбрасывали желтоватый дымный свет. Четверо мужчин и двое женщин сидели и стояли в большом зале, закусывая, беседуя или просто греясь у очага, в котором весело трещали поленья. Было сравнительно чисто, пахло свежей соломой и вымытым деревянным полом. Туэнн подошла к деревянному столу, стоявшему у очага. Элаши и Конан последовали за ней. Посетители бросали ленивые взгляды на странноватую тройцу, но никто не сказал ни слова, и никому, казалось, не было до них никакого дела. Через секунду к ним подошла хозяйка гостиницы, одетая в длинное шерстяное платье, поверх которого был накинут засаленный передник.

— Чем могу служить, незнакомцы?

— Вина, — ответил Конан, — и еды. Хлеб, мясо, что там у вас есть.

— Мяса, увы, нет, господин. Могу предложить острый зеленый сыр, черный хлеб и вина — столько, сколько вы сможете выпить.

Конан вздохнул: опять ему не удастся пожевать хороший кусок жареного мяса... Ну что ж, он давно уже научился обходиться тем, что было под рукой, и не жаловаться на судьбу.

— Ну хорошо, хозяйка, тащи сюда все, что у тебя есть.

Она вышла и через несколько минут вернулась с глиняным подносом, на котором лежали два больших каравае черного хлеба, большой кусок зеленого сыра и три вместительные оловянные кружки. Еще через минуту она поставила перед Конаном большой кувшин вина.

— Четыре медных монеты за все, — сказала она.

— У вас найдется комната для ночлега?

Хозяйка взглянула на Конана с лукавой и хитрой улыбкой.

— Одна комната для троих?

— Да.

— Ну да, ну да, я просто хотела убедиться... Еще четыре медных монеты.

— Как обмениваются медь и серебро в вашем городе? — спросил Конан.

Поколебавшись секунду, трактирщица улыбнулась.

— Нет смысла обманывать мужчину, который способен позаботиться о двух женщинах одновременно, — сказала она. — Один к десяти.

Конан немедленно ответил:

— Я слышал, что один к пятнадцати.

— Что ж возможно, в некоторых местах и так. У нас, я думаю, один к двенадцати будет более подходящим обменом.

У Конана не было большого желания торговаться, тем более что еда уже была на столе. Он отдал женщине одну из своих серебряных монет.

— Тогда держи, хозяйка. Это плата за еду и комнату, а остаток — тебе за услуги.

— Ах, вы так щедры, молодой господин!

Женщина сжала монету в кулаке и ушла. Хлеб не был горячим, но он не был и черствым. Сыр действительно оказался острым и соленым, а вино было сухим и сладким. Конан с большим аппетитом уплетал сыр и здоровые ломти хлеба. Элаши не отставала от него. Туэнн ничего не ела, но делала вид, что пьет из своей кружки, и время от времени брала с тарелки кусочки сыра и хлеба, на случай, если кто-то наблюдал за ней. После ужина им показали чистую, хотя и маленькую комнатку на втором этаже. И тут возникла маленькая проблема.

— Здесь только один матрас, — заметила Элаши.

— Но он конечно же достаточно велик для вас троих, — ответила хозяйка. На ее лице промелькнула хитрая понимающая улыбка.

— Принесите еще один матрас, — твердо сказала Элаши.

Хозяйка кивнула и отправилась к выходу из комнаты. Очень тихо, но все же достаточно отчетливо она пробормотала:

— Маленькая ссора в раю, а?

Конан улыбнулся, но улыбка быстро исчезла с его лица при виде злости Элаши.

— Я разделю с тобой твою постель, Конан, — сказала Туэнн. — Ночь холодна, и твоё тепло будет мне очень к стати.

Реакция Элаши на эти слова была для всех неожиданной. Когда хозяйка вернулась, волоча за собой второй матрас, Элаши повернулась к ней.

— Я передумала. Здесь слишком холодно, чтобы спать одной. Я лягу в постель с ними. — Она махнула рукой в сторону Туэнн и Конана.

На лице хозяйки гостиницы снова мелькнула хитрая улыбка.

— Да, это понятно.

— Мы будем только СПАТЬ вместе, — сурово сказала Элаши. — Для того, чтобы было теплее.

— Разумеется, госпожа. Разумеется.

Скиру в этот момент приходилось куда хуже. У него не было ни малейшего желания привлекать внимание к своей особе, поэтому он снял крошечную комнатку в грязном постоялом дворе, так что любой мог подумать, что перед ним — убогий нищий. В комнате перед дверью на высоте лодыжек Скир натянул веревку — так любой человек, который попытается войти в комнату, наверняка споткнется. Спал Скир с кинжалом в руке, и сон его был так чутко, что Скиру вполне хватило бы времени очнуться от сна прежде, чем неожиданный визитер успел бы вскочить на ноги. Более того, кинжалом Скир выкопал небольшую ямку в земляном полу и спрятал в ней Талисман. После этого он сровнял землю и накрыл это место соломенным матрасом, так что при беглом осмотре никто не смог бы отыскать его сокровище. По правде говоря, Скир вовсе не думал, что этой ночью его кто-нибудь побеспокоит. Из шести грязных соломенных матрасов в этом продуваемом всеми сквозняками здании заняты были только три. На одном спал пьяница, от которого разило кислым вином и который храпел так, что смог бы разбудить мертвеца. На втором матрасе сипел старик, которому было никак не меньше семидесяти зим, в третьей же комнатке спал сам Скир. Было очень сомнительно, что кто-то следовал за ним, и еще менее вероятно, что этот кто-то стал бы искать его здесь. Конечно же, по доброй воле ни один нормальный человек не остановится в таком

месте. Утром Скир намеревался хорошенько заку-
сить, купить лошадь и еду на дорогу и двинуться в
путь. Он, конечно, мог бы остановиться и в более
теплой гостинице с более приятными соседями, но
Скир не такой дурак, чтобы делать это, — безопас-
ность дороже. Если бы Нэг узнал, что кто-то из его
слуг отказался следовать его указаниям, жизнь этого
человека стала бы стоять не больше, чем горсть до-
рожной пыли. С такими «приятными» мыслями
Скир погрузился в беспокойный сон.

Безглазые бесшумно шли по улицам города. Им
не мешал покров ночи, заставивший большинство
людей попрятаться по своим домам. Факелы уже
почти погасли, и дым от них поднимался густым
темным облаком. Опкофард лежал в кольце холод-
ного тумана, и ночь скрывала в нем свои тайны. От
всех — но не от Безглазых. Они двигались, как
один, ища любой знак присутствия Туэнн. Хотя они
и были слепыми, их уши улавливали самые тихие
звуки, даже шажки крысы громом отдавались в их
ушах. Они были слепыми, но ноздри их могли уло-
вить запах мужчин или женщин за закрытой дверью.
Да, они были слепыми, но кожа их могла ощутить
тепло старика, курящего трубку в своей постели и
вспоминающего дни своей молодости и былой славы.
Слепота была ничем для этих дьявольских жрецов,
и они шли, не зная усталости, как хищники, высле-
живающие свою добычу на охоте. Они найдут то,
что ищут, или они никогда не вернутся в свой храм.
Они найдут ее.

Мейло уселся на шерстяную попону, которую он
нашел на тюках соломы, и закутался в нее, чтобы
согреться. Его мысли крутились сейчас вокруг варва-

ра, убившего двух его собратьев-жрецов и скрываю-
щегося здесь. Ну что ж, это укрытие недолго будет
служить ему. В том, что тот, кто называл себя Кона-
ном, убил СENGХА и Мокалигонца, Мейло не сомне-
вался ни секунды. Улики были налицо. Варвар-убий-
ца скрылся, прихватив с собой Талисман Огня, кото-
рый был доставлен в храм. Разве невинный человек
стал бы скрываться? Конечно, нет. То, что эта кимме-
рийская обезьяна опозорила и победила Мейло на гла-
зах у его учителя, только добавляло огня к святому
гневу жреца. Он был первым добровольцем, вызвав-
шимся отправиться на поиски убийцы. Только на сей
раз он не станет следовать правилам ФУМБО. Сабля,
лежащая рядом с ложем Мейло, была сделана из луч-
шей туранской стали и закалена много раз, чтобы уси-
лить ее крепость, лезвие же ее настолько остро, что им
можно запросто бриться. Пусть этот медведь попро-
бует схватить ее своей рукой, как он проделал это с
деревянным посохом! О, тогда в уличной грязи будут
его кровь и кости! За смерть жрецов-Облатов Конан
должен умереть. Но за позор Мейло его смерть будет
долгой и мучительной. Он рассечет варвара на кусоч-
ки, как соломенную мишень, и наматает на лезвие его
внутренности! Наутро он отыщет убийцу. И утром же
убийца заплатит за свое преступление. С этими мыс-
лями Мейло погрузился в сон, наполненный величе-
ственными и кровавыми видениями.

В самом сердце Опкофарда, в глубине черного
храма, посвященного многоному Богу-у-которого-
нет-имени, худой изможденный жрец приступил к
отвратительному обряду. На алтаре перед ним ле-
жали окровавленные внутренности только что уби-
того барана. Дюжина черных пауков с красным в
точках кресте на брюхе копошились в них. Жрец
наблюдал за движениями пауков, и видения терзали

его. В городе появились опасные люди, и некоторые из них обладали могуществом и силой, с которыми не стоило шутить, а другие собирались обрести такое могущество. Эти люди могли натворить немало бед, если их вовремя не остановить.

Худой жрец взглянул еще раз на пауков и потянулся за церемониальным жезлом, висевшим у него на поясе. Пауки, сыгравшие свою роль, больше не двигались — энергия у них иссякла. Жрец осторожно, но сильно ударил каждого из них по толстому брюшку. Все пауки были самками, и то, что он делал с ними сейчас, было тем же самым, что делали эти паучихи со своими самцами, едва те успевали выполнить свою задачу. Колесо крутилось, как всегда, совершая свой вечный космический цикл.

Жрец встал. Результаты откровения, снизошедшего на него, должны быть немедленно доложены Эмривасу, Верховному Жрецу. Он, возможно, захочет что-либо предпринять, чтобы остановить этих чужеземцев, вторгшихся в священное горное место Бога-Паука.

Один из пауков все еще дрожал на алтаре, скорее всего, это была его последняя судорога, но жрец, не раздумывая, с силой ударил по пауку жезлом. Внутренности насекомого брызнули во все стороны, и кровь запачкала одежду жреца, но он не обратил на это внимания. Одежду несложно отмыть, а вот если паук не будет убит после совершения обряда, то тень его будет преследовать жреца вечно.

Глава 10

Скир проснулся от прозвучавшего неподалеку легкого вскрика и, проснувшись, обнаружил, что человек, издавший этот звук, лежит на полу рядом с его постелью, уткнувшись лицом в грязную солому.

Из его позы становилось понятным, почему крик прозвучал столь приглушенно — рот неожиданного визитера был набит соломой. Вор тут же вскочил на ноги. Скир перекатился набок, навстречу незнакомцу, сжимая в руке свой нож. Ему потребовалось всего одно мгновение, чтобы схватить упавшего человека за волосы и дернуть его к себе, обнажив горло. Он приставил лезвие кинжала к удивительно чистой и белой коже. Тонкий луч восходящего солнца проник сквозь щель в досках комнаты, и Скир смог разглядеть незнакомца. Он тут же узнал его — это был пьяница, который спал рядом с его каморкой. Натянутая Скиром веревка явно сыграла свою роль в падении незнакомца. Ну, а что же ему здесь было нужно? Скир поспешил выяснить этот вопрос:

— Что ты здесь делаешь?

В ноздри ему ударил противный запах кислого вина, к горлу подступила тошнота, когда пьяница открыл рот, чтобы ответить:

— А-а... А-а... А-а... добрый господин, мой повелитель, я... я просто искал... искал...

— Эй, не валяй дурака, выплевывай все, что знаешь!

Похоже, это было весьма неудачное предложение. Пьяницу затошнило, его рот открылся, и поток омерзительной рвоты вырвался из него.

— Во имя Сэта! — Скир отскочил в сторону, чтобы избежать блевотины.

Пьянчуга продолжал сгибаться пополам. Через секунду Скиру уже казалось, что отвратительная вонь заполнила каждый квадратный миллиметр комнаты. Скира замутило от этого кислого запаха. Покончив со своим занятием, пьяница, улыбаясь, сказал:

— Я... я иск-иск-искал уборную, мой господин. Пр-рирода зовет...

— Вон! — заорал Скир. — И иди прямо, черт бы тебя побрал!

Пьяный попытался встать прямо, но это ему не слишком удалось, и, несмотря на предупреждение Скира, он опять споткнулся о веревку у двери. Через минуту он кое-как поднялся и, пошатываясь, выбрался в коридор. Великолепно, подумал Скир. Чудесная гостиница, где каждый алкаш может спутать твою комнату с сортиром! Пора убираться отсюда, в этом у него не было никаких сомнений. Посланец Нэга быстро выкопал свое сокровище и спрятал его за пазуху.

Когда Скир, помяная недобрым словом весело проведенную ночь, вышел с постоялого двора, он не заметил, что в тени здания притаилась одинокая фигура, наблюдавшая за ним. Скир обогнул угол дома и исчез из виду, после чего наблюдавший за ним человек вышел в полосу света. Это был тот самый пьянчуга, который совсем недавно валялся на полу Скировой комнаты. Теперь, однако, взгляд его был острым и отнюдь не затуманенным вином, походка — ровной и прямой, и ни малейшего следа опьянения нельзя было в нем заметить. «Пьяница» улыбнулся. Второй человек выскользнул из темноты. Это был старик, занимавший третью комнату, по соседству со Скиром. Его волосы были по-прежнему седые, но действия и жесты говорили о том, что «старец» был лет на двадцать моложе, чем старался выглядеть.

— Иди к Верховному Жрецу, — приказал фальшивый пьяница фальшивому старику. — Скажи ему, что я уверен в том, что это тот самый чужестранец, которого он ищет. Он слишком насторожен для человека, которому нечего скрывать.

— Эмривас будет рад услышать это, — сказал его напарник.

— Иди. Чем скорее ты расскажешь ему, тем скорее он сможет обрадоваться новости.

— С вашего позволения, Тайный Мастер. Пусть Безымянный всегда будет с вами.

— Он будет там, где ему заблагорассудится, до тех пор, пока его жрецы платят так щедро.

Верховный Жрец храма Бога-Паука кивнул, когда человек, носящий знак Тайного Мастера, доставил ему сообщение. Посланцу было не больше двадцати зим от роду, хотя его лицо было лицом сорокалетнего мужчины. Тайный Мастер, хоть он и не был Истинно Верующим, был тем не менее временами полезен. В этом случае он как раз доказал свою полезность. Хотя донесение младшего жреца лишь подтвердило то, что Эмривас и сам уже чувствовал, истинное имя человека, держащего в руках Талисман, от которого исходили волны энергии и силы, было неизвестно. Ясно было, что Талисман у него, но вот что касается всего остального, то об этом Эмривас мог лишь догадываться... Между тем эта вещь была слишком опасной, чтобы рисковать, строя одни догадки. Он должен знать и действовать, используя это знание, прежде чем магический Талисман приведут в действие. Безымянный Бог будет разгневан, если в его владениях будет выпущено на волю колдовство, так что на плечи его жрецов ложилось бремя тяжелой задачи — сделать все, чтобы эти силы не причинили больших бед. Эмривас проговорил:

— Хорошо. Возвращайся и отыщи Тайного Мастера. Делай то, что он прикажет тебе. Передай ему, чтобы он продолжал свои наблюдения за этим чужеземцем, пока я не встречу с ним.

Молодой жрец поклонился.

— Господин, я выполню твою волю.

После ухода младшего жреца Эмривас оставил внутренний зал и направился в другое помещение. Ему нужно было выполнить некоторые ритуалы и

долго молиться, прежде чем он сможет нанести удар тому, кто держит в своих руках магический Талисман. Ему нужно было к тому же придумать, какой смертью покарать чужеземца, но в этом не было большого труда — ему было из чего выбирать...

Конан проснулся, но сон еще стоял перед его глазами. Юноше снилось, что он спал с двумя женщинами и ни одна из них не могла насытиться страстью. Когда его глаза уловили бледные лучи утреннего солнца, он понял, что и вправду лежал в постели, окруженный двумя женщинами. Конан улыбнулся.

— Приятные мысли? — спросила Туэнн.

— Ты просыпаешься рано, — заметил Конан.

— Я не сплю совсем, — ответила она. — Но я благодарна тебе за твое тепло в эту ночь.

Слева от Конана зашевелилась Элаши. На секунду она прижалась грудью к юноше и обвила его бедро левой ногой.

— М-м-м... — раздалось сонное бормотание. Затем она открыла глаза и застыла, после чего мгновенно отпрянула от киммерийца.

— Нам пора отправляться на поиски Скира, — заметил Конан раньше, чем Элаши успела заговорить.

— Да, — ответила она. — Нам в самом деле пора.

Пятеро Безглазых стояли у входа в постоянный двор «Тарантул» — неподвижные безмолвные фигуры, закутанные в темные плащи. Утренний холод, судя по всему, не причинял им неудобства. Вскоре шестой жрец вышел из гостиницы и кивнул остальным. Двое жрецов подошли поближе и встали у дверей, еще двое обошли здание и остановились у

черного хода. И наконец, оставшиеся двое вошли в здание. Не задерживаясь ни на секунду, они направились наверх, к спальным комнатам.

В поисках убийцы-варвара Мейло не терял времени даром. Он поднялся с постели еще до того, как первые лучи солнца прорезали темные облака, и отправился искать ночных работников. Ему удалось отыскать несколько человек: мусорщиков, проституток и страдающих бессонницей алкашей. Опкофард, конечно, был большим городом, но все же он был недостаточно велик, чтобы прибытие чужеземцев могло пройти незамеченным. Не прошло и часа, как Мейло уже узнал, что высокий варвар провел ночь на одном из местных постоянных дворов. Его сопровождали две женщины. Мейло сплюнул, услышав эти новости. Не было сомнений, что этот тип потратил свою добычу на шлюх. И при этом он наверняка посмеивался над двумя убитыми им жрецами! Ну что ж, ладно. Когда Мейло встретится с ним, вряд ли у варвара останется желание веселиться.

Скир нашел подходящую лошадь, которую можно было без труда украсть, а также лавку, где можно было стянуть еду и одеяла, необходимые для завершения его путешествия. Ему оставалось лишь добыть все это (хозяин лавочки был столь любезен, что нацарапал на двери время своего возвращения) и отправиться в путь. К тому времени, как хозяева хватятся своего пропавшего имущества, Скир будет далеко отсюда. Он уже собирался войти в лавку, когда почувствовал, что за ним следят. У Скира не было никаких магических талантов, он мог надеяться лишь на свой опыт выживания, но все же это особое, шестое чувство интуиции уже не раз спасало

его, и он не решался не доверять ему. Очень осторожно, стараясь не выдать себя, посланец Нэга огляделся. Сначала он никого не заметил. Но осматриваясь второй раз, Скир обнаружил какого-то рабочего. Человек, казалось, не обращал никакого внимания на Скира, занятый своим делом — он сгребал деревянной лопатой кучу навоза на свою тележку. Работяга трудился усердно, останавливаясь только для того, чтобы вытереть пот с лица грязным рукавом куртки. Скир задумался, оценивая ситуацию. Да, правда, этот человек видел его, но, скорее всего, ему не было никакого дела до случайного прохожего, настолько занят он был своим делом. Кроме того, его лицо не показалось знакомым Скиру, он был уверен, что никогда раньше не видел этого человека. И все же неприятное чувство не оставляло Скира. Возможно, где-то поблизости за забором или ставнем дома скрывался невидимый наблюдатель. Скир покачал головой. Нет, похоже, кража в этой лавке не пойдет ему на пользу. Скир решил поискать себе другую жертву. Он беспечной походкой прошел мимо хода в лавку, мимо уборщика мусора, даже не взглянувшего на него. Ты ищешь тени, которых нет, сказал Скир самому себе. Но он не вернулся к этой лавке.

Конан только что застегнул пояс с мечом, когда дверь комнаты распахнулась настежь и с громким стуком ударилась о стену. Вошли двое, явно не замечающие никого, кроме Туэнн. Во всяком случае, их лица были повернуты к ней. Конан заметил, что там, где у обычных людей находятся зрачки, у вошедших можно было разглядеть лишь сероватую дымку.

Зашипев, как кошка, Туэнн отступила на два шага и уперлась спиной в стену. Дальше отступать ей было некуда. Конан сказал:

— Туэнн?

— Это люди Нэга, — ответила она. — Они пришли за мной! Их называют Безглазыми.

Пропев песню стали и кожи, меч Конана вылетел из ножен.

— Их скоро будут называть Безголовыми, если они не уберутся отсюда!

Двое повернулись к киммерийцу.

— Они опасны, Конан! — крикнула Туэнн. — Смертельно опасны!

— У них и оружия-то нет, — громко сказал Конан.

— В этом нет необходимости. Они хорошо обучены и невероятно сильны!

— Ну что ж, посмотрим, так ли уж они опытные и сильны. Эй, вы, — крикнул он жрецам, — убирайтесь отсюда сейчас же!

Жрецы отодвинулись друг от друга, обступая с двух сторон Конана. Киммериец двумя руками схватил рукоять меча и направил острие в грудь ближайшего противника. Элаши, стоявшая слева от Конана, обнажила свой меч и развернулась, прикрывая киммерийца слева. Справа Туэнн схватила глиняный кувшин и подняла его над головой, явно намереваясь запустить им в первого, кто сунется. Конан усмехнулся. Кром свидетель, две женщины, которые будут сражаться с ним плечом к плечу!.. Все было не так уж и плохо!

Первый жрец перешел в нападение, и скорость его поразила Конана. Жрец прыгнул вперед, ударив киммерийца в колено, и тут же отскочил назад; и все это он проделал прежде, чем Конан сумел взмахнуть своим мечом. Он успел лишь отодвинуть ногу, так что удар пришелся не по колену, а по мышцам бедра. Но и в этом случае удар был настолько силен, что отшвырнул киммерийца на полметра назад. Итак, Туэнн не ошибалась, называя этих людей смертельно

опасными. Они были быстрыми и сильными. Но, с другой стороны, Конан тоже не был слабаком. Он атаковал, заложив меч за спину. Киммериец был и силен, и проворен, но у атакующего для маневра было лишь то расстояние, которое могло предоставить ему замкнутое пространство комнаты, а расстояние это было невелико. Варвар ловко отскочил в сторону, но стена помешала ему. Меч Конана обрушился вниз, готовый разрубить безглазого жреца до пояса. Поразительно, но тот успел увернуться в сторону. Да, он был очень ловок. Но все же недостаточно ловок, чтобы совсем уйти от меча. Острый клинок вонзился в его руку, и меч почти не задержался при ударе. Отсеченная рука упала на пол. Но и потеряв руку, жрец продолжал сражаться. Он коротко развернулся и ударил киммерийца ногой. Удар пришелся Конану в солнечное сплетение и отбросил его назад. У юного варвара были стальные мышцы, но все же удар причинил ему сильную боль, так что он покачнулся и едва не упал. Однако в этот момент жрец допустил ошибку, попытавшись продолжить атаку. Конан был не настолько выведен из строя, чтобы свалиться без движения, и, когда Безглазый прыгнул вперед, размахивая уцелевшей рукой, Конан рубанул его мечом, легко, словно разделявая птичью тушку. Даже умирая, жрец не издал ни звука, молча осев на пол. Второй атакующий, занятый попытками схватить Туэнн, был также в непростом положении. Женщина-зомби для начала швырнула в него кувшин с водой. Когда же он поднял руку, чтобы защититься от него, Элаши метнулась вперед и ударила мечом по ребрам. Этот удар не был смертельным, но когда жрец подался назад, из раны его хлынула кровь. Прежде чем он успел прийти в себя, Конан и Элаши одновременно подскочили к нему, их мечи двигались почти синхронно. Меч Конана упал на шею, а меч Элаши — на живот жреца. Смертельно раненный, тот упал.

— Ну что ж, это было не так уж и трудно, — заметил Конан.

— Кроме этих, будут и другие, — задыхаясь, сказала Туэнн. — Нэг никогда не посылает только двух. Нам нужно уходить отсюда, и немедленно!

Угу, подумал Конан, эта парочка была на его вкус чересчур шустрой.

Они быстро направились вниз по лестнице.

Мейло явился на постоянный двор, на вывеске которого было выжжено изображение паука. Двое людей стояли слева и справа от двери, напряженно наблюдая за происходящим внутри. Во всяком случае, так сначала показалось Мейло — пока он не подошел поближе. Да... Вряд ли они могли что-то видеть ЭТИМИ глазами!

Но его противник находился внутри, и у него не было ни малейшего желания откладывать дело.

— Хо, друзья. Мне нужно войти внутрь, в гостиницу.

Двое повернулись, как один, и слепо устались на него. Гм... Быть может, лучше подождать, пока варвар выйдет сам?.. Через несколько секунд варвар и в самом деле вышел из дома и со всех ног припустил налево. Хотя двое жрецов у двери и были ловки, Конан сумел пробежать мимо них быстрее, чем они смогли принять меры. Более того, вместе с проклятым варваром были две женщины, о которых Мейло уже был наслышан.

Облат потянулся за мечом.

Мышцы Конана разогрелись в предыдущем бою, и реакция его была теперь лучше. Он взмахнул мечом, и тот, описав короткую дугу, обрушился на слепого врага, разрубив ему голову. Это действи-

тельно чудесное оружие, подумал Конан, когда лезвие с легкостью прошло сквозь плоть и кость. Второй жрец издал короткий пронзительный свист, и Конан понял, что это был сигнал. Лучше всего убраться отсюда, и поскорее! Он повернулся к свистнувшему жрецу и, размахивая мечом, стал наступать на него.

— Держитесь позади меня! — приказал киммерец Элаши и Туэнн.

Жрецу не оставалось ничего другого, как только отступить, когда Конан пробивался прочь от гостиницы.

Мейло приблизился к Конану. В этот самый момент еще два типа со странноватыми глазами выскочили из-за угла здания. Заметив Мейло, они по ошибке приняли его за своего противника и двинулись к нему. Мейло ничего не имел против этих двух, однако намерения их были более чем прозрачны, и ему пришлось, подняв свою саблю из туранской стали, встать в защитную позицию.

— Вы ошибаетесь, — сказал Мейло. — Ваш враг — не я.

Но его слова, похоже, не произвели на них ни малейшего впечатления. Один из слепых жрецов бросился на Мейло, и тот, обороняясь, рубанул врага саблей. Атака стоила нападавшему доброй половины руки. Мейло ухмыльнулся. Это был первый настоящий бой после десяти лет обучения ФУМБО. Если эти дурни желают победить его, что ж, пусть попробуют! А с варваром он может покончить и позже. Мейло передвигался осторожными танцующими шагами — влево-вправо, влево-вправо, как его и обучали.

Два слепых жреца настороженно отступили назад.

Скир услышал звуки боя прежде, чем увидел его. Первым его порывом было развернуться и бежать в другую сторону — это стремление возникало в нем всегда, когда начиналась драка. Но самым лучшим было раствориться в толпе, поэтому Скир описал полукруг, тайком приближаясь к источнику шума. От увиденного по спине у него пробежал холодок и на лбу выступил пот. Во имя Сэта! Это был тот самый подлый варвар из храма! И сучка-зомби вместе с ним! Более того, один из Облатов сражался тут же и четверо, нет, трое Безглазых наседали на них, причем один из жрецов был уже явно мертв, а другой истекал кровью. И в придачу с ними была девушка, которую Скир не знал, так же самозабвенно размахивая мечом. Что-то тут было не так.

Скир не разобрал всего происходящего. Он понял лишь одно: варвар и зомби были здесь. Это весьма скверно! Но то, что Нэг послал своих проклятых жрецов, было много хуже. Скира охватило острое желание смыться — вскочить на первую попавшуюся лошадь и галопом ускакать к Южным Воротам. Но инстинкт осторожности никогда не покидал Скира. Никак нельзя было исключать возможность того, что какой-нибудь неизвестный Скиру шпион остановит его у ворот, сбросит с лошади и закует в цепи. И эта возможность была более чем реальной, особенно если принять во внимание то, что сейчас происходило. Нет уж, он будет прятаться в городе до наступления темноты — только это может его спасти.

Звон стали все еще гудел в ушах Скира, когда он спешил подальше от места схватки.

— Это он! — пронзительно крикнула Туэнн.

Конан, занятый поединком с одним из жрецов, не сразу понял, в чем дело.

— Что? Кто «он»?

— Скир! Он убегает от нас!

В этот момент киммериец как раз зарубил своего противника, поскользнувшегося в луже крови. Позади него еще один жрец свалился, обезглавленный, на камни двора. Его голова покатилась, как арбуз, по двору. Жреца убил человек, сначала не узнанный Конаном. Но уже через мгновение он вспомнил, где видел это лицо, — Мейло, жрец Облатов, с которым он сражался в учебном поединке в храме! Хорошо, что он появился именно сейчас, подумал Конан. Элаши, хотя она и была опытным и волевым бойцом, все же не хватало силы и ловкости противника. Однако с помощью Туэнн ей удалось удерживать последнего слепого жреца на почтительном расстоянии. Киммериец сзади подошел к нему.

— Хо! — выкрикнул Конан.

Жрец повернулся к новому противнику, и юноша пронзил его сердце мечом. Жрец еще не успел коснуться земли, как Туэнн закричала:

— Скорее, скорее, Скир убегает!

Но когда Конан и две женщины повернулись, чтобы броситься в погоню, они обнаружили, что путь им загромождает Мейло.

— Прочь с дороги, жрец! — приказал Конан. — Убийца успеет убежать!

— Да, — ответил Мейло. — Но я постараюсь, чтобы второй убийца не сумел этого сделать.

— Ты что, спятил? Здесь нет убийц! Мы сражались, чтобы защитить самих себя!

— Твоему языку не мешает отдохнуть от лжи, — проговорил Мейло, поднимая над головой меч. — Смотри, этот клинок сделан не из дерева, и у тебя нет боевой перчатки.

— Конан! — крикнула Туэнн. — Скир уходит все дальше и дальше!

— У меня нет на тебя времени, Мейло. Уходи!

— Я уйду с этого места не раньше, чем ты станешь трупом.

На этот раз Конан не сумел сдержать свой гнев. Высоко подняв тяжелый меч, как человек, собравшийся рубить дерево, он взвился в воздух. Мейло, встав в позицию, поднял меч, чтобы отразить удар. Его защитная позиция была безупречной, но, к сожалению, обучение не подготовило его к гневу Конана из Киммерии. Голубая сталь меча опустилась так быстро и с такой силой, что металл свистнул в утреннем воздухе. Сила этого удара отбросила в сторону саблю Мейло, и острое лезвие обрушилось на его голову, расколов ее, как спелый арбуз. Дух Мейло, жреца-Облата, вылетел через отверстие, чтобы соединиться с душами предков. В тот миг, когда тело тяжело рухнуло на землю, Мейло был уже мертв. Но Конан не задержался ни на секунду, чтобы проверить это. Он, Туэнн и Элаши не медля бросились вдогонку за удирающим Скиром.

Глава 11

За весь день Скир ни разу не остановился больше, чем на минуту. И завтрак и обед он сжевал на ходу: он чувствовал, что обязан двигаться, словно уже ощущал дыхание смерти на затылке. Варвар и зомби преследовали его, и это вовсе не было случайным совпадением. Кроме того, Скиру вовсе не казалось простым совпадением присутствие здесь Безглазых, и это беспокоило его. И было еще что-то, какой-то непонятный страх, который неприятным грузом лежал у него на душе, словно Скир чувствовал, как смерть догоняет его. Ах, этот страх, этот страх!.. Ему не было логического объяснения, Скир не видел и не слышал ничего, что могло бы вызвать тревогу, но все равно чувствовал себя крайне неудобно. Вот почему Скир все

время двигался, изредка — с непринужденным видом, но чаще — без него. Для случайного наблюдателя он показался бы медленно бредущим прохожим, одним из многих, но Скир знал, что это было самое настоящее бегство, бегство от смерти, догонявшей его тяжелыми шагами.

— Куда? — спросил Конан.

Туэнн закрыла глаза, слегка отклонив назад голову, и указала на извилистую улочку:

— Туда.

Элаши бросилась было бежать в указанном направлении, но Конан поймал ее за руку.

— Нет, подожди минутку.

Туэнн широко распахнула глаза.

— Ты колеблешься?

Все трое стояли на пересечении четырех улиц, окруженных каменными домами непривычной архитектуры. Прямо на полуденном солнцепеке стояла телега с дынями, источая приятный сладкий запах. Несколько женщин склонились над ней, выбирая сочные дыни и торгуясь с продавцом. Позади Конана сидел старик с длинной глиняной трубкой в зубах и пускал клубы ароматного голубоватого дыма.

— Мы уже проходили здесь раньше, — сказал Конан.

— Ну и что из того? — Элаши сделала вид, что собирается идти дальше.

— Мы были в этом месте и в дюжине других как минимум по два раза. Наш противник не стоит на месте.

— Ты, как всегда, сообщая очевидные факты, — едко сообщила Элаши. Туэнн подняла руку и коснулась плеча женщины пустыни.

— Подожди. Я, кажется, понимаю, что он имеет в виду. Скир все время бежит, путая следы, а так

как единственная ниточка, связывающая нас с ним, это Талисман, мы не можем преследовать его достаточно быстро, чтобы догнать. Я права, Конан?

— Да.

— Тогда что же ты хочешь, чтобы мы делали? — спросила Элаши.

— Из города есть только один выход, — проговорил киммериец. — Если, конечно, он не решит сбежать через тот узенький каньон. Итак, выход у него один — через Южные Ворота. Мы должны устроить у ворот засаду и поджидать его там.

— Как долго?

— Столько, сколько потребуется. Мы можем спать по очереди, если понадобится.

Элаши кивнула.

— Должна признать, что твой план может сработать.

Конан подумал, что ей почему-то очень трудно было признаться в этом, но вслух ничего не сказал.

Когда варвар и обе женщины покинули площадь, старик, куривший трубку, встал и бросил ее на землю. Он свернул в переулок, наблюдая за тройцей чужеземцев. Когда они почти исчезли из виду, старик махнул рукой. Одна из женщин, выбиравших дыни, кивнула и поспешила по улице, следуя за тремя незнакомцами. Мужчина, продававший дыни, оставил свою тележку и быстро подошел к старику. Курильщик вытер лицо, и длинные полосы светлой кожи появились из-под стертого им грима.

— Эти трое имеют какое-то отношение к тому, за кем мы следим, — сказал он. — Передай Верховному Жрецу, что мне понадобятся еще пятеро его людей. Пошли двух из них к Южным Воротам, а остальные пусть приходят сюда. А мои люди будут продолжать преследование этого человека.

— С вашего позволения, Тайный Мастер, я пойду.

— Я только что дал тебе это разрешение, глупец. Иди же.

Во внутреннем помещении храма Эмривас завершил последний обряд. Ему оставалось лишь сжечь церемониальные благовония, и тогда он мог благополучно начинать страшное заклинание — Смерть Шез. Это была смерть страшная, но надежная. За всю историю существования храма не было еще случая, чтобы человек, на которого накладывалось Проклятие Шез, сумел спастись от смерти. Шез, когда ее призывали, приказывала своим слугам выполнить предназначенное, и они не останавливались до самого конца. Для приговоренных к смерти верующих в Безымянного особо жестокой пыткой было то, что их предупреждали о приговоре и не препятствовали осужденным принять все мыслимые меры, для того чтобы избежать жестокой участи, неизменно ожидавшей их в самом ближайшем будущем.

Над городом начали сгущаться сумерки, когда Эмривас зажег ритуальные благовония в большой овальной бронзовой чаше, испещренной старинными письменами и украшенной большим изображением паука из чеканного золота. Густой сладковатый дым сгустился над головой жреца, и в сгустившейся темноте ему показалось, что он слышит тихий шорох десятков тысяч крохотных лапок. Верховный Жрец улыбнулся и махнул рукой, отгоняя облако пахучего дыма. Те, кто приходил в его город с колдовством, делали это на свой страх и риск — Жрецы Безымянного Бога следили за тем, чтобы преступления не оставались безнаказанными.

Когда ночь опустила на город свое темное покрывало, Скир вздохнул с облегчением. Темнота была его сестрой, она всегда скрывала промысел воров и проституток своим всегда горячо приветствуемым покровом. Никто не может поймать то, чего не видно, и в темноте Скир чувствовал себя тенью, невидимкой. За весь день ни варвар, ни его спутницы не потревожили его, да и сам он не столкнулся ни с какой опасностью. Непонятное беспокойство все еще не оставляло его, но ни один реальный факт не подтвердил пока его обоснованности. Ну что ж. Скоро он оставит Опкофард и все его тревоги останутся позади. План, мысленно составленный Скиром, был очень прост: рядом с ним находилось несколько неуклюжих приземистых караван-сараев и винных лавок. У постоянных дворов стояли лошади, привязанные к длинным коновязям. Сонного вида стражник, прислонившийся к ближайшей стене, время от времени бросал на лошадей ленивые взгляды и снова погружался в дремоту. Скиру достаточно было перерезать нерадивому стражнику горло, выбрать коня покрепче и отправиться к воротам, переодевшись в платье мертвеца. Ищущие Скира вряд ли опознали бы его. Он пройдет мимо стражника, охраняющего ворота, и — прощай, Опкофард! С припасами, которые он стянул несколько минут назад, он сможет добраться почти до самого замка Нэга, прежде чем придется остановиться для отдыха, а тогда уже никто не сможет остановить его, даже если они узнают, куда он направляется. А то, что варвар знал, куда направляется Скир, было очевидно. Да еще эта дрянь зомби... нужно было отрубить ей голову, когда у него была такая возможность, и отбросить ее так далеко от тела, чтобы она не смогла ее найти!.. Она, конечно, рассказала варвару о своем столкновении со Скиром. Он снова и снова корил себя

за то, что не узнал зомби с самого начала. Ну что ж, теперь уже ничего не поделаешь. Надо примириться с прошлым и жить настоящим.

Стражник клюнул носом. Если бы у него за спиной не было стены, он, вне всякого сомнения, свалился бы на землю. Скиру было несложно подойти поближе к обреченному человеку. Больше всего его беспокоило то, что одежда могла измазаться в крови. Поразмыслив секунду, Скир нашел выход. Ножом он выковырял увесистый булыжник из мостовой, прикинул его на вес и со всего размаха обрушил камень на висок стражника. Он почувствовал, как под ударом камня хрустнула кость, и человек упал, мгновенно потеряв сознание. Скорее всего, брошенный здесь, он умрет и сам, но Скир не хотел рисковать. Быстро содрав одежду со стражника, Скир наклонился над ним и сжал руками его горло. Через секунду сердце остановилось. Стражник был мертв. Скиру понадобилось несколько секунд, чтобы переодеться. Еще через секунду он выбрал крупного серого жеребца, вскочил в низкое седло и легко тронул поводья, пустив лошадь в медленную трусцу. Чтоб ты провалился в Геенну, Опкофард, подумал Скир, подъезжая к Южным Воротам. Когда он остановился на узком перекрестке, высматривая по сторонам возможную погоню, ему послышался странный звук, словно чьи-то крошечные ножки ступали по сухой бумаге или лапки крыс тревожили битое стекло в каком-то темном, мертвом подвале. Ну что ж. Об этом не стоило беспокоиться.

Он ударил лошадь каблуками сапог по бокам, и она двинулась вперед.

Когда луна выплыла на черное чистое небо, усеянное холодными огоньками мириад звезд, Конан

тяжело заворочался на краю телеги с сеном, стоявшей неподалеку от Южных Ворот. Хотя расположиться засадой у ворот и ждать здесь Скира было его идеей, но ситуация, когда нужно ждать, а не действовать, выводила Конана из себя. Он повернулся и посмотрел на двух женщин, лежащих за его спиной на куче сена. Элаши спала, завернувшись в найденное Конаном одеяло (за день до этих событий оно мирно сушилось на веревке возле одной из харчевен). Глаза Туэнн были открыты, но она без всякого выражения таращилась в темноту, казалось, ничего не замечая вокруг.

Телега стояла недалеко от пересечения главной улицы Опкофарда с боковой улочкой. С того места, где находился Конан, он легко мог наблюдать за воротами, оставаясь невидимым в тени здания.

И вот тут-то и появился всадник. У киммерийца было острое зрение, и его зоркие глаза разглядели всадника, в то время как он не заметил киммерийца. Присмотревшись, Конан решил, что это — один из ночных стражников, который пришел сменить часового у ворот. Всадник остановился и что-то крикнул человеку, стоявшему у железных створок ворот. Внезапно Туэнн резко поднялась, качнув телегу. Конан повернулся к ней.

— Талисман! Он рядом с нами!

Конан внимательно посмотрел на всадника в одежде стражника. Огня луны было недостаточно, чтобы можно было рассмотреть лицо человека, но мысли Конана шли дальше его зрения. Да, киммериец не был «цивилизованным» человеком, но он не был и дураком — и он понял, что в одежде стражника на лошади сидел Скир. Обнажив меч, юный богатырь беззвучно соскочил с телеги и направился к воротам.

— Да на что тебе выходить из города в такой час, друг-стражник?

Скир бросил на солдата взгляд, в котором, как он надеялся, страж мог прочесть крайнее раздражение. Он пожал плечами.

— Я бы этого и не сделал, друг, но мне сказали, что это приказ Командира Ночного Дозора. Говорят, он ожидает кого-то, и я должен встретить этого человека у входа в город, на дороге.

— Почему же мне не сообщили об этом приказе?

— Можешь спросить об этом Безымянного, брат, потому что я этого не знаю. Слушай, открой ворота, а? Мы можем обсудить поступки и соображения старших командиров и позже, когда я вернусь.

Стражник что-то проворчал (какое-то ругательство, судя по его злому виду), но подошел к сторожу у двери и передал ему команду. Скир ухмыльнулся. До чего же легко обманывать глупцов!

Звук, который он уже слышал прежде, это такое странное «шурх-шурх», снова послышался за его спиной. Скир повернулся в седле и посмотрел назад. Там ничего не было видно... хотя, нет, подожди-ка!.. Скир разглядел человека, быстро идущего по дороге. Это был широкоплечий мужчина, лицо его было скрыто тенью, а вот меч в правой руке виден был превосходно. Судя по фигуре, это мог быть... только этот проклятый варвар! Скир с радостью прищипорил бы медлительного стражника, открывающего ворота, но в этот миг он увидел нечто куда более страшное, чем мальчишка-варвар: статуя гигантского паука на площади, кажется, пошевелилась... Скир напряг зрение, и ему почудилось, что какой-то пульсирующий живой ковер покрывает статую, и это темное покрывало каплями падает на дорогу. Черное пятно на дороге придвигалось все ближе, заполняя собой всю улицу. Скиру потребовалась лишь одна секунда, чтобы разглядеть, что ковер этот в дейст-

вительности состоял из... пауков! Многих тысяч пауков! У них были мохнатые ноги, а размером каждый паук был с ладонь взрослого человека. И они, шурша, двигались к воротам! Прямо к Скиру... Еще через секунду Скир понял, что он не ошибся. Эти окаянные пауки шли к НЕМУ. То чувство, которое томило его весь последний день, усилилось, и теперь он знал, он ЗНАЛ, что этим дьявольским созданиям нужен был только он, Скир, и никто другой. Мысль эта наполнила его душу ужасом.

Ворота были открыты настолько, что в них едва-едва мог протиснуться всадник. Но Скир не мог больше ждать. Он вонзил шпоры в бока своего коня, и тот рванулся вперед, опрокинув навзничь стражника, возившегося с тяжелыми створками ворот. Солдат растянулся на земле, ругаясь на чем свет стоит. Левое колено Скира ударилось о ржавое железо кромки ворот, но это было неважно. Синяк на колене заживет, а вот укусы нескольких тысяч пауков — вряд ли.

Стражник поднял голову и заметил приближающуюся волну восьминогих созданий.

— Во имя Безымянного! Только не меня!

Он выхватил факел из металлической скобы и протянул руку в сторону пауков. Желтый свет пламени заплясал на булыжниках мостовой...

Желтый свет пламени заплясал на булыжниках мостовой, и Конан остановился, услышав вопль стражника. К нему примешивался шорох многих тысяч крохотных лапок. Киммериец огляделся и увидел пауков, приближавшихся, подобно волне, накатывающейся на берег.

— Кром!

Он хотел удрать, но первые десятки жутких тварей уже начали обтекать его ноги слева и справа.

Конан почувствовал себя чем-то вроде дерева — пауки не обращали на него ни малейшего внимания. Они не только не пытались укусить его, но даже не остановились ни на миг. Конан стоял совершенно неподвижно — наступить на одного означало бы привлечь внимание других, а меч казался не слишком надежной защитой от этой орды мохнатых ползущих созданий. Скир между тем на полном скаку миновал полуоткрытую дверь. Конан услышал, как копыта лошади громко застучали, удаляясь от города. Проклятье! Этот мерзавец снова ускользнул! Конан повернулся и увидел Туэнн и Элаши, которые стояли с широко раскрытыми глазами, с ужасом наблюдая за улицей, на которой возвышался киммериец. Казалось, ожили и потекли сами камни. Конан дышал. Очень тихо, стараясь не шевелиться и стоять как можно более неподвижно. Помнится, Элаши говорила, что у этих пауков (если, конечно, это действительно были те самые твари, чье изображение украшало караван-сарай «Тарантул») не было сильного яда. И все же сотни тысяч даже неядовитых укусов наверняка приблизят для человека встречу с его богом, а у Конана пока что еще не возникало желания присоединиться к Кромю.

Казалось, прошли часы, хотя на самом деле миновало всего несколько минут, прежде чем последние пауки прошли мимо Конана. К этому моменту авангард паучьей армии уже выбрался за городские ворота. Когда последний паук покинул город, Конан побежал к воротам и устался на удаляющуюся смертоносную волну. На стене вновь и вновь слышались слова какой-то молитвы — ее бормотал обалдевший от ужаса стражник, привратника же не было видно вовсе. Скир также исчез в густой темноте. Великан-киммериец взглянул на испуганного стражника.

— Что это было? — спросил он.

— Да будет прославлен Безымянный и да защитит он своего преданного слугу от беды. Да будет

прославлен Безымянный и да защитит он своего преданного слугу...

Конан постучал рукоятью меча по железной створке ворот.

— Эй, стражник! Ты что, хочешь, чтобы я забрался на стену и отделил твою глупую голову от туловища? Что это были за пауки?

Стражник, казалось, очнулся.

— А? Что?

— Да пауки же, пауки!

— Они посланы Тем-У-Кого-Нет-Имени, чьему изображению они подобны. Это проклятие Шез-паучихи (все эти пауки — самки), и они ищут того, кто нарушил волю Бога-Паука.

— А что будет, когда они его разыщут?

Часовой посмотрел на Конана, как на идиота.

— Гм, — буркнул Конан. — Ну и кого же они, по-твоему, ищут?

— Стражника. Того, что только что покинул город. Он, должно быть, оскорбил великого Бога.

— Ага. Только, скорее всего, он оскорбил не одного бога, а многих, — сказал Конан. — И спасся к тому же.

Стражник мрачно и серьезно посмотрел на киммерийца.

— Нет, друг. От Шез нет никакого спасения. Если на тебе лежит Проклятие, они последуют за тобой хоть на край Земли. Они не остановятся, пока не выполнят свое предназначение. — Он содрогнулся. — Я не согласился бы поменяться с ним и за все золотого города.

Конан повернулся и направился к женщинам, все еще стоявшим и смотревшим на него.

— Нам нужно найти лошадей и достать припасы в дорогу, — сказал он, — похоже, что Скир снова удрал от нас.

Элаши открыла было рот, чтобы сказать что-то едкое, — но передумала и промолчала. Вот и хорошо, подумал Конан. Он сейчас не спустил бы так просто любое проявление скандальности или высокомерия.

Глава 12

От продажи шкуры даир-волка у Конана сохранилось еще четыре серебряные монеты, но все, что можно было купить в этом городе на такие деньги, — это одну лошадь, причем вовсе не такую, какая была бы в состоянии нести человека, далекого от дистрофии и истощения. Конану нужны были две лошади, а лучше — три. Кроме того, необходимы были и припасы, ножи и котелок для приготовления пищи, и всякие мелочи, необходимые путешественникам: одеяла, попоны для лошадей, кое-какая одежда и так далее. У них не было времени на то, чтобы заработать все эти вещи, ведь в то время, когда они совещались, Скир уходил все дальше и дальше. Значит, остается воровство — оно даст им все, что нужно, решил Конан. Он знал, что на свете есть достаточно людей, у которых всего в избытке, больше, чем нужно для хорошей жизни, так что у киммерийца никогда не возникало колебаний, когда он отбирал в свою пользу часть этих богатств. Когда Конан был подростком, он нередко уходил вместе с другими в военные походы из Киммерии, и добыча, взятая в этих набегах, всегда считалась справедливой наградой воинам. В данном случае, правда, это не будет войной, но это, безусловно, будет необходимостью. В городах люди, как правило, держат свое золото и серебро в укромных и хорошо защищенных местах, так что кража будет сопряжена с немалым риском. Воров-

ство же было искусством, которое Конан едва знал, недавно лишь овладев его азами. Без достаточной практики Конан не чувствовал себя слишком уверенным в удаче, но большого выбора у него не было. Однако не стоило забывать и еще об одном препятствии. На то, чтобы добыть припасы и деньги, а также и лошадей, ему потребуется немало времени. Время было сейчас решающим фактором: с каждой секундой Скир уходил все дальше и дальше. Так что задача Конана состояла в том, чтобы свести до минимума риск и добыть золото для путешествия в самое ближайшее время.

В этот момент внимание Конана привлек ночной рабочий, растягивающий навес над небольшой палаткой. Не то чтобы его поведение было необычным, но киммерийцу почудилось нечто странное в его манере, в движениях... Что-то очень знакомое виделось в нем Конану. Конан еще раз взглянул на этого человека, и в этот момент его словно озарило. Ну конечно же! Утром они проходили мимо старика, курящего трубку. В движениях этого человека было что-то, напоминающее того старика. Они не были похожи друг на друга, но, однако, тело не могло обмануть взор, как это делала одежда. Киммериец подумал о Скире, переодетшемся стражником какой-нибудь час назад.

Конан, Элаши и Туэнн прошли мимо ночного рабочего, и тот не сделал ни одного жеста, говорящего о том, что он наблюдает за ними. И все же теперь, когда мысль о странном незнакомце запала Конану в голову, молодой киммериец чувствовал огромный интерес к этому человеку. Что бы это все значило?

Конан лукаво улыбнулся.

— Что-нибудь забавное? — спросила Элаши.

— Да, возможно.

Тайный Мастер подождал, пока трое чужеземцев не скроются из виду, после чего бросил свою работу и поспешил обогнуть квартал жилых зданий и конюшен, чтобы здесь встретить варвара и двух его женщин. На бегу он сбросил свою одежду. Под ней оказался совсем другой костюм — длинный плащ, аккуратно свернутый вокруг пояса. Быстрыми и уверенными движениями, говорящими о долгой практике, он встряхнул плащ, приподнял капюшон... по улице шел уже не ночной работник, а жрец. Он прибыл на место задолго до появления троицы. Из-под плаща Тайный Мастер вытащил циновку для молений, быстро развернул ее и разложил на возвышении у входа в маленький храм богини урожая Вела. Он уселся на циновке, молитвенно сложил руки и поднял глаза, шепча молитвы божеству. Раздались голоса, потом шаги — те, кого он ждал, приближались. Ага, вот и они (Тайный Мастер мог видеть их краем глаза), но... в чем дело? Здесь были только две женщины! Куда девался великан-чужеземец?

Холодный металл коснулся горла Тайного Мастера, и в этот миг он понял, куда исчез варвар.

— Почему ты шпионил за нами? — спросил Конан.

— С-с-сын мой, ты ошибаешься...

Конан бросил под ноги «жреца» одежду, которую тот сбросил с себя за несколько минут до этого. Его собеседник судорожно глотнул воздух.

— Че-чего ты хочешь от меня?

— Для начала ответь на мой вопрос.

— Мне заплачено Верховным Жрецом Безымянного. Я следовал за тем, кто покинул город, преследуемый проклятием.

— А при чем тут мы? Он отнюдь не является нашим другом.

— Вы пришли вместе, вы преследовали его, между вами есть какая-то связь. Верховный Жрец

не любит, чтобы в его городе были тайны, неизвестные ему.

— А-а. И хорошо тебе заплатили за твою работу?

В ответе Тайного Мастера явственно слышалась гордость:

— Да. В моем деле нет никого в этом городе опытнее меня. Моя маскировка великолепна, и до сих пор никто не смог узнать меня.

— До сих пор. Я надеюсь, что у тебя есть с собой хотя бы часть твоего гонорара?

— А? Зачем?

— В знак твоей признательности за встречу. И чтобы сохранить твою шею целой и невредимой.

Конан чуть сильнее надавил на меч, прижав его к горлу шпиона.

— В моем кошельке, — поспешно сказал несчастный. Его голос больше походил на шепот. Элаши и Туэнн подошли ближе, разглядывая пойманного Конаном шпиона. Конан велел:

— Передайте мне его кошелек.

Элаши наклонилась и срезала кожаный кошелек, висевший на поясе пленника.

— Митра! Да тут же одно золото! Не меньше дюжины монет!

Обращаясь к шпиону, Конан сказал:

— Действительно недурно заплачено. И сколько же ты отдашь нам за то, что мы были первыми, кто сумел оценить твое искусство маскировки?

— В-в-все золото!

Киммериец отвел свой меч от горла шпиона и усмехнулся.

— Нет, мы не оставим человека без гроша в кармане. Сколько нужно, чтобы купить трех лошадей и припасы на месяц пути?

— Два золотых слона.

— Возьми три золотых, — приказал Конан Элаши.

— Только три? Если он таскает с собой столько золота, у него наверняка найдется еще больше где-нибудь в потайном месте!..

— Нет-нет, три золотых — это все, что нам нужно.

— Вы очень щедры, — сказал шпион. — Я не хочу ссориться с вами и держать на вас зло. Знаете, я, пожалуй, пойду.

— Подожди-ка, — сказал киммериец, подняв меч и уперев его в живот пленника. — Я не хотел бы, чтобы ты сейчас же побежал к Верховному Жрецу и поднял тревогу раньше, чем мы будем далеко от города.

— Мне это и в голову не пришло...

— И чтобы этого не случилось, я думаю, нам лучше связать тебя.

— В этом нет необходимости. Я могу дать вам клятву...

— Мой жизненный опыт утверждает, что веревка связывает надежнее, чем клятвы, — заметил Конан. — Так что, думаю, мы все-таки свяжем тебя подолой от твоего плаща.

— Право, вам вовсе не обязательно это делать... — снова начал шпион.

Элаши наклонилась над ним и заметила:

— Лучше связать тебя, чем перерезать тебе горло, а? Мой друг любит смотреть, как льется кровь. Иногда он даже пьет ее.

Тайный Мастер содрогнулся и, бросив на Конана испуганный взгляд, быстро протянул ему руки, чтобы тот связал их.

Через несколько минут трое путешественников уже шли в сторону лавки торговца, того самого, которому Конан продал шкуру даир-волка всего день назад.

— Я уверен, он ничего не будет иметь против того, чтобы продать нам то, что нам нужно, даже в

этот поздний час, если мы купим товаров на два золотых, а заплатим за них три.

— Значит, мы покинем город этой ночью? — спросила Элаши.

— Луна светит ярко, и дорога видна хорошо. Если Скир может путешествовать в темноте, значит, и мы сможем сделать это, — ответил Конан. — Нам нужно уйти на приличное расстояние, чтобы погоня не смогла нас догнать.

— Путешествовать ночью — не такое уж плохое дело, — встала Туэнн. — К этому может привыкнуть любой.

И они быстрым шагом пошли к лавке знакомого купца.

Нэг стоял, мрачно уставившись на свое отражение в зеркале, когда один из Безглазых бесшумно вошел в комнату и остановился за спиной колдуна.

— Да?

Они не говорили, эти слепые жрецы, но у них был богатый запас жестов и знаков. Жрец растопырил шесть пальцев на руках и резко чиркнул пальцем по своей шее. Это был более чем понятный знак...

— Мертвы? Все шестеро?

Жрец кивнул.

— Чтоб их поглотил Сэт! Но каким же образом?

Безглазый пожал плечами. Нэг задумался над полученным сообщением. То, что жрец знал о случившемся, не было для него загадкой. У них существовала какая-то невидимая связь. Но ему-то что теперь делать? Они, совершенно очевидно, нашли Туэнн и были убиты за это. Вероятно, они были все еще недалеко от нее. Он может послать туда еще нескольких жрецов или... Нэг резко повернулся и быстро пошел к Комнате Заклинаний. Если только тела убитых жрецов не были сожжены или изруб-

лены на куски, они могут еще пригодиться ему. Нэг вызовет их души из Серых Земель и оживит их тела. Кто бы ни убил их, он скорее поймет, что иметь дело с зомби — куда более неприятная штука.

Конан, Элаши и Туэнн приближались к Южным Воротам Опкофарда. Теперь они сидели верхом на крепких лошадях, к седлам которых были приторочены тюки с провизией, одеялами и всем прочим, необходимым для путешествия. У ворот стоял все тот же стражник. Он узнал Конана и, не сказав ни слова, приказал сторожу открыть дверь. Половина ночи уже прошла, когда Конан, Элаши и прекрасная зомби покинули город пауков.

Помещения морга находились глубоко под землей, чтобы жар солнца не ускорил процесс разложения его обитателей. Там и в полдень было темно и холодно, а уж сейчас, когда время приближалось к полуночи, тьму рассеивал лишь легкий, дрожащий свет от светильников, установленных на металлических подставках вдоль стен. Воздух морга был неподвижен, но тени плясали на стенах, когда жир брызгал и шипел в светильниках и длинные нити дыма поднимались к низкому потолку.

Служитель морга сидел на стуле с высокой спинкой у стены, неподалеку от двери, увлеченно занимаясь своим ужином. У него был сыр и кусок черного хлеба, а также, видно, и несколько свежих яблок, и он разговаривал сам с собой, решая, что съесть сначала и когда именно это сделать. Он был занят до этого, очень занят. В морге появилось восемь свежих трупов, и все они погибли насильственной смертью. Причем шестеро из них были слепы, что само по себе необычно. За двенадцать лет, что он работал в морге,

встречались, конечно, самые разные покойники, но таких одинаковых видеть ему еще не приходилось. Ну а рядом с ними лежал жрец с гор, «ублат» или «облат», или как там их называли... И наконец, в двух шагах от жреца лежал стражник с проломленным черепом и сломанным шейным позвонком. К тому же у него еще и горло было перерезано ножом. Этой ночью кто-то изрядно жаждал крови, это точно.

Сыр, наконец решил служитель, недурно будет запить вином, а фрукты можно оставить на потом. Но едва он начал разворачивать холстину, в которую был завернут сыр, как что-то встревожило мух в помещении. Обычно в морге было не слишком много мух. Служитель не обращал внимания, когда они с жужжанием крутились вокруг его подопечных. Время от времени, когда его одолевала скука, служитель начинал гоняться за ними с мухобойкой, но обычно они не слишком-то беспокоили его. Иногда труп приподнимался из-за газов, и мухи ненадолго отлетали, но потом все возвращалось на свои места. Да, скорее всего, именно трупные газы и привлекли внимание служителя. Странно, подумал он, и, отрезав кусочек сыра, бросил его себе в рот. Дрожащий, неверный свет тусклых светильников, казалось, сдвинул с мест один из трупов в углу комнаты. Служитель усмехнулся. Такое уже случалось раньше, раз или два. Те, кого люди считали мертвыми, внезапно просыпались от глубокого, напоминающего транс сна. Вот только к тем мертвецам, что лежали сейчас на полу, это не относилось. Ни один из этих людей не умер от болезни или старости — их жизни оборвала холодная сталь или удар кирпичом, и они были так же мертвы, как тот камень, на котором они давно лежали.

Мухи снова зажужжали, на этот раз громче обычного. Служитель вскочил, судорожно схватив рукоять ножа для разделки жареного мяса. Что там? Может, крыса? Чтоб Сэт испепелил этих проклятых

грызунов! Служитель ненавидел этих остромордых увертливых тварей. Он соскочил со стула. Лучше пойти и проверить все самому. Он наклонился, осматривая пол в поисках крысы, и в этот момент один из мертвых слепых жрецов пошевелился и встал. При виде этого зрелища служитель подпрыгнул так высоко, что ударился головой о низкий потолок. Газы, это газы, тупо подумал он.

Один за другим мертвые жрецы приподнимались и вставали с отведенных им мест. Когда один из них, соскользнув с соломенного матраса, начал поворачивать голову вправо и влево, словно оглядываясь, служитель не выдержал и с диким воплем ужаса рванулся к двери, уронив и хлеб, и сыр. На лицо было черное, дьявольское колдовство, и ничего больше! Когда служитель выбежал на улицу, Безглазые бесшумно вышли на улицу, так и не произнеся ни слова и вновь объединившись во имя одной общей цели. Они искали ту, что была во всем равна им теперь, и на этот раз они схватят ее — или навеки останутся зомби, не мертвыми, но и не живыми.

Скир скакал галопом, пока лошадь вконец не выбилась из сил. Зрелище тысяч пауков, черной волной катящихся к нему, вызвало в его душе такой панический ужас, какого ему никогда не приходилось испытывать прежде. Но теперь, так далеко от города, Скир почувствовал себя увереннее. То, что произошло там, в Опкофарде, далеко выходило за рамки его понимания. Скиру хотелось немедленно поймать какое-нибудь животное и, выпустив ему кровь, вызвать Нэга и рассказать ему о случившемся. Но годы опыта в деле самосохранения не позволили ему выполнить эту заманчивую идею. Похоже, тут не обошлось без какого-то дьявольского дела, а возможно, и предательства. Скир не сумел бы сохранять так долго свою голову

на плечах, если бы хоть кому-то доверял. Вот когда он вернется в укрепленный замок Нэга, расположенный в овеванном легендами Треугольнике, где сходились границы Коринфии, Заморы и Кофа, он сумеет разобраться в происходящем. У него есть друзья (или, во всяком случае, люди, которые согласятся за хорошую плату снабдить его кое-какой информацией), и они смогут предупредить его о том, что именно замышляет Нэг (если, конечно, это его шуточки). Ну а узнав все, Скир будет действовать по обстоятельствам. Но скорее всего, произошла какая-то ошибка — чего не бывает в таком сумасшедшем городе... Да, он узнает обо всем, когда доберется до замка Нэга. А если вдруг дела пойдут не так, как он рассчитывает, что ж, тогда он будет вести себя как покрытый острыми колючками муравьед, занимающийся любовью, — медленно и с большой осторожностью. Холодок пробежал по спине Скира, и он плотнее закутался в украденный плащ.

— Часа через два мы разобьем лагерь, — сказал Конан.

Элаши заметила:

— Я думала, что мы будем путешествовать и ночью, когда дорога пустынна, а путь освещает луна.

— Скир рано или поздно должен лечь спать, мы тоже нуждаемся в этом. По крайней мере, ты и я.

Но очень скоро Конан резко остановил своего коня. Он напряженно уставился в темноту, а потом повернулся к Элаши.

— Ты, кажется, говорила, что эти пауки любят тепло, так?

— Да, они водятся в основном в пустыне. Такой холодный воздух, как здесь, наверняка убьет их или парализует.

— Не думаю, что это так. Смотри!

Элаши напрягла глаза, всматриваясь в темноту.

— Я не вижу ничего, кроме маленького холмика впереди.

Конан повернулся к Туэнн.

— Я вижу их, — тихо отозвалась она.

— Их? Где? — Элаши привстала на стременах. Ее юбка с длинными разрезами сдвинулась, приоткрыв крепкие бедра, и Конан подивился сильным мышцам ее ног.

— Холм, — сказал киммериец. — Посмотри на него внимательно.

Прошла еще одна секунда, и тут Элаши воскликнула:

— Он передвигается!

— Да. Это пауки. Возможно, те, которые находятся снаружи, погибли, но похоже, что те, которые внутри, смогут пережить и более холодную ночь.

— Но пауки никогда не ведут себя так!

— Обычные пауки не делают этого, верно, — ответила Туэнн. — Но эти пауки — необычные, на них наложены чары. Они должны выполнить свое предназначение.

Элаши содрогнулась, да и у Конана холодок пробежал по спине. Ему бы очень не хотелось стать объектом столь пристального внимания со стороны этих дьявольских тварей.

— Вернемся назад немного и разобьем лагерь на ночь.

— Я надеюсь, здесь безопасно? — спросила Элаши.

— И я надеюсь.

Глава 13

Полосы материи, которыми его связали, были настолько легкими, что сбросить их не составляло боль-

шого труда, а вот от эмоций, обуревавших его, избавиться было куда труднее. Даже ночь была не в силах скрыть унижение Тайного Мастера; ему казалось, что кожа его светится в темноте, крича каждому проходящему мимо: «Меня опозорил варвар!» Это чувство терзало его, кусало, словно невидимая крыса, и каждый такой «укус» причинял адские муки его гордости. Он чувствовал себя уязвленным. За двадцать лет работы он ни разу не был раскрыт, узнан. Бывало, конечно, что люди, никому не доверявшие, и на него бросали опасливые взоры, но ведь точно так же смотрели они и на всех остальных. Никто еще не сумел поймать его так, как это сделал мускулистый северянин, и никто еще не сумел заметить его за работой. В душе Тайного Мастера всегда жило чувство гордости за свое мастерство. Теперь же у него больше не было этой прекрасной, сияющей уверенности в себе. И хуже всего было то, что после такого страшного оскорбления этот негодяй варвар еще и ограбил его!

Тайный Мастер быстро шел по улице, кипия от гнева. Деньги мало значили для него. За годы работы он сумел сколотить солидное состояние, и у него было гораздо больше золота, чем он мог потратить. А вот искусство, его искусство — это другое дело. Искусство и честь. Сейчас его честь была оскорблена. Маленькое темное пятно на белоснежной одежде его честолюбия сделало ее серой. Конечно, правдой было и то, что всего один человек из тысяч сумел распознать его, и все же... Пятно оставалось пятном. Что же ему теперь делать? Решение, казалось, напрашивается само собой. Пока варвар (Конан — кажется, так он себя называл) ходит по Земле Живых, честь Тайного Мастера не будет очищена. Живой варвар вечно будет служить ему напоминанием о позоре. Когда же он умрет, это будет предупреждением другим — ни один человек не сможет больше похвастаться, что он победил Тайного Мастера.

Да. Это был единственный выход. Тайному Мастеру и самому приходилось время от времени убивать, но он не считал себя профессионалом в этой области. К чему? У него было куда больше золота, чем он смог бы потратить, и были люди, куда более умелые в мастерстве быстрой смерти, готовые обменять свое мастерство на золото. Верховный Жрец не тревожил его больше своими просьбами — чужеземцы покинули город. Но честь Тайного Мастера требовала крови врага. Он покончит с варваром, даже если ради этого ему придется дойти до самого края Земли. Тогда-то он насладится видом варвара, пресмыкающегося у его ног, подобно червяку, и молящего о последнем милосердном ударе. Тайный Мастер улыбнулся... Это была приятная мысль. Решено, Конан из Варварии умрет и честь Тайного Мастера будет спасена. Он найдет людей и закупит лошадей и припасы в дорогу. Как можно скорее.

Элаши вскрикнула. Конан очнулся от сна и вскочил с мечом в руке, ожидая нападения врагов. Но при ближайшем рассмотрении непрощенный «гость» оказался не таким уж опасным. Один из черных пауков с шуршанием карабкался по одеялу Элаши. Не долго думая, Конан пяткой раздавил его. Мягкий хлюпающий звук послышался при этом. Снова повернувшись к Элаши, Конан увидел, что обе женщины сидят, прижавшись друг к другу.

— Это был один-единственный паук, — сказал он. — Наверное, он отстал по дороге от остальных.

— Я ненавижу их! — крикнула Элаши. И через секунду добавила: — Туэнн, какая же ты холодная, просто кусочек льда!

Белокожая бледная женщина кивнула:

— Мне было холодно долгое-долгое время, сколько я могу себя помнить. Это то неудобство, к которому мы, зомби, вынуждены привыкать.

Несколько мгновений все молчали. Потом Элаши взглянула на Конана. Она слегка приподняла левое колено, и ее юбка откинулась назад, обнажив красивое бедро, смуглое от загара. Ее кожа резко контрастировала с кожей Туэнн, и этот эффект был настолько ошеломляющим, что дыхание Конана участилось.

— Ей холодно, Конан. Иди сюда и помоги мне согреть ее.

Сначала молодой киммериец понял ее слова буквально. Но когда Элаши раздвинула колени, подняв свою юбку так, что он явно различил темный треугольник, до него дошло, что ее намерения шли несколько дальше. Это было приглашение, от которого он не собирался отказываться. Конан не стал спрашивать, почему она решила это сделать, — ему еще не случалось встречать мужчину, способного разобраться в поведении женщин.

— Да, — сказал он, снимая пояс с мечом, — мы согреем друг друга.

Туэнн и Элаши улыбнулись, усмехнулся и киммериец, присоединяясь к ним под теплым шерстяным одеялом.

От Брута несло потом и кислым вином, но для Тайного Мастера это не имело большого значения; в конце концов, этот человек был убийцей, и, как утверждали, лучшим в городе. Брут занимался этим ремеслом уже шесть лет, и то, что он до сих пор был жив, говорило о его опыте. Судя по информации, полученной Тайным Мастером, Брут (если у него и было другое имя, никто не знал о нем) убил в открытом поединке семнадцать человек; в добавление к

этому, как минимум еще два раза по столько он убрал из-за угла. Он был громадным, грязным, жестоким и грубым. Именно такой человек и требовался Тайному Мастеру.

Когда лучи рассвета окрасили небо в золотистый цвет, Тайный Мастер осмотрел свой пестрый отряд. Кроме Брута, он нанял еще двух проходимцев (их опыт не шел дальше карманного воровства), способных пойти на что угодно ради денег. Убийство, похоже, не смущало этих людей, и он доверял им не больше, чем шакалам. Однако рядом с Тайным Мастером постоянно находился Брут — он использовал его и как телохранителя. Конечно, ради золота Брут тоже мог бы с легкостью зарезать кого угодно, но ему была обещана кругленькая сумма по возвращении в Опкофард, и Тайный Мастер сделал все, чтобы его отряд знал, что при себе у него нет больших денег. Живой и вернувшийся в город, он будет стоить много, убитый же по дороге, не даст своим убийцам ничего.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы узнать все, что возможно, о Скире, и эта информация была не слишком приятной. Он выяснил, что его хозяин — черный колдун Нэг, о котором говорили только плохое, да и то шепотом. К тому же присутствие женщины-зомби и побег из морга шести мертвецов явно говорили о каком-то колдовстве. И так как Нэг Ужасный был широко известен как специалист по чарам такого рода, то, скорее всего, он приложил ко всему этому свою руку. Если Скир направляется в его замок, то, несомненно, его преследователь, этот Конан, выберет это же направление. Так что для того, чтобы найти свою жертву, Тайный Мастер должен всего-навсего отправиться к замку черного колдуна. Рано или поздно он встретится с обреченным киммерийцем. Если же этого не случится, Тайный Мастер подождет, пока варвар станет возвращаться из замка назад. Это был очень простой план и, как

и большинство его планов, вполне осуществимый. Чувствуя, как возвращается к нему уверенность в себе, Тайный Мастер вывел свой пестрый отряд из Южных Ворот Опкофарда и повел его по дороге, освещенной первыми лучами восходящего солнца.

Восходящее солнце осветило и Скира — скорчившегося, мечущегося в кошмарном сне, — ему снилось, что он похоронен под грудой живых пауков, кусающих его ядовитыми челюстями, и яд горел в жилах, как кислота... Скир резко вскочил, судорожно хватая ртом воздух. Холодные капли пота выступили на его лице. Пауки!.. Он содрогнулся. Сон. Это был только страшный сон. Тем не менее Скир поспешил свернуть свои одеяла и разжечь костер для завтрака. Было не похоже, что пауки смогли последовать за ним через холодные заснеженные горные перевалы. Меньше чем через неделю он вернется в замок Нэга, и этот драгоценный магический талисман конечно же сумеет надежно защитить его от любого врага, будь то человек или паук.

Они шли, как один человек, и их ступни в унисон касались земли. Шестеро, которые недавно были живыми, теперь жили только благодаря колдовству Нэга. Да, Безглазые были мертвы, но это не мешало им неумолимо идти к своей цели. Они не останавливались на отдых, им не нужны были еда и питье. Мертвым не было нужды в этом.

В самом чистом зале своего замка Нэг задержался на мгновение, чтобы коснуться ладонью хрустального шпиля в центре облицованной мраморными плитами комнаты. Вскоре у него будут Власть и

Сила, вскоре он сможет наконец использовать этот зал по назначению. И тогда он будет уже не Нэгом Ужасным, а Нэгом Всемогущим. Колдун улыбнулся, проведя пальцами по холодному хрусталу. Это прикосновение доставляло ему почти физическое наслаждение, какого он не знал вот уже несколько сотен лет. Власть. Могущество. Власть была самым сильным наслаждением. И когда у него будет эта власть, он призовет Туэнн и сделает с ней то, что он был не в состоянии сделать прежде. Он сделает это.

Конан проснулся в объятиях двух женщин. Элаши спала справа от него, и ее дыхание легко щекотало его обнаженную грудь. Туэнн, тело которой не было уже таким холодным, как прежде, тихо лежала слева, и ее губы нежно прижались к его коже. Никогда прежде молодому киммерийцу не приходилось проводить подобной ночи, и память о ней вызывала довольную улыбку на его губах. Поход с двумя женщинами нравился ему теперь гораздо больше, чем раньше, это уж точно.

Элаши потянулась и открыла глаза. Туэнн тоже подняла веки, хотя она и не спала. Обе женщины, подняв головы, улыбнулись друг другу, обменявшись взглядом через широкую грудь Конана, а потом улыбнулись и ему.

— Хорошо спалось, Конан? — спросила Элаши.

— Великолепно, лучше и быть не может.

Туэнн сказала:

— Мне ни разу еще не было так тепло за все эти сто лет. Спасибо вам обоим за это.

— Не стоит благодарности, — ответил Конан. — Если тебе сейчас холодно...

Элаши ткнула его кулачком в плечо:

— Кот мартовский!

Конан ухмыльнулся. Может, и не кот, но нельзя отрицать, что он получил то, что хотел. Киммериец был весьма горд собой.

Через несколько минут Конан развел костер, и они приготовили на скорую руку завтрак. Как обычно, свежего мяса они не взяли — сушеное было много легче, к тому же свежее быстро испортилось бы в дороге. Так что они вскипятили чайник с водой, заправленной душистыми травами, и закусили сыром с хлебом. Горячий чай прогнал утренний холод и взбодрил путешественников. После того как палатка была свернута и лошади навьючены, все трое двинулись в путь. Пройдя метров двести, они остановились на секунду в том месте, где прошлой ночью заметили пауков. Только с десятков дохлых тварей валялись на земле. Многие из них были уже почти доедены птицами.

— Они ушли вперед раньше нас, — заметил Конан. — За исключением тех, разумеется, кого убил холод.

Элаши сказала:

— О-ох, как подумаю об этих черных созданиях, ползущих по дороге, меня в дрожь кидает!

— Подумай, что бы ты почувствовала, если б узнала, что они преследуют тебя, а не Скира, — сказала Туэнн.

— Весьма неприятная мысль, — сообщил Конан. Да уж, он не пожелал бы такой судьбы никому, даже Скиру. В его собственные планы входило встретиться с этим вором и убийцей в честном поединке — это была бы честная и почетная смерть. Возможно, такая участь была даже лучше того, что заслуживал Скир, если учесть только те преступления, о которых знал Конан... И все же колдовство было такой вещью, которую лучше всего не трогать, и Конан не стал бы насыпать на Скира такое проклятие, какое наложил на него Бог-Паук.

Глава 14

Десять дней пролетели для Скира очень быстро. Он мало спал, останавливаясь только тогда, когда густая тьма вынуждала его расседлать усталую лошадь. Поднимался Скир с первыми лучами солнца, закусывал из своих скудных запасов и продолжал путь. Он часто оглядывался назад, но пока не видел ничего подозрительного. Тяжесть украденного Талисмана, казалось, росла с каждым днем, но упорное, тяжелое путешествие приближало Скира к замку Нэга с каждым ударом конских копыт. Еще один день — и он вступит на территорию, где он так же известен и уважаем, как Нэг — на своей. Еще один день.

— Мы недалеко от городка, лежащего на самой границе владений Нэга, — сказала Туэнн. — Я чувствую его приближение.

— Скир изо всех сил спешит вперед, — заметил Конан. — Мы прошли не слишком много и почти не приблизились к нему.

Элаши мягко сказала:

— Догнать его — моя цель, но, должна признаться, сейчас я с нетерпением жду наступления ночи.

Конан ухмыльнулся. Он тоже не имел ничего против скорейшего наступления ночи.

Нэг чувствовал приближение Талисмана Огня, как озябший человек чувствует близость костра. Сейчас это был только далекий, дрожащий огонек, но он неумоимо приближался. Нэг стоял у одного из высоких окон замка, наблюдая, как бушевала и металась вокруг дворца в яростных порывах молний, в безум-

ном урагане гроза. Сотни молний превращали ночь в ясный день, но лишь на мгновение, и раскаты грома следовали за каждой вспышкой света, подобно голосу разъяренного великана. Сплошные потоки ливня стекали с древних стен замка, и запах смерти касался ноздрей колдуна, когда очередной порыв влажного воздуха доходил до зала, где он стоял. Скоро, очень скоро зазвенит сталь, и земля задрожит от топота сапог, когда он прикажет мириадам мертвых встать под его знамя и идти на его врагов. Скоро...

Шестеро мертвых Безглазых мерно шагали по дороге, стойчески перенося холод и беснующуюся грозу. Они шли как всегда, их лишь немного задерживали ветер и грязь. У них не было колдовской, сверхъестественной скорости, но, как черепахи, они медленно, безостановочно продвигались вперед. Отсутствие лошадей не слишком мешало мертвым жрецам. Они могли идти и ночью и с лихвой возмещали скорость лошадей или мулов. Они хотя и медленно, но упорно приближались к той, кого они так упорно искали. Для них не имело значения, куда именно она шла. Не имело значения и то, сколько времени потребуется им, чтобы преодолеть это расстояние. Рано или поздно они настигнут ее, даже если для этого им придется добраться до края Земли. Или перешагнуть через него.

Брут проворчал:

— Будь он проклят, этот паршивый дождь!

Капюшон, наброшенный на голову, протекал, и струйка холодной воды сочилась за ворот. В раздражении он столкнулся с дороги одного из своих попутчиков-воров.

— Легче, ты! — недовольно заорал бандит.

Тайный Мастер не знал настоящего имени этого человека и называл его просто Порт, так как во время движения он всегда держался слева. Второй жулик получил прозвище Мачта из-за того, что был тощим и долговязым. Однажды Тайному Мастеру пришлось внедриться в шайку морских бандитов, целый год плавал он с ними тайными маршрутами по Вилайету к восточным городам Турана: в Кораф, Корасан, Онатрул и с полдюжины других портов. Он хорошо знал жаргон моряков и их словечки и, переодеваясь моряком, использовал их как часть своего маскарада.

Брут бросил на недовольного вора злой взгляд:

— Ты, кажется, хочешь что-то сказать, пожиратель крыс?

Порт вздрогнул и едва слышно ответил:

— Нет, командир. Я просто не ожидал этого, вот и все.

Брут повернулся к нему спиной, тут же забыв об инциденте. Тайному Мастеру уже не раз приходилось удерживать Брута, чтобы он не убил на месте своих спутников. Вот так, хорошо, подумал он. Чем больше наемный убийца будет злиться, не находя выхода своему раздражению, тем хуже для Конана. Мастер не сомневался, что уже скоро они нагонят и схватят варвара. Дождь его не слишком беспокоил, хотя его капюшон намок не меньше, чем капюшон Брута.

Как-то ночью, во время проливного дождя, Конан вылез из палатки по малой нужде. Прыгая по земле, чтобы обойти глубокие лужи — вода залила все ямы и выбоины возле их палатки, — он увидел, как что-то проползло по мокрой земле. Крыса? Или, может быть, бурундук?.. Нет. Конан среагировал не сразу, и тварь успела избежать удара его сапога, исчезнув в темноте.

Конан поспешил вернуться в палатку. Элаши улыбнулась ему и, потянувшись, сонно спросила:

— Все в порядке, Конан?

— Да, — ответил он.

Он не стал рассказывать о многоногом существе, которое только что видел. В этом не было, на его взгляд, никакой необходимости. Но короткий взгляд темных глаз Туэнн показал, что она также видела паука.

Маленький город имел множество названий. Иногда его называли Ванатта, в честь одного из местных жителей, который прославился удивительными талантами в политических делах (это было лет триста назад) и стал наконец советником самого царя. Те же, кто имел дело с Нэгом, именовали здешние места Убежище Колдуна. Ну а сами жители городка называли его просто «городом дождей», так как сезон дождей казался здесь вечным, хотя вся округа была сухой. Многие винили в этом постоянном дожде колдовство Нэга, но лишь очень и очень немногие осмеливались говорить об этом вслух. Здесь и у мертвых были уши, и никто из местных жителей не стремился привлечь к себе внимание Нэга своим неудовольствием в его адрес.

Скиру было плевать на названия (а на городок он обращал еще меньше внимания), но никогда еще он не был так рад видеть его, как в этот вечер. Здесь у него были друзья или, по крайней мере, приятели, готовые помочь ему в обмен на золото или доброе расположение Нэга.

Скир подъехал к самому маленькому из постоянных дворов городка, еле держась в седле от усталости. Его глаза слипались, и он был страшно раздражен этой безумной скачкой. Сумерки уже начали сгущаться, но, по крайней мере, прекратился этот

проклятый дождь, поливавший его холодными струями воды. У входа в караван-сарай Скир передал поводья лошади мальчишке-слуге.

— Прими коня и присмотри за ним, — буркнул он.

— Да, господин мой Скир! Счастлив снова видеть вас!

Не обращая внимания на мальчика, Скир топтал по липкой грязи к двери постоянного двора. Гостиница называлась «Вареный боров», по причинам, известным только ее первому владельцу (давно уже умершему), и, как это обычно случается с подобными сооружениями, нуждалась в коренной перестройке... либо в хорошем пожаре, которые могли бы улучшить ее качество и внешний вид. «Свиное корыто» было бы более подходящим названием для этого заведения, но Скир с радостью вошел внутрь дома. «Вареный боров» гарантировал ему безопасность, во всяком случае, на эту ночь, и это было главное. Любой, кто стал бы спрашивать о Скире, встретил бы недоуменные взгляды и удивленно поднятые брови. Скир? Здесь нет никого с таким именем. Нет, никто не приходил сюда поздно ночью. Возможно, вам лучше спросить в «Некрополисе» или в «Куращем Коте»...

Внутри хозяин постоянного двора, толстый мужчина (лицо его было украшено шрамами, доставшимися ему от карьеры солдата), кивнул Скиру.

— Мне нужна комната, — сообщил Скир, — и кувшин вина, который мне принесет бабенка посмазливей. Она останется со мной на ночь. Да, ты меня не видел, понял?

Человек со шрамами кивнул.

— Возьми комнату номер четыре, — сказал он. — Имельда принесет тебе кувшин с вином.

Скир машинально качнул головой. Скир знал, что Имельда была достаточно чистоплотной, не говорила лишнего и не задавала ненужных вопросов.

Отлично. Все, что ему сейчас было нужно, так это общество хорошенькой женщины и сон, хотя в последнем он нуждался гораздо больше, что говорило о его предельной усталости.

Устало волоча ноги, Скир побрел к своей комнате. О деньгах не было и речи, так как половина пая «Вареного борова» принадлежала Скиру и это давало ему некоторые привилегии. Утром он поспрашивает кое-кого, стараясь узнать, насколько это возможно, в каком настроении пребывает Нэг. Но сначала ему необходимо немного отдохнуть.

Когда на землю спустилась ночь и все вокруг потемнело, Конану, Элаши и Туэнн пришлось остановиться, хотя это и шло вразрез с их желанием. Перед ними лежало узкое ущелье, по дну которого несла свои быстрые воды горная река. Через пропасть был переброшен мост, сделанный из толстых веревок и деревянных брусьев, но удерживающие мост опоры с той стороны, где стояли Конан и обе женщины, явно ослабли (по всей вероятности, из-за недавней грозы) и одно из бревен выскочило из мокрой, раскисшей почвы. Толстый канат растянулся над бездной до следующей опоры, также едва удерживая уцелевшие доски, вторая опора свалилась на выступ тридцатью метрами ниже, и канаты, привязанные к ней, свисали, как ветви ивы, раскачиваясь под порывами ветра.

— Ох, — сказала Элаши. — Теперь нам придется искать обход.

Туэнн покачала головой:

— До следующего моста — не меньше ста километров, если он еще цел.

Конан соскочил с коня и внимательно взгляделся в пустоту, склонившись над краем обрыва. Затем выпрямился во весь рост, стряхнул грязь с ладоней и осмотрелся.

— Что ты ищешь? — спросила Туэнн.

— Для починки моста необходимы запасные канаты, если только строители дали себе труд хоть немного подумать о будущем. Держу пари, что они к тому же хорошо защищены от порчи.

— Что нам это даст? — спросила Элаши. — Я не вижу здесь ни одного достаточно толстого дерева, которое могло бы выдержать тяжесть моста. Да и веревки висят слишком далеко внизу, чтобы до них дотянуться.

— Ага, — сказал киммериец. — Я вижу ящик, спрятанный в расщелине скалы. Пора нам взглянуть на его содержимое.

Как и предполагал Конан, в крепком деревянном ящике, смазанном пахучим маслом, нашлось несколько связок канатов различной толщины. Конан принялся расплетать один из канатов на более тонкие, закрепляя их узлами через равные промежутки.

— В Киммерии мы учились лазать по скалам раньше, чем ходить. Я спущусь вниз и соединю канат с опорой. Наши лошади смогут поднять эту опору вверх, и мы установим ее на прежнем месте, закрепив хорошенько, потом натянем канаты моста — и спокойно перейдем на другую сторону.

— А как насчет веревок моста? — спросила Элаши.

— Пустяковое дело. Я проползу по мосту, поймаю их руками и закреплю снова на том месте, где им положено быть.

— В темноте?!

Киммериец засмеялся.

— Лучше это сделать утром. Даже варвар не станет рисковать, карабкаясь по мокрым камням в темноте, если только в этом нет крайней необходимости.

— Пожалуй, нам стоит лечь в постель пораньше, — заметила Элаши, — чтобы ты собрался с силами утром.

Конан улыбнулся ей, потом — Туэнн.

— Да, пожалуй. Неплохая мысль.

Утром Конан проснулся и встал, чувствуя себя намного бодрее и крепче. Пока две женщины готовили завтрак, он привязал один конец толстого каната к уцелевшей опоре моста, укрепил толстое бревно обломком скалы, вбив его в почву, затем перебросил канат через край обрыва и стал спускаться вниз. Камни были уже не такими влажными, как вчера, и ему было несложно найти выступы и щели в скалах, где можно было поставить ногу. Конану потребовалось всего несколько минут, чтобы спуститься к висевшей внизу опоре моста. Он прикрепил канат к опоре, а подняться наверх было делом нескольких секунд для его крепких рук. Несколько больше времени ушло у него на то, чтобы сделать самодельную упряжь для трех лошадей, но еще до того, как солнце поднялось в зенит, он сумел поднять на место упавшую опору. Мышцы Конана вздувались буграми, когда он помогал лошадям тянуть опору. Затем он укрепил толстые брусья в раскисшей земле, завалив их крупными осколками камней. Еще два часа ушло на то, чтобы плотно забить толстые опоры в почву и починить сломавшиеся перекладины. И наконец, Конан выполнил последнее дело, прополз по мосту на канате, словно обезьяна, карабкающаяся по лианам, и спустился вниз, чтобы схватить качающиеся канаты. К полудню вся работа по починке моста была закончена — Конану помогло его умение лазать по скалам. Конечно, немалую долю работы проделали и лошади. Судя по всему, решил Конан, мост стал таким же крепким и надежным, каким был и прежде.

Но едва они ступили на мост, чтобы перебраться на другую сторону, как Туэнн резко повернулась в седле и оглянулась назад.

— Что? — спросил Конан.

— Безглазые!

Он также повернулся и увидел шесть фигур, бегающих к мосту. Они передвигались до оторопи одинаково, в унисон. Конан потянулся за мечом.

— Нет, Конан! Они мертвы — как и я. Твой меч бессилен против них!

— Я отрублю им головы! Пускай попробуют отыскать нас без них!

Элаши заметила:

— Есть способ получше.

Конан повернулся и уставился на нее. Она повернула ладонь по направлению к мосту, на котором стояли лошади. Конан тут же понял, что она хотела этим сказать.

— Отличная мысль.

Великан-киммериец ударил каблуками по бокам своей лошади и двинулся вперед. Очутившись на берегу, Конан быстро соскочил с седла, кони женщин с топотом проскакали дальше, мимо него. Киммериец вытащил меч из ножен и застыл в ожидании. Было очень важно сделать задуманное вовремя, не раньше и не позже. Обидно, однако, было самому разрушать плоды собственного напряженного труда...

Шестеро жрецов-зомби разбились на две группы, по трое в каждой, и продолжали приближаться к мосту, по-прежнему не произнося ни слова. Конан, во всяком случае, ничего не слышал. Ступни их ног коснулись первых планок моста. Конан ждал. Первые двое жрецов были уже на середине моста, другие — в десяти шагах сзади, а последние двое едва вступили на мост. Конан все еще ждал. Первые двое были уже на расстоянии трех метров от него. Конан ждал, подняв меч. Два метра... Один... Пора! Изов всех сил Конан взмахнул мечом и резко опустил его.

Отточенное лезвие ударило по одной из основных удерживающих мост веревок, начисто перерубив ее. Мост резко накренился, когда опора качнулась и накренилась влево. Трое Безглазых беззвучно ухнули в пропасть. Трое их товарищей оказались более ловкими и успели ухватиться за доски моста, удержавшись на нем. Еще одним ударом Конан перерубил центральный канат. Мост накренился еще сильнее, и еще один зомби, не удержавшись, свалился вниз, в бездну. Оставшиеся двое зомби продолжали медленно идти по ненадежному, шаткому мосту к Конану. Меч киммерийца взлетел в третий раз. Последний титанический удар перерубил оставшийся канат, и уцелевший кусок стропил рухнул вниз, раскачиваясь как маятник. Последние двое жрецов от удара слетели с моста и свалились в реку, бурлящую далеко внизу, в ущелье. Туэнн, сидевшая верхом на лошади за спиной Конана, сказала:

— Это не уничтожит их.

Конан повернулся и кивнул, соглашаясь с ее словами.

— Думаю, что нет. Но они, несомненно, задержатся здесь на некоторое время. Даже киммерийцу понадобится день, а то и два, чтобы вскарабкаться по такому утесу. А к тому времени мы будем уже далеко отсюда.

Он вскочил в седло, и через секунду все трое уже скакали дальше.

Скир проснулся, чувствуя себя таким бодрым и отдохнувшим, каким он не чувствовал себя уже много месяцев. Ничто так не взбадривает, как крыша над головой, тепло женщины в твоей постели и хороший глоток вина, способный прогнать страхи и тревоги, подумал Скир. Плотный завтрак еще больше поднял его и без того отличное настроение. После завтрака

Скир принялся расспрашивать тех, кто мог что-нибудь знать о господине Нэге Ужасном. Одноглазый, один из воров, время от времени оказывающий Скиру кое-какие услуги, поведал ему следующее:

— Не-а, ничегошеньки я не слышал необычного и странного о Его Светлости. Все по-прежнему, как обычно.

Проститутка Аллета тоже поделилась новостями:

— Право, не знаю, что сказать, — похоже, он не слишком интересуется утехами плоти. Нет, не могу сказать, что слышала что-нибудь из ряда вон выходящее.

Гораздо более ценную информацию дал ему Звонарь, хозяин винной лавки:

— Да, конечно, я был в замке, как обычно. Что? Нет-нет, не похоже, чтобы Его Светлость был сердит, если только не считать того, что один из тех, кого мы называем «разбуженными», каким-то образом вырвался на волю. Нет, он не говорил мне об этом, но у человека ведь есть уши, не так ли? А если не считать этого, я не слышал ничего необычного, так я скажу.

Скир придирчиво оценил все источники новостей, одновременно переваривая полученную информацию. Разумеется, он не ограничился только этими тремя осведомителями, но после того, как он провел большую часть утра, бродя по городку и расспрашивая самых разных людей, включая и некоторых весьма уважаемых граждан города, Скир пришел к выводу, что сведения, полученные им, верны. Очень и очень немногие видели Нэга в лицо (в основном это были те, кто поставлял в замок продукты, вещи или услуги), но все они уверяли, что колдун находится в своем обычном расположении духа. Разумеется, Нэга нельзя было в полной мере назвать «обычным» или «нормальным» человеком, но у него все же были эмоции, и в настоящий момент не было похоже, что эмоции эти чем-либо отличаются от

обычных. Отлично. Скир решил, что теперь он узнал все, что было ему нужно. Теперь самое время убраться из городка, пока Нэг не узнал об этих расспросах. И кроме того, он вполне ясно велел Скиру доставить талисман в замок как можно скорее. Ночь, которую он провел в городке, чтобы отдохнуть от долгого, опасного и утомительного путешествия, объяснить будет легко. День, впустую проведенный после этого, — навряд ли.

Настроение Скира улучшилось, он расправил свои узкие плечи, готовясь встретиться со своим господином.

Глава 15

Перед Конаном и его попутчицами раскинулся городок, на первый взгляд ничем не отличавшийся от дюжины подобных городков, попадавшихся прежде на пути киммерийца. Но Конан натянул поводья своей лошади, когда увидел, что находилось позади маленького сонного городка. Очень немногие города (каких бы размеров они ни были) могли похвастаться таким замком, какой красовался сейчас перед путешественниками. Он был огромным и невероятно древним; время сгладило его темные серые камни настолько, что они казались почти гладкими, словно отполированными человеческими руками, но никакие годы не могли смыть и выветрить ЗЛО, которое, казалось, исходило от массивных стен.

Киммериец почувствовал, как мурашки побежали по телу и волосы на голове встали дыбом. Внезапно у него появилось острое желание развернуть коня и ускакать как можно дальше отсюда — это было подсознательное, животное, инстинктивное чувство, охватившее его, когда он мрачно смотрел на высокие башни и стены.

— Замок Нэга, — подтвердила Туэнн то, что и так уже было ясно.

Элаши сказала:

— Кажется, у нас есть все основания опасаться, что Талисман уже внутри этой... этой крепости.

Туэнн кивнула.

— Так и есть. Я чувствую притяжение Талисмана, и он находится там, внутри замка Нэга.

Конан пробормотал какое-то короткое ругательство (предполагая, что оно не слишком подходит для ушей его спутниц, он произнес его сквозь зубы). Ну что ж. Если это то самое место, куда направляется Скир, значит, это будет и то место, куда направится ОН.

— Как пробраться внутрь замка? — спросил киммериец Туэнн.

— Я знаю, как выбраться из него. Но я подозреваю, что этот выход уже перекрыт. Не сомневаюсь, что Нэг обнаружил его, как только узнал о моем исчезновении.

Конан снова уставился на замок. Он не мог толком разглядеть отсюда массивное здание, но предполагал, что если подойти поближе и поискать вход, то его наверняка можно будет найти. Туэнн, казалось, прочитала его мысли.

— Боюсь, что войти в замок будет делом не простым, — сказала она. — Нэг не желает, чтобы вокруг его дома крутились любопытствующие. К тому же я не смогу помочь вам в этом деле. Я свободна от его чар только из-за ошибки, небрежности колдуна. Если же он увидит меня, я окажусь в его власти раньше, чем пойму это.

— Ну что ж, тогда давайте поищем постоянный двор и переночуем. У нас есть деньги, так что мы сможем снять на ночь комнату, хорошенько поужинать и отдохнуть, а уж потом решим, как нам действовать дальше.

Обе женщины молча последовали за Конаном в сторону городка.

Как ни убеждал себя Скир, что он в полной безопасности, легкое дуновение страха тем не менее коснулось его, когда он приблизился к единственному входу в замок Нэга. ЧТО-ТО было не так. Шестым чувством, которым обладает каждый опытный вор, Скир чувствовал какое-то напряжение, словно растянули до предела огромную пружину.

Снаружи все казалось таким же, каким было в тот день, когда он покинул замок, но что-то было не так, и Скир тщетно пытался выразить это чувство словами. Ров, наполненный мутной водой, казался сонным и спокойно-ленивым в ярких лучах полуденного солнца. Но Скир знал, что в спокойных, неподвижных водах рва обитали существа, с которыми лучше было не связываться. Хищные рыбыны величиной с человека и с зубами размером в человеческий палец рыскали под водой, ожидая добычи. А в глубине, как говорили, обитали чудовища, питавшиеся рыбами-убийцами, и в сравнении с этими тварями рыбы казались не слишком крупными пескарями. Однажды, рассказывали люди, один безумно храбрый (и не вполне нормальный) солдат решил во что бы то ни стало пересечь ров на крепкой лодке, чтобы потом вскарабкаться на стену и убить Нэга из-за какой-то давней обиды или позора, нанесенных ему колдуном. Вооружившись острым мечом и копьем, солдат спустил на воду деревянную крепкую посудину и начал быстро переправляться через ров. Примерно на середине рва он встретил свою смерть. Он сгинул в кровавом водовороте и исчез навеки вместе со своей лодкой и оружием. С тех пор ни один человек не осмеливался даже подумать о том, чтобы пересечь ров колдуна.

Высокий подвесной мост стоял, поднявшись, у каменной стены, когда Скир приблизился к замку. Когда же он подошел к краю глубокого рва, массивный, обитый железом мост начал опускаться. Несмотря на густую сальную смазку, тяжелые цепи закрипели, проходя сквозь отверстия обитых бронзой порталов ворот. Скир не назвал своего имени — в этом не было необходимости. Безглазые, хоть и были слепы, узнали его. Быть может, по запаху, быть может, благодаря своему исключительному слуху, а может, у них было еще одно чувство, неизвестное обычным людям. Впрочем, это не имело значения.

Подвесной мост опустился на другую сторону рва. Скир взглянул вверх и увидел, как около двадцати жрецов Нэга следят за ним своими слепыми глазами. Он с трудом сумел подавить дрожь. Ко всем остальным слугам Нэга Скир привык уже давно, но Безглазые пугали его больше, чем даже мертвецы-зомби. Помедлив секунду, он тронул поводья своей лошади, и она медленно двинулась вперед. Было слишком поздно, чтобы поворачивать назад. К тому же, сказал Скир сам себе, у него в сумке лежит то, чего Нэг желал больше всего на свете. Он верно служил колдуну, достав для него величайшую ценность, и, вне всякого сомнения, он будет сегодня в замке желанным гостем.

Брут вышел с постоялого двора и взглянул на Тайного Мастера.

— Здесь их нет, — сказал неприятно пахнущий верзила.

Тайный Мастер кивнул.

— Остается только один постоялый двор, «Курящий Кот». Если они прибыли сюда раньше нас, скорее всего, мы найдем их именно в этом месте.

— Отлично, — ответил крепыш бандит.

Но и в самом последнем караван-сарае не было Конана из Киммерии. Там было две женщины, и это добавило унижения к провалу Тайного Мастера. Стоя снаружи, профессиональный шпион приказал:

— Забери и свяжи женщин. Конан, конечно же, вернется за ними.

Брут отрицательно покачал головой.

— Я не хочу иметь ничего общего вон с той девкой с белой кожей.

— Что?..

— На ней лежит какое-то проклятие, а я не хочу иметь дела с колдовством.

— Я плачу тебе...

— ... чтобы я убил варвара, но не больше того.

— Мы сделаем это, — сказал Порт.

Тайный Мастер взглянул на бандита.

— Ты?

— Я и он, — сказал Порт, кивнул на Мачту.

Его приятель закивал, соглашаясь. Тайный Мастер с отвращением посмотрел на Брута. Бандит невозмутимо пожал плечами.

— Это меня не касается. Мое дело — убить Конана.

— Отлично. Доставьте женщин ко мне. Я буду ждать тебя вон там, позади конюшни.

— Да, господин, — одновременно ответили Порт и Мачта.

Элаши и Туэнн сидели на матрасе в снятой ими на ночь комнате постоялого двора. Конан ушел, решив проверить, насколько крепка защита замка Нэга и нельзя ли найти хоть какую-нибудь лазейку, чтобы проникнуть внутрь этой твердыни.

— Мне нужно сходить в туалет, — сказала Элаши.

— Иди, я подожду тебя здесь, — ответила Туэнн.

— Знаешь, иногда я завидую тому, что тебе не нужно иметь дела с подобными вещами и подобными проблемами.

— Не завидуй, — сказала Туэнн. — Все это не может заменить радостей жизни.

— Да, пожалуй. Я скоро вернусь.

Хотя у нее и был при себе кинжал, нападение двух невысоких мужчин все же застало Элаши врасплох. Прежде чем она успела принять оборонительную позу, один из незнакомцев уже приставил свой нож к ее горлу.

— Одно лишнее движение — и ты труп, — сказал он.

— Что вам нужно? У меня нет даже медной монеты...

— Нам не нужны твои деньги, сука. Нам также нет дела до твоих прелестей. Наш господин желает побеседовать с тобой.

Второй бандит сказал:

— Ты сможешь один справиться с ней?

— Конечно, могу, кретин. Иди и приведи сюда вторую девку. Понял?

Дверь в комнату приоткрылась, но когда Туэнн приподнялась, ожидая увидеть Элаши, она увидела странного, незнакомого мужчину. Сначала она подумала, что, возможно, это один из подручных Нэга, но в его действиях и движениях отсутствовала уверенность, присущая слугам колдуна. В правой руке у него был кинжал, который он направил в сторону Туэнн. Кинжал был и у Туэнн — Конан снабдил ее оружием, когда они покидали Опкофард. Она быстро сорвала клинок с пояса и выпрямилась, поигрывая кинжалом. Незнакомец улыбнулся подлой, самодовольной улыбкой и медленно, по-кошачьи, двинулся к ней. Улыбнулась и Туэнн, и «дьяволь-

ская» улыбка было бы слишком мягким определением. Ее противник рассчитывал на свое оружие, на этом основывалась его уверенность. Этого человека нетрудно было одолеть. Очень медленно Туэнн подняла правую руку, так что рукав ее блузки скользнул вниз, обнажив слоновую кость белой руки. И так же медленно она подняла кинжал, так что острое лезвие коснулось поднятого локтя. Незнакомец остановился. Она почти могла читать его мысли: «Эй, что это еще такое?» Движением настолько молниеносным, что бандит подскочил от неожиданности, она полоснула кинжалом по своей руке. Острое лезвие глубоко прорезало белую кожу, но ни капли крови не появилось из раны. Она ощутила холод стального лезвия, но почти сразу почувствовала, как начали сходить края раны. Через несколько секунд ее рука была снова гладкой.

— Великий Азура! — в ужасе завопил мужчина. Он отшатнулся назад, выставив перед собой обе ладони, словно пытаясь защититься от этой женщины-демона, и совершенно забыл о своем бесполезном теперь кинжале. Туэнн взвесила на ладони свое оружие и метнула его в ближайшую стену. Ей повезло — острый клинок впился в дерево, задрожав от удара. Туэнн снова улыбнулась и медленно стала приближаться к испуганному человеку.

— Подойди ко мне, — приказала она. — Дай мне выпить твою жизнь по капле.

Услышав такое предложение, бандит повернулся и бросился бежать из комнаты сломя голову, в страшной спешке едва не налетев на стену. Прежде чем женщина-зомби успела сделать второй шаг, он уже удрал, как заяц, спасающийся от охотничьей собаки. Туэнн улыбнулась — происшествие показалось ей довольно забавным. Но улыбка быстро сбежала с ее лица, когда она вспомнила, что Элаши еще не вернулась. Туэнн

бросилась в коридор, ища подругу. Быстрый осмотр постоянного двора подтвердил ее опасения: Элаши исчезла.

Скорчившись на корточках у самого края рва возле замка колдуна, в густых зарослях кустарника, Конан внимательно разглядывал стены крепости. Громадные каменные блоки были соединены без малейшего намека на известку или цемент, и многие века отполировали все неровности и щели в одну гладкую поверхность. Обычному человеку было бы не по силам вскарабкаться по такой стене, но Конан, скорее всего, сумел бы это сделать, хотя такой подъем был бы нелегко даже для него.

На вершине стены мерно ходили взад и вперед часовые. В основном это были слепые жрецы, с которыми киммериец уже сталкивался, и было их здесь немало. Слух и осязание этих слепцов были обострены до предела, так что они, конечно, услышат шорох, когда он будет карабкаться по стене, и уже одно это не сулило ничего хорошего. М-да... Подниматься по почти отвесной стене, словно муха по стеклу, — это весьма напоминало самоубийство, ведь он даже не сможет защититься от нападения часовых сверху. Даже неопытный стрелок, стоя на стене, смог бы без всякого труда поразить Конана стрелой из арбалета, если бы они засекли его попытку залезть наверх. Котел с кипящей смолой или маслом, вылитый сверху, также мог весьма осложнить штурм замка.

Когда часовые отошли на достаточно большое расстояние, киммериец подобрал круглый, сантиметров двадцати в диаметре, камень, валявшийся в кустах. Он подкинул его на ладони, прикидывая вес, и, размахнувшись, швырнул камень вперед, так что тот упал с плеском прямо в глубокий ров, окружав-

ший замок. В тот же миг в воде возник кипящий водоворот; на мгновение Конан разглядел спину и хвост громадной зубастой рыбы, не уступавшей в размерах самому Конану. Этот эксперимент сказал киммерийцу все, что он хотел знать, — пытаться переплыть, хотя бы и в лодке, ТАКОЙ пруд было бы затеей идиота или сумасшедшего. Он бесшумно выбрался из кустов, передвигаясь с бесшумной ловкостью, и подошел к небольшой рощице неподалеку от рва. Войти в этот замок будет далеко не легким делом, Туэнн права. Он уже успел убедиться в том, что тоннель, которым она воспользовалась для своего побега, был засыпан землей, так что этот вариант отпал сам собой. Через ров перебраться было невозможно из-за чудовищ, населявших его глубины, стены же были гладкими, как кожа младенца. М-да... плюс еще стража на стенах. Тут было над чем поломать голову.

Конан пополз по жесткой траве к тому месту, где он привязал свою лошадь. Да, это будет нелегким делом. Конечно, можно было бы просто подождать у стен замка, пока Скир не выйдет оттуда, но, если верить Туэнн, у них не было на это времени. Магический талисман, который Скир доставил своему повелителю, поднимет из могил мертвецов, а это отнюдь не облегчало задачу киммерийца. Кроме того, у него просто бы не хватило терпения сидеть сложа руки, ожидая у моря погоды. Человек действия может состариться в ожидании. Нет, он должен найти какой-то выход. Сейчас он не в состоянии ничего придумать, но если способ существует, он найдет его. А сейчас лучше вернуться на постоянный двор.

- Где Элаши?
- Ее схватили, — ответила Туэнн.
- Схватили? Где? Кто?

Она быстро рассказала ему, что произошло. Прежде чем она успела закончить, Конан уже бежал к выходу из таверны. Туэнн последовала за ним. Солнце давно уже перевалило за полдень, и огненный шар исчез за густой серой шапкой облаков, собравшихся на западе, предвещая грозу. Поднялся сильный ветер, и сам воздух, казалось, был пронизан энергией, когда киммериец выбежал на улицу. Прямо перед собой он увидел крупного человека (пожалуй, выше даже самого Конана), стоявшего с наклоненным к земле мечом. Ясно было, что он поджидал Конана. Едва увидев киммерийца, незнакомец поднял меч. Не задавая ненужных вопросов, Конан обнажил клинок. Человек, напавший на тебя, не нуждается в разговорах — во всяком случае, до конца схватки. Силач незнакомец приветствовал Конана несколько необычным способом:

— Ты будешь Конан из Киммерии, так?

— Да. У тебя есть ко мне дело?

— Да, есть. Мой хозяин, которого ты сделал посмешищем в Опкофарде, просил меня передать тебе, что он надеется, что ты хорошо повеселился на украденные у него деньги, потому что больше веселиться тебе не придется.

— Шпион?

— Он предпочитает, чтобы его называли Тайным Мастером.

— Он схватил моего друга, Элаши из пустыни, не так ли?

— Да, это его рук дело.

— Тогда он пес и сын пса! — воскликнул киммериец.

Верзила ухмыльнулся.

— Тебе не удастся вывести меня из себя, сынок. Он мне не отец и не брат, он всего лишь платит мне за услуги, не больше.

Конан быстро шагнул вперед и направил свой меч в грудь незнакомца.

— Скажи мне, где Элаши, и ты останешься в живых, — сказал он.

Бандит засмеялся.

— Несмотря на твой рост и силу, ты всего лишь мальчишка рядом со мной, варвар. Через секунду ты будешь мертв, так не все ли тебе равно, где находится твоя женщина?

Конан придвинулся к бандиту еще на сантиметр, надежно упираясь ногами в твердую землю, слегка согнув колени и готовый к прыжку. Он закончил разговор и был готов к бою. Бандит бросился на Конана, размахнувшись мечом так, чтобы одним ударом отрубить противнику голову, что и случилось бы, если бы удар попал в цель. Но вместо того чтобы парировать его, киммериец пригнулся, выбросив меч вперед. Великан пружинисто отскочил назад, и выпад Конана пришелся в воздух. Киммериец вновь размахнулся, подняв меч над головой, словно дровосек. Силач бандит молниеносно поднял свой меч, отражая выпад, и лязг послышался в воздухе, когда металл ударился о металл, выбив искры, такие яркие, что они были заметны даже при свете дня. Конан понял, что его соперник был очень силен. Танцующим, гибким движением киммериец подался вправо, ударив своим клинком плашмя по мечу противника. Меч бандита ушел в сторону, даже не задев Конана, но сила удара была так велика, что острие меча описало большую дугу и вонзилось в землю. Однако прежде чем Конан успел возобновить атаку, бандит выдернул меч из земли.

— Недурной прием для мальчишки, да еще к тому же варвара, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты узнал имя своего убийцы, Конан. Меня зовут Брут.

Конан коротко кивнул Бруту, не сказав ни слова. Этот человек стоял между ним и Элаши. Конан уважал его как воина, но презирал как вора. Брут бро-

сился в атаку, размахивая мечом вверх и вниз, словно это было опахало. Конан отскочил назад, высоко подняв свой клинок. Один шаг, второй, третий. Он уловил ритм размашистых ударов меча Брута: один-два, один-два — и мысленно подготовился к тому, чтобы нанести удар в нужный момент. Когда меч Брута в очередной раз пошел вверх, Конан подался вперед, затем мягко, как кошка, отскочил в сторону, уходя от мощного удара. Собрав всю свою силу, киммериец обрушил длинный меч на врага... Острая сталь ударила по руке Брута у самого локтя, рассекла мясо и кость, зацепила ребра, но остановилась прежде, чем они были пробиты окончательно.

Брут застонал. Из его изувеченной руки фонтаном хлестала кровь. Начисто отрубленная рука отвалилась от тела под тяжестью меча, который все еще сжимали ненужные Бруту пальцы. На секунду Брут перехватил рукоять меча здоровой рукой. Затем шок боли наконец ударил его со всей силы.

Бандит упал на колени, слабея с каждой каплей крови. Он сделал отчаянную попытку остановить кровь, льющуюся из его плеча, но это было бесполезно — жизнь выходила из него. Брут взглянул на Конана и с трудом улыбнулся.

— Хороший удар, мальчик. Твоя женщина в... в хранилище для зерна.

Конан кивнул. Он принял эту ценную информацию и в ответ сделал то единственное, что, как он думал, могло звучать благодарностью для истекающего кровью человека.

— Ты хорошо сражался, Брут.

Умиравший закрыл глаза и кивнул. Затем он ничком упал на землю. Судорога прошла по его телу, и он неподвижно вытянулся на грязном дворе гостиницы. Конан стер кровь со своего меча. Хранилище для зерна. Он найдет его, а также того, кто называет себя Тайным Мастером.

Глава 16

Начался ливень, и крупные градины забарабанили по сухой земле, выбивая из нее фонтанчики пыли. Свинцовые облака, уже несколько часов копившиеся в небе, выполнили наконец свою угрозу. Их первая атака началась крупным, с добрую горошину градом, с шумом забарабанившим по земле и крышам домов. Внутри зернохранилища были свалены грубые холщовые мешки, набитые пшеницей, рожью, ячменем. От них поднимался густой приятный запах.

Тайный Мастер оторвал взгляд от окна, когда град закончился. Белый слой градин на раскисшей земле быстро потемнел, тая под тугими струями теплого дождя. Где же этот Брут? Он должен был явиться сюда, они же договорились, что он притащит сюда раненого Конана, чтобы Тайный Мастер мог сполна насладиться местью и нанести последний удар своему обидчику. Один из бандитов усмехнулся и ткнул пальцем в пленную женщину, которая сидела связанная, облокотившись на кучу мешков с зерном.

— Перестань, — буркнул Тайный Мастер. Он произнес это почти рассеянным тоном, но бандит немедленно отдернул палец, ошеломленно глядя на Тайного Мастера.

— Как прикажете, господин.

Тайный Мастер с отвращением отвернулся от него. То, что он был вынужден иметь дело с такими ублюдками, ранило его самолюбие. Чем скорее он закончит с этим делом, тем лучше.

Но КУДА же запропастился этот вонючий убийца?

Нэг потянулся за Талисманом Огня, с трудом подавив дрожь в руках. Скир протянул хозяину кожаную сумку, верх которой по-прежнему был стянут

тесемкой, словно Скир даже случайно не хотел коснуться талисмана.

— Наконец-то! — сказал Нэг. Коснувшись ладонью кожаной сумки, он почувствовал, как наслаждение горячей волной потекло по его руке. Ничего подобного не испытывал колдун с той ночи, когда он последний раз был с женщиной, много лет назад.

Власть. Власть исходила от Талисмана жестокими упругими волнами, и было ее так много, что вся комната, казалось, купалась в вибрации Силы. Да. Да! Нэг оторвал взгляд от Талисмана и взглянул на своего агента.

— Мой преданный слуга, ты сделал все, что нужно. И вознаграждение твое будет немалым.

Колдун повернулся спиной к Скиру и подошел к сундуку темного мореного дуба. Он открыл сундук и снял с лежавшего там мешка полосу материи. Затем, повернувшись к Скиру, Нэг открыл мешок, так что на лежащие в нем золотые монеты упал луч света, заставив их засверкать. Колдун увидел, как засверкала жадность в глазах его слуги, и улыбнулся. Он швырнул мешок своему слуге, и тот ловко поймал его на лету. Снова повернувшись к сундуку, Нэг вытащил из него покрытый плесенью кувшинчик, горлышко которого было запечатано воском.

— Я берег эту старую драгоценную лозу для такого особого дня. Ты разделишь со мной бокал доброго вина?

Скир улыбнулся, прикидывая в руке на вес тяжелый мешочек с золотом.

— Да, господин.

Колдун кивнул и сломал печать на кувшинчике. Затем он достал красивые хрустальные бокалы и налил в них темную жидкость. По цвету вино напоминало темный рубин, и искорки от него плясали на лице Скира, когда он поднял свой бокал и произнес тост:

— За ваши успехи и осуществление ваших надежд, — сказал Скир.

— Да, — отозвался Нэг, — за осуществление моих надежд.

Скир, насладившись ароматом драгоценного напитка, пригубил вино. Великолепное, чудесное вино! Несколькими глотками он осушил половину бокала и улыбнулся Нэгу. Похоже, все его прежние страхи были напрасны. Колдун явно был весьма доволен успешным завершением дела, он щедро и не торгуясь заплатил Скиру и даже сломал печать на кувшине с дорогим вином. Большого человек не может требовать от своего хозяина!

Скир уже почти допил свое вино, когда почувствовал, что его голова слегка закружилась.

— Что-нибудь не так? — поинтересовался Нэг. Скир покачал головой:

— Легкое головокружение.

— Может, налить тебе еще немного вина?

— Н-нет. Я... я...

Нэг протянул к нему руку, и Скир подумал, что колдун хочет помочь ему удержаться на ногах, но вместо этого колдун просто выхватил бокал из его вдруг ослабевших пальцев.

— Этот бокал очень дорогой, — пояснил Нэг, — я бы не хотел, чтобы он разбился, когда ты будешь падать на пол.

Падать на пол? Что он хотел этим сказать? И в этот момент Скир заметил, что бокал Нэга остался нетронутым. Страшная догадка громом поразила Скира: вино, оно, должно быть...

— ...отравлено, — сказал Нэг, словно читая его мысли. — Ты так хорошо служил мне при жизни, что, я думаю, будешь еще лучше служить после смерти.

В глазах Скира потемнело, и он не сумел собрать достаточно сил даже для того, чтобы выкрикнуть проклятие. Ноги Скира подогнулись, и он рухнул

на холодный каменный пол. И еще до того, как тело Скира коснулось каменных плит, смерть окутала его темным покрывалом и он провалился в Ничто. Скир навсегда исчез из мира живых.

Над пропастью сверкали молнии, и сильный ливень без устали поливал острые склоны обрыва, мох, камни, расселины, пропитывая влагой и без того уже мокрую землю. Оглушительные раскаты грома перекачивались между скалистыми утесами, сильные порывы ветра швыряли потоки воды на скалы.

Не обращая внимания на ветер, дождь и молнии, шестеро людей в изодранных плащах медленно карабкались по западному склону обрыва. Они были на разной высоте, так как некоторые из них уже не раз срывались вниз и вынуждены были вновь начинать трудное восхождение. Самому удачливому оставалось не более четырех метров до края обрыва, последний же жрец был метров на пятьдесят ниже.

Один из жрецов (третий сверху) слишком понадеялся на шаткую опору и, оступившись, полетел вниз. Прежде чем беззвучно свалиться в бурлящую реку, он несколько раз перекувырнулся через голову. Ни один из его спутников даже не повернулся в его сторону... Пятеро жрецов-зомби продолжали упорно карабкаться вверх. Когда речные волны сомкнулись над головой неудачника, еще одна группа «путешественников» показалась на восточном склоне обрыва.

В Опкофарде их было около пяти тысяч, но сейчас число их сократилось до нескольких сотен. Однако гибель большей части пауков не остановила остальных. Как и у зомби, карабкающихся по мокрому камням, у них была цель, было предназначение. Не задерживаясь ни на секунду, пауки начали спускаться вниз, перекачиваясь через край обрыва. Не-

которые свалились почти сразу же, другим удалось удержаться на мокрых камнях.

Высоко над ними сверкнула ослепительная молния, озаряя странную картину, и детски-веселый раскат грома посмеялся над этой шуткой.

Конан свернул в узкий переулок. Туэнн шла следом за ним. То здесь, то там крыши домов почти сходились друг с другом, преграждая дорогу потокам дождя, бежавшим вниз по желобкам, встроенным в крыши и стены зданий. Впрочем, Конан не обращал внимания на дождь. Промокнуть — не беда, он не растает. Главное было то, что Элаши в плену и ее нужно было спасать.

— Там, — проговорила Туэнн, протягивая вперед руку. — Вон то здание — хранилище для зерна. По крайней мере, оно было им, когда я еще была жива.

Конан быстро вытащил свой меч из кожаных ножен, затем осторожно двинулся вперед.

— Ты не хочешь попытаться захватить их врасплох? — спросила его Туэнн.

— Мне надоело ходить кругами, — ответил Конан. — Прямое действие подходит мне больше.

— Даже если один из них держит кинжал, представленный к ее горлу?

Киммериец остановился в задумчивости.

— В этом есть доля истины, — неохотно признал он. — У тебя есть какой-нибудь план?

— Да. Позволь мне первой войти туда. Я выясню, в безопасности ли Элаши, да и там ли она вообще, а потом смогу подать тебе сигнал.

— Я не хотел бы посылать женщину вместо себя, — мрачно сказал Конан.

— Ты очень добр, Конан, спасибо, что ты заботишься обо мне. — Ее голос был очень мягким и

тихим. — Но они в любом случае не смогут причинить мне вреда своим оружием.

— Да, правда. Я совсем забыл об этом.

— Это самое приятное, что мне приходилось слышать за последние сто лет, — сказала Туэнн, улыбнувшись. Привстав на цыпочки, она нежно поцеловала киммерийца.

Конан не сводил с нее глаз все время, пока она шла к сараю по пропитанной дождем влажной земле, и, как только она вошла внутрь, он быстрыми шагами последовал за ней. Прижавшись спиной к мокрому дереву, он ждал, держа наготове меч.

— Конан! — раздался крик Туэнн, и он немедленно прыгнул вперед, пинком отворив дверь.

В центре зернохранилища стояла Туэнн, и из ее груди торчала рукоять кинжала. Рядом с ней стоял человек, на крысином лице которого явственно читалось выражение величайшего изумления и ужаса. Чуть в стороне стоял тот, кого называли Тайным Мастером, а третий бандит во всю прыть улепетывал к двери на другой стороне здания. Сидящая на мешках Элаши изо всех сил старалась освободиться от веревок, которыми она была крепко связана.

Тайный Мастер выхватил арбалет и нацелил его на Конана. Не задумываясь, нажал он на спусковой крючок, и стрела полетела вперед, готовая пронзить киммерийца насквозь.

Однажды, будучи еще подростком, Конан встретил бродячую труппу, проходившую через поселок, где он жил. В труппе были музыканты, певцы, жонглеры, танцоры, фехтовальщики и борцы. Были здесь и люди, изучившие странное восточное искусство — сражаться с противником без оружия, отбивая и нанося страшные удары руками и ногами. Среди них был один худощавый, стройный человек, демонстрировавший фокус, приводивший в изумление всех, кто его видел, — он ловил рукой стрелы, пущенные в

него лучником. Несколько последующих недель Конан вместе с другими мальчишками поселка тренировался в этом искусстве. Результатом этого было изрядное количество синяков от тупых стрел, хотя Конан, от природы ловкий и быстрый, имел их меньше, чем его товарищи. Фокус заключался в том, чтобы прыгнуть в тот самый момент, когда стрела срывается с тетивы лука. Полсекунды позже — и ты погиб, промедление здесь было равносильно смерти.

Но киммериец ушел в сторону уже в тот момент, когда арбалет врага поднялся вверх. Ребенком он хватал стрелы рукой, но сейчас в его руке был меч, и Конан, даже не задумываясь, поднял его. Короткая арбалетная стрела свистнула в воздухе и упала на землю — меч Конана разрубил ее на две части.

— Во имя Сэта! — изумленно вскрикнул Тайный Мастер, когда обломки стрелы упали в двух шагах от стены. Он еще тянулся к следующей стреле, когда Конан одним прыжком подскочил к нему и рассек голову. Человек с лицом крысенка развернулся и бросился наутек, следуя примеру своего более сообразительного приятеля. Конан сделал было два шага в его направлении, но потом остановился. Элаши была спасена — а это главное. Туэнн подбежала к ней и, присев на корточки, принялась распутывать многочисленные узлы. Нет, преследование парочки сбежавших бандитов не привлекало Конана. К тому же боги обычно дают больше преимуществ тем, кто бежит изо всех сил, спасая свою жизнь, а не тем, кто стремится наказать злодеев. Так было всегда, и тут уж ничего не поделаешь. Конан повернулся к Элаши.

— Ты не ранена?

— Почему, — сердито заговорила девушка, — тебе понадобилось столько времени, чтобы попасть сюда?..

Киммериец не смог удержаться от улыбки. Элаши была целой и невредимой, это уж точно. Ну

что ж. Это помещение было не хуже любого другого пригодно для того, чтобы переждать в нем дождь. А потом перед ними встанут другие проблемы. Далеко не самая простая из них заключалась в том, чтобы проникнуть в хорошо укрепленный замок Нэга.

У Нэга Ужасного, в свою очередь, тоже были проблемы. В специальной комнате, приготовленной им заранее, в хрустальном футляре лежал Талисман Огня. От него исходил пучок энергии, но пока Талисман не действовал так, как должен был действовать. Что-то было сделано неверно, но колдун не мог понять, что именно. Его громкие проклятия эхом отражались от стен, когда он сердито ходил взад и вперед, пытаясь сообразить, в какой части его заклинаний таилась ошибка. Проклятие всем демонам, что же он упустил в нем? Заклинание ДОЛЖНО было сработать, он сделал все, о чем говорилось в этом пожелтевшем старом свитке пергамента, положил все положенные ингредиенты (и в нужном порядке), произнес все необходимые заклинания абсолютно правильно — он был УВЕРЕН в этом. Тогда, во имя Проклятого-Богами-Ада, в чем же тут дело?

Спокойно, Нэг, сказал он самому себе. Не стоит так расстраиваться из-за неудачи. Скорее всего, это какая-то незначительная деталь, что-то второстепенное, что он упустил из виду. Он повторит весь процесс снова, особо сосредоточившись на произнесении слов, не упуская ни одной детали. Он положит перед собой манускрипт (не надеясь на свою цепкую память) и снова повторит все шаг за шагом, пока не сделает все так, как надо.

Нэг повернулся к зомби, который стоял у входа, ожидая приказов колдуна.

— Иди в мою библиотеку и принеси мне БИБЛИОНЕКРУМ, КНИГУ ПРОКЛЯТЫХ и ЧЕРНЫЙ ФОЛИАНТ. И быстро!

Скир, зло зыркнув на хозяина своими тупыми, мертвыми глазами, ответил:

— Слушаюсь, повелитель.

Он повернулся и, шаркая подошвами, отправился в библиотеку.

Успех близок, подумал Нэг. Он не допустит промаха. Ни за что.

Тело человека, бывшего недавно живым Скиром, так же хорошо служило и Скиру-зомби, однако теперь оно не было полностью под его контролем. Конечно же, он мог ходить, стоять, разговаривать — но все это он мог делать только по приказу Нэга. Такое состояние раздражало Скира, как ничто не раздражало его при жизни. Ярость, которая тлела в нем всю его жизнь, ярким пламенем разгорелась теперь в его холодной груди. Так поступить с ним, и это после всего того, что он сделал для Нэга! Это раздражало его, жгло и терзало душу, как кислота жжет человеческую плоть. Если бы у него была возможность самому распоряжаться своим телом, он бы убил Нэга тысячью различных способов, и каждая новая смерть была бы для Нэга хуже предыдущей. А Скир наслаждался бы каждым стоном своей жертвы, упиваясь мучениями проклятого колдуна. Ах, если бы только у него была такая возможность!.. Однако у Скира НЕ БЫЛО такой возможности и полного контроля за своим телом. Нэг произносил команду, и ему не оставалось ничего другого, как только подчиниться. Даже громоподобный голос бога не смог бы сдвинуть Скира с места скорее, чем тихий шепот Нэга. Он был рабом, рабом колдуна, и теперь он по-настоящему узнал истинное значение

этого слова. Скир вспомнил женщину-зомби, которую он облил соленой водой. Он только теперь понял, почему она хотела заполучить Талисман. Какое-то шестое чувство подсказало ему, что для таких, как он, несчастных, оживленных Черным колдовством, Талисман Огня может стать ключом к истинной смерти, к освобождению. В Талисмане заключалась огромная сила. Стоило Скиру лишь коснуться его — и он сможет навсегда уйти в Серые Земли. И, подумал он, вытаскивая тяжелый фолиант из полированного шкафа черного дерева, разве это было бы такой уж плохой вещью? Конечно, ходить по земле неуязвимым к оружию и яду само по себе было довольно приятно. Но, к сожалению, ситуация эта имела слишком много минусов, сводящих практически к нулю все ее преимущества. Курение «веселящей травки» не давало видений тому, кто не мог дышать, да и женщины больше не привлекали Скира. Похоже, он был большим мертвецом, чем те, кто спокойно спал в своих могилах.

Скир нашел вторую книгу, за которой его послали, и снял ее с подставки, сделанной из человеческого черепа и кованой бронзы. Оставалось найти третью книгу. Нет, то, что он стал зомби, означало одно — неспособность наслаждаться теми вещами, ради которых он работал всю свою жизнь. И даже если бы он МОГ делать все это, рабство у Нэга не дало бы ему такой возможности — Нэг никогда не отпускал на волю своих зомби. Некоторые из них были его слугами уже не одну сотню лет. Не вызывало никаких сомнений, что такая же участь ожидала и Скира.

Наконец он нашел третью книгу и снял ее с полки. Медленно и без всякой радости он поплелся к хрустальному залу, держа в руках толстые фолианты, переплетенные в телячью кожу. Послушный пес Скир, подумал он печально и горько. Какое

преступление он совершил, чтобы заслужить такое? Конечно же, за свою жизнь он оскорбил множество богов; тела его жертв, если положить их одно на другое, поднялись бы много выше его головы. Скир бесчестил женщин, крал сокровища и совершал множество таких вещей, которые у порядочных людей могли вызвать только ужас, но все же другие совершали вещи и похуже, чем это, но они не были приговорены к такой чудовищной судьбе!

Издалека, из пыльного коридора, до него эхом донесся голос Нэга:

— Скорее, будь ты проклят!

И, подчиняясь приказу, ноги Скира побежали как бы сами собой. Про себя он проклинал Нэга, поминая имена всех известных ему богов. Впрочем, это, конечно, было абсолютно бесполезное занятие. Все, что он мог делать, — это выполнять приказы колдуна, а также ждать и надеяться, что когда-нибудь случится нечто, способное изменить его судьбу.

Глава 17

— Да, — заметил Конан, — нет сомнений, что половина демонов Геенны с радостью откроют тебе двери, Элаши. Но сейчас мне лично что-то не хочется рисковать своей шеей ради твоего сладкого голоса.

Элаши сжала кулаки.

— Если я и сплю с тобой, то это еще не значит...

— Он прав, — вмешалась Туэнн.

Элаши повернулась к ней.

— Ты что, на ЕГО стороне?!

— Очень немногие люди (если такие вообще есть) могут состязаться с Нэгом в искусстве хитрости, — спокойно продолжала Туэнн. — Никому еще

не удавалось проникнуть в замок Нэга, тем более когда его охраняют Безглазые.

Все трое вернулись уже на постоянный двор и сидели теперь у камина, пытаясь высушить свою одежду. Туэнн задумчиво проговорила:

— У Конана есть масса талантов, с этим спорить не приходится, но хитрость отнюдь не является его сильной стороной.

Элаши кивнула:

— Да. Он ужасно честен, это одно из его положительных качеств... (Конан ухмыльнулся)... которых у него совсем немного, — закончила она.

Конан выжал воду из своего левого сапога и подвинул его поближе к огню, чтобы сапог скорее высох.

— Должен признаться, я не вижу доступного пути в замок. Будь я один, я, может быть, сумел бы как-нибудь пробраться мимо этих чудищ во рву и пробиться в замок...

Туэнн покачала головой:

— Никаких шансов. До сих пор это никому не удавалось.

— Тогда что же нам делать?

Женщина-зомби наклонилась к огню. От ее одежды поднимался пар, но тепло огня не могло согреть кровь.

— Есть еще один способ. Правда, он не менее опасен, чем прямая попытка прорваться в замок.

Конан с восхищением посмотрел на нее. Что и говорить, она была женщиной необычайной красоты.

— Я много лет была близка с обитателями Серых Земель, и это дало мне некоторые... ммм... знания. Мы можем пройти по Внутренним Землям, это путешествие будет равно по расстоянию территории реального мира.

Конан моргнул.

— Я что-то не понимаю, о чем ты говоришь.

— Магия, Конан. Она позволит нам сократить большую и наиболее опасную часть пути.

Киммериец уставился на языки пламени. Он терпеть не мог все, что относилось к колдовству. Но, с другой стороны, иного пути достигнуть цели у них явно не было.

Дождь по-прежнему хлестал холодными струями, барабанил по крыше своим мокрыми пальцами. От этого звука хотелось расслабиться, но Конан знал, что сейчас — не время для отдыха. Самая трудная часть похода была впереди, а то, что в деле была замешана магия, только ухудшало положение.

Вся беда (как понял Нэг) заключалась не в ошибочном произнесении слов, а совсем в другом. Он совершил маленькую ошибку: Талисман Огня был идеально чист, но инструмент, который Нэг использовал для этой цели, был неподходящим. Теперь он ясно это видел. Дело в том, что вместо камбойянского слова ВАНИТАКАЛА, означающего «чистая женщина», Нэг прочитал ВАНИТАКАЛЕ, а смысл этого слова был обратным. Если первое означало девственность, то второе меняло смысл на «запачканную», так что вместо невинной девицы колдуну требовалась шлюха. Многие века заставляли потускнеть текст манускрипта, так что даже самый острый глаз мог допустить ошибку. Но теперь все встанет на свои места. Итак, ему нужна кисточка из волос шлюхи, чтобы очистить Талисман Огня. После этого заклинание должно будет работать без осечки.

— Скир! — Зомби появился у входа. — Отправляйся в город и возвращайся с достаточным количеством волос проститутки, чтобы я мог сделать кисточку такого размера.

Колдун показал зомби самодельную кисточку. Затем он бросил в руки Скира кошелек с золотом.

— Плати не торгуясь, сколько попросят, но поспеши. Я не сомневаюсь, что тебе знакомы все шлюхи в городе, так что я буду ждать тебя до захода солнца.

Когда Скир ушел, Нэг внимательно всмотрелся в Талисман Огня. Такая мелкая деталь смогла помешать столь замысловатой, сложной магии. Ну что ж. Ошибка будет исправлена еще до наступления темноты. Нэг едва сдерживал свое нетерпение.

Скир чувствовал, как пристальные взгляды горожан сверлили его спину (ни один из них не осмеливался встретиться с его страшным, тусклым взором), и испытывал нечто похожее на стыд.

Дождь наконец прошел. Правда, он не мог причинить зомби неудобства. Скир быстро шел по лужам, ища то, что ему было приказано доставить. За то золото, что дал ему Нэг, Скир мог бы купить волосы всех шлюх в городе и даже, пожалуй, их руку или ногу в придачу. Он решил потратить всю сумму (чтобы хоть как-то досадить Нэгу) и срезать ровно столько, сколько нужно, — ни на одну волосину больше.

Хотя он уже не мог иметь дела с женщинами, Скиру интересно было посмотреть, какое выражение появится на лице Белинды (да, она, пожалуй, подойдет). Этим, однако, его интерес и ограничивался. Все люди рано или поздно умирают. Скиру это было хорошо известно, хотя он никогда не задумывался всерьез о смерти. И все же погибнуть так глупо... и подло, от руки того, кому он так верно служил... Это причиняло ему такие муки, что он готов был завывать от злости и отчаяния. Всего, всего лишил его проклятый колдун! Истин-

ная Смерть казалась ему теперь сладкой, но и в ней было ему отказано. Да будет проклят Нэг до самых глубин ада! Но сейчас покорный пес Скир должен доставить своему господину волосы шлюхи — как и было приказано!

Пауки, заговоренные жрецами темного бога, похоже, двигались быстрее, чем жрецы-зомби. Сначала их было несколько тысяч, затем число сократилось до нескольких сотен, теперь же их оставалось не больше трех-четырёх дюжин, но они по-прежнему неутомимо двигались вперед. Обычные пауки не перемещаются на такое значительное расстояние, но эти тарантулы несли на себе проклятие Шез и шли, не останавливаясь, к своей цели.

Четыре существа, которые некогда были людьми, поджидали на краю обрыва, пока их более медлительные собратья закончат свое восхождение. Они не замечали пауков, которые поднялись на острые края скалы и поспешили к западу.

Сумерки сгущались над землей, и темное одеяло неба усеяло множество сверкающих звезд, но ни пауки, ни зомби не обращали на них внимания. Ночь была союзником — ведь их цель была чернее, чем пещеры Стигии. Пауки рассыпались и продолжили свой путь. Последние зомби перевалили через край обрыва и последовали за ними.

— Это он! — сказала Элаши.

Конан подошел к маленькому темному окошку, возле которого стояла женщина пустыни, и внимательно вглядывался в сгущающиеся тени. Человек, который прошел мимо них, несомненно, был Скиром. Рука Конана автоматически легла на рукоять меча. Туэнн тоже подошла к окну, и киммериец

почувствовал, как она вздрогнула и напряглась при виде Скира. Он повернулся к ней.

— В этом не будет необходимости, — заметила Туэнн, легко касаясь пальцев Конана, лежащих на рукояти меча. — Скир стал теперь чем-то вроде меня.

— Что ты хочешь этим сказать? — озадаченно спросила Элаши.

— Он принадлежит Нэгу даже после своей смерти.

— Зомби? — догадался Конан.

— Да. Это награда Нэга за хорошо выполненную работу.

Киммериец шагнул к выходу.

— Куда ты собрался? — спросила Туэнн.

— Поговорить со Скиром. — Киммериец вытащил меч из ножен.

— Не надо! Твой меч не сможет убить его.

— Он не сможет далеко уйти без рук и без ног, — ответил киммериец. — Я разрублю его на куски.

— Прошу тебя, не делай этого.

Варвар остановился.

— У тебя нет большой любви к Скиру, живому ли, мертвому ли. Так почему же ты просишь меня за него?

— Я долго была рабыней Нэга — почти в пять раз больше, чем тебе лет. Если Скир увидит тебя, он догадается, что я где-то рядом. А если Нэг узнает, где я нахожусь, он... позовет меня. Я не смогу воспротивиться его зову, хотя раньше мне это удавалось — с помощью магической соли. А я не в силах даже подумать о том, что снова окажусь в его руках. Прошу тебя...

Конан несколько раз ударил мечом плашмя по своему колену, потом спрятал оружие в ножны.

— Ладно. К тому же сейчас нам нет никакого толку от Скира. И я не хочу, чтобы что-то причиняло тебе боль.

Обе женщины протянули руки и коснулись плеч Конана.

— Спасибо, — сказала Туэнн.

— Прими и мою благодарность, — сказала Элаши.

Ингредиенты, необходимые для того, чтобы попасть в Промежуточные Земли, были, как уверяла Туэнн, простыми. Утром, едва проснувшись, все трое отправились на местный рынок добывать необходимые травы и прочее. Некоторые части колдовского порошка найти было не так-то легко, но к полудню у женщины-зомби было все необходимое. Но прежде чем произнести магические слова, она решила кое о чем предупредить своих друзей.

— Я никогда там не была, — сказала она, — но рассказы, которые я слышала об этих местах, очень страшные. Когда здесь день, там может быть ночь. Там будет дорога (это является частью заклинания), которая приведет нас внутрь замка Нэга, но дорога эта будет нелегкой. Сойти с этой дороги хотя бы на один шаг — верная гибель. Но и так на нашем пути встретится множество чудовищ. Даже опытные и искусные в своем деле колдуны и ведьмы с большой осторожностью вступают в Промежуточные Земли, а мы не имеем и тысячной доли их защиты. Я не думаю, что могу умереть Истинной Смертью, но вы, безусловно, можете погибнуть. Со мной же может случиться кое-что похуже смерти. Вы ДОЛЖНЫ знать об этих вещах, прежде чем мы встанем на этот путь.

Элаши бросила быстрый взгляд на Конана, потом повернулась к Туэнн.

— Душа моего отца бродит по Серым Землям неотомщенная, — сказала она, — и я сделаю все, что в моих силах, чтобы отомстить за него и смыть позор с нашей семьи.

— Что ж, пора в путь. Хватит разговоров, — сказал Конан. — Там, где может пройти смертный, киммериец тоже не испугается протопать.

— Хорошо. Встаньте рядом со мной.

Туэнн начала протяжно и нараспев читать заклинание и одновременно с этим зажгла светильник, наполнивший комнату тусклым сладковатым запахом ароматических благовоний. Маленький язычок пламени в светильнике выглядел вполне обычно — до тех пор пока Туэнн не бросила в огонь несколько засушенных травинок и цветов. Цвет пламени мгновенно изменился — из оранжевого он стал зеленым, затем голубым, точно летнее небо Киммерии. Зрение Конана стало изменять киммерийцу: ему показалось, что стены комнаты задрожали...

Хозяин постоялого двора забарабанил в дверь.

— Вы что, жарите там что-то? Мы не разрешаем готовить еду или совершать жертвоприношения в комнатах!

— Не обращайтесь на него внимания! — властно сказала Туэнн.

Стук в дверь стал громче.

— Эй, вы! Внутри! Я чую, как что-то горит! Вы жарите мясо барана, что ли?

— Убирайся к демонам! — громко огрызнулся Конан. — Иначе мы поджарим человеческое мясо, и принадлежать оно будет тебе!

Стук в дверь тут же прекратился, и до ушей Конана донесся быстрый поспешный топот удаляющихся шагов. Киммериец позволил себе легкую улыбку.

Дым от светильника, казалось, заполнил собой всю комнату; киммериец не мог уже различить даже стен. Внезапно он почувствовал порыв ветра, и дым стал рассеиваться. Когда же он рассеялся окончательно, Конан увидел, что находится не внутри второсортной гостиницы, а стоит на плато, окруженном

обширной долиной. Голубовато-зеленое солнце освещало странное место. Киммериец глубоко вздохнул и осмотрелся вокруг, а его рука привычно легла на рукоять меча. На западе (если это направление здесь было западом) виднелись необъятные джунгли. На востоке — нечто напоминающее бесконечную пустыню. На севере было море (вода в нем, правда, была цвета свежей крови), и, наконец, на юге тянулась цепь гор, вершины их, казалось, доходили до самого неба.

Конан глянул вниз и увидел у себя под ногами узкую тропу, уводящую к подножию плато и дальше, к отдаленному зеленому морю джунглей. Это была единственная дорога, насколько он мог судить, и на ней не было никого, кроме него, Элаши и Туэнн. Конан вопросительно глянул на Туэнн. Она кивнула.

— Мы в Промежуточных Землях.

Элаши протянула руку к джунглям, и Конан заметил, что странный свет здешнего солнца придавал ее коже жутковатый голубой оттенок, куда темнее бледно-голубого цвета кожи Туэнн.

— Нам туда идти?

Туэнн снова кивнула:

— Да. Там, где джунгли, расположен замок Нэга. Если нам удастся целыми и невредимыми добраться до середины джунглей, то мы окажемся внутри замка, за пределами стен и рва, в «реальном мире».

— Если удастся...

Глава 18

Маленькими тонкими ножницами Нэг подровнял волоски на только что сделанной им кисточке. Волосы были светлыми (впрочем, это не имело никакого значения) и мягкими, как у ребенка. Правда,

они могли бы быть и жесткими, как свиная щетина, лишь бы действовали, а все остальное не играло ни малейшей роли.

Талисман Огня покоился в кожаном мешочке, свисающем с пояса колдуна, он мягко ударял его по ноге, когда Нэг поднял кисточку из волос шлюхи и начал обметать ею и без того идеально чистую поверхность хрустального шпиля. Он с пунктуальной тщательностью обмахнул каждый миллиметр хрустала своей тонкой кисточкой, считая мельчайшие частицы пыли. Они были слишком маленькими, чтобы их мог увидеть человеческий глаз, но достаточно большими для того, чтобы испортить заклинание, и Нэг это хорошо знал.

Ему потребовалось около десяти минут, прежде чем он решил, что ритуал можно закончить. Глубоко вздохнув, Нэг отложил кисточку и вытащил Талисман из сумки. Колдун так аккуратно уложил Талисман в хрустальную нишу, что этот звук не разбудил бы и мышь. Вот так. Все сделано. Теперь нужно закончить заклинание и убедиться, что всё сделано правильно.

Нэг с необходимыми интонациями начал певуче произносить слова древнего заклинания, но теперь в его голосе был и огонь, возбуждение — это была Сила, которую он ощущал. И сейчас чувство это было иным, не похожим на все, что ему доводилось испытывать прежде. Заклинание должно подействовать, теперь уже он не сомневался в этом!

Когда все было кончено, Нэг довольно улыбнулся. Талисман Огня начал таинственно мерцать, пульсируя, словно он был живым существом, и испуская во все стороны лучи света такой изумительной чистоты и яркости, что колдуну больно было смотреть на них. Сила, энергия магического предмета растекалась вокруг, и Сила эта была столь могучей, что ощущения Нэга превосходили все, что ему прихо-

дилось испытывать прежде. Она начала заполнять его, эта сила, как вино заполняет пустой кувшин, зажигая магическое пламя в каждом атоме, в каждой клеточке его тела. Власть! Сила! Все подвластно ему, все может он создать — и жизнь, и смерть, — стоит ему только шевельнуть пальцем. Энергия кипела и бурлила в его черной душе, и он знал, он ЗНАЛ, что сможет подарить или отнять жизнь одним движением своих глаз! Пока Талисман лежит в безопасности на своем хрустальном ложе, он, Нэг Ужасный, будет Нэгом Всемогущим. Быстрыми шагами колдун вышел в коридор.

— Всем — сюда! — приказал он, и голос его был подобен раскату грома. В тот же миг дюжина Безглазых возникла перед ним. — Охраняйте эту дверь, — сказал колдун. — Никто не должен войти сюда, за исключением меня.

Слепые жрецы поспешили выполнить его приказ. Все, кроме одного.

— Ты, — указал Нэг. — Смотри на меня.

Жрец уставился своими прозрачными глазами на колдуна.

— Умри, — приказал Нэг, сурово и твердо глядя на жреца. Человек упал на каменный пол, не издав ни звука. Мертв, в этом не было никакого сомнения. Нэг улыбнулся очередному доказательству своей силы.

— Живи, — сказал Нэг, махнув рукой по направлению к мертвецу. Все так же молча жрец приподнял голову и быстро встал на ноги. Нэг расхохотался. Власть!

— Оставайся с теми, кто охраняет дверь в зал, — сказал Нэг. Жрец, превращенный в зомби, безмолвно выполнил приказ своего повелителя. Нэг повернулся и быстро пошел по коридору, шурша величественно развевающимися широкими одеждами. Он совершил это! И он немедленно приступит

к созданию своей непобедимой армии. За одну ночь мир рухнет, как комок сухой грязи, перед могуществом Нэга!

Его смех гулким, жутким эхом отражался от каменных стен замка. Далеко внизу, в подземелье, крысы внезапно затаились в своих норах, испугавшись чего-то...

Сойти с плато на равнину оказалось не такой уж трудной штукой, хотя меняющийся, дрожащий свет, то голубой, то красный, а иногда — почти нормальный, играл с ними странные шутки. Конан возглавлял маленький отряд, Элаши следовала за ним, а Туэнн замыкала шествие. Пока что они никого не встретили, и что касается Конана, то это его не огорчало. На севере море крови волновалось под лучами странного света, меняя свои краски с красного на пурпурный, затем — на почти черный и вновь на красный. Прямо перед путешественниками простиралась джунгли. Еще раньше киммериец заметил, что джунгли занимают куда больше места, чем замок Нэга. На это Туэнн ответила, что между расстояниями и величинами в Промежуточных Землях и реальном мире нет абсолютно точной связи. Километр в одном мире может обернуться шагом в другом, и трудно было предсказать заранее, что именно произойдет в этот раз.

Временами Конан начинал уже сомневаться в целесообразности всего предприятия, но все же его друг (пусть даже он был им недолгое время) убит. Кто-то должен заплатить за эту смерть, а Конан из Киммерии никогда еще не уклонялся от своего долга, какие бы опасные и тяжелые препятствия ни стояли на его пути.

Ветер изменил направление и подул из пустыни — она лежала за их спинами, сухая и горячая.

Горячий воздух не принес им облегчения. Вместо того чтобы обвевать прохладой, ветер принес с собой клубы мелкого песка и пыли. Крутящиеся смерчи окружили путников. Два, три крутящихся пылевых столба были уже совсем рядом с ними... хотя, постой, что это?.. Пыльные столбы стали сгущаться, становясь темнее и плотнее. По мере того как они уменьшались, их форма становилась все более и более четкой, и уже через несколько секунд то, что двигалось навстречу путешественникам, окончательно утратило сходство с пыльным смерчем, превратившись в нечто, отдаленно напоминающее человека, передвигающегося на двух ногах. Но это не были люди, да и вообще какие-либо существа, знакомые Конану.

Чудовища двигались по направлению к людям, и когда они подошли ближе, Конан понял, что больше всего они напоминали птиц, — там, где у человека должно быть лицо, у этих созданий имелся длинный острый клюв, со всех сторон заросший густыми перьями. Большие оранжевые глаза внимательно и недобро смотрели из-под слегка суженных век, плечи существ были короткими, и из них росли крупные сильные крылья, на концах которых виднелись здоровенные когти — по три на каждом крыле. Ноги были почти человеческие, только ступни были более высокими, и на них красовались такие же когти, как и на крыльях.

Конан вытащил меч из ножен, замахнулся им пару раз, чтобы размять плечи, и несколько раз сжал пальцами рукоять (так флейтист, наверное, пробовал бы флейту), пока не нашел удобную позицию.

— Сможем ли мы обойти их? — спросила Элаши из-за его спины.

— Сделать хотя бы шаг в сторону от дороги — верная гибель, — ответила Туэнн. — Мы можем только повернуть назад и надеяться, что они не последуют за нами.

— Нет, — сказал Конан, — наш путь — впереди, и мы пройдем, так или иначе.

— Тогда позволь мне пойти впереди, — попросила Туэнн. — Моя плоть не нравится зверям, и разрушить ее куда труднее, чем твою.

— И снова я скажу тебе «нет», — ответил киммериец. — Здесь никто не держит Элаши, приставив нож к ее горлу.

— Ты можешь, по крайней мере, попытаться убедить их, — заметила Элаши. — Быть может, они не захотят причинить нам зла.

Когда странные птицы приблизились, Конан поднял меч и направил острие в лицо вожака.

Вожак с блестящим темно-синим оперением открыл свой кривой клюв и издал пронзительное «Кра!», ни на секунду, однако, не замедлив шаг.

— Ты не можешь сказать, что я не пытался убедить их, — заметил Конан Элаши.

В паре шагов от киммерийца вожак внезапно подпрыгнул в воздух на высоту раза в два превышающую рост Конана. Расправив крылья, он с шумом захлопал ими. Эта большая «птица» не слишком хорошо летала, но прыгать она, несомненно, умела блестяще. Ее прыжок застал Конана врасплох, он извернулся, стараясь уйти от страшного клюва, и в ту же секунду почувствовал острую боль в плече — резко опустившись, «птица» полоснула его когтями. Рана, впрочем, была небольшой. Человек-птица опустился на землю, слегка спружинив, и снова подпрыгнул вверх. За своей спиной Конан услышал хлопанье крыльев и резко развернулся, чтобы отразить атаку с тыла. Обе птицы уже поднялись в воздух, как и их вожак, но на сей раз Конан учел свою ошибку и подготовился к нападению. Он подпрыгнул в воздух, взмахнув своим тяжелым мечом. Острие меча оставило глубокую рану в ноге одного из монстров. Человек-птица громко каркнул, из его

раны потекла густая красная жидкость. Усмехнувшись, Конан развернулся, чтобы снова встретиться лицом к лицу с крылатыми чудовищами. Может, они и были мистическими созданиями, но кровь из них текла так же хорошо, как и из людей.

Раненый человек-птица упал на землю бесформенной кучей перьев. Странно, ведь рана не была такой уж серьезной... Через несколько секунд поверженная птица вновь превратилась в горсть крутящейся пыли и сухого песка.

— Прикосновение железа смертельно для них, — сказала Туэнн. — Так всегда бывает с магическими существами.

— Отлично, — ответил Конан.

Двое уцелевших тварей действовали теперь синхронно, координируя свою атаку, — один нападал на Конана спереди, а другой — сзади. Они были очень ловкими и быстрыми, эти люди-птицы. Когда киммериец вновь резко повернулся, чтобы отразить атаку вожака, он вдруг услышал позади себя ошеломленное карканье и сразу вслед за тем — стук упавшего на землю тела. Краем глаза Конан увидел, что повержен еще один монстр. Кинжал Элаши по рукоятке вонзился в его ногу. Киммериец улыбнулся.

Когда ветер поднялся снова, бросив горсть песка в его лицо, вожак птиц атаковал. «Скриии!» — закричал он, выпустив все когти и падая на Конана. Киммериец отпрыгнул влево и взмахнул мечом. Перья полетели во все стороны, когда острое лезвие вонзилось в грудь существа и разрубило его пополам, точно кусок масла. Похоже, внутри они совершенно пустые, подумал Конан, когда вожак птиц бесформенной массой осел на землю.

После того как ветер утих, трое путешественников взглянули друг на друга. Обе женщины подняли страшный шум из-за раны Конана. По правде гово-

ря, это была всего лишь глубокая царапина, но ким-мериец не стал возражать против такой заботы. Он сказал:

— Если это самое страшное, с чем можно столкнуться в этих местах, то путешествие наше будет не таким уж и трудным делом.

— Боюсь, что эти твари были самым легким препятствием на нашем пути, — отозвалась Туэнн. — Я слышала истории о таких чудовищах, по сравнению с которыми эти — не больше чем воробы.

— Избавь меня от этих историй, — ответил Конан. — О некоторых вещах лучше лишний раз не говорить.

Через несколько минут все трое снова двинулись в ночь.

Обитатели рва, опоясывающего замок Нэга, получили неожиданное угощение, когда дюжины толстых, мясистых пауков начали перебираться через край рва и прыгать в воду, стараясь добраться до замка. Пиршество длилось, однако, недолго, так как на вкус эти заколдованные пауки были омерзительны даже для весьма неразборчивых в еде подводных стражей. Был ли этот ужасный вкус нормален для них, или же он был вызван колдовством, для хищных рыб не имело большого значения, невидимый сигнал быстро пробежал от одной рыбы к другой: «Фу-у-у! Не ешьте этих черных тварей, они омерзительны на вкус!» Поэтому и случилось так, что две дюжины самых крупных, выносливых тарантулов достигли противоположного берега и подобрались к самому основанию замка Нэга. Карабкаясь по норкам и тоннелям, выкопанным крысами и кротами, они продолжали свой путь, стараясь пробраться в здание, где находилась их жертва. Она звала их, проклятие лежало на этом человеке как страшная, адская печать, и пауки — посланники

разгневанного бога — должны были выполнить свое предназначение.

Скир плелся по коридору, держа в руках большую чашу с фруктами для своего повелителя Нэга (который соблюдал строгую диету), когда он увидел приближающихся пауков. Скир был настолько потрясен этим неожиданным зрелищем, что уронил деревянную чашу на пол, и груши, фиги и виноград рассыпались во все стороны. Чаша с громким стуком ударилась о камень пола.

— Что там за шум? — крикнул Нэг.

Скир, парализованный ужасным зрелищем, не смог ему ответить. Пауки спешили к зомби — они наконец увидели свою жертву. В этот момент Нэг вышел в коридор.

— Скир, что это за разгильдяйство, ты, падаль?... — Он остановился и уставился на пауков. — Ага, это, должно быть, твои друзья, а?

— Он-он-они стали преследовать меня в городе Опкофарде, повелитель!

— А-а, понятно. Шез. Я слышал об этом проклятии. Их заколдовали и послали убить тебя. Ты, должно быть, каким-то образом нанес оскорбление одному из тамошних жрецов. М-да, они проделали неблизкий путь.

— П-п-повелитель, разве вы не поможете мне?

Колдун жестко и громко рассмеялся. Пауки подошли ближе, Скир стоял, словно врос корнями в пол.

— П-повелитель?

— Глупец! Ты же МЕРТВ! Что они могут тебе теперь сделать?

Скир понял его мгновенно. Он действительно **БЫЛ МЕРТВЫМ!**

— Принеси мне еще одно блюдо с фруктами, дурень.

ря, это была всего лишь глубокая царапина, но ким-мериец не стал возражать против такой заботы. Он сказал:

— Если это самое страшное, с чем можно столкнуться в этих местах, то путешествие наше будет не таким уж и трудным делом.

— Боюсь, что эти твари были самым легким препятствием на нашем пути, — отозвалась Туэнн. — Я слышала истории о таких чудовищах, по сравнению с которыми эти — не больше чем воробы.

— Избавь меня от этих историй, — ответил Конан. — О некоторых вещах лучше лишний раз не говорить.

Через несколько минут все трое снова двинулись в ночь.

Обитатели рва, опоясывающего замок Нэга, получили неожиданное угощение, когда дюжины толстых, мясистых пауков начали перебираться через край рва и прыгать в воду, стараясь добраться до замка. Пиршество длилось, однако, недолго, так как на вкус эти заколдованные пауки были омерзительны даже для весьма неразборчивых в еде подводных стражей. Был ли этот ужасный вкус нормален для них, или же он был вызван колдовством, для хищных рыб не имело большого значения, невидимый сигнал быстро пробежал от одной рыбы к другой: «Фу-у-у! Не ешьте этих черных тварей, они омерзительны на вкус!» Поэтому и случилось так, что две дюжины самых крупных, выносливых тарантулов достигли противоположного берега и подобрались к самому основанию замка Нэга. Карабкаясь по норкам и тоннелям, выкопанным крысами и кротами, они продолжали свой путь, стараясь пробраться в здание, где находилась их жертва. Она звала их, проклятие лежало на этом человеке как страшная, адская печать, и пауки — посланники

разгневанного бога — должны были выполнить свое предназначение.

Скир плелся по коридору, держа в руках большую чашу с фруктами для своего повелителя Нэга (который соблюдал строгую диету), когда он увидел приближающихся пауков. Скир был настолько потрясен этим неожиданным зрелищем, что уронил деревянную чашу на пол, и груши, фиги и виноград рассыпались во все стороны. Чаша с громким стуком ударилась о камень пола.

— Что там за шум? — крикнул Нэг.

Скир, парализованный ужасным зрелищем, не смог ему ответить. Пауки спешили к зомби — они наконец увидели свою жертву. В этот момент Нэг вышел в коридор.

— Скир, что это за разгильдяйство, ты, па-дадь?... — Он остановился и уставился на пауков. — Ага, это, должно быть, твои друзья, а?

— Он-он-они стали преследовать меня в городе Опкофарде, повелитель!

— А-а, понятно. Шез. Я слышал об этом проклятии. Их заколдовали и послали убить тебя. Ты, должно быть, каким-то образом нанес оскорбление одному из тамошних жрецов. М-да, они проделали неблизкий путь.

— П-п-повелитель, разве вы не поможете мне?

Колдун жестко и громко рассмеялся. Пауки подошли ближе, Скир стоял, словно врос корнями в пол.

— П-повелитель?

— Глупец! Ты же МЕРТВ! Что они могут тебе теперь сделать?

Скир понял его мгновенно. Он действительно **БЫЛ МЕРТВЫМ!**

— Принеси мне еще одно блюдо с фруктами, дурень.

Нэг повернулся и быстро вышел из коридора. Первый, самый ловкий паук уже добрался до ноги Скира. Его прикосновение было неприятно зомби, но, когда паук укусил его, он не почувствовал даже легкой боли. Он наклонился, чтобы раздавить паука, но потом передумал и просто смахнул его на пол. Все равно тот не сможет причинить ему никакого вреда. Паук отбежал на полметра назад, и его окружили остальные тарантулы. Похоже было, что они каким-то образом обменивались информацией. Скир повернулся, подобрал лежащее блюдо из-под фруктов и направился в сторону кухни. Пауки последовали за ним.

Скир остановился.

Пауки тоже остановились.

Он сделал два шага вперед.

Тарантулы рассыпались вокруг него.

Он снова остановился.

Пауки замерли.

Скир рассмеялся. Как, должно быть, ужасно разочаровались эти пауки, найдя свою жертву мертвой и в то же время передвигающейся! Теперь, когда их жертва ускользнула, куда им идти? Совершенно очевидно, что они решили следовать за Скиром, ведь у них не было иной цели. Как стая собак, они последовали за ним. Кусать его было напрасной тратой яда, возможно, это и сказал вожак остальным.

Скир снова отправился на кухню, сопровождаемый своей восьминогой свитой, держащейся от него на расстоянии шага. Он снова рассмеялся. Как странно все обернулось для него... Кто бы мог подумать каких-нибудь пару недель назад, что он умрет, превратится в зомби и станет повелителем трех десятков мохнатых пауков? Как хорошо, что он не был ни рассказчиком, ни менестрелем — никто на свете не поверил бы такой сказке. К тому же она

была слишком страшной, чтобы из нее получился хороший рассказ или песня.

Скир отправился выполнять приказ своего господина, сопровождаемый мохнатым шевелящимся ковром.

Внутри постоянного двора шестеро жрецов-зомби сгрудились в пустой комнате. Они молча осмотрели светильник, понюхали магические травы и поняли, КУДА ушла их добыча. Двое зомби ушли добывать необходимые ингредиенты. Прочие остались ждать их возвращения. То, что преследуемые удрали из реального мира в Промежуточные Земли мира колдовского, конечно, давало им небольшой выигрыш во времени, но в целом ничего не изменяло в сложившейся ситуации. Безглазых нельзя было смутить такими вещами.

Позднее, когда дым от светильника рассеялся, маленькая комната на постоянном дворе опустела вновь, и лишь хозяин гостиницы, содрогаясь, вспоминал о том, как много людей вошло в нее и как мало (точнее — никто) вышло из нее, исчезнув, словно их никогда и не было.

Глава 19

Служитель морга Опкофарда едва очухался от пережитого ужаса. Он мог бы поклясться, что на его голове и в бороде появилось много новых седых волос. Увидев мертвецов, вставших из гробов и напавших на них как ни в чем не бывало к выходу, бедный служитель лишился, пожалуй, нескольких лет жизни. Правда, подумал он, прислонившись к холодной стене мерга и разглядывая следующую партию мертвецов, эти шестеро были очень странными

людьми. То есть покойниками. Кроме всего прочего, они были чужеземцами и погибли насильственной смертью, так что никто не мог сказать, какое зло бродило в их черных душах.

Теперь же все трупы, лежавшие на холодных топчанах морга, были, хвала Безымянному, местными жителями, и практически все они умерли естественной смертью. Корзина с подгнившими фигами унесла в могилу целую семью, и всего за три дня красная лихорадка прикончила еще несколько человек, старая стена дома, обрушившись в неудачный момент, погребла под собой трех каменщиков, оказавшихся менее проворными, чем их приятели. И еще один был старик, который просто разделся в бане, лег в горячую воду бассейна... и так и не вышел из него. Его выловили из воды через несколько часов, когда кто-то заметил, что он не дышит. Ну что ж, похоже, что эти покойники не причинят ему особого беспокойства.

Служитель был почти спокоен, когда услышал, как крыса с шорохом пробежала мимо стола, стоявшего в дальнем углу помещения. Крысы. Крысы его не особенно беспокоили. Он взял дарт (короткий, сантиметров в десять, деревянный стержень, с иглой на одном конце и оперением на другом), который смастерил для него Зенк-оружейник. Дарт напоминал короткую деревянную стрелу, но, брошенный с близкого расстояния, он точно попадал в цель, так что служитель за последние дни перебил таким образом немало ничего не подозревавших крыс.

Он ухмыльнулся и медленно двинулся по направлению к темному углу. Но ухмылка его мгновенно исчезла, когда он увидел, что покрытый морщинами труп утопшего старика внезапно сел, обводя вокруг тусклым взором. Зашатавшись от ужаса, служитель скорбно взвыл и запустил в воскресшего старика своим дартом. Дарт впился старику в плечо, но если он и причинил мертвецу какое-то неудобство, то тот

этого не показал. А потом зашевелились и остальные трупы. Все обитатели морга поднялись со своих топчанов и, не говоря ни слова, направились к выходу. С диким воплем ужаса служитель выбежал из помещения. Удрав на почтительное расстояние, он дал себе страшную клятву — вернуться в морг только в том случае, если кто-нибудь принесет туда его мертвое тело!

Внезапно Туэнн остановилась и покачнулась, едва не упав на землю..

— С тобой все в порядке? — спросил ее Конан.

— Это Нэг, — прикрыв глаза, ответила она. — Он начал использовать Талисман Огня. Он... он призывает к себе мертвых.

Конан и Элаши оглянулись. В этом странном месте они, несомненно, были одни.

— Я чувствую его силу, он зовет меня, — продолжала Туэнн. — Это очень сильный зов. Приказ.

— Ты можешь сопротивляться ему? — спросила подругу Элаши.

— Пока да. У тебя сохранилась соль, которую я дала тебе?

Конан с изумлением взглянул на женщину пустыни. Он ничего не знал об этом.

— Да, она у меня, — ответила Элаши.

— Если я покачнусь и попытаюсь сойти с нашей тропы, используй ее. Если сила Нэга возрастет, я вынуждена буду повиноваться его зову. И идти мне придется не по нашей тропе.

— Но опасность...

— Это не имеет значения. Я вынуждена буду повиноваться.

— Тогда давайте поспешим, — сказал Конан. — Чем раньше мы избавимся от этого проклятого ублюдка, тем лучше для всех.

Призрачный день Промежуточных Земель заканчивался, становясь темнее. Теперь путешественники своими глазами могли видеть, как действует колдовство Нэга. Вдали, справа от них, возникли туманные фигуры. Когда они приблизились, Конан вытащил из ножен меч.

— Нет, — остановила его Элаши. — Они не причинят нам зла. Взгляни на них.

Конан внял совету и присмотрелся к фигурам повнимательней. Несомненно, это были люди. И, несомненно, это были мертвецы, вызванные из могил Талисманом колдуна. Мужчины, женщины, дети, пересекавшие их тропу, не обращали никакого внимания на Конана и его спутниц. Они были похожи на лунатиков, во сне стремящихся к какой-то цели, к которой притягивает их невидимая сила.

— Это души мертвых, которые еще только должны были войти в Серые Земли, — сказала Туэнн. — Талисман и Сила Нэга позвали их, и они должны были вернуться к своим телам. Большинство из них умерли совсем недавно, другие дольше пробыли в могиле, но их путь в Серые Земли по какой-то причине задержался. Эти тела вряд ли смогли порадовать своих бывших владельцев.

— О-ох, — выдохнула со стоном Элаши.

Конан ничего не сказал, но его реакция была такой же, как у Элаши. Труп, пролежавший в могиле несколько месяцев, а то и лет... Вряд ли это было приятное зрелище

Когда тройца путешественников подошла к кромке джунглей, количество мертвецов увеличилось. Сотни, а может, и тысячи их уже прошли через эти места, но казалось, этому потоку не будет конца.

— Через два-три дня у Нэга будет огромная армия, — сказала Туэнн. — Мертвецы со всей округи стекутся к нему. Никто чужой не сможет даже приблизиться к его жилищу.

Туэнн снова пошатнулась и остановилась. Затем сделала несколько шагов в сторону ближайшей группы мертвых.

— Туэнн! — закричала Элаши. Женщина-зомби сделала еще один шаг и остановилась. Тряхнув головой, она повернулась к своим друзьям и поспешно вернулась на тропу.

— Его Сила возрастает, — сказала она.

Конан видел, как Элаши сунула руку в карман и достала пригоршню соли. Подумав, она бросила соль обратно в сумку и легонько коснулась руки Туэнн.

— Мы должны дойти до края джунглей примерно через час, — сказал Конан. — Идем.

Армии были готовы выступить в поход. В смотровом зале, расположенном в одной из башен, Нэг сидел у окна и смотрел на свои владения (теперь ВСЕ это были его владения!) и на фигуры, медленно приближающиеся к замку. Насколько он мог судить, они прибывали со всех сторон. Колдун засмеялся громким глуховатым смехом, затем махнул рукой тем, кто не мог видеть его, но кто чувствовал его зов. Идите же ко мне, подумал он, идите и присоединитесь к самой могущественной армии, такая армия никогда еще не собиралась под знаменами людей. Неуязвимая, несокрушимая армия, армия, которую невозможно будет уничтожить. И команду ю ею я! Идите же ко мне, мои воины!

Энергии и Силы становилось все больше, они наполняли его тело и душу, как теплый воздух — воздушный шар. Нэг уже начал привыкать к этому ощущению. Энергия струилась в нем, словно свет, лучащийся от солнца. Он был Богом для ВСЕХ мертвых, и они были его поклонниками, его верующими, пришедшими склониться перед ним. Армия ночи пришла наконец к своему повелителю.

Удивление — слишком мягкое слово для описания того, что почувствовал Тайный Мастер. Он ДОЛЖЕН быть мертв, ни один человек не смог бы выжить после того страшного удара, который нанес ему варвар своим тяжеленным мечом. Он снова ярко и подробно вспомнил эту сцену: вся его жизнь пронеслась перед ним, когда этот Проклятый-Богами-Конан рубанул его мечом и... Тайный Мастер протянул руку и коснулся своей головы. Да, в самой середине его черепа была щель шириной в половину его пальца, сужавшаяся к переносице. Внутри расщеченного черепа он нащупал рукой что-то мягкое и вязкое (его мозг, он в этом не сомневался), и в этот момент Тайный Мастер чуть не лишился рассудка. Ни один человек не может оставаться в живых с такой дыркой в черепе! И именно в эту самую минуту он понял, что не дышит. Да, конечно, он мог вздохнуть, если бы захотел, но, как он понял, не имело значения, дышит он или нет. Он попытался заговорить и понял, что это ему доступно, если, конечно, он не забудет набрать в рот достаточно воздуха. Он понял все в тот момент, когда почувствовал, что что-то толкает его вперед, заставляя идти.

Он был мертв.

Мертв, но тем не менее он знал, что его каким-то образом позвали обратно, из мира мертвых, из Серых Земель. Следовательно, он превратился в зомби. И скорее всего, тот, кто приказал ему встать из могилы и очнуться от вечного сна, был Нэг. Чужовищность, невозможность этой ситуации наполнила ужасом его душу, но почти одновременно с чувством страха в его голове мелькнула злорадная мысль: возможно, у него еще будет шанс убить Конана, если, конечно, тот еще жив. Губы Тайного Мастера перекосилились в усмешке при одной мысли о возможной мести. Возможно, он был не прав, проклиная богов.

Идя по дороге неведомо куда, повинаясь лишь зову колдуна, Тайный Мастер видел многих таких же, как и он. Там был Брут (его правая рука была отсечена), ковлявший рядом с остальными. Многих, и таких было очень много, он не знал. У этого Нэга было могущество богов — в этом не приходилось сомневаться. Ну что ж. Он посмотрит, что можно будет извлечь из этой ситуации. А пока с него хватит и возможности вновь встретиться с Конаном. И если это случится, то на этот раз у него будет неоспоримое преимущество — мертвеца невозможно убить.

Ночь наступила в Промежуточных Землях внезапно. Темнота покрыла дорогу своим мягким покрывалом, и вокруг стало так темно, словно кто-то задул лампу. Джунгли находились всего в пяти минутах ходьбы от них, но у Конана не было ни малейшего желания идти в темноте.

— Мы разобьем палатку здесь, — сказал он.

Никто не стал возражать. Они остановились у ближайшей рощицы, поросшей густым кустарником, и принялись собирать хворост для костра. Конан не знал, бояться ли здешние чудовища огня, но в любом случае костер позволит ему хотя бы разглядеть нападающего.

Они поужинали полосками сушеных фруктов и копченой рыбой. Конан запил этот безвкусный ужин несколькими маленькими глотками вина из кожаной бутылки.

Киммериец не переставал раздумывать над тем, сможет ли костер отпугнуть незваных гостей, и в конце концов решил, что ему стоит поискать какое-нибудь укрытие неподалеку, чтобы лучше видеть окрестности и остановить любого, кто попытается войти в кольцо света.

Высоко над головой сверкали звезды, но луны на небе не было. Не было и знакомых Конану созвездий. Слева звезды изгибались в рисунок, напоминающий кривой нож, справа — странное, разорванное кольцо звезд низко повисло над горизонтом; они были похожи на громадные, с кулак мужчины, бриллианты. Если раньше у киммерийца и были какие-то сомнения насчет того, что он очутился в другом мире, то теперь они окончательно растаяли.

После короткого ужина Конан подбросил в костер сучьев.

— Давайте-ка отодвинемся от костра, — сказал он. — Тогда, что бы ни случилось, нас врасплох не застать.

И снова ни одна из женщин не стала спорить с ним. Метрах в десяти от костра они укрылись в густом кустарнике. Сперва Конан хотел было дежурить всю ночь, но Туэнн, не нуждавшаяся в сне, убедила его доверить эту миссию ей.

Имело значение и то, что глаза Туэнн были лучше приспособлены к темноте, а если бы путникам угрожала опасность, прекрасная зомби всегда успела бы их разбудить.

Элаши легла слева от Конана, Туэнн — справа. Киммериец закрыл глаза и погрузился в глубокое и усталое забытие.

Проснувшись, он увидел, что Туэнн исчезла. Тусклый рассвет болезненным светом освещал Промежуточные Земли. Костер почти прогорел, в нем тлело лишь несколько красных угольков, на тропе тоже все было спокойно, но Туэнн исчезла. Конан резко вскочил, разбудив этим движением Элаши.

— Что случилось?

— Туэнн пропала, — сказал он.

Они поднялись и поспешно обыскали кустарник, но вокруг было все еще слишком темно для поисков.

— Мы должны найти ее! — сказала Элаши.

— Сейчас слишком темно, — покачал головой Конан. — Мы только потеряем тропу, а ты сама знаешь, чем это нам грозит.

— Но не можем же мы оставить ее здесь!

— Я готов выслушать любое твоё предложение.

Элаши замолчала.

— Она сказала, что если она вынуждена будет подчиниться зову Нэга, то её путь будет отличаться от нашего, — продолжал он. — Мы должны обратиться в замок Нэга — это наша единственная возможность и надежда спасти её.

— Но как же мы выберемся отсюда? — спросила Элаши. — Я не знаю заклинания, да и ты его не знаешь.

— Туэнн говорила, что эта тропа создана специально для нас. Возможно, впереди будет какой-нибудь знак, который укажет нам путь.

— А возможно, нам придется бродить по этому миру до тех пор, пока наши кости не превратятся в пыль!

— Я готов выслушать любое...

— Прекрати говорить это!

В этот миг яркие лучи «солнца» прорезали темноту, и Конан решил промолчать. Он вполне мог понять её страх. Лучше, чтобы она говорила такие вещи, а не он.

Постоянное присутствие маленькой свиты вскоре начало раздражать Скира. Пауки следовали за ним повсюду. Вреда они ему, конечно, принести не могли, но зато и не отпускали ни на минуту. Как-то раз в приступе гнева Сكير решил убить своих мучителей. Он бросился к паукам, как всегда следовавшим на

небольшом расстоянии от него. Мохнатые восьминогие твари, словно ожидавшие его нападения, мгновенно бросились врассыпную. Скир гонялся за ними так быстро, как только мог, но раздавить сумел только одного паука. Паук лопнул, словно пузырь с водой, и расплескал во все стороны свои внутренности, но на этом успехи Скира в этой битве и закончились. Будь Скир живым, он давно свалился бы от усталости, гоняясь за пауками. Но он был мертв... Что ж, в конце концов, счет был равным. Причинить друг другу вреда они не могли. Зомби скоро понял всю бесполезность своих попыток. Как только он отказался от попыток раздавить их, пауки вновь заняли свои привычные места вокруг его ног. Скир пересчитал их. Двадцать два маленьких ублюдка. В жизни, конечно, были свои неприятные моменты, но в смерти... в смерти их было куда больше.

Скир пошел по пустым коридорам замка Нэга, вздымая клубы пыли и думая свои невеселые думы.

Туэнн знала, что для нее все кончено. Зов Нэга наконец коснулся ее, всего лишь коснулся, и он не был таким сильным, как тот приказ, что звал остальных — тех, бредущих по Промежуточным Землям; но, едва почувствовав прикосновение его мыслей, она уже знала, что он увидел ее.

А-А, ТУЭНН! Я ТАК И ЗНАЛ, ЧТО ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ. Я ЖДАЛ ТЕБЯ И ПРИГОТОВИЛ НЕСКОЛЬКО РАЗВЛЕЧЕНИЙ. ТЫ УШЛА, ДАЖЕ НЕ ПОПРОЩАВШИСЬ! ТЫ НАНЕСЛА МНЕ РАНУ.

В жестоком голосе Нэга слышался металл, он хлестал Туэнн, как мысленная плеть.

ТЫ НАНЕСЛА МНЕ РАНУ, НО ТЕПЕРЬ НАСТАЛ МОЙ ЧЕРЕД РАСПЛАТИТЬСЯ С ТОБОЙ...

После этих слов надежды Туэнн на спасение исчезли, похороненные под волной отчаяния. Быть рабыней Нэга тысячи тысяч лет, и все эти годы он будет издеваться над ней за то, что она посмела вырваться из неволи!

Вместе с остальными душами, которым было приказано явиться к Нэгу, Туэнн продолжала скорбный путь.

Больше ему не нужен был город, питавший и поддерживавший его жизнь в течение многих веков. Решив испытать свою Силу, Нэг послал в город орду своих новых солдат. Те горожане, которые не успели удрать, вскоре сами влились в его армию, став зомби.

Когда спустились сумерки, окрасив небо сперва в темно-фиолетовый, а потом и в черный цвет, пламя горящего города приятно осветило несколько тысяч зомби, собравшихся перед рвом у его замка.

— Назовите мое имя!

Звук рос и перекачивался, превращаясь в рев, — так гремящая волна обрушивается на песчаный берег.

— Нэг! Нэг! Нэг!

Его грудь высоко вздымалась от могущества и гордости.

«НЭГ! НЭГ! НЭГ! «НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ...»

Да. Нэг. Повелитель мира.

Глава 20

От зеленых густых джунглей вокруг них поднимались белые испарения, и свет, просачивавшийся сквозь густую зелень леса, казался таким же обычным, как и в реальном мире. «Солнце» не было

больше голубым, теперь оно стало желто-оранжевым и горячим. На лбу и груди Конана выступил пот. Элаши, идущая за ним, давно сбросила куртку и шла теперь, набросив на себя лишь блузу и штаны. Остальную одежду она обвязала вокруг своих красивых округлых бедер.

Это были весьма странные джунгли. Ни одно насекомое не жужжало в воздухе, ни один звук ревушего зверя, охотящегося вдалеке, не достигал их ушей. Несмотря на все опасности, о которых их предупреждала Туэнн, ничто пока не прерывало их путешествия.

Часа через два они остановились перед густым кустарником, в центре которого был, похоже, проход. Судя по всему, они подошли к концу своего путешествия в колдовском мире.

— Ты был прав, — призналась Элаши. — Это, должно быть, то место, откуда мы снова попадем в реальный мир.

Перед ними стояло дерево — такое огромное, что, наверное, оно было прадедушкой всех земных деревьев. Рядом с ним красовались большие деревянные ворота. А у одной из створок ворот стоял высокий мускулистый мужчина с мечом, одетый в одну только набедренную повязку. На ногах его были высокие кожаные сапоги. Конан и Элаши остановились. Кого-то он им очень напоминал... Он был таким же высоким, как Конан, его густые черные волосы шапкой падали на широкие плечи, и стоял он, широко расставив ноги, с весьма самоуверенным видом.

Кром! Этого не может быть!

— Во имя Митры! — воскликнула Элаши. — Это. Это...

— Я, — закончил ее фразу Конан. — Только этого не может быть.

— Тогда это точная твоя копия, двойник.

— М-м... По правде говоря, мне кажется, что он выглядит слишком уж самоуверенным...

Элаши уверенно сказала:

— О нет, это точная копия тебя.

Конан взглянул на нее.

— Тогда ты сможешь так же хорошо уживаться с ним, как и со мной. — Его голос был очень сухим.

— Не думаю, что это так, — отмахнулась Элаши.

Псевдо-Конан быстрым шагом направился к ним.

— Хо, — сказал настоящий Конан. Его копия остановилась, на ее лице явственно читалось замешательство. Любой мог бы сказать, что выражение это было почти глупым, подумал Конан, но тут же отбросил эту мысль. Совершенно естественное удивление.

— Что тебе нужно? — спросил фальшивый киммериец.

— Пройти через ворота, — ответил Конан.

— Ты не сможешь этого сделать. Я поставлен здесь, чтобы никого не пропускать.

— Включая тебя самого?

— Нет. Но... — Двойник задумался, затем продолжил уверенно: — Ты не являешься мною. Ты — дьявольская галлюцинация. Колдовство!

Он сплюнул. Конан подавил желание согласно кивнуть. Вместо этого он сказал:

— По-моему, галлюцинация — это ты. Дай нам пройти и можешь и дальше носить мой облик.

— Нет, демон. Я увижу ТВОЙ истинный облик, когда мой меч унесет чары вместе с твоей жизнью.

Сообщив это, страж ворот обнажил свой меч и встал в боевую позицию. Недобро усмехнувшись, Конан проделал то же самое, в точности повторив движения своего противника. Подняв меч, он бросился вперед и с силой обрушил клинок на голову врага. Но удар, которым встретил его меч противник, был безукоризненным. Более того, в нем было

столько же силы, сколько и в ударе Конана. На лице лже-Конана снова появилось удивленное выражение. Надеюсь, подумал настоящий Конан, я не выгляжу таким идиотом, а? Двойник прервал его размышления, рубанув его по руке мечом. Конан пружиной отскочил назад и отпарировал удар, затем извернулся кольцом и прыгнул, целясь мечом в широкую грудь. Двойник точно так же ловко отпрыгнул назад, так что красивый выпад не достиг цели. Еще пару минут они наносили друг другу удары и контрудары, но ни один не смог хотя бы коснуться другого мечом. Как может человек победить самого себя? Конан всерьез задумался над этим, когда его любимый ложный выпад был разгадан врагом, словно тот прочитал его мысли. То же самое произошло и со следующим выпадом Конана.

— Кром! — воскликнули одновременно оба бойца.

— Может, удастся его убедить? — сказала Элаши.

— Убедить? Ты шутишь, — отозвался настоящий Конан.

Второй Конан засмеялся. Но, с другой стороны, кто сумеет убедить тебя лучше, чем ты сам? Настоящий Конан (хотя ему приходило в голову, что тот, второй, наверное, тоже считает, что ОН настоящий) опустил свой меч.

— Если один из нас — подделка, то нужно признаться, что это очень неплохая копия, — сказал Конан.

Страж ворот кивнул:

— Я вполне могу согласиться с этим.

— Ну а что, если мы оба настоящие?

— Сомневаюсь.

— Да, в это трудно поверить, но согласись, в этом колдовском мире все возможно.

— Да. Возможно.

— Тогда, если это правда, позволь мне пройти — это не будет нарушением твоих обязанностей.

Двойник холодно кивнул:

— Да, пожалуй.

— Тогда позволь мне пройти, потому что я ЗНАЮ, что я настоящий.

Фальшивый Конан раздумывал несколько минут.

— Даже если то, что ты говоришь, — правда, то как насчет нее?

Конан не нашелся, что ответить, но тут заговорила Элаши:

— Я? Я просто галлюцинация.

— Галлюцинация?

— Ну да. Фантом. Не настоящая. Так, обычное привидение.

— Хм-м. В таком случае ты можешь пройти. Но сперва я должен убедиться в том, что это правда.

Элаши улыбнулась.

— Это очень легко сделать. Коснись меня. Твоя рука пройдет сквозь мое тело, как сквозь воздух.

Настоящий киммериец недоуменно уставился на нее. Неужели она сошла с ума? Она же не была никакой «галлюцинацией»! ЕГО рука никогда не проходила сквозь ее теплую плоть!

Элаши сделала шаг вперед и, слегка наклонив голову, еле заметно подмигнула настоящему Конану. А-а. Теперь он все понял.

— Да, дотронься до нее, — посоветовал он, пряча меч в ножны.

Лже-Конан тоже опустил свой меч, увидев, что опасность миновала. Он сделал два шага к Элаши. Она сочла момент подходящим и, приподняв свою блузу, обнажила полные загорелые груди.

— Вот, — сказала она, — коснись их.

Когда двойник протянул руку, намереваясь погладить эту чудесную грудь, настоящий Конан взвился в воздух и со всей силы ударил двойника

кулаком в ухо. Фальшивый Конан рухнул навзничь, потеряв сознание. Элаши улыбнулась и опустила блузу.

— Меня ты бы так не провела, — сказал Конан.

Ее улыбка стала еще шире.

— Я бы на это не клюнул, — настаивал Конан.

— Конечно же нет, — ответила Элаши, но улыбаться не перестала.

Пока они шли к воротам, зрелище обнаженной Элаши продолжало стоять перед мысленным взглядом Конана. Он мог только посочувствовать второму Конану, лежавшему теперь, раскинув руки, на влажной земле. Это было чудесное зрелище, просто чудесное. Не то чтобы его можно было поймать на такой трюк. Конечно же нет. В самом деле...

Нэг обнаружил еще один подарок, который давало ему могущество Талисмана. Он мог, если хотел, «смотреть» через глаза выбранного им зомби. Все, что для этого требовалось, — это простое желание, и колдун тотчас же оказывался в двух местах одновременно — и в своем собственном теле, и в теле зомби. В зависимости от его желания, его «настоящее» зрение могло быть как в одном, так и в другом теле. Больше того, он мог переносить свои мысли, свой разум в тела Безглазых, и это оказалось весьма любопытным занятием. Хотя жрецы и были слепыми, их остальные чувства были столь острыми и тонкими, что слепота воспринималась лишь как мелкое неудобство. Нэг попытался было испробовать этот способ и на одном из живых горожан, которого специально для этой цели привели к нему, но у него ничего не вышло — он так и не сумел «подключиться» к живому телу. Ну что ж. Это было не слишком важно. Вскоре его армия будет достаточно большой, чтобы волной, сметающей все на своем пути, обру-

шиться на его врагов. Ему лишь нужно решить, куда послать ее в первую очередь. Пойти ли ему на север, в Коринфию, Немедию или Бритунию? Или, возможно, повернуть на запад и захватить Офир или Аквилонию и дальше — к морскому государству Зингаре? На юге лежали Коф и Шем, а дальше — Стигия и Куш; на востоке — Замора и Туран...

Впрочем, не имеет никакого значения, кто будет первым; рано или поздно весь мир будет принадлежать ему. С каждой битвой его армия будет расти, каждый павший станет его солдатом, каждый убитый крестьянин или зарезанный ребенок. И чем отчаяннее будут защищаться его враги, тем быстрее будет увеличиваться его армия. Неуязвимая, бессмертная армия мертвых, которой не нужен отдых и сон, армия, не нуждающаяся в пище, армия, которая пойдет вперед, не останавливаясь и сметая все на своем пути, как ветер, который гонит перед собой сухие листья. А когда весь мир ляжет к его ногам, он сможет сделать все. ВСЕ! Он будет править тысячи тысяч лет! Он будет последним живым человеком в мире, населенном его мертвыми слугами!

Ворота вели в длинный темный коридор. Конан шел впереди, Элаши — в двух шагах позади него. Через секунду они различили далеко впереди бледный мерцающий свет. Еще через несколько секунд они поняли, что свет идет от чадающей масляной лампы, вделанной в самую обычную каменную стену. Конан ощутил холодок, когда прошел через открытую дверь в замок колдуна. Когда он обернулся, чтобы еще раз посмотреть на дверь, сзади не было ничего, кроме ровной каменной стены.

— Мы в замке? — спросила Элаши.

— Да, похоже, что так.

- А... теперь что?
- А теперь мы должны найти Нэга и убить его.

Пять зомби шли через Промежуточные Земли как один отряд, пятеро, которые были Безглазыми. Шестой зомби покоился, хотя и без особых удобств, в желудке чудовища, величиной со среднего кита. Этот монстр пересекал дорогу, по которой шли зомби, и расправился с одним из них. Если вкус мертвой плоти и не понравился чудовищу, оно ничем это не проявило. Зверюга опустилась под землю, так, словно это была вода, и исчезла навсегда вместе со своим обедом. Остальные пятеро продолжали путь.

Конан и Элаши не знали, что Туэнн прошла здесь, — еще до того, как двойник Конана встал на страже у дверей. И именно сюда, к этим воротам, подошли пятеро мертвых жрецов. У гигантского дерева они столкнулись с фальшивым Конаном.

— Меня уже обманули один раз, — сказал он. — Второй раз этого не будет. Уходите отсюда.

Но у жрецов-зомби не было ни малейших намерений выполнять его приказания. Ни на секунду не останавливаясь, они двинулись прямо к воротам. Кем бы ни был тот, кто создал точную копию Конана, и какими бы причинами он при этом ни руководствовался, работа была проделана отменная. Гнев охватил лже-Конана. Он бросился на жрецов, и меч его замелькал взад и вперед, вверх и вниз, а на землю посыпался дождь из отрубленных кусков мертвого мяса, рук и ног. Ноги, руки, ступни, уши, головы — все, чего могла коснуться холодная сталь меча, она отрубала и отбрасывала в сторону. Некоторые наиболее самостоятельные части тела (руки, например) пытались вернуться к своим хозяевам, карабкаясь по земле, словно насекомые, но сверкающее лезвие не давало им такой возможности, рубя

их на куски. Когда ярость двойника Конана, казавшаяся неистощимой, наконец истощилась, лужайка перед огромным деревом была усыпана кусками бескровной изрубленной плоти. Фальшивый Конан, очевидно, инстинктивно знал, что, если раскидать подальше отрубленные части тела, то они не смогут соединиться снова. Конечно, своеобразная жизнь в них останется; но она будет похожа скорее на флору, чем на фауну. Поэтому он разбросал куски тел, руки, ноги и головы по меньшей мере на километр. После этого страж ворот вернулся на свой пост, наблюдая за джунглями своими сверкающими голубыми глазами. Зомби-жрецы окончили свое путешествие таким способом, на который они вряд ли рассчитывали.

Пять тысяч заколдованных, вызванных из могил зомби стояли перед ним в темноте. Нэг смотрел на них с башни своего замка. Ну что ж, он имеет теперь по крайней мере половину необходимого ему количества солдат, решил он. И северо-запад, похоже, будет хорошим направлением для начала похода. Колдун махнул зомби левой рукой:

— Идите. Убивайте всех людей на своем пути, пока вы не достигнете Нумалии. Там вы будете ожидать моих распоряжений.

Половина его отряда повернулась и исчезла в темноте. Интересно, что подумают добрые жители Нумалии, когда они увидят армию мертвецов, остановившуюся у порога их дома? Сколько они заплатят, чтобы избавиться от них? В конце концов они отдадут все, но Нэг начнет с требования посылать ему телеги, до самого верха груженные драгоценными камнями, золотом и красивыми девушками-девушечками, а также всякими редкостями, которые он выберет сам. Возможно, он выстроит

замок из чистого золота и с дорожками, выложенными по краям изумрудами и рубинами. Интересная мысль.

Остальные зомби стояли, ожидая его приказа. Колдун решил пока держать их поблизости — так, на всякий случай. Любой безумец, который попытается напасть на него, Нэга, будет иметь дело с его резервом, и этого резерва будет вполне достаточно, чтобы отбить любую атаку.

Нэг повернулся спиной к идущим на север мертвым бойцам. Его завоевание мира началось.

Если бы это только было возможно, Скир покраснел бы от злости. Но он стоял спокойно, как всегда, внешне не проявляя никаких признаков ярости, да это, пожалуй, было и к лучшему. Сила Нэга была велика, и не стоило постоянно раздражать его — результаты могли быть непредсказуемыми. Скир и раньше-то не всегда мог предсказать настроение Нэга... Скир-дурачок, Скир-шут, Скир-олух, чтобы попасться на такой обман, как отравленное вино. Эх, что говорить!

Он шел по нижней части замка, и его верная паучья свита по-прежнему сопровождала его. Он уже привык к ним, тем более что ничего не мог с ними поделать. Впереди Скир увидел Туэнн, идущую ему навстречу.

— А-а, вот мы и встретились снова.

Она не ответила, но слегка замедлила шаги.

— Что, спешишь на свидание с нашим общим хозяином?

— Да, — ответила она.

— Передай ему привет, чтоб его терзала чума тысячу тысяч лет!

— Попал в опалу, а, Скир?

Он повернулся и пошел рядом с ней.

— Он что, позвал тебя? Я посмотрю на вашу встречу, если Нэг позволит мне.

— Неужели ты все еще ненавидишь меня, даже теперь, когда получил такое же «вознаграждение», что и я?

С минуту Скир шел молча. Наконец он проговорил:

— Нет, я должен признать, что мое отношение к тебе изменилось. Теперь я могу понять, почему ты сделала то, что ты сделала. Если бы я мог, я сам достал бы Талисман. Я мечтаю скорее положить конец всем этим мучениям.

— Ты знаешь, где он находится?

— Да, только мне от этого мало пользы. Он хорошо охраняется, и всем зомби запрещено даже думать о том, чтобы войти в эту комнату.

— А вот нам это не запрещено, — раздался голос Конана позади него.

Скир резко обернулся. Туэнн вывернула шею, стараясь увидеть, откуда доносится голос, хотя она и не остановилась, продолжая свой путь по коридору.

— Конан! — сказала она. — И Элаши!

— Да. Достань соль, Элаши.

Скир встрепнулся.

— У вас есть СОЛЬ? Здесь?

— Да.

— Тогда бросьте горсть соли и на меня тоже!

Туэнн сказала:

— Это обыкновенная соль, Скир. Она не разрушит заклинание, она лишь остановит твоё движение.

— Все равно, лишь бы я смог сопротивляться его зову. Прошу вас...

— Я не собираюсь помогать тебе, Скир. Ты убил моего друга.

— Я могу провести вас к Талисману, — сказал Скир. — Если он будет у вас в руках, вы сможете остановить Нэга.

Конан посмотрел на Туэнн.

— Да, — ответила она. — Прошу тебя.

— Ну что ж, ладно. Вот бутылка с водой, Элаши. Кинь туда твою соль.

Женщина послушно выполнила то, что сказал ей Конан, и вскоре уже держала в руках бутылку с соляным раствором. Она сложила ладони и налила в них раствор, а затем плеснула им на Туэнн. Туэнн одеревенела, и Конан едва успел подхватить ее, прежде чем она упала. Он бережно уложил ее на свой плащ, а затем — на камни пола.

— Мы вернемся за тобой, когда все будет кончено.

Она не могла говорить, но Конан видел, как заблестели ее глаза.

— А я? — спросил Скир.

Конан взглянул на пауков, которым было явно наплевать на его присутствие.

— После того как ты покажешь нам, где Талисман.

— Ну что ж, тогда пойдем, пока Нэг опять не решил, что ему нужно надраить сапоги, и не позвал меня.

Бросив еще один взгляд на Туэнн, Конан и Элаши последовали за Скиром, держась на некотором расстоянии от него, чтобы избежать слишком близкого знакомства с окружавшими Скира пауками.

Глава 21

— Там стоят в карауле шестеро стражей, — сказал Скир. — Безглазых. Один из них зомби, как и я, остальные — живые люди.

— Что ж, придется нам с ними немного побеседовать, — сказал Конан. — Но прежде нам нужно до них дойти... Ш-шш, слушайте!

Из-за поворота до них донеслись шаги и приближающиеся голоса людей.

— Быстрее, сюда! — Скир указал рукой на ближайшую дверь. Он юркнул в дверь, и Конан с Элаши поспешили последовать за ним. Очутившись в комнате (это было складское помещение, со свертками веревок и дюжиной темных деревянных бочек, стоявших рядами вдоль стен), Конан еле заметно приоткрыл дверь. Держа наготове свой меч, он внимательно вглядывался в узкую щель. Стоя рядом с ним, Скир проговорил:

— Нэг приказал многим из новых зомби охранять замок изнутри для большей безопасности. Коридоры, наверно, кишат его новыми рабами.

— Тогда нам нужно быть вдвойне осторожными, — сказал Конан.

— Мы не могли бы сойти за зомби? — спросила Элаши.

— Нет, мы сразу узнаем таких, как вы, — ответил Скир.

— Может быть, сделать вид, что мы — твои пленники? — спросил Конан.

— Да, это может сработать. Хотя я не больше чем лакей Нэга, многие из новых зомби знают, что я — его приближенный слуга.

— Тогда так и поступим, — решил киммериец. — Пошли.

Что-то было не так, и Нэг чувствовал это. Что именно, он не мог сказать, но какая-то смутная тревога, как чесотка, беспокоила его. Для тревоги, в общем-то, не было никаких причин, особенно теперь. Его нельзя было одолеть обычной атакой, и знания его многократно усилились теперь — ведь он мог проникать в мысли своих солдат. Все, что знали они, знал и он, ему нужно было лишь найти ответ.

Что же это? Хм-м... Во-первых, Туэнн до сих пор еще не пришла, хотя она давно уже должна была быть здесь. Пожалуй, ему стоит проверить, где она находится. Он послал свои мысли, стремясь слиться с ее разумом. Ага, вот и она, совсем недалеко отсюда.

ДАЙ МНЕ ТВОИ ГЛАЗА — приказал он. Но то, что он увидел, не имело никакого смысла. Он увидел серую стену, слабо освещенную, на которой не было ничего, кроме пыли. Через секунду он понял, что это не стена, а потолок. Но как это могло быть? Стояла ли она, задрав к потолку голову? Это было невозможно, ведь он же приказал ей прийти сюда... Она не могла остановиться! **ЗАКРОЙ СВОИ ГЛАЗА** — мысленно приказал он. И снова ничего не изменилось. Потолок остался там же, где он был раньше. Теперь, когда Нэг присмотрелся, он понял, что потолок был выше обычного. Если это было в замке (а так оно и должно было быть), то Туэнн, очевидно, сидела на корточках или даже лежала на спине. И она не могла закрыть свои глаза. Похоже, она находилась под воздействием какого-то противоборствующего заклинания, другого объяснения быть не могло. Но кто мог наложить это заклинание? Или, быть может, тут было что-то очень простое, вроде парализующей соли, которую запрещено было доставлять в замок? Во всяком случае, ситуация не сулила колдуну ничего хорошего. Это раздражало его, как попавшая в суп муха, и Нэг намеревался поскорее покончить с этой дурацкой историей. Он прервал свой контакт с Туэнн. Где же этот Скир? Впрочем, неважно. Этот человек не имел большого значения.

Нэг хлопнул в ладоши, и двое жрецов (пока еще живых, но это поправимо) появились перед ним.

— Идите и найдите Туэнн. Доставьте ее сюда.

Жрецы поклонились и поспешили выполнить приказ колдуна. И все же невидимый порез зудел. Что-то еще случилось. И куда все же пропал этот

Скир?.. Быть может, стоит проверить, чем занимается сейчас бывший вор... Впрочем, с ним он разберется попозже, решил Нэг.

Тайный Мастер шел рядом с Брутом. Они были среди тех «счастливиц», кому позволено находиться во внутренних покоях замка Нэга. У Брута снова была его рука. Было очень интересно наблюдать, как его рука ползла к нему, напрягая мышцы пальцев и напоминая искаленного пса. Брут тогда наклонился и поднял ее с пола, после чего просто приставил ее к своему обрубку у плеча. Рука приросла часа за два. То же случилось и с раной на голове Тайного Мастера. Она затянулась, как лужа воды в зимнее время. Со стороны он ничем не отличался от живого человека, каким он был совсем недавно. Многие зомби выглядели куда хуже, чем он. Некоторым ранам требовалось больше времени, чтобы затянуться, там же, где были утрачены большие куски плоти и костей, заживление вообще было невозможно. В таком случае глазам представлялись весьма странные шрамы и движения — некоторые зомби вообще ковыляли на голых костях. Ну что ж. Он не собирался ни у кого спрашивать, как и почему. Лучше быть мертвым, но ходить по земле, чем лежать в ней и гнить.

Туэнн лежала на плаще Конана, плененная в своем собственном замороженном солью теле. Нэг мысленно коснулся ее и увидел, что она лежит без движения. Нет сомнений, что он удивился этому, и нет сомнений, что он что-то предпримет. Ее единственной надеждой на спасение были теперь Конан и Элаши.

Когда взошло солнце, караван купцов из Коринфа, идущий к Кофу, начал разбивать лагерь на ночь. Один из купцов, наблюдавший за слугами, которые устанавливали его шатер, бросил беглый взгляд в сторону — туда, где темнели горные склоны. В ужасе раскрыв рот, он издал странный хриплый звук, после чего поспешно скрестил пальцы для защиты от демонов. Обезопасив себя таким образом, купец истошно завопил: «Зомбейя! Зомбейя!» Лагерь тут же ожил.

Когда тысячи молчаливых фигур начали спускаться по горному склону, все, что не было упаковано в тюки, ударающие караванщики в панике и спешке бросили на песок. Раньше, чем орда мертвецов приблизилась к лагерю, все купцы, их слуги и стражники исчезли, уходя вправо, в сторону от маршрута армии мертвых. Купцы знали, что нужно делать при встрече с ЗОМБЕЙЯ, и правило это было крайне простым — бежать! Бежать как можно быстрее.

Став зомби, слуги Нэга не стали более внимательными, чем были при жизни. Конан, Элаши и Скир миновали уже третью группу мертвых дозорных, но пока что никто не задал им ни одного вопроса. То ли патрули зомби полагали, что Скир ведет пленников, то ли им просто не было до этого никакого дела. Скир кивал очередному знакомому зомби, и ему не приходилось даже произносить заготовленную заранее фразу: «Это мои пленники. Я веду их к Нэгу». Похоже, пока никто не заинтересовался странной компанией. Мертвые слуги колдуна были не слишком наблюдательны. У Конана все еще висел на поясе меч, у Элаши — ее сабля. Похоже, все пройдет легче, чем мы боялись, подумал Конан.

— Конан! — раздался крик, разбивший в прах его надежды. Киммериец повернулся и увидел Тай-

ного Мастера и Брута, имевших, как он помнил, весьма существенные причины для мест.

— Нам лучше бежать — и побыстрее! — заметил Конан. Все трое пустились наутек.

— За ними! Это враги Нэга!

Не меньше дюжины зомби, слонявшихся по коридору, бросились за ними вдогонку. Не замедляя бега, Конан обнажил свой меч. Его преследователи были уже мертвы, так что даже у могучего киммерийца было не много шансов выстоять в такой схватке. Мудрый человек, говорил ему отец, знает, когда нужно убегать, а когда — драться. Сейчас явно было время убегать. Вот они и убегали, да только, обогнув угол коридора, налетели еще на одну группу зомби. Их было человек десять. Конан вознамерился было прорубить себе дорогу мечом, но сообразительность Элаши спасла положение.

— Позади нас! — крикнула девушка. — Враги Нэга! Они преследуют нас!

Зомби бросились на отряд, которым командовал Тайный Мастер, — в этот момент он как раз показался из-за поворота. Они бросились на «врагов», защищая своего повелителя, вне всякого сомнения готовые бездумно отдать за него свою призрачную жизнь.

Конан, Элаши и Скир продолжали бежать, оставив обе группы зомби разбираться друг с другом. Со временем те, конечно, разберутся, что к чему, но Конан не собирался ожидать на месте их решения.

Враги в его замке! Каким образом они проникли сюда, было неважно (он выяснит это потом), сейчас же необходимо было схватить и уничтожить их!

Нэг дернул себя за ус, нервно вздрогнув. Он наводит весь замок зомби, так что врагам будет негде укрыться! Нэг послал мысленный приказ своей мертвой рати.

Через несколько минут пятьсот зомби ворвутся в коридоры и залы его замка!

Скир, сопровождаемый пауками, повел Конана и Элаши по круто уходящим вниз ступеням лестницы. Пауков становилось все меньше и меньше — большие сапоги Конана оставляли им слишком мало шансов на выживание, но те, кто уцелел, продолжали мрачно следовать за Скиром. Где-то сзади шумела погоня, но никто не спускался вниз по лестнице. Скир пояснил:

— Этот путь ведет в темницу.

— А как насчет Талисмана? — поинтересовался Конан.

— Мы на полпути до того зала, где он хранится. Подземелье позволит нам сократить большой кусок пути.

— Что ж, тогда показывай дорогу.

Оставшиеся пауки Скира (не то шестнадцать, не то семнадцать) шли рядом с ними, отчаянно стараясь не угодить под сапоги киммерийца.

Нэг посмотрел на того, кто называл себя Тайным Мастером.

— Говори! — приказал он.

— Он — тот, кого зовут Конан, господин. Чужеземный варвар. Это был он, кто... убил меня. Он путешествует с женщиной, хотя раньше с ним была еще одна женщина, зомби...

— Что? Опиши мне эту женщину-зомби!

Тайный Мастер так и сделал.

Туэнн! Ага!

— У меня был спор с ним, и я хотел свести с ним счеты...

— Меня не интересуют ваши мелкие споры. Расскажи мне об этом варваре и об этой женщине.

— С ними был еще один человек, один из твоих зомби-слуг.

— Вот как? Опиши мне и его!

— У него было лицо, которое подошло бы и святому. И целая куча черных пауков следовала за ним...

— Скир! Чтоб он сгорел, клянусь черными кольцами Сэта! Я сотру его кости в порошок! Нет, это слишком мягко! Я отрублю ему руки и ноги и буду использовать как подставку для ног!

В полумраке подземелья они упрямо шли по густому лабиринту проходов и тоннелей. И тут внезапно Скир остановился.

— О Боже, только не это! Он зовет меня! — Если только это было возможным, лицо Скира еще больше побелело. — Он... Он ЗНАЕТ!

— Тайный Мастер, — сказала Элаши.

— Да, — согласился Конан. — Пришла пора соляного раствора.

Женщина пустыни открыла бутылку и плеснула жидкостью на Скира. Зомби тут же одеревенел, и Конан подхватил его каменное тело, уложив на пол. Оставшиеся в живых пауки образовали полукруг вокруг тела Скира.

— Ну что ж, теперь мы должны действовать в одиночку, — сказал Конан. — Пошли, нам еще надо разыскать этот крайне охраняемый покой.

Элаши кивнула.

Туэнн уже могла кое-как двигаться к тому моменту, когда Безглазые принесли ее к Нэгу. На лице колдуна застыла жуткая улыбка, которая подошла бы и демону, впивающемуся в горло жертвы.

— А-а, моя прекрасная Туэнн! Нам нужно о многом поговорить. Нам — тебе и мне.

Жрецы поставили Туэнн на ноги. Она слегка покачнулась, но устояла на ногах. Все пропало, и казалось, что надежда вот-вот оставит ее.

— Каковы намерения того дурня, о котором мне только что сказали, — Конана?

Как ни старалась Туэнн удержаться от ответа, пронизывающий взор колдуна заставил ее заговорить:

— Он... он хочет твоей смерти.

— Моей смерти? Ха! Тысячи людей желали этого до него, но где они теперь? Я жив, ну а они — на том свете.

— И все же он смог проникнуть в твой замок, не так ли?

Нэг нахмурился.

— Ты научилась говорить дерзости. Я не позволяю тебе этого.

Он махнул рукой и направил на Туэнн свой острый палец. Боль раскаленной иглой прошла ее грудь. Она чуть не закричала, но сумела сдержать крик и выпрямиться.

— Это все, чего желает этот человек?

Она не могла лгать (и она хорошо знала это), но, возможно, ей удастся сказать не всю правду. Конан, без сомнения, желал многих вещей, и она, безусловно, не могла знать все его желания.

— Я не знаю всего, чего он хочет.

Это было правдой, она не солгала ему. Если бы колдун поставил вопрос иначе, она вынуждена была бы сказать ему правду, но пока у нее был небольшой контроль над тем, что она ему говорила. Нэг задумчиво подергал себя за ус. Затем он улыбнулся.

— Впрочем, это не имеет значения, — сказал он. — Через несколько минут мой замок будет кишеть зомби. Твой герой будет схвачен и приведен сюда для развлечения. Моего, разумеется. Возможно, вы будете развлекать меня вдвоем.

Туэнн стояла, не говоря ни слова. Возможно, он оставит ее пока в покое. Надежда шевельнулась в ее сердце, почти потухшая искра надежды. Конан и Элаши были очень изобретательны. Быть может, у Туэнн еще остался маленький шанс на спасение.

— Этот Конан — один?

Туэнн было трудно, но она вынуждена была ответить:

— Нет.

— Ага. Кто с ним?

— Элаши, женщина из пустыни.

— Вот как. — На его лице снова появилась дьявольская улыбка. — Что ж, чем больше, тем лучше. И что, она тоже хочет моей смерти?

— Да.

Колдун покачал головой.

— Еще одна глупышка, будущий солдат моей армии. Ну что ж, с двумя женщинами и одним варваром мне, пожалуй, удастся придумать какое-нибудь забавное представление.

Туэнн ничего не ответила на это, но крошечная искорка надежды в ее сердце задрожала. Нэг был слишком могуществен, она чувствовала, как растекается вокруг его энергия, словно тепло от костра. Одним взмахом руки он мог бы убить обоих — и Конана, и Элаши, с такой же легкостью, как прихлопнуть надоедливое насекомое. У них был только один шанс — найти Талисман Огня и разрушить могущество Нэга, которым он так наслаждался сейчас.

Даже в самом лучшем случае их силы были явно неравны.

Глава 22

Конан чувствовал себя мясником. Они с Элаши даже не пытались теперь скрываться от врагов. Они

бежали по коридорам огромного замка, изворачиваясь и резко отпрыгивая в сторону, рубя направо и налево своими мечами и прорубая себе дорогу, когда это было необходимо. Зомби не могли быть «убиты» острой сталью, но умело нанесенный сильный удар мечом мог изрядно замедлить их передвижение. Человек, ковыляющий без одной ноги, бежит куда медленнее, чем здоровый. Ну а кроме того, хороший удар мог ведь отсечь и голову. Тело без головы не имело глаз и не могло координировать свои движения, пока случайно не натыкалось на свою утраченную запчасть, а это требовало времени.

Они бежали и бежали, пока случайно не наткнулись на то, что искали. Шесть закутанных в плащи фигур стояли вдоль коридора, охраняя дверь в какое-то помещение. Это, должно быть, и есть то самое место, подумал киммериец. Безоружные жрецы бросились на вторгшихся в замок чужаков. Они были очень ловкими, эти Безглазые, но коридор был узким, так что они не могли окружить Конана и Элаши. Конан свирепо размахивал в воздухе своим мечом, рисуя смертоносные узоры. Холодная голубая сталь плясала, пронизывая теплую плоть. Он рубил и колол, подпрыгивая в воздух и отскакивая в сторону, и вскоре зарубил двух атакующих жрецов, которые оказались недостаточно быстрыми противниками. Элаши, стоя позади Конана, удерживала еще одного жреца на расстоянии своим мечом, нанеся ему несколько ран, не очень глубоких, но все же достаточных, чтобы он не стремился подойти к ней поближе. Оставшиеся три жреца плясали и подпрыгивали в воздухе, заставляя Конана крутиться и скакать, как одержимого. У киммерийца был меч и огромная сила, но Безглазые были быстрее его в движениях. И он знал, что один из них уже был мертв. Ему требовалась осторожность, чтобы не позволить этому зомби (какой же из жрецов будет им?)

схватить лезвие его меча и вырвать его из рук. Кто-то сильно ударил Конана кулаком под ребра. Он крикнул и рубанул врага своим мечом. Лезвие глубоко ушло в бедро жреца, но из раны не выступило ни капли крови. А-а, вот он, этот зомби! Мертвец схватился за окровавленный клинок, но Конан резко выдернул его, отрубив зомби два пальца. Ну что ж, теперь он будет внимательней следить за этим противником. Еще один слепой жрец резко повернулся, сжав пальцы в тугую кулак и далеко выбросив вперед руку. Сильный удар был нацелен в висок Конана, но киммериец сумел увернуться, и удар пришелся в мускулистое плечо. От сотрясения задрожало и завибрировало все его тело. Позади Конана раздался крик Элаши:

— Конан! Сзади, в коридоре!

Конан метнулся к извернувшемуся жрецу и пронзил живот врага хирургически точным выпадом. Когда жрец упал на пол, на секунду задержав своих собратьев, Конан бросил быстрый взгляд назад. Кром! Целая орава мертвецов бежала в его сторону! Еще несколько секунд — и враги налетят на них!

— Дверь! — заорал Конан.

Он переступил через убитого жреца, рубанул мечом по руке слепого зомби (рука с глухим стуком отвалилась от тела) и повернулся к двери в зал. Она, разумеется, была заперта. Элаши сумела наконец проткнуть мечом своего противника. Затем она бросилась к Конану, чтобы помочь ему разделаться с оставшейся партией врагов. Приближающаяся орда зомби была уже совсем близко от них. Конан одним прыжком перелетел через узкий коридор, попутно погрузив меч в грудь предпоследнего жреца, и, обхватив его за торс, ударил мертвым телом в закрытую дверь. Замок двери не был рассчитан на сопротивление расевирепевшему киммерийцу. Металл заскрежетал, хрустнул, и сломанный

замок повис на двери. Засов поддался, и дверь распахнулась настежь. Конан, не удержавшись на ногах, влетел в комнату. Элаши юркнула в помещение следом за ним. Прежде чем ближайший к ним зомби успел проникнуть в зал, Конан резко захлопнул дверь и ухватился за ее створки обеими руками.

— Вот он! — сказала Элаши.

Мышцы на руках и ногах Конана вздулись буграми от напряжения — он с трудом удерживал дверь, в которую ломились и молотили кулаками дюжие зомби.

— Ну так бери его! — ответил он, изо всех сил сдерживая напор на дверь. — И поспеши!

Конан бросил взгляд через плечо и увидел, что Элаши бежит к хрустальному шпилью.

— Он мерцает... — колеблясь, сказала она и нерешительно коснулась ладонью Талисмана Огня.

— Мне наплевать, даже если он танцует или поет! Бери его — и быстро!

Она схватила Талисман и сжала его в кулаке.

— Он у меня, Конан.

— Отлично. А теперь иди ко мне и становись рядом. Справа от меня.

Элаши повиновалась.

— Стой наготове, — приказал Конан.

Произнеся эти слова, Конан отскочил от двери и встал рядом с Элаши. Дверь распахнулась настежь, и четверо зомби ввалились в зал. Конан схватил Элаши за руку, и, перепрыгнув через упавших зомби, они выскочили в коридор.

— Кром! — пробормотал Конан. Около пяти сотен мертвецов стояли там, ожидая их появления. Ну что ж, он встретит Крома с руками, поющими от меча, подумал киммериец. Он поднял меч высоко над головой и приготовился к бою.

— Подожди! — крикнула Элаши. Он посмотрел на нее. В обеих руках она держала Талисман,

от которого исходило зеленоватое сияние. Помедлив, Элаши протянула его вперед. Зомби отшатнулись от нее. Она быстро прыгнула вперед и коснулась Талисманом одного из них. Он упал, и тело его съежилось, словно лист, брошенный в огонь.

— У нее в руках истинная Смерть, — прошептал кто-то.

При этом сообщении половина зомби повернулась и бросилась наутек. Но остальные двинулись к Конану и Элаши, уже без всякой угрозы. Они улыбались.

— Меня! — попросил один из них. — Коснись меня первого Талисманом!

— А потом меня, — сказал второй. — И да благословят тебя за это боги!

Конан недоуменно смотрел на них.

— Они хотят умереть, — тихо сказала Элаши. — Прикосновение Талисмана освободит их, и они смогут вернуться в Серые Земли.

Конан кивнул.

— Дотронься до них Талисманом. А потом мы разыщем Нэга и дотронемся до него — вот этим!

Конан сжал руками рукоять своего меча.

Ярость Нэга не имела предела.

— Талисман! Кто-то сдвинул его с места! Мое могущество исчезает!

Будучи все еще в его власти, Туэнн не удержалась все же от улыбки. Он все еще держал ее в неволе, как и многих других в замке, но колдовство, питавшее Силу Нэга, изрядно ослабло. Колдун резко повернулся и пронзил Туэнн злобным взглядом.

— Ты! Это твой варвар сделал это! .

— Надеюсь, что так, — ответила она.

— Гадина! Ты заплатишься за это!

Он снова ткнул в нее пальцем, но на этот раз Туэнн не почувствовала пронзительной боли, как прежде. Ее улыбка стала еще шире.

— Я разделаюсь с тобой потом! — Колдун повернулся и выбежал из комнаты.

Соляной раствор, которым Элаши опрыскала Скира, был, вероятно, не очень сильным, или же его было недостаточно, думал зомби. Способность двигаться вернулась в его тело, руки и ноги быстрее, чем он рассчитывал. Скир встал, и его пауки снова засуетились, занимая привычное место у его ног. Он вздохнул. Наказание Нэга за его фокусы будет мучительным, в этом он был уверен. Но... Подожди-ка! Зов Нэга исчез! Что же произошло? Скир все еще чувствовал силу и могущество колдуна, он все еще оставался его рабом, но, судя по всему, Нэг был изрядно занят чем-то, потому что зомби не чувствовал больше его мысленного приказа. Это было очень странно. Скир никогда не тратил время на пустые размышления. Ему нужно было поскорее добраться до Талисмана — это он знал наверняка.

Конан и Элаши шли по коридору, оставляя за собой кучи тел, лежащих на каменном полу. Многие зомби шли к ним, протягивая руки, стараясь поскорее коснуться Талисмана. Конан подумал, что ему больше подошло бы название Талисман Смерти. Другие зомби, однако, бежали от них, едва почувствовав Силу и Энергию Талисмана. Конан не знал, нужно ли непосредственное прикосновение Талисмана к телу зомби. Он подозревал, что в этом не было необходимости, но киммериец понятия не имел, как им пользоваться, да в общем это было и к лучшему. Такого рода могущество было очень опасным, и им легко

было бы соблазниться. Для человека лучше всего не поддаваться на подобные приманки...

Они продолжали идти по коридору, два единственных живых человека в замке, отпуская на свободу, к истинной Смерти, всех тех, кто желал ее.

Нэг быстро бежал по коридору, и гнев наполнял его черное нечеловеческое сердце. Он отыщет этого варвара и обратит на него Смертоносный Взор, так что этот глупец превратится в пепел! Нарушение его планов больше чем просто раздражало его, это была атака на него, на само его существование! Он не для того прожил все эти долгие годы, планируя и интригуя ради своей цели, чтобы в последнюю минуту быть остановленным каким-то ВАРВАРОМ!

Скир, сопровождаемый пауками, достиг хрустального зала Нэга. Тела, лежавшие вповалку на полу, в некоторых местах образовывали чуть ли не завалы, и ему приходилось перелезать через них, чтобы добраться до комнаты, где уже не было магического Талисмана. Итак, Конан и женщина сумели сломить могучую защиту Нэга. Невероятно!

Он пошел по тропе, отмеченной трупами, некоторые из которых были уже не больше чем горсткой сухих костей. Стоило Истинной Смерти коснуться их, как чары Нэга исчезали и разложение вступало в свои права. Эта мысль не слишком радовала Скира, тем более что такая же участь ожидала и его. Быть может, если Нэг окончательно потеряет над ним власть, он сумеет приспособиться к жизни (или, точнее, к не-жизни). Он, может быть, найдет что-нибудь, что заменит ему женщин и дурманящую травку. Что именно, он не знал, но надеялся в конце концов узнать. Но сложность состояла в том, что

Нэг должен был быть убит, Скир же намеревался остаться в том же состоянии, что и сейчас. А это нелегко было сделать. Скир поспешил вперед, стараясь поскорее найти Конана и Элаши. Пауки ползли следом за ним, перебираясь через тела зомби и явно не проявляя к ним ни малейшего интереса.

Гобелены, когда-то яркие, висели на стенах в центральном зале замка, где в былые времена проходили пиры и встречи знати. Зал был настолько большим, что в нем свободно могло бы разместиться сто человек. Года обесцветили краски на занавесах и гобеленах, целые горы пыли и паутины покрывали длинный стол, стоящий посередине приемного зала. Почти постоянный дождь должен был начаться примерно через час, но пока в зале было еще достаточно света, чтобы видеть все помещение ясно и отчетливо.

Нэг вошел в Центральный Зал через Южные Двери. И именно в этот момент Конан и Элаши вошли в зал через двери с севера. Скир подошел к ним сзади. Его тарантулы по-прежнему следовали за ним. Все четверо замерли.

— Итак, — сказал Нэг, — Ты являешься причиной моего раздражения.

— Да, — ответил Конан, подняв свой меч. — А ты являешься тем, кто послужил причиной смерти моего друга?

— Я послужил причиной многих смертей, варвар. Я — тот, кто идет и действует со смертью рука об руку.

— Мой отец был среди твоих жертв, — проговорила Элаши.

Нэг засмеялся.

— А ты, Скир? У тебя что, тоже есть какие-то жалобы?

Скир заколебался и не ответил. Если Нэг победит...

— А впрочем, неважно, — сказал Нэг. — Ты предал меня и заслужил мой гнев. Когда эти двое умрут, я займусь тобой.

Скир почувствовал, как его желудок сводит от страха.

Конан встал в боевую позицию, уперся ногами в пол и поднял меч над головой. Он начал приближаться к колдуну короткими пружинистыми шагами. Нэг наблюдал за ним, скрестив на груди руки. Элаши подняла свою саблю и тоже двинулась к колдуну. Тот презрительно поднял одну бровь. Конан видел, что у его противника не было никакого оружия, по крайней мере такого, какое можно было бы потрогать руками. Обычно ему не нравилась мысль зарубить безоружного человека, но Нэга едва ли можно было считать обычным человеком. Быстрая чистая смерть была слишком хороша для него, но это было в характере Конана: если ему и приходилось убивать врага, он делал это быстро, никогда не прибегая к пыткам, — это было ниже его достоинства.

Когда киммериец подошел к колдуну на расстояние хорошего прыжка, Нэг поднял руку и направил на Конана сжатые в кулак пальцы.

— Мои глаза, — сказал он.

Не задумываясь, Конан машинально взглянул на него... И не смог отвести взор. Глаза Нэга, казалось, вращались во все стороны, и искры из них пронзали Конана острыми кинжалами. Внезапно киммериец почувствовал, что его колени ослабели и подгибаются, а руки утратили силу. Меч опустился. Конану казалось, что он ступает по густой, липкой грязи...

В этот миг Элаши метнулась к колдуну и подняла свою короткую саблю, намереваясь раскрыть ему череп. Нэг на мгновение оторвал взгляд от Конана и перевел его на женщину. Она остановилась, словно

ударившись о тугую резиновую стену. Сабля выпала из ее рук, и она осела на пол, закрыв обеими руками глаза и тихо всхлипывая. Конан почувствовал, что часть его былой силы вернулась к нему, и снова собрался с силами, чтобы прыгнуть на колдуна. Нэг снова перевел горящий взор на киммерийца, и слабость обволокла его, как тяжелое одеяло. Поднимать наковальню в лавке купца в Опкофарде было пустяком по сравнению с тем, чтобы просто держать глаза открытыми. Если бы он только мог лечь на пол и отдохнуть секунду, то потом он сумел бы справиться с этим ублюдком...

— Не спи! — крикнул Скир. — Это Смертельный Взор! Если ты сейчас заснешь, то больше уже не проснешься!

Нэг улыбнулся и посмотрел на Скира.

— С меня достаточно твоих измен, Скир!

Произнеся эти слова, Нэг махнул обеими руками в сторону зомби, словно бросая в него горсти пыли. Конану удалось бросить быстрый взгляд в ту сторону. Скир застонал и начал съеживаться. Через несколько секунд он живо напоминал виноград, слишком долго пролежавший на солнце. Стон вырвался из груди Скира и тут же оборвался, когда он упал на каменные плиты пола. Его кожа потемнела и съежилась, как старый пергамент, плоть, казалось, таяла под ней, и через несколько мгновений там, где только что упал зомби, лежал лишь высохший как мумия скелет. Пауки окружили труп Скира, возбужденно бегая взад и вперед.

— А теперь, — сказал Нэг, — пора покончить с этим неприятным делом.

Он снова повернулся к Конану. Киммериец отчаянно боролся, стараясь сделать последние два шага, отделявшие его от Нэга. Он сделал один шаг и остановился, словно его тело налитое было свинцом. Он не мог сдвинуться с места. Он слышал, как

Элаши тихо заплакала за его спиной, и он сожалел, что ей придется умереть, но он ничего не мог сделать. Он не хотел сдаваться, но он не... мог... сдвинуться с этого... места.

Нэг громко вскрикнул.

Конан тряхнул головой, и колдовство, удерживающее его, слегка рассеялось. Это были пауки. Они атаковали Нэга. Он бил их ладонями, стряхивая с себя, но те, кто не был убит, снова бросались на него со всех сторон, кусая его везде, где удавалось. Когда Скир упал, замешательство пауков закончилось. Скир был мертв, но его жизненная сила каким-то образом, казалось, перешла к Нэгу. А Нэг был жив. Теперь пауки могли выполнить свое предназначение, проклятие Шез, и они это сделали. Конан поднял меч. Он весил больше каменного валуна! Киммериец медленно передвинул ступню вперед и сдвинулся на сантиметр. Его ноги были словно прикованы к полу...

— Умрите! — крикнул Нэг.

Пауки отвалились от него, падая на пол кверху лапами. Конан продолжал свое медленное продвижение вперед, словно толкая перед собой гору... Нэг перевел взгляд с дергающихся пауков на Конана.

— Не-е-ет!!! — Он резко поднял правую руку. Конан сжался в тугой комок мышц и со всей силы, какая у него еще оставалась, опустил свой меч... Острый клинок опустился на голову Нэга, аккуратно разделив ее на две половины. Звук от удара меча по кости был заглушен внезапным порывом вонючего воздуха, с шумом вырвавшегося из черепа колдуна. Запах заставил Конана поперхнуться и, уронив меч, упасть на колени. В зал ворвался ветер, поднявший целые кучи пыли с гобеленов и тяжелых занавесей. Пыльный вихрь почти ослепил киммерийца. Конан потер глаза кулаком.

Когда пыль улеглась, на полу рядом с Конаном была лишь лужица разложившейся плоти —

маслянистой черно-красной жидкости, сочившейся сквозь щели в плитках пола.

Нэга Ужасного не стало.

Глава 23

В забытой богами маленькой деревушке, далеко на севере, внезапно раздался громкий крик, когда тысячи мертвецов-зомби испустили вразнобой радостный крик.

В эту минуту они обрели освобождение.

В маленькой комнатке, личных покоях колдуна, Конан и Элаши нашли Туэнн, полностью освободившуюся от чар колдуна. Обе женщины заплакали от радости, и Конан вынужден был признать, что и он был очень рад видеть девушку-зомби, не говоря уже о том, что он был более чем счастлив тем, что остался в живых.

— Вы убили его, — сказала Туэнн.

— Конан убил его, — уточнила Элаши. — С помощью Скировых пауков, как ни странно.

Она рассказала Туэнн, как прошла последняя битва с Нэгом. Когда Элаши закончила свой рассказ, Туэнн улыбнулась.

— Храбрый человек наш Конан.

Обе женщины одарили киммерийца своими лучшими улыбками.

— А что нам теперь делать? — спросил Конан, внезапно почувствовав неловкость.

— Мы должны использовать Талисман, чтобы освободить всех зомби, — ответила Туэнн. — Вы мне можете? Я не могу сама коснуться Талисмана.

— Ну конечно, — сказала Элаши.

Женичины отошли в сторону и зашептались с таинственным видом. Конан поглядывал на них, одновременно следя, чтобы не появились какие-нибудь неожиданные враги, которые могли все еще шнырять в замке или вокруг него. Ну и зловонное же место, подумал Конан. Запах, пропитавший все вокруг, заставил бы обрадоваться даже ароматам мясобойни. Вряд ли стоит вдыхать эти ядовитые испарения...

— Нам лучше выйти наружу, — сказала Туэнн.

— Да.

Все трое перешли по опущенному подвесному мосту на другую сторону рва. Очутившись на чистом воздухе, они повернулись и посмотрели на замок. Судя по всему, там не осталось никого — ни живых, ни мертвых.

— Держите Талисман крепко обеими руками, — сказала Туэнн.

Она жестом показала, как именно нужно держать Талисман, и Элаши взяла его в ладони.

— Да. А теперь произносите следом за мной: Кводне-сакт...

— Кводне-сакт...

— Сабидан-мон-отерит.

— Сабидан-мон-отерит, — закончила Элаши.

Внутри замка прогремел громовой раскат. Небо над ними, казалось, посветлело. Нет, оно **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** стало светлее!словно на небе зажглось новое солнце... Конан моргнул от яркой вспышки. Огненный шар вспыхнул тысячей ослепительных огней, словно некий художник оживил солнце на холсте. Так же внезапно, как и появилось, сияние угасло.

Тайный Мастер, неумоимо шагавший по дороге рядом с Брутом (с которым он имел теперь куда

больше общего), увидел, как его приятеля поразила луч яркого света. Брут исчез. Еще через секунду огненное копьё вонзилось в тело Тайного Мастера. Оба они умерли наконец Истинной Смертью.

Мейло, жрец из монастыря Суддах-Облатов, присоединился к своим предкам в Серых Землях.

По всей округе зомби, выхваченные из загробной жизни колдовством Нэга, возвращались назад. В безымянной деревушке тысячи зомби упали на землю, словно марионетки с перерезанными веревочками. Они обрели Истинную Смерть и покой.

Стоя неподалеку от замка, Туэнн говорила с Элаши.

— Ты не могла бы завернуть Талисман в кусок ткани?

Элаши уложила Талисман в сумку и передала ее зомби.

— Спасибо. Моя близость к Талисману, как это ни странно, защитила меня от его воздействия. — Она взяла сумку в руки. — Я коснусь его руками. Вон там я вижу красивую рощу. Я думаю, мне лучше будет сделать это там.

Элаши тихо заплакала.

— Так ли это необходимо? Я... Я так привязалась к тебе... — Она бросила взгляд на Конана, и он согласно кивнул.

— Подойдите ко мне, — мягко сказала Туэнн. Когда Конан и Элаши приблизились, она обняла их и крепко прижала к себе. — Вы были для меня друзьями и возлюбленными, — сказала она, — и я запомню вас на всю Вечность. Но я должна идти. Мое время истекло уже сто лет назад.

Слезы сильнее заструились по красивому лицу Элаши. Конан на секунду отвернулся, чтобы

смахнуть что-то, попавшее ему в глаз. Элаши спросила:

— Ты хочешь, чтобы мы... чтобы мы?..

— Нет, — сказала Туэнн. — Мне бы хотелось, чтобы вы запомнили меня такой, какая я сейчас. Все произойдет очень быстро, и от меня останется совсем немного — после ста лет смерти...

Конан потер свой глаз кулаком. Пыль, должно быть.

— Желаю вам счастливого пути. Прощайте, — сказала Туэнн. Она повернулась и пошла к маленькой роще, которую выбрала для себя. Элаши с печалью смотрела ей вслед, пока Конан не тронул ее мягко за локоть.

— Что ты хочешь, Конан?

— Ей хотелось побыть одной в эту минуту. Нам нужно дать ей это право.

Элаши повернулась к киммерийцу и уткнулась лицом в его грудь.

— Ты все еще хочешь получить свой Талисман? Я могу подобрать его для тебя, после того как Туэнн...

— Нет, пусть он покоится вместе с ней. Лучше, если мы запомним ее такой, какой она была.

— Да.

Они пошли в сторону от рва, и Конан чувствовал неловкость, объяснить которую он был не в состоянии.

— Что ты собираешься теперь делать? — спросил Конан Элаши.

— Я вернусь в пустыню, к своим, — ответила девушка. — Я должна отчитаться в том, что произошло, перед моими братьями и дядьями. А каковы твои планы?

Конан пожал плечами.

— Я собирался в Замору, когда началась вся эта история. Не вижу никакого основания отказываться от этого намерения теперь.

— Если не возражаешь, мы можем путешествовать вместе — пока я не поверну к югу. Знаешь, я внезапно почувствовала себя очень одинокой.

— Конечно, Элаши, — ответил Конан. — Пойдем вместе — почему бы и нет?

Они повернулись и зашагали прочь от мертвого замка, и ни один из них не обернулся в сторону маленькой тихой рощицы.

Конан и Повелители пещер

Глава первая

На открытой всем ветрам вершине темнела груда камней. Некогда здесь был поставлен межевой столб, извещавший спутников о том, что в этом месте сходятся земли Бритунии, Коринфии и Заморы, но за несколько веков ветер и солнце обратили столб в ничто. Впрочем, путники сюда забредали достаточно редко, а одинокая вершина и без того была заметным ориентиром.

По узкой припорошенной снегом тропке, проходившей по самому гребню, шли двое — мужчина и женщина. Они о чем-то спорили.

— Разве мы не видели коней? — спрашивала женщина. — Или об этом я должна заботиться?

Эта полногрудая женщина, предки которой жили в Хауранских пустынях, была молода и красива. Элаши — так звали ее — было не привыкать к походной жизни — в силе и выносливости она ничуть не уступала мужчинам. На плечи ее был наброшен тяжелый плащ, из-под которого виднелись толстая шерстяная рубаша и длинная юбка; обута же она была в высокие сапоги из мягкой кожи. На левом боку покачивалась короткая кривая сабля.

— Кони! Да эти кони давно бы уже издохли! — усмехнулся ее путник — Пешком-то оно вернее будет.

Мужчина тоже был молод. Он был высок и на удивление широк в плечах. Подбородок его был гладко выбрит, черные как смоль волосы коротко

острижены. Голубые глаза его будто бы горели ярким пламенем. Звали этого человека Конан. Он происходил из сурового племени горных киммерийцев, чьи студёные земли лежали далеко на севере. Он тоже был одет по-зимнему — тяжёлые сапоги, тёплый плащ, шерстяные рубаха и штаны. Висевшие на его поясе ножны скрывали огромный, острый как бритва меч из воронёной стали.

— Скажешь тоже! — не унималась Элаши. — Никак не могу взять в толк — и на что ты только годен, чурбан неотесанный!

Конан покачал головой. С тех пор как он встретил Элаши в храме Послушников Суддаха, скучать ему не приходилось. Сначала им довелось встретиться с красавицей зомби, затем пришлось сражаться со слепыми слугами колдуна и его неуязвимыми созданиями. Смерть поджидала на каждом шагу.

Вот уже не одну ночь спутники делили ложе, однако на отношении Элаши к киммерийцу это никак не сказалось — то и дело она начинала корить Конана, обвиняя его во всех мыслимых и немыслимых грехах.

Конан кашлянул и, ухмыльнувшись, заметил:

— По ночам ты что-то на меня не жалуешься.

Элаши на миг застыла, но тут же ответила Конану деланной улыбкой.

— Спорить не стану, — с трудом выдавила она. — Но если бы мы ехали верхом, сил у нас было бы побольше.

— Не знаю. Чем-чем, а бессилием я пока не страдаю, — ответил киммериец. — И вообще, зачем ты говоришь о том, чего нет, — с тем же успехом ты могла бы желать царства или дворец из золота...

— Ты, ты — ты чурбан грязный!

Конан ухмыльнулся. После того как он убил чародея Нега Злокозненного, он и Элаши решили странствовать вместе, пока их пути не разойдутся.

Конан держал путь в известный своими роскошью и беспутством заморский город Шадизар, намереваясь заняться там воровским промыслом; Элаши, в свою очередь, направлялась ещё дальше на юг — в свой родной Хауран. Прямого пути туда не было — вначале путники должны были идти по дорогам Коринфии, и только через несколько дней они могли повернуть на юг и вновь вступить на заморанскую землю. Тропа, по которой они сейчас шли, вела на запад.

По дороге они могли встретить какую-нибудь деревушку или городок, где киммериец смог бы поупражняться в воровстве. Разживись Конан серебром, и он купил бы пару жеребцов — для себя и для Элаши. Её постоянное ворчание уже начинало действовать ему на нервы.

Земля была укрыта толстым слоем снега, тропинка, однако, была хорошо утоптана. Погода стояла морозная и ясная, на голубом небе — ни облачка. Конану нравились такие места. Город городом, а такой чистоты, как в горах, не сыщешь нигде. Если бы можно было как-то совместить одно и другое... Но увы, на горных тропах не встретишь ни жаркого, ни вина, ни женщин. Бог киммерийцев Кром жил в чреве горы, но он не требовал от людей того же — и слава богу...

Вдруг Конан услышал какие-то звуки.

Они были еле слышны, любой сколь угодно многоопытный путник принял бы их за шелест листвы на ветру или за звук осыпающихся под ногами невидимого зверька камешков. Любой, но только не Конан. Огромный киммериец замер и стал напряжённо вслушиваться.

— Что это ты?

Конан жестом призвал Элаши к молчанию. Через мгновение он еле слышно прошептал:

— Кто-то поджидает нас за тем валуном.

Элаши посмотрела на камень размером с дом, на который указывал Конан.

— Я ничего там не вижу, — прошептала Элаши.

— Я слышал какие-то звуки, — стоял на своем Конан.

— А я ничего не слышала. Не забывай, что я выросла в пустыне, — это кое-что да значит.

Забыть об этом было невозможно. Не было ни дня, чтобы Элаши хотя бы раз не напомнила ему об этом.

— Значит, ты давно не чистила уши. Я слышал чей-то кашель.

Элаши смерила киммерийца таким взглядом, что обладай этот взгляд плотностью, от Конана осталась бы разве что лужа крови.

— Слушай, ты...

— Хватит болтать, — оборвал ее киммериец, вынимая меч из ножен, — я чувствую, что мы в опасности.

Элаши молча кивнула. Она знала киммерийца не один день, и за это время уже не раз убеждалась в том, что этот варвар действительно много чувствительней обычных людей. Взявшись рукой за эфес сабли, она тихо спросила:

— Что же мы будем делать?

— Ты пойдешь вокруг камня, а я — прямо по тропе. Я отвлеку от тебя внимание, и ты сможешь зайти с тыла.

— Ни за что! — зашипела Элаши. — Ты хочешь отвести от меня опасность только потому, что я женщина! Не забывай, какой я крови!

Конан уставился на нее так, словно у Элаши вдруг выросли крылья. Он был достаточно молод и все же считал, что жизнь кое-чему его уже научила. Единственное, чего он действительно не понимал, так это женщин и всего, что с ними связано. «Впрочем, — подумал киммериец, — говорят, их не способен понять никто».

— Хорошо, — наконец сказал он. — Я пойду кругом, а ты направишься напрямик к тем, кто затаился за камнем.

— На том и порешим, — ответила Элаши, лучезарно улыбаясь.

Но уже в следующий миг улыбка ее померкла, и женщина посмотрела на Конана с подозрением.

— Ты что — хочешь, чтобы меня не стало? — Ее голос задрожал от негодования. Она вела себя так, словно киммериец только что нанес ей смертельное оскорбление.

Конан пожал плечами и принялся разглядывать горы. Как знать, быть может, где-то там притаился коварный демон, пытающийся околдовать его... Но чего же в конце концов хочет от него Элаши? Что ты ей возразишь, что ты с ней согласишься, все одно — она будет с тобой спорить. Кром! Конан почувствовал, как в нем начинает закипать кровь.

Пытаясь говорить спокойно, он обратился к своей спутнице:

— Хорошо. Тогда скажи — как мы должны поступить?

— Прошу не говорить со мной таким тоном, — холодно ответила Элаши.

Конан почувствовал собственную беспомощность. Она, конечно, красавица — ничего не скажешь, да вот только во всем остальном...

— Ты пойдешь по тропе и отвлечешь на себя внимание тех, кто прячется за камнем, — зашептала Элаши. — Я же пойду вокруг и зайду к ним с тыла. Так я смогу застать их врасплох, ты понимаешь?

Конан смотрел на нее едва ли не испуганно. Он совершенно лишился дара речи.

— По-моему, мой план лучше, ты не находишь? — спросила Элаши ангельским голосом.

«Нет, нет, тут сомнений быть не может, — подумал Конан, — видно, я чем-то прогневал богов,

иначе откуда бы взяться такой напасти?» Постояв мгновение, он без лишних слов стал спускаться по тропе.

Что бы или кто бы ни скрывался за валуном, Конан им теперь не завидовал.

Обогнув камень, Конан оказался лицом к лицу с неприятелем. Прямо перед ним стояло пятеро низкорослых коренастых воинов, одетых в кожаные поскрипывающие на морозе доспехи. В руках воины сжимали остроконечные пики. За их спинами на вороном жеребце восседало нечто весьма странное. На плечи диковинного всадника была наброшена тяжелая накидка, он был одет в шерстяную рубаху и кожаные штаны. Его рука, одетая в перчатку, сжимала эфес тонкого длинного меча, лежавшего поперек седла.

Вид всадника потряс Конана.

Судя по платью и осанке, перед ним был мужчина, однако лицом всадник скорее походил на женщину, об этом говорили не только нежные черты — на веки его были положены голубоватые тени, брови были аккуратно выщипаны и подведены углем, губы же — ярко накрашены. Рыжеватые волосы всадника были коротко подрезаны и завиты. Из-под накидки ясно вырисовывалась грудь, которая могла принадлежать только женщине, хотя во всем прочем тело выглядело явно мужским.

Размышления киммерийца были прерваны самим всадником.

— Отдай мне свое сокровище! — прорычал всадник басом. Странно было слышать этот голос, слетавший с нежных уст.

— Что я должен отдать? — спросил Конан. — Ты что — ослеп? Разве я похож на купца? У меня нет ничего, кроме того, что ты видишь.

— Я хочу, чтобы ты отдал мне свой меч, — ответил всадник.

В этот миг за спинами недругов появилась фигурка Элаши — она стояла на камне у них над головами.

Взмахнув пару раз мечом, чтобы хоть немного размять плечо, Конан взял рукоять в обе руки и нацелился острием клинка в глотку ближайшему воину — этому приему он научился у учителя фехтования в храме Послушников Суддаха.

— Бряд ли я тебе его отдам, — сказал киммериец, растягивая слова.

Воин, стоявший против него, нервно сглотнул.

— Не валяй дурака, — сказал всадник — Нас шестеро, а ты один. Давай сюда меч и иди куда глаза глядят. Иначе мои люди убьют тебя.

— Странное дело — тебе так понравился мой меч, что тебе не жалко заплатить за него жизнью своих людей. То ли ты своих воинов и в грош не ставишь, то ли на уме у тебя что-то иное.

Женоподобный всадник захохотал.

— А ты, дикарь, совсем не глуп!

Элаши, так и стоявшая на валуне, положила саблю у ног и подняла большой, размером с человеческую голову, камень.

Предводитель разбойников слегка наклонился в седле. Скрип кожи казался неестественно громким.

— Хорошо. Тогда придется прибегнуть к силе. Взять его!

В тот же миг Элаши бросила камень вниз. Фехтовала эта жительница пустынь неважно, да и говорила она много лишнего, но камни бросать она умела — булыжник угодил в голову одному из воинов, и тот рухнул наземь как подкошенный.

Воины разом обернулись, пытаясь найти взглядом нового противника. Вороной жеребец храпя попятился назад, к валуну. Не успел его седок поднять глаза, как Элаши с криком бросилась ему на спину.

Воспользовавшись минутным замешательством, Конан с неожиданным для его большого тела проворством метнулся вперед и взмахнул мечом. Второй воин отправился вслед за первым в скорбные Серые Земли или даже в саму Геенну.

Элаши и всадник свалились с коня. Конан успел заметить, как таинственный злодей вскочил на ноги и стряхнул с себя Элаши так, как терьер сбрасывает с себя вцепившуюся в его шкуру крысу. Элаши откатилась в сторону, не выпуская из рук клинка.

Пока все шло как нельзя лучше. Элаши отвлекла на себя внимание противника. Растерявшиеся воины не могли оказать Конану настоящего сопротивления; помимо прочего, киммериец стоял слишком близко к ним для того, чтобы они могли использовать против него свое оружие. Киммериец вихрем метался меж ними, круша своим страшным мечом и древки пик, и тела воинов. Враги так и не успели прийти в себя — теперь в живых оставались только всадник и один из его воинов.

Воин считал за лучшее ретироваться — отбросив пику в сторону, он стремглав понесся прочь. Конан хотел было использовать пику как копье, но тут же решил, что ему скорее следует заняться предводителем разбойников. Однако, обернувшись, он увидел, что тот вновь оседлал своего коня. Приподнявшись в седле, злодей вонзил каблуки в бока своего скакуна, направив его прямо на Конана.

Киммериец отскочил в сторону и взмахнул мечом. Однако неприятель оказался куда проворнее, чем Конан ожидал, — меч со свистом рассек воздух, даже не оцарапав врага. Замах был так силен, что Конан, не удержавшись на ногах, свалился наземь. Когда же он вновь поднялся на ноги, конь уже унес своего седока так далеко, что о погоне не могло быть и речи.

Конан угрюмо смотрел на удалявшиеся фигурки воина и всадника. Последний на миг остановился и прокричал:

— погоди, варвар, этот меч все равно будет моим!

Конан покачал головой. Этот странный тип минуту назад едва не погиб, но все равно продолжает твердить о мече. Клинок у Конана и в самом деле был знатный, да вот только сокровищем его назвать было трудно — это был незатейливый клинок с бронзовой рукоятью, обмотанной кожей. Похоже, разбойник ко всему прочему был еще и сумасшедшим.

Подошла Элаши, отряхивая от грязи свой плащ.

— Ты не ранена? — спросил Конан.

— Нет. — Элаши, перестав чистить плащ, посмотрела на киммерийца с презрением. — Ты упустил двоих.

Конан застонал.

— Не знал, что жители пустынь так кроваважны.

— Если уж что-то делаешь, то делай до конца, — фыркнула Элаши. — Впрочем, что теперь говорить. Давай общем трупы.

— Это еще зачем?

— Все-то тебе объяснять надо, — вздохнула Элаши — По-моему, ты собирался стать вором, или я ошибаюсь? Разве у врагов не может быть денег?

Конан покорно кивнул. В конце концов, в ее словах есть смысл. Он стал обыскивать убитых, думая о том, почему же они решили напасть на него. Неужели меч всему причиной?

Он решил не ломать себе голову зря. Как бы то ни было, с врагами покончено, и говорить пока больше не о чем. Что же до этого странного типа, то вряд ли судьба вновь сведет его с ним.

Глава вторая

Несмотря на то что кошельки убитых были почти пусты, Конан без тени сомнения опорожнил их и, разделив деньги на две равные части, отдал половину Элаши. В конце концов, бандитам деньги были уже не нужны.

Они спустились в долину, и вскоре вдалеке уже показалась крохотная деревушка. Деньги пришлось как нельзя кстати — теперь путники могли снять на ночь комнату и купить себе еду. Пару дней назад у Конана было две серебряных монеты, вырученных за шкуру убитого им огромного волка. Однако, к несчастью, Конан потерял их, пока он и Элаши бродили по замку колдуна, пытаясь отыскать выход. Так что в каком-то смысле бандиты появились как раз вовремя.

Солнце стало клониться к закату. У горизонта появились пепельно-серые облака, становившиеся с каждой минутой все плотнее и плотнее. Небо на западе заалело. Внезапно поднялся сильный, пронизывающий до костей ветер. Все говорило о том, что приближается буря. Конан поежился, на минуту представив, что непогода может застать их в дороге. До деревни нужно было идти не меньше часа.

Деревня походила на все прочие деревни, виденные Конаном в этих землях. Десятка два маленьких каменных домишек, крытых дерном, плотно обступали дорогу, которая в этом месте становилась пошире. Самым большим строением в деревне была гостиница. Над входом в нее висела резная вывеска, изображавшая овечку; очевидно, вывеска эта указывала и на основное занятие местных жителей. Гостиничное здание тоже было сложено из камня. Судя по его виду, можно было с уверенностью сказать,

что за всю свою историю оно ни разу не ремонтировалось. Окна были затянуты промасленной кожей, сквозь многочисленные прорехи в которой лился желтоватый свет.

Едва Конан и Элаши подошли к гостинице, пошел сильный снег. Не прошло и минуты, как вся округа оказалась затянутой белесой вьюжной мглой.

— Не очень-то привлекательное место, — заметила Элаши.

— Выбирать не приходится, — ответил ей Конан.

— Что верно, то верно.

Он толкнул дверь, и они оказались в гостинице. Потолки здесь были такими низкими, что Конан легко достал бы до них рукой. В гостиной было на удивлениелюдно — здесь было десятка два человек, в основном мужчины. Они сидели за грубо сколоченными столами или стояли у огромного камина, в котором ярко полыхало толстое полено. Сводчатый проход, открывавшийся в дальней стене, судя по всему, вел к кладовым и комнатам постояльцев.

Конан прикрыл за Элаши дверь, ни на минуту не сводя глаз с посетителей. Очевидно, почти все они — обитатели здешних мест. Лица у них смуглые, а одежда — обыкновенные пастушеские балахоны. Женщины, сидевшие здесь, были под стать своим мужьям — такие же дородные и так же просто одетые.

В дальнем конце залы у стола сидел человек, одетый явно не по сезону, — на нем были короткие, по колено, штаны и по-летнему легкая рубаша. Он был светловолос; с лица же его ни на минуту не сходила дурацкая ухмылка. То ли пьяница, то ли идиот, подумал Конан и перевел взгляд на парочку, сидевшую рядом с этим странным человеком.

Люди эти чрезвычайно походили на тех вооруженных пиками воинов, с которыми ему довелось сегодня сражаться. Пик у них, конечно, не было,

зато на поясах висели мечи и длинные кинжалы. В свете факелов, развешанных по стенам, лица их казались особенно мрачными и зловещими.

Едва Конан успел рассмотреть присутствующих, как перед ним вырос долговязый человек с пышной седой бородой. Вне всякого сомнения, это был хозяин гостиницы.

— Добро пожаловать! Не угодно ли будет отужинать?

Конан кивнул.

— Угодно. И еще — мы хотели бы здесь переночевать.

Бородач энергично закивал головой.

— Как вы того пожелаете! Вы успели вовремя — сейчас там такое начнется!

И тут же, словно в подтверждение его слов, за дверью завыл ветер, а через одну из щелей в комнату влетел снежный вихрь.

— Лало! А ну-ка прикрой эту дыру! — распорядился бородач.

Худой, пол-летнему одетый блондин тут же вскочил со своего места и, извлекши из кармана рубахи иголку и нитки, принялся накладывать на прореху заплату. Он что-то мурлыкал себе под нос, дурацкая усмешка так и не сходила с его лица.

Конан и Элаши сели за свободный столик, стоявший напротив камина. Бородач направился в кладовую за вином и снедью.

Еда оказалась вполне сносной. Баранина была излишне жирной, но не настолько, чтобы ее невозможно было есть. К жаркому были поданы черствый ржаной хлеб и терпкое красное вино, какое в гостиницах бывает нечасто. Элаши вынула из ножен небольшой нож и нарезала мясо ломтиками. После кореньев и грызунов, которыми путники питались последние дни, еда эта казалась на удивление вкусной.

За ужин бородач взял с них шесть медяков, еще четыре он запросил за комнату. Конан хотел было поторговаться, но потом решил, что делать этого не стоит, к тому же его уже стала одолевать накопившаяся за день усталость. Деньгами этими он владел всего пару часов, и потому расстаться с ними ему ничего не стоило. Он молча заплатил за ужин и за комнату, своей покорностью вызвав у бородача улыбку.

После третьей чаши вина киммериец позволил себе расслабиться. Путешествие это было небогато событиями, даже сегодняшняя стычка теперь казалась пустяком, не стоящим внимания. За окном ярилась непогода, а он сидел в тепле — сытый и пьяный...

И все же насладиться покоем ему так и не пришлось. Странное дело — стоило ему хоть немного расслабиться, как тут же начинало происходить что-то неладное.

— Разуи глаза, идиот!

Конан поднял глаза и увидел, как Лало пятится от стола, за которым сидели воины. Судя по всему, Лало вызвал гнев тем, что задел их стол. У одного из воинов было отрублено ухо, у другого же в нескольких местах был сломан нос. «Хороша парочка, ничего не скажешь», — подумал Конан.

— Простите меня, мой господин, — извиняющимся тоном пробормотал Лало.

Кривоносый привстал.

— Ты что — издеваешься надо мной, парень? Это я, что ли, господин?

— О сэр... понимаете... Подумайте сами — кто вы против меня!

— Вот так-то оно будет лучше.

Лало продолжал улыбаться как ни в чем не бывало.

— Я понимаю, — кто я, а кто вы, — козявка ни дать ни взять.

Кривоносый ухмыльнулся, явно не понимая смысла сказанного.

Теперь уже заулыбался и Конан.

К несчастью для Лало, Одноухий был слегка поумнее своего напарника.

— Слушай, да он же издевается над тобой! — взревел он.

Кривоносый замер.

— И что же ты хочешь этим сказать? Что-то я никак не пойму — куда ты клонишь?

— О, — ответил Лало, — давненько не встречал я таких сметливых людей! — Он на мгновение замолк, но тут же прибавил: — Вы меня не слушайте — я еще и не такое могу сказать!

Конан фыркнул.

— Над чем ты смеешься? — спросила у него Элаши. — Они же этого бедолагу сейчас на куски порубят!

Конан пожал плечами.

— Это уже его проблемы. Сколь бы ни был острый язык, меч все-таки острее.

Одноухий рявкнул:

— Идиот! Он же тебя за дурака считает!

На сей раз терпению Кривоносого пришел конец. Достав меч из ножен, он медленно пошел на Лало.

— Я из твоей поганой башки суп сварю!

И тут Элаши схватилась за эфес своей сабли.

— Что это ты надумала? — удивленно спросил Конан.

— Здесь нет ни одного мужчины, который смог бы защитить безобидного человечка от этих скотов! Придется это делать женщине!

Конан вздохнул. Нет, видно, не придется ему отдыхать. Он поднялся из-за стола.

— Успокойся. Я с ними сам разберусь.

— Но ты ведь так устал.

Конан поморщился. «Кром, за что ты покарал меня? Нет, наверное, мне следовало остаться в монастыре вместе с покойным Сингхом и дать обет воздержания. Женщины не стоят тех бед, которые они приносят своим явлением».

Кривоносый усталился на Конана, на миг забыв о Лало.

— Чужеземец, я бы на твоём месте в чужие дела не лез.

Конан решил воззвать к разуму мрачного воина:

— У меня сегодня был тяжелый день. И мне не хотелось бы, чтобы он закончился кровью. Оставь Лало в покое.

Кривоносый обратил свой меч к Конану.

— Мне наплевать, какой у тебя был день. Этот выродок оскорбил меня, и сейчас он за это заплатит!

Конан, не спешивший вынимать свой меч из ножен, глянул на Элаши и перевел взгляд на Лало.

— Послушай, может быть, ты извинишься перед Кривоносым, и вы разойдетесь с миром?

— Кривоносый?! Это кого ты величаешь Кривоносый?

— Ты что — никогда не смотрелся в зеркало? — удивился Конан.

— Боюсь, такую гнусную образину ни одно зеркало не сможет отразить, — вмешался в разговор Лало.

— Ох, помолчал бы ты лучше, парень, — упрямо заметил Конан.

Заорав что было сил, Кривоносый взмахнул мечом, мечтая только об одном — отрубить голову дерзкому обидчику.

Конан выхватил меч из ножен, и в тот же миг Одноухий метнул ему в голову бутылку с вином.

Сколь ни совершенна была реакция киммерийца, но отбить мечом бутылку и одновременно

подставить свой меч под удар Кривоносого не мог даже он. Бутыль разлетелась вдребезги, клинок же Кривоносого опустился на голову несчастного Лало...

Но нет! Удар не достиг цели! Чудесным образом Лало ушел из-под него, и меч вонзился в стол, да так, что Кривоносый, как ни старался, не мог выдернуть его оттуда.

Дальнейшее выглядело не менее странно. Лало схватил Кривоносого за запястье и резко присел, одновременно повернувшись вокруг собственной оси. Кривоносый завопил и, перелетев через своего тщедушного соперника, ударился головой о стену.

Конан изумлялся бы еще долго, но тут Одноухий, по-волчьи завыв, занес меч над головой и бросился на него. Он сделал это зря и тут же поплатился за свою ошибку. Конан резко выставил вперед руку с мечом, метя противнику в грудь, и тот, налетев на клинок, тут же осел. Острый как бритва меч Конана пронзил врага насквозь. Киммериец выдернул из бездыханного тела клинок и, вытерев его о неприятельский плащ, вернул в ножны. В том, что Одноухий мертв, он несколько не сомневался.

«Вот тебе и мирный вечер», — с тоской подумал киммериец.

Лало и Элаши разглядывали Кривоносого. Видно было, что шея того сломана, скорее всего у него был проломлен и череп. Кривоносый лежал совершенно недвижно.

— Он мертв, — прервала молчание Элаши.

Конан подошел к ним. Все прочие посетители сидели совершенно недвижно, боясь даже пошевелиться.

— Что-то не доводилось мне видеть такой борьбы, — заметил Конан. — Чудеса да и только.

Улыбка Лало стала еще шире.

— Меня научили этому в Кхитае. Я прожил там несколько лет. Сами кхитайцы называют эту борьбу джит-джит. Если ты овладел ею, тебе не страшен никто. При этом ты можешь и не обладать особенной силой.

— Любопытно, — задумчиво произнес Конан. — Но, думаю, ты сам повинен в том, что тебе пришлось демонстрировать перед нами свое искусство.

— Все правильно, — согласился Лало. — Видишь ли, на мне лежит проклятие... — Он посмотрел на лежавшие перед ним трупы. — Я справился бы с ними и сам, и все же я вам благодарен за поддержку. Может быть, вы позволите присесть за ваш столик?

Конан посмотрел на Элаши. Недолго думая, та кивнула. Ну конечно же... Придется согласиться и ему. Впрочем, Конан был заинтригован Лало не меньше, чем Элаши.

— Я рос в горах на востоке Заморы, — начал свой рассказ Лало. — Я был совсем еще ребенком, когда местный колдун ополчился на моего отца. Он был чрезвычайно искусен, этот маг. Ему ничего не стоило иссушить посевы или наслать порчу на наш скот или на нас самих. Но он решил поступить иначе. Он наложил проклятие на меня и моих братьев.

Лало на минуту замолчал и приложился к кружке с вином. Улыбка не сходила с его лица.

— Мои братья — а их у меня было трое — умерли в течение двух лет, не выдержав тяжести проклятия. Я же покинул отчий дом и через Восточную Пустыню перебрался в Кхитай. Однако и это не помогло мне — чары от этого ничуть не ослабли.

Элаши ловила каждое слово Лало. Конан же почувствовал себя не в своей тарелке. Магия и все связанное с нею пугали его. Впрочем, он продолжал слушать рассказ Лало с интересом.

— Именно там, в Кхитае, — продолжал Лало, — я и изучил джит-джит. Кхитайцы — большие мастера по этой части. Проклятие, однако, заставило меня покинуть и их гостеприимные земли. Я не могу долго находиться в одном месте — больше пары недель меня никто не выдерживает.

— Что же это за проклятие? — спросил Конан.

— Я всегда улыбаюсь, — ответил Лало. — И я не могу не подшучивать над другими. Ну это так — к слову; тебе, Конан, этого не понять.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурился Конан.

Элаши легко тронула его за руку.

— Проклятие, Конан.

Конан взял себя в руки.

— Куда уж мне с моими цыплячьими мозгами.

Улыбающийся человек вздохнул.

— Что верно, то верно. Лишить меня колкостей — все равно что заставить женщину замолчать. Ты можешь себе это представить?

— Как это ужасно! — пробормотала Элаши.

— Вы вступились за меня, не испугавшись и головорезов Харскила, а я, признаться, могу и вам наговорить такого, от чего у вас голова кругом пойдет.

— Кто такой этот самый Харскил? — спросил Конан.

— Он скорее не «кто», а «что», — ответил Лало. — Харскил Лоплейнский — гермафродит: он и не женщина, и не мужчина.

Элаши вздрогнула.

— Вы что, встречались с ним? — удивленно спросил Лало.

— Да, — кивнул Конан. — Он и его люди устроили на тропе засаду. Послушай, Лало, а он случайно не сумасшедший?

— Сумасшедший? Да ты, я смотрю, и впрямь идиот!

Конан вспыхнул, но тут же совладал с собой, вспомнив о проклятии, наложенном на этого бедолагу.

— Этот самый Харскил решил во что бы то ни стало завладеть моим мечом. Из-за этого он лишился всех своих людей.

— Вот оно в чем дело! Нет, к сожалению, это не так — его рассудительности и расчетливости позавидовали бы и кхитайцы! Харскил тоже проклят, но повинен в этом он сам. Некогда он был парой любовников — мужчиной и женщиной. Изведав все мыслимые утехы, они решили прибегнуть к магии, чтобы испытать то, что обычно неизвестно людям. Они выкрали у колдуньи книгу, но, творя заклинания, в чем-то ошиблись. Вряд ли они хотели сблизиться настолько.

— Понятно, — кивнула Элаши. — Но только при чем здесь меч Конана?

— Все очень просто. Существует особое колдовство, которое может позволить Харскилу вновь стать мужчиной и женщиной. Одна из непереносимых его принадлежностей — меч смельчака, обогранный его кровью. Как, наверное, вы понимаете, смельчаки в наших краях давно перевелись, теперь он охотится за чужеземцами.

— У меня было такое чувство, что ему нужен не только меч, — пробормотал Конан.

— Только не подумай, что он решил мозгов у тебя признать, — усмехнулся Лало. И тут же добавил: — Ты только на меня не обижайся.

Конан покорно кивнул. В конце концов, от Элаши ему доводилось слышать и не такое.

Лало сообщил им о том, что ему пришло время уходить отсюда. Конан и Элаши тоже не собирались задерживаться в этой деревушке. Лало посоветовал Конану быть настороже. Харскил имел возможность убедиться в отваге киммерийца и потому мог избрать его очередной своей жертвой.

Конан и Элаши направились в отведенную для них комнату.

— И как это ты стерпел все эти оскорбления? — подивилась Элаши.

— Я все время думал о том, почему это он тебя решил не трогать, — невозмутимо ответил Конан.

— У него была мишень покрупнее, — фыркнула Элаши.

— Поразительно — до чего же вы друг на друга похожи! Вот уж с кем бы ты ладила, так это с ним.

Элаши вдруг разобиделась. Конан же даже бровью не повел — он уже начинал привыкать. Однако стоило ему лечь на кровать, как она легла рядом, тут же забыв обо всех своих обидах. Конан покачал головой и довольно хмыкнул.

Глава третья

Глубоко во чреве Гроттериума Негротуса Катамаи Рей положил перед собой волшебную кварцевую пластинку. Уставившись в магический кристалл неподвижным взглядом, он сосредоточил все свои мысли на будущем.

Кристалл побелел, словно наполнившись туманом, и неожиданно у самого его края появилось мужское лицо. Голубоглазый, черноволосый мужчина смотрел прямо в глаза Рею, и не подозревая о том, что за ним кто-то наблюдает.

Рей сделал над кристаллом несколько пассов, но тот продолжал оставаться молочно-белым. Он повторил пассы несколько раз, но это ничуть не прояснило картину — как и прежде, видна была только голова мужчины.

— Чтоб ты треснул, камень проклятый!

В ответ на проклятие кристалл померк, так что разглядеть на нем что-либо было уже решительно невозможно.

Извергая проклятия, Рей отвернулся от упрямого камня. На сей раз ему удалось увидеть хотя бы это, обычно камень и вовсе отказывался повиноваться. Теперь он знал, что угроза его владычеству исходит от этого молодого человека. Ну что ж, он знал, как подготовиться к встрече с ним.

— Виккель!

Тут же послышалась тяжелая поступь. В странстве, залитом призрачным зеленоватым светом, появилась странная фигура в полтора человеческих роста высотой. У твари был всего один глаз, отсвечивающий алым и расположенный в середине крутого лба. Горб на спине походил на горбы верблюдов, живущих в Южных Степях на границе Стигии и Пунта. Виккель был лыс, но бородат, единственным его одеянием была набедренная повязка. Могучие руки горбуна свешивались едва ли не до самой земли.

— Слушаюсь, Хозяин, — сказал горбатый циклоп. Голос его походил на треск, с которым рвется парусина.

— Отправляйся в Северные Палаты, — приказал Рей, — и приготовься к приему гостей. Любой, дерзнувший ступить на заповедные тропы, должен предстать передо мной.

— Слушаюсь, Хозяин! — ответил циклоп, поклонившись своему господину так, что его руки коснулись пола. Он развернулся и поспешил выполнять приказ.

— Путники нужны мне живыми, — прокричал Рей ему вдогонку. — Ты слышишь, Виккель, — живыми!

Чунта сняла со стены свой магический жезл и подошла к столу. Перед ней лежал Червь Гигантус, походивший на тысячекратно увеличенного земляного червя, выкрашенного фосфоресцирующей белой краской. Понять, где у него морда, было не просто, колдунья привыкла считать головой тот его конец, на котором виднелось несколько серых пятнышек. Червь длиною в три человеческих роста и толщиной в винную бочку слегка подрагивал, подобострастно внимая своей госпоже.

— Дик, — сказала она, — отправляйся в Северные Пещеры. В недалеком будущем там должен появиться тот, кто представляет для нас немалую опасность. Мы должны пленить этого человека, и для этого нам придется потрудиться. Ты должен привлечь на нашу сторону как можно больше союзников — это и Вампиры, и Белые Слепыши, и Прядильщицы. Ты можешь обещать им все что угодно. И еще — мы должны опередить этого проклятого колдуна, ты понял?

Говорить червь не умел, однако он заизвивался так, что снизу послышалось ясное «Ес-с-сть!», произведенное трением кольчатого тела о каменный пол.

Стоило червя уползти, как Чунта, опершись на свой волшебный посох, задумалась. Картины, рисовавшиеся ей, были донельзя странными. Опасность, судя по всему, исходила от обычного человека. Она могла понять только это, лица же Врага Чунта, как ни силилась, увидеть не могла. Ну что ж, ей придется прибегнуть к помощи магического кристалла. Процедур с кристаллом сопряжены с известным риском, но в такой ситуации можно было и рискнуть. Знаменья говорили о том, что надвигается нечто грозное и по-настоящему страшное, и потому ей следовало прибегнуть к решительным действиям. Да, она не станет мешкать и прямо сейчас обратится к кристаллу.

Замок Харскила стоял на самой вершине отвесной скалы, куда не забрался бы и горный козел. Хозяин замка стоял перед огромным зеркалом и изучал свое отражение. Впервые за многие годы он почувствовал нечто, отдаленно напоминавшее надежду. Неужели этот варвар, которого они встретили на тропе, станет тем, кому суждено снять проклятие? В том, что он по-настоящему отважен, сомнений быть не могло — не колеблясь, варвар выступил против шестерых. Теперь еще и эта история в гостинице, где, вступившись за незнакомого ему человека, он расправился с одним из лучших его, Харскила, воинов.

Отражение в зеркале согласно кивнуло. Именно этого меча, обогренного кровью своего владельца, он ждал вот уже пятнадцать лет. Если этот варвар, которого, говорят, зовут Конан, окажется в его руках, они вновь станут такими, какими были прежде.

Да. Думать об этом было приятно.

«Скоро он окажется у меня, — сказал себе Харскил. — Два десятка наших людей уже готовы к выступлению. Пусть даже большая часть из них погибнет, но я все же завладею этим мечом и пушу кровь этому варвару!»

Харскил едва заметно улыбнулся.

Деревня утопала в снегу. На небе вновь не было ни облачка, и снег сверкал так, что резало в глазах.

Конан и Элаши покинули гостиницу ближе к полудню. Накормив их сытным завтраком, хозяин принес теплую высокую обувь, в которой можно было уверенно идти по сколь угодно глубокому снегу.

— Я думаю, нам следует идти коротким путем, о котором говорил хозяин, — сказал Конан.

Элаши покачала головой.

— Разве ты не слышал о том, что там то и дело появляется какое-то чудище?

— О чем ты говоришь? Чтобы я, Конан Киммерийский, сделал крюк из-за какой-то там собаки, охраняющей тропу? — Он похлопал рукой по ножнам. — Этим самым клинком я уложил пещерного волка, так что с псом этим я справлюсь и подавно.

— С чего ты взял, что это пес?

— Ну а кто же еще? Может быть, гусь? Представляешь, как бы мы тогда отобедали? — Конан рассмеялся.

Элаши промолчала. Конан мысленно поблагодарил Крома за его великодушие.

Путники шли по тропе, увязая в снегу по колено. День выдался морозным, и снег громко скрипел под ногами. Конан чувствовал себя прекрасно — он хорошо отдохнул за ночь и наелся до отвала за завтраком. Еще пара дней, и они покинут Карпашские горы Коринфии и окажутся на бескрайнем плато Заморы. Оттуда до Шадизара рукой подать — всего пара недель ходу. Если посчастливится, он выкрадет у местных пастухов пару жеребцов и тогда отправит Элаши на юг, сам же займется серьезным промыслом. Мысль об этом придала Конану сил.

Двадцать всадников ждали команды выступить. Кони переминались с ноги на ногу, храпя и прядая ушами. Над их головами клубились облачка пара.

Во двор на своем вороном жеребце выехал сам Харскил. Он остановил коня и обратился к воинам:

— Мне нужен и этот человек, и его меч. Я обещаю мешок золотых тому, кто приведет его ко мне. Если же ему удастся бежать — ни одному из вас не сносить головы. Все понятно?

Воины согласно закивали.

— Вот и прекрасно. Мы едем в деревню прямо сейчас!

Харскил и его отряд выехали из ворот замка и поскакали по тропе, заметенной снегом.

Через три часа после выхода из деревни Конан и Элаши решили подкрепиться. Вяленая баранина, прихваченная ими в гостинице, была излишне солонна, но с вином, налитым хозяином во флягу, можно было съесть и не такое. Отдых был недолгим. — Конан рассчитывал оказаться к вечеру по ту сторону перевала, дорога же им предстояла неблизкая.

Горбун Виккель брел по узким коридорам, шлепая прямо по лужам, в которых то и дело что-то побулькивало. В Северные Палаты вел добрый десяток путей. Путь, выбранный им, самым коротким не был, однако он был самым удобным — все прочие туннели были куда уже этого. Там чего доброго и застрянешь. Хозяин же ох как не любит, когда слуги его подводят. Виккель был первым помощником Катамаи Рея. Его предшественник чем-то разгневал хозяина, и тот без лишних слов превратил его в зловонную лужицу. Первым заданием, данным Виккелю как новому первому помощнику, было — вытереть лужицу, оставшуюся от его предшественника. Тем самым ему был дан и первый урок — с хозяином шутки плохи. Владения же Катамаи Рея были весьма обширны — он властвовал над доброй половиной пещеры.

Вспомнив эту историю, Виккель решил прибавить шагу. Если он подведет хозяина, лучше ему не возвращаться сюда вовсе. Мысль об этом приходила ему уже не впервые.

Дик старался ползти как можно быстрее. Он полз по-змеиному, слегка приподняв над землей свою маловыразительную голову.

На ходу он раздумывал о том, что же он может предложить прочим разумным обитателям Гроттериума Негротуса. Крылатые Вампиры озабочены только пропитанием и продолжением рода. Но с ними можно договориться — им всегда места не хватает. Он может предложить им одну из гигантских пещер на западе — пусть себе плодятся. Чунта придерживала эту пещеру пустой для каких-то своих целей, Вампиры давненько зарились на нее.

Прядильщицы — те привыкли сидеть на одном месте. Оттого они всегда такие худые. Если Чунта поставит их на паек, они для нее что угодно сделают.

А что же предложить Белым Слепышам? С ними сложнее всего. Эти грязнули только с циклопами и водятся. Этим от Чунты ничего не надо. А сколько уже червей погибло от их каменных ножей — подумать страшно! Лучше к этим подонкам и не приближаться.

Дик видел Чунту такой возбужденной только однажды — в тот день, когда он и другие черви доставили к ней путника, невесть как попавшего в пещеру. Ликованию ее не было предела, да вот только хлопоты ее вышли несчастному путнику боком — он и недели не протянул и в итоге достался червям. Быть может, она и нового путника им отдаст? Впрочем, об этом думать пока рано — его еще надо поймать...

Дик пополз быстрее. Ни в коем случае нельзя упустить этого человека. Ни в коем случае. Если он сделает что-нибудь не так, Чунта его самого другим червям скормит.

Солнце стало опускаться за горную цепь, лежавшую на западе. Все это время путь был однообразен и скучен. Единственным встреченным ими живым существом был горный козел, изумленно взиравший на них со скал. Через час должно было уже стемнеть.

Неожиданно из-за огромного камня, лежавшего у самой тропы, вышло чудище.

Конан и Элаши застыли. Размером чудище было с лошадь, но на лошадь оно походило разве что количеством ног. Такого нельзя было увидеть во сне — тварь эта была похожа одновременно на собаку, на кошку и на крысу. Голова у чудища была скорее собачья, чем кошачья, тело — тоже, хотя покрывавшая его полосатая шелковистая шкура скорее была кошачьей. Длинный розовый хвост не вызывал никаких сомнений — он мог принадлежать только огромной крысе. Крысиными были и лапы чудища, заканчивавшиеся четырьмя пальцами с черными когтями. Чудище засопело и отрывисто, по-медвежьи рывкнуло.

Не отводя глаз от этого несуразного создания, Элаши зло забормотала:

— Пожалуйста — вот тебе и собака! Или это больше похоже на гуся — жирного такого гуся, а? Ну, Конан, не думала я, что ты настолько легкомыслен и туп!

— Ты бы лучше клинок свой достала, — процедил сквозь зубы Конан, взявшись за рукоять своего меча.

Чудище вновь рывкнуло по-медвежьи и принялось принюхиваться. Конан решил не спешить. Ветер дул в спину зверю. Судя по всему, зверь плохо видел и полагался в основном на нюх.

— Похоже, он нас не видит, — шепнул Конан на ухо Элаши. — Если мы будем стоять неподвижно, он потеряет к нам всякий интерес и уйдет.

— Я полагаю, нам придется стоять здесь до самой смерти.

— Хорошо, что предлагаешь ты?

— Почему ты в подобных ситуациях всегда обращаешься ко мне за советом? — прошептала Элаши.

— Ты говори погромче — он на ухо туговат.

Элаши вспыхнула, но тут же замолчала. Они вновь обратили взоры на диковинное чудище.

Оно было явно растеряно. Чудище вертело своей огромной головой из стороны в сторону, то и дело приносясь. Оно явно не видело их, хотя находилось на расстоянии тридцати шагов.

Конан вновь потянулся было за мечом, но тут же заставил себя замереть. Лучше немного подождать, сразиться с ним он всегда успеет.

Всадник спешил и склонился над следом.

— След совсем свежий, мой господин. С тех пор как они здесь прошли, прошло минут десять, не больше.

Харскил довольно улыбнулся.

— Ну что ж, вперед!

— Ты не можешь призвать на помощь каких-нибудь богов? — шепотом спросила Элаши.

— Только Крома, — ответил Конан. — Да вот только вряд ли он нам поможет. Он помогает человеку при рождении, потом же предоставляет его собственной судьбе.

— Ну и выбрал же ты себе бога! — фыркнула Элаши.

— Во-первых, я его не выбирал. А во-вторых, он другим и не может быть — он так же суров, как суров наш край.

— Мои боги помогают отыскать воду или наводят на след дичи, — прошептала сокрушенно Элаши. — О подобных тварях они и не слышали.

Зверь тем временем сел на задние лапы, продолжая смотреть в сторону затаившейся парочки.

— Отчего бы ему не подойти к нам поближе! Тогда он и рассмотрел бы нас лучше.

— Ты ему об этом скажи.

— Не можем же мы торчать здесь вечно, — зашептал Конан, слегка оживившись. — Давай попробуем сделать то же, что и вчера. Я пойду прямо на него, а ты зайдешь к нему с тыла, а?

— Идея что надо, — ответила Элаши.

Конан не смог сдержать смехот. «На сей раз она со мной не спорит», — подумал он.

— Кое-что меня в этом плане смущает, — продолжил киммериец. — Если я двинусь, он может заметить нас обоих. И еще не известно, кого он выберет себе в жертву.

Подумав пару секунд, Элаши ответила:

— Сказать честно, мне твой план и вовсе не нравится. Уж лучше, взяв в руки оружие, напасть на него.

— Все правильно, иначе мы просто превратимся в ледяные статуи. Ты готова?

— Нашел о чем спрашивать!

— Ну что ж. Тогда вынимай свою саблю.

Стоило Конану и Элаши выхватить клинки из ножен, как зверь поднялся на ноги. Пару раз рывкнув, он оцетинился и утробно зарычал. И тут люди услышали совсем иные звуки.

— Вот где они!

Обернувшись, Конан увидел всадников, несущихся прямо на них.

— Кром! Это еще кто?

Элаши решила не ломать себе голову зря и нырнула в кусты, росшие у самой тропы. Конан последовал ее примеру. В тот же миг чудище ринулось вперед и бросилось на всадников.

Горы огласились воплями людей, медвежьим ревом и храпом коней.

Чудище ударом лапы выбило из седел сразу трех седоков и тут же растерзало их в клочья. Прочие стали метать в него пики, но от этого монстр пришел в еще большее бешенство.

Поодаль стоял вороной жеребец, на котором сидел не кто иной, как Харскил. Размахивая руками, он что-то кричал своим людям.

— Как хорошо, что мы оттуда ушли, — шепнул Конан.

— Еще бы! — согласно кивнула Элаши.

Они поспешили прочь, подальше от тропы.

Минут через десять они остановились, чтобы перевести дух.

— Ох и достанется же Харскилу! — сказал Конан. — Мало того, что он половину своих людей потеряет, он теперь и нас не сможет найти! Уже совсем темно.

Элаши кивнула.

— Лало был прав — Харскил действительно стал охотиться за тобой.

— Кто его знает? У тебя, в конце концов, тоже есть клинок.

Элаши хотела было что-то сказать, но передумала, неожиданно о чем-то задумавшись.

— Я думаю, нам следует идти и ночью, — предложил Конан. — К утру мы спустимся на плато, где нас уже никто не отыщет, — вот только следы нам придется замечать.

— Ты думаешь, опасность уже позади?

— Я в этом несколько не сомневаюсь, — улыбаясь, ответил Конан.

И в тот же миг земля под ними разверзлась, и они рухнули в бездонный провал.

Глава четвертая

К счастью, они свалились в подземное озеро. Конан с головой погрузился в ледяную воду, но тут же коснулся ногами дна. Вода доходила ему до груди. Вода забурлила, и над ее поверхностью на миг появилась головка Элаши. Чему Элаши не могла научиться в родных пустынях, так это плаванию. Конан схватил свою спутницу за руку, и женщина тут же вскарабкалась на него, обвив ноги вокруг его талии и сцепив руки на его могучей шее.

Киммериец стал осматриваться. Озеро было совсем крошечным, он стоял на дне затопленного подземного туннеля. О том, чтобы забраться наверх, не могло идти и речи — отвесные стены были выглажены дождем и ветром до блеска. Летать же не мог и Конан.

С каждой минутой становилось все темнее. Им нужно было найти выход прежде, чем провал погрузится во тьму. Конан направился к ближайшему берегу.

— Кром!

Элаши вздрогнула и посмотрела ему в глаза.

— Что такое?

Кивком Конан указал в глубь пещеры. Элаши обернулась и стала всматриваться во тьму.

В дальнем конце туннеля появилось десятка два странных существ. Белые приземистые твари больше всего походили на обезьян с огромными ослиными ушами. Глаз у них не было.

— Митра! — изумилась Элаши.

Становилось все мельче. Конан ускорил шаг, надеясь добраться до берега прежде, чем их заметят эти диковинные создания. Элаши выпустила его шею из рук и теперь шла рядом. В руке она сжимала саблю. Озерцо осталось позади, теперь они шли по затянутому сырým илом дну туннеля.

— Может быть, они и добрые, — неуверенно предположила Элаши.

— Может, и добрые, — согласился Конан, — а может, и нет. В любом случае мы должны быть настороже.

С этим Элаши спорить не стала.

Белые безглазые создания подходили все ближе.

Харскил был вне себя от ярости, еще бы — шестеро его людей погибли, двое были при смерти, трое — тяжело ранены. В его распоряжении оставалось всего девять воинов, сумевших-таки добить эту мерзкую тварь. Варвар и его спутница куда-то провалились. Оставалось ждать утра и надеяться на то, что беглецы не ушли слишком далеко. Черт бы побрал этого зверя! Ведь они уже настигли их! О Вездесущий и Всемогуший, помоги же мне!

Виккель подтачивал своды туннеля, готовя людям еще одну ловушку, когда в узкую подземную залу вбежал Белый Слепыш. Наткнувшись на тяжелую лестницу, на которой стоял циклоп, Слепыш замер.

— Идиот! — заорал Виккель, едва не шлепнувшись вниз.

Белый Слепыш что-то затараторил. Он говорил на своем языке, которого Виккель так толком и не выучил.

— Что ты болтаешь? Говори помедленнее!

Слепыш повторил сказанное еще раз, и теперь Виккель кое-что понял. Тот человек, который им был нужен, попал в ловушку!

Виккель сбежал по лесенке вниз. Он и не думал, что им так повезет! То-то волшебник будет доволен.

— Ну и где же он?

Белый Слепыш уверил циклопа, что человек находится у них в руках. Десятеро его братьев окружили пленника, и сейчас, наверное, он уже находится в одном из главных их залов.

— Как ты меня обрадовал! — воскликнул Виккель и поспешил за Слепышом.

Дик узнал о происшедшем от огромной летучей мыши, которая покачивалась на соседнем сталагмите. Дик не очень-то верил мышам, зная, что те могут продаться кому угодно, но в данном случае служили они Чунте, и потому в правдивости их можно было не сомневаться.

Дик потерялся брюхом о скалу:

— Ты в-в-в эт-том ув-верен?

Летучая мышь утвердительно кивнула. Пара людишек попала в ловушку Одноглазого: рослый самец и молодая самочка.

Дик возбужденно задвигался:

— Чт-то с-с-с ними б-было да-дальше?

Этого мышь точно не знала. Разведчик доложил о том, что создания эти окружены Белыми Слепышами, которые, судя по всему, хотят пленить их.

— Ч-ч-черт!

Жирное тело Дика стало подергиваться. Если люди попадут к Одноглазому, госпожа церемониться не станет. Скорее всего она зашвырнет бедного червя в какую-нибудь штольню. От этой мысли Дик стало не по себе. Необходимы решительные

действия! В этой части пещеры полно Прядильщиц, к ним-то ему и следует обратиться. Иначе песенка его будет спета. Жизнь Дика стояла теперь не больше, чем помет этой самой летучей мыши!

Одна из белых тварей неуклюже метнулась к стоящим в полутьме людям. Намерения ее явно не были дружественными. Конан отступил на шаг назад и взмахнул мечом. Клинок угодил безглазой твари в бок и рассек ее надвое. Слепыш рухнул в лужу у самых ног Конана. Свет быстро мерк, но алое пятно на камнях было пока вполне различимым.

Собратья поверженной твари вели себя осторожнее. Они взяли Конана и Элаши в кольцо и застыли.

И тут киммериец заметил странную вещь. Чем темнее становилось небо у них над головами, тем ярче разгорались стены и своды туннеля, погружавшие подземелье в призрачный зеленоватый свет.

Безглазые твари нападать пока не спешили, и Конан решил, что ему и Элаши лучше отступить. Он сказал ей об этом.

— И как же ты это сделаешь? Перелетишь через чудовищ?

— Ну зачем же, — ответил Конан, крепко сжав в руке рукоять меча. — Мы попробуем прорваться сквозь их ряды. Вход в туннель охраняют всего трое. Ты возьмишь на себя правого, я же займусь двумя другими.

Элаши облизнула губы, вздохнула и согласно кивнула головой.

— Вперед!

Они бросились на стоявших перед ними тварей. Противник Элаши тут же бежал, двое же остальных стали драться, пытаясь отскочить к стене и тем самым уйти с пути Конана. Ударившись головами,

они повалились наземь, и Конан, легко перепрыгнув через них, побежал вслед за Элаши.

— Ну и воины! — фыркнула Элаши.

Конан что-то хмыкнул в ответ, понимая, что теперь бежать им придется долго.

За спиной раздавался топот ног нескольких десятков белых тварей.

Виккель стоял над поверженным телом Белого Слепыша. Скорбно кивнув, он перевел взгляд своего единственного алого глаза на двух Слепышей, сидевших на земле и потиравших головы.

— Что с людьми? — наконец спросил Виккель.

Слепыши забормотали что-то невнятное. Эти двое, мол, оказались страшными чудищами. Они убили одного из их братьев, растерзав его своими гигантскими когтями, и пытались сделать то же самое с другими.

— Мы оказались на их пути, — говорили Слепыши, — и они отбросили нас в сторону с такой легкостью, словно мы какие-нибудь паучки. Мы пытались хоть как-то противостоять им, но против них...

— Достаточно, — сухо сказал Виккель. — Иными словами, вы их упустили.

— Наши братья отправились в погоню за ними, — в один голос сказали Слепыши.

— Молитесь, чтобы они их поймали! — мрачно сказал Виккель. — Если людям удастся бежать, это будет стоить мне жизни. Но в царство теней я отойду не один — вас я прихвачу с собой!

Разрази гром этих бестолковых слуг! Виккель двинулся в том же направлении, в котором скрылись беглецы. Он уже знал о том, что колдунья отправила на поимку беглецов одного из своих жирных червей. Если люди попадут к ней,

господин, не раздумывая ни минуты, обратит его в грязную лужицу. Ну что ж, ему не оставалось ничего иного, как только опередить слуг колдуньи и доставить этого человека к Рею. Вот только как это сделаешь...

Дик добрался до того места, где стены туннеля расходились, и устался на лежавший в луже труп Белого Слепыша.

Летучая мышь, с которой он недавно беседовал, слетела вниз и присела на камень, хищно глядя на бездыханное тело.

— Зря б-бес-спокойшься, — прошуршал Дик. — Из н-него п-п-почти вся кровь в-вытекла.

— Лучше что-то, чем ничего, — сказала мышь ему в ответ.

Если могучий Дик поможет ей перенести тело на берег, она расскажет ему кое-что интересное.

Дик побагровел от гнева и едва удержался от того, чтобы не швырнуть в летучую мышь камнем. И тут ему в голову пришла неплохая идея. Он приподнял свой хвост и резко опустил его в лужу. Снопы брызг окатили стены пещеры, волны же вынесли тело Слепыша на берег. В то же мгновение мышь слетела с камня на труп и приступила к трапезе.

— Т-ты ч-чт-что-т-то х-хотела с-сказать, — закрутившись на месте, проскрипел Дик.

Вампир извлек из бездыханного тела перепачканный кровью хоботок и согласно кивнул. Дику нужны эти двое, что свалились в пещеру час назад? Они смогли бежать от Белых Слепышей и Одноглазого. Они побежали в ту сторону.

Дик не мог поверить в неожиданно привалившее ему счастье. Неужели людям действительно удалось бежать? Если это правда, то он, Дик, теперь сможет

поймать их! Дик поспешил вслед за беглецами. Недавние страхи совершенно оставили его.

Катамаи Рей сидел в своей палате, ожидая вестей от слуг, посланных на поимку человека. Вначале он поручил Виккелю тут же отправить непрошеного гостя на тот свет, но затем передумал и решил прежде допросить его. Вряд ли человек мог стать причиной всех тех бед, которые, если верить магическому кристаллу, угрожали владениям Рея. Скорее всего этот человек был послан сюда другим волшебником или полководцем великой армии; разумеется, его надлежало убить, но лишь после того, как он расскажет всю правду. Колдун знал немало заклинаний, определенным образом воздействующих на человеческие органы и кровь, и потому нисколько не сомневался в успехе. Чародей самодовольно улыбнулся. Скоро этот инцидент будет исчерпан, и тогда он сможет вновь заняться одной мерзкой ведьмой.

Чунта прикладывала горящий алым светом магический рубин к разным частям своего тела, постанывая от наслаждения. Камень ничего не говорил ей о том, когда же Дик приведет пленников. Однако теперь она знала, что людей в пещере трое или даже четверо. Ничего хорошего это не предвещало. И одного было более чем достаточно. Теперь она должна позаботиться о том, чтобы об этом не узнал колдун.

Она улыбнулась, глядя на залитые призрачным светом стены залы. Кристал поведал о том, что грядущие события так или иначе связаны с мужчиной, отличающимся необыкновенной силой. О, как давно

у нее не было мужчины! А этот силач так молод, так горяч... Если ей удастся заманить его в постель, она станет сильной как никогда. Сенша заключит их в свои объятия, и мужское существо сольется с нею и физически, и духовно. От нетерпения Чунта не находила себе места.

Конан и Элаши, пытаясь уйти от преследователей, бежали по каменным коридорам, скалившим острые каменные зубья сталактитов и сталагмитов. Все глубже спускались они, все холоднее становился воздух.

Где-то вверху ночь раскинула свое эбеновое покрывало над миром, здесь же, в чреве горы, все было залито ровным призрачным светом.

Глава пятая

Утреннее солнце озарило своими лучами гребень горы, тут же вспыхнувший слепящим белым пламенем. Сидя в седле, Харскил наблюдал за одним из своих слуг, склонившимся над зияющим среди снегов черным провалом. Два других воина, крепко схватив первого за ноги, на миг опустили его вниз и тут же извлекли наружу. Воин поднялся на ноги и подошел к Харскилу.

— Там пещера. Тропа идет через это самое место, так что они скорее всего туда и свалились. Глубина там приличная, но внизу, если я не ошибся, вода.

Харскил заерзал в седле, отозвавшемся пронзительным скрипом.

— Ну а следов их ты не заметил?

— Никак нет, мой господин.

— А могли они остаться в живых после такого падения? Может быть, там слишком мелко?

Человек пожал плечами:

— Не могу знать, мой господин.

Легким кивком Харскил указал воинам, стоявшим за спиной его собеседника, на черный провал. Те поняли его без слов. Не успел воин, беседовавший с Харскилом, опомниться, как его схватили за руки и силой потащили к яме. Завопив, воин полетел вниз; раздался плеск воды, и через миг послышалась отборная ругань.

— Н-да, — задумчиво протянул Харскил. — Похоже, ничего страшного не случилось и с ними. Ну что ж. Тогда нам следует подумать о лестнице и факелах. Мы отправимся вслед за ними.

Воины заметно нервничали, но Харскил не обращал на них ни малейшего внимания. Он знал, что делает. Без Конана ему было не обойтись — ему нужны были его меч и его кровь. И тогда он вновь станет самим собой, их вновь станет двое!

— Вы что — не поняли меня? — прикрикнул он на воинов.

Уже через час вниз было опущено некое подобие лестницы. Оставив одного из своих людей наверху, дабы тот охранял коней, Харскил и его воины стали спускаться в пещеру.

Безглазые преследователи не отставали от беглецов ни на шаг, хотя явно уступали в скорости. Они прекрасно ориентировались в подземном лабиринте и выигрывали время, спрямляя путь там, где Конан и Элаши петляли. Людям пока везло — туннель шел все дальше и дальше, причем бежать по нему пока было не сложно.

И тут удача, похоже, изменила им. Сделав очередной поворот, они оказались у развилки. Путь, который вел направо, тут же становился таким узким, что по нему можно было разве что ползти. Левый туннель был куда шире, но одна из стен его

была совершенно скрыта низвергающимися откуда-то сверху потоками воды. Дно туннеля было затоплено водой, о глубине же этого подземного озера можно было только гадать, ясно было лишь то, что она была весьма немалой. Элаши совершенно не умела плавать, и потому путь этот тоже казался сомнительным.

— Надо вернуться немного назад и пойти по другому туннелю, — словно разгадав мысли Конана, сказала Элаши.

— Слишком поздно, — отозвался киммериец. — Они уже совсем рядом. — Он вынул из ножен свой меч. — Похоже, здесь нам придется держать оборону.

Элаши кивнула и тоже взяла в руки клинок. Она и Конан стояли бок о бок, готовясь к встрече с белыми тварями.

— Идите сюда! — невесть откуда раздался вдруг человеческий голос.

Конан обернулся, но так никого и не увидел.

— Сюда! — вновь послышался тот же голос.

Посмотрев налево, Конан, к собственному удивлению, увидел человеческую руку, возникшую из-за водной завесы. Рука поманила его к себе.

— Скорее! — сказал тот же голос.

Конан и Элаши переглянулись. Особого выбора у них не было. Конан осторожно ступил в воду и тут же обнаружил, что в центральной части коридора вода не доходит ему и до колена. Держа свой меч наготове, он прошел по мелководу несколько шагов и, собравшись с духом, прыгнул сквозь ревущую водную стену туда, откуда только что возникла рука.

За водопадом, который был куда менее грозен, чем ему показалось вначале, стоял невысокий крижистый человек. Из-под выдавшей виды шляпы выбивались длинные пряди седых волос; седою была

и борода незнакомца. На вид ему было лет пятьдесят. В руках человек держал длинный кинжал, за спиной же его открывался коридор, уходивший куда-то вниз.

Через миг рядом с Конаном стояла и Элаши. Старик жестом пригласил их следовать за ним. Уговаривать их ему не пришлось — возвращаться назад или поднимать шум сейчас было бы безумием.

Вскоре шум водопада был уже еле слышен. Остановившись, старик обратился к Конану и Элаши:

— Теперь Слепыши ничего не услышат. Вода и запах ваш давно смыла. Сюда они идти и не подумают.

— Спасибо тебе за помощь, — ответил Конан, немало изумленный всем происшедшим.

— Меня зовут Тулл, — вставил старик.

— Вовремя ты, Тулл, появился. Я — Конан из Киммерии, а это — Элаши из Хаурана.

Киммериец на миг задумался, но тут же обратился к старику с вопросом:

— Скажи-ка, дружище, — куда это мы попали?

— О, об этом надо говорить особо! В двух словах этого не объяснишь.

— Мне кажется, что для разговоров времени у нас теперь предостаточно.

— Но лучше мы сделаем это в другом месте. Неподалеку отсюда есть одно укромное местечко, — сказал Тулл, — там-то я вам все и расскажу.

Конан и Элаши не стали спорить со стариком.

Виккель поднырнул под грозного вида сталактит, свисавший с низкого свода туннеля. Его провожатый остановился, склонил голову набок и повернулся к нему лицом. Его собратья, похоже, возвращаются. Они идут снизу и через минуту-другую уже будут здесь.

Виккель улыбнулся, обнажив свои мощные клыки. Он никак не ожидал, что все произойдет так быстро. Сейчас он увидит Белых Слепышей, а вместе с ними...

О ужас! Где же люди?!

Предводитель Слепышей, понутив голову, подошел к нему.

— Людей было двое, — сказал он угрюмо. — Судя по запаху, это были мужчина и женщина. Им удалось бежать.

— Бежать?! — взревел Виккель.

— Да, да, именно бежать. Они словно под землю провалились.

— Люди на это не способны! — ответил циклоп Слепышу.

— Значит, они умеют ходить по воде, — ничуть не смутившись, сказал ему Слепыш. — И вообще, кто знает — люди это или волшебники.

— Отведите меня на это место, — приказал Виккель. — В отличие от вас я способен видеть!

— Вы только зря потеряете время, — ответил ему Слепыш.

— Своим временем распоряжаюсь я сам! — зло бросил ему Виккель.

«Ох, не сносить мне теперь головы», — думал он, следуя за бестолковыми Слепышами.

Летучая мышь тяжело плюхнулась на камень, лежавший прямо перед Диком, и принялась вылавливать блох.

— Ч-что н-новенького?

— Ой, плохие новости, — ответила мышь. — Людям удалось бежать — по крайней мере так говорят сами Слепыши. Людей было двое — мужчина и женщина. И вот теперь они исчезли, испарились, растаяли.

Дик задумался. Плохо, что люди не попали к нему, но, с другой стороны, хорошо, что они сумели сбежать от Одноглазого. Кто знает, может быть, еще не все потеряно.

— А т-ты знаешь, к-как п-попас-сть т-туда, к-куда они с-скрылись? — Дик не любил длинных фраз, от них у него начинало ныть в животе, но сейчас парой слов было не обойтись.

Летучая мышь кивнула утвердительно.

— От-твед-ди м-меня т-туда!

Нетерпение Катамаи Рея росло с каждой минутой. Он принялся рыться в своих магических кристаллах, пытаясь отыскать маленький голубой камешек, с помощью которого он связывался со своими слугами. Он созовет к себе всех циклопов и накажет парочку особо нерадивых, чтобы другие были порасторопнее.

И куда же задевался этот проклятый камень?

Чунта расхаживала из угла в угол, ожидая вестей от своего слуги Дика. И куда этот проклятый червь запропастился? Она подождет еще час, если вестей не будет и тогда, она свяжется с гигантским белым червем. Чего она терпеть не могла, так это ждать.

Укромное местечко, о котором говорил Тулл, оказалось небольшим гротом, стены которого были сплошь покрыты плесенью. Для того чтобы попасть туда, людям пришлось вскарабкаться на самый верх стены огромной пещерной залы. Вход был завешен ветхой тряпкой серого цвета, заметить которую снизу было почти невозможно.

Свет, излучаемый стенами, был здесь едва ли не ярк. Посреди грота стоял маленький столик из

костей и кожи. На нем стояла чаша, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении черепом какого-то животного. В углу лежала целая кipa белых шкур, очевидно, служившая Туллу ложем. Похоже, это были шкуры Белых Слепышей. Впрочем, здесь же лежали и шкурки поменьше серого мышиного цвета.

— Это место носит имя Гроттериум Негротус, — сказал Тулл, — Черная Пещера. Если мои расчеты верны, я провел здесь уже пять лет.

— Как же ты сюда попал? — спросила Элаши.

— Провалился под землю.

— О, это нам знакомо! — грустно прошептала она.

— А что за твари нас преследовали? — вступил в разговор Конан.

— Это Белые Слепыши. Почти все они поддерживают Рея.

— Рея?

— Да, именно так — Рея. Этими пещерами правят двое. Половина Гроттериума принадлежит волшебнику Катамаи Рею, главное орудие которого — магические кристаллы. Второй половиной правит ведьма Чунта. Ее магические способности связаны, как бы это сказать поточнее, да, связаны с ее природой.

— С ее природой? — изумилась Элаши.

Тулл ответил ей на языке жестов, но значение их было настолько прозрачно, что Конан не смог сдержать смеха, Элаши же густо покраснела.

— Все эти пять лет я был свидетелем их борьбы. Говорят, что они воюют друг с другом вот уже несколько столетий. Причины же этой вражды, я думаю, вам понятны — и он, и она пытаются завладеть всей пещерой. Все обитатели пещеры так или иначе служат либо Рею, либо Чунте. Это и Белые Слепыши, которых вы уже видели, и диковинные растения, называемые Прядильщицами, и Летучие

Вампиры, и Черви-Гиганты, и горбатые циклопы. Порою существа эти изменяют своим господам и начинают служить той стороне, с которой только что боролись.

— Веселенькое место — ничего не скажешь, — заметила Элаши с иронией в голосе. — Но почему же ты отсюда не уходишь?

— Не могу, — спокойно ответил Тулл. — Черви и циклопы то и дело латают своды. Я несколько не сомневаюсь в том, что теперь заделан и тот провал, в который попали вы. Все эти пять лет я бродил по пещере в поисках выхода, но, как видите, так и не нашел его.

— Значит, кроме тебя, людей здесь нет?

Тулл отрицательно помотал головой.

— Кроме вас, никого. Порою сюда кто-нибудь да проваливается. Но Рей убивает их на месте. Чунта поступает иначе, но после ее ласк никакому человеку не выжить. Так что лучше не попадаться ни Рею, ни Чунте.

Конан поежился.

— Честно говоря, мне эта чертова дыра совсем не нравится. Чем раньше мы отсюда выберемся, тем лучше.

— Я пытаюсь это сделать уже пять лет.

— Это ничего не значит. Наверняка отсюда есть выход.

— Не буду спорить, — спокойно продолжил Тулл. — Но не забывай о том, что Белые Слепыши служат Рею. Если он еще и не знает о вашем появлении, они в ближайшее время известят его об этом. Чунта, шпионами которой наводнена вся пещера, рано или поздно тоже услышит о вас. Так что искать будешь не только ты — искать будут и тебя.

Конан сжал рукоять меча.

— Если это действительно так, то мне жаль их.

Тулл посмотрел на огромный меч киммерийца и оценивающе обвел взглядом его мускулистое тело.

— Наверное, ты прав. Но мне тебя жаль еще больше. Один циклоп может справиться с двумя такими богатырями, как ты. Здесь же их сотни. Черви тоже ребята не промах — они бьются с циклопами на равных.

Конан и Элаши переглянулись.

— Лучше тихонько найти выход и покинуть это мрачное место, — пробормотала Элаши.

Конан промолчал, но в душе согласился со своей спутницей. Ведьмы, колдуны и странные подземные обитатели могли вызвать у него разве что отвращение. Чем скорее они отсюда уйдут, тем лучше.

Глава шестая

Размеры пещеры поразили Харскила и уstraшили его людей. Стены излучали зеленоватое сияние, заливавшее мертвенным светом бесконечные подземные коридоры, однако факелы решено было не тушить, ибо в их ярком свете легче было напасть на след беглецов. Перед Харскилом стояла куда более сложная задача, чем он предполагал вначале, но это ничуть не влияло на его решимость достигнуть Конана. Если в его руках окажется меч киммерийца, он сможет снять с себя проклятие и стать тем, кем был прежде, — мужчиной и женщиной. Слова заклинания Харскил помнил на память, денно и ночно повторял он их в ожидании заветного часа.

Воин, шедший впереди, чертыхнулся.

— В чем дело? — спросил Харскил.

— Опять со следа сбился, мой господин. Такое ощущение, что после них здесь прошла целая толпа. Вы видите?

Воин приблизил факел к земле. Взгляду Харскила открылся странный, ни на что не похожий след, который мог оставить после себя лишь гигантский змей.

— Чей это след? — спросил Харскил.

Воин пожал плечами.

— В первый раз я такое вижу. Если это на что-то и похоже, то только на след змеи, но таких змей не бывает.

«Как знать, — подумал Харскил, — быть может, придется извлекать и меч, и киммерийца из брюха сказочного чудовища».

— Вперед! — приказал он воинам.

Виккель едва поспевал за перепуганными Слепышами. И тут он услышал голос своего господина. Справа от него возник багровый шар, и тут же послышалось странное стрекотание, которое с каждым мгновением становилось все громче и громче. Виккель застыл, пронзенный ужасом.

Из багрового шара раздался голос Рея:

ТЫ ПОЙМАЛ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА?

Виккель нервно сглотнул и, стараясь не сболтнуть лишнего, стал держать ответ перед своим господином:

— Я как раз направляюсь к нему, мой повелитель. Белые Слепыши загнали его в угол.

КОГДА ТЫ ПРИВЕДЕШЬ ЕГО КО МНЕ?

— Честно говоря, я не могу дать вам точного ответа. Место, о котором я говорил, находится достаточно далеко отсюда. До вас же оттуда и того дальше.

ТОРОПИСЬ, ВИККЕЛЬ. Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МЕНЯ ЗАСТАВЛЯЮТ ЖДАТЬ.

— Можете не сомневаться, мой повелитель, — задерживаться зря я не стану.

Багровый шар завертелся на месте и с легким шипением исчез. Только теперь циклоп заметил, что у него дрожат руки. «Хозяина провести трудно, — с тоской подумал он. — Если он узнает, что человек исчез...» Виккель ускорил шаг.

Дика неожиданно посетило странное видение. Он лежит у ног Чунты, которая вдруг стала раз в десять больше, чем на самом деле.

«Где же люди?» — говорит она, строго глядя ему в лицо.

Дик чувствует, как его заливает пот.

«Я к-как р-раз-з к ним н-направляюс-сь, гос-спожа! Д-до них еще полз-зти и полз-зти!»

Чунта стоит над Диком — огромная, словно гора. Наклонившись, она берет его в руку, и он, словно маленький червячок, целиком уместается в ее ладони. Если сейчас она сожмет руку, от него останется мокрое место.

«Поспеш, Дик. Моему терпению скоро придет конец. Ты ведь этого не хочешь, правда?»

У Дика под брюхом нет камня, и потому он не может сказать ни слова. Ему становится по-настоящему страшно.

Дик затряс головой и очнулся. Как и прежде, он полз за летучей мышью, снующей из стороны в сторону. Вдыхать Дик не умел, да и времени на это у него уже не было.

Конан с интересом выслушал рассказ Тулла, но с последним его выводом не согласился. Следовало искать выход, несмотря ни на что. Он высказал эту мысль вслух.

К его удивлению, Элаши не стала с ним спорить.

— Да, чем скорее мы покинем это место, тем лучше, — согласилась она.

Тулл с сомнением покачал головой.

— Я думаю, ты поступаешь легкомысленно, Конан, — сказал он. — И все же я помогу тебе. Без моей помощи вы далеко не уйдете. Кто знает — может быть, вам повезет больше, чем мне.

Конан заулыбался. Уж лучше что-то делать, чем ждать, когда же Судьба смиростивится над тобой.

— Вот и прекрасно, — сказал он. — На том и порешим.

Они направились к выходу из грота.

Виккель стоял, созерцая ревущую стену воды.

— Вы уверены в том, что они направились именно сюда?

Белые Слепыши закивали.

Циклоп призадумался. Если уж людям удалось здесь пройти, то почему бы и ему, подземному жителю, не последовать за ними? Он вошел в воду. С каждым шагом становилось все глубже. Вскоре вода уже доходила ему до шеи. «Нет, люди сюда не пойдут, — подумал Виккель. — Может быть, подальше от края попробовать?»

Он сделал шаг в сторону и тут же почувствовал под ногою камень. Через минуту он уже стоял на отмели. «Судя по всему, беглецы смогли пройти мимо водопада именно по этому камню», — подумал циклоп. В то же мгновение скользкий камень ушел из-под его ног и он, отчаянно замахав руками, повалился вперед.

От страха Виккель зажмурил глаза. Когда же он открыл их, он увидел перед собой длинный туннель, за спиною же его шумела и ярилась вода. Вот те на! Оказывается, за водопадом скрывается неведомый ему ход! Уже несколько не боясь воды, он высунул голову наружу и закричал:

— Эй вы, идиоты! Идите за мной!

Дик наблюдал за происходящим сквозь узкую щель в стене. Одноглазый плюхнулся прямо в водопад, но уже через минуту он выставил оттуда свою голову и приказал Слепышам следовать за ним.

Стоило Слепышам исчезнуть за водопадом, как к трещине слетела летучая мышь.

— Т-ты з-нала об этом? — спросил Дик.

Мышь ответила утвердительно и сообщила ему, что туннель, вход в который находится прямо за водопадом, ведет в одну из мышиных пещер.

— А м-мож-жно п-попас-сть т-туда к-как-то иначе?

— Разумеется, — ответила мышь. — Неужели ты думаешь, что мы, мыши, станем нырять в этот водопад?

— От-тведи меня т-туда-да.

— Пожалуйста, — ответила мышь, которую роль проводника стала уже утомлять.

Дик пополз за надменной мышью, чувствуя себя едва ли не самым счастливым червем на свете. Назад беглецы возвращаться не станут — они тут же обнаружат, что их преследует Одноглазый вместе со своей шайкой. Если он, Дик, поспеет вовремя, люди выбегут прямо на него. С помощью летучих мышей он легко справится с ними.

— Куда ведет этот туннель? — спросил Конан.

— С одной стороны — водопад, с другой — пещера, кишущая летучими мышами. В ней они выводят свое потомство, — ответил Тулл.

— А сможем ли мы проскочить мимо мышей? — поинтересовалась Элаши.

— Для этого нам нужно вести себя тихо. Когда они не совокупляются, они спят.

— Ну что ж, тогда нам следует идти именно туда, — сказал Конан голосом, не знающим сомне-

ний. Пока он и Элаши болтались по горным тропам, он мог вести с нею бесконечные словесные перепалки, из которых, как правило, победителем выходила она. Теперь же, когда им стала угрожать реальная опасность, ему было уже не до игр.

Конан пошел впереди, Элаши и Тулл следовали за ним.

Не прошло и часа, как они уже стояли перед пещерой, о которой говорил Тулл. Тулл жестом позвал спутников к себе и тихо зашептал:

— Летучие мыши плохо видят, но они легко замечают любое движение. Если двигаться медленно, то они тебя не видят. Если вам покажется, что вас заметили, замрите на пару минут, и мыши вновь заснут.

Конан и Элаши закивали.

— И еще — они очень чувствительны к запаху крови. Если на вас будет хоть одна царапина, они слетятся как мухи на дерьмо, — прошу прощения у дамы. Справиться с ними нелегко. За несколько минут пара таких тварей способна высосать из Слепыша всю кровь. В этой же пещере мышей штук сто — не меньше. Так что смотрите — не осадите руки о камни.

Конан извлек из ножен свой меч.

— Эта штука здесь тебе вряд ли поможет, — сказал ему Тулл. — Повторяю — здесь их не меньше сотни.

— Ну и что? — пожал плечами Конан. — За кровь им придется платить кровью.

Тулл решил не спорить с киммерийцем, и они направились к пещере. Конан шел впереди.

— Кто скажет — куда ведет этот туннель? — спросил Веккель у Слепышей, но тут же понял, что его вопрос лишен какого бы то ни было смысла.

Разумеется, Слепыши не смогут на него ответить, ведь до недавнего времени о существовании этого туннеля они и не подозревали. С другой стороны, куда бы ни вел туннель, им оставалось только одно — идти вперед.

— Д-дол-лго ещ-ще?

— Скоро придем, — ответила мышь. — Разве ты не слышишь этого чудесного запаха?

Вонь стояла такая, что Дика едва не тошнило, но он понимал, что ощущениями своими с мышью делиться не стоит.

— Этот след ведет направо, мой господин!

Харскил кивнул. Он чувствовал, что идти следует именно туда.

— Сворачиваем направо! — приказал он.

Мыши поражали своими огромными размерами. Несколько пар было занято любовными играми, прочие же мирно дремали. Своды пещеры были буквально усеяны ими.

Осторожно, стараясь не совершать резких движений, люди стали пересекать огромную каменную залу. Вся земля была усыпана щебнем, из-под которого то тут, то там торчали игольчатые кристаллы. От пещеры отходило не меньше дюжины туннелей, одни были расположены на уровне земли, другие много выше, — для того чтобы попасть в них, пришлось бы карабкаться по стенам.

Конан, Тулл и Элаши направлялись к туннелю, который, по словам старика, был самым длинным и самым просторным; у пути этого было и еще одно преимущество — стены туннеля были изрыты мно-

жеством гротов, в которых можно было укрыться от возможных преследователей.

Люди были уже в центре пещеры, когда вдруг стало происходить неладное. Беда же, как водится, не приходит одна.

— Взять их! — раздалось у них за спиной.

Конан резко развернулся и увидел, как из туннеля, по которому они шли, выбежало с десятков Белых Слепышей. За их спинами стояло странное горбатое существо, у которого был всего один глаз. Огромное, это чудище было раза в полтора выше Конана. Горбатое чудище зарычало, развело в стороны свои могучие руки и пошло на людей.

В тот же миг Слепыш, бежавший первым, споткнулся и напоролся на одну из каменных игл, пронзившую его насквозь. Мыши, мирно спавшие до этого, почуяли запах крови и разом проснулись.

Но и это не все. Конан вдруг услышал, что Тулл чертыхается. Он повернулся к нему и увидел, что из другого туннеля вылетела летучая мышь, за которой — о Кром! — полз белый червь совершенно немыслимых размеров — толщиной он был с бо-ченок! Эта омерзительная тварь ползла прямо на них.

Дружно запищав, мыши стали носиться по пещере, норовя вцепиться своими острыми, как иглы, зубами кому-нибудь в глотку. Слепыши, ничуть не растерявшись, принялись осыпать их градом камней. Судя по тому, как метко они метали камни, слух у них был отменный.

— Людей ловите, олухи, людей! — взревел циклоп. Однако Слепышам сейчас было явно не до него.

Одна из мышей спикировала на голову Конану, но киммериец резко отскочил в сторону и точным ударом меча отсек ей крыло. И тут раздался еще один голос: «Вот он!» Это был голос Харскила! В

зале появилось семь или восемь вооруженных пиками воинов с горящими факелами в руках.

Мыши тут же заметили новых гостей и решили устроить им подобающий прием. Добрая дюжина крылатых Вампиров бросилась на головы растерявшихся от неожиданности воинов.

Мыши пищали, Слепыши без умолку трещали, люди орал, циклоп ревел, огромный червь странно поскрипывал. От всего этого у Конана и Элаши голова пошла кругом.

— Пора делать ноги! — услышал Конан голос Тулла.

Разрубив надвое еще одну мышь, киммериец побежал за умудренным жизнью старцем.

Глава седьмая

Пробиться к туннелю было непросто. Конан, размахивая над головой мечом, пытался защитить спутников и себя самого от крылатых тварей, и тут что-то прыгнуло ему на спину. Он резко дернулся, и Белый Слепыш свалился наземь. Элаши вонзила клинок в грудь безглазой твари и поспешила за киммерийцем.

— Сюда! — услышал Конан крик Тулла, и тут прямо перед киммерийцем вырос воин, сжимающий в руках пiku.

— Стой! — закричал воин, но тут же ему на голову спланировала летучая мышь, а на спину бросился Слепыш.

Циклоп взревел и, размахивая своими огромными кулачищами, понесся вслед за беглецами, сметая со своего пути мышей, Слепышей и людей.

Слева от Конана неистово размахивал хвостом огромный белый червь, осаждаемый Слепышами, при этом он нисколько не замедлял своего движения.

В том, что червь охотится именно за Конаном, сомнений быть уже не могло.

Конан зарубил еще одну мышь. Горячие зловонные брызги полетели в лицо Элаши.

— Идиот! — завопила она. — Неужели нельзя поосторожнее!

— Сюда! Сюда! Скорее! — Тулл стоял у входа в туннель.

Еще мгновение, и они уже бежали по узкому каменному коридору.

— Куда мы бежим? — поинтересовался Конан.

— Не все ли тебе равно! — бросила на бегу Элаши. — Ты лучше вспомни — откуда мы бежим!

— У этого туннеля масса ответвлений, — тяжело дыша, ответил Конану старик. — Мы сможем легко уйти от преследователей.

— Если только кто-нибудь станет нас преследовать.

— О, в этом-то, парень, ты можешь не сомневаться. Подумать только — все они только за тобой и охотятся! Значит, ты им зачем-то нужен, верно?

В интересах дела Харскил мог пожертвовать всеми своими людьми, но сейчас, когда киммерийцу вновь удалось улизнуть, жизнь каждого воина становилась ценной вдвойне. Конан, девица и этот неизвестно откуда взявшийся старик скрылись в туннеле, к которому его воины вряд ли смогли бы пробиться. Самым разумным в этой ситуации было отступить и собраться с силами. В противном случае идея преследования станет попросту абсурдной.

— Ко мне! — закричал он воинам.

На его зов явились только четыре воина. Сжимая в руках окровавленный клинок, Харскил повел

своих людей к ближайшему туннелю. С собою они прихватили и раненого Слепыша.

Виккель стоял, тупо уставившись своим единственным глазом на огромного червя.

— А ну-ка убери своих мышей! — приказал он Дику, свернувшемуся в спираль.

Дик слегка развернул свое тело и проскрипел:

— А т-ты уб-бери с-своих С-слепышей!

Циклоп и червь с ненавистью глядели друг на друга.

— Из-за тебя им удалось бежать!

— Из-з-за меня? — изумился Дик — Эт-то т-ты во всем в-виноват!

За спиной Виккеля раздался вопль Слепыша, к которому приложились своими хоботками сразу три мыши.

— Пока мы с тобой будем спорить, они уйдут так далеко, что и за неделю их не сыщешь! Может быть, нам лучше объединиться, а? Неужели мы не сможем найти общего языка? Их в конце концов только трое, так что вдвоем мы с ними должны управиться. Ну а дальше — посмотрим... Что ты на это скажешь?

Дик на миг задумался. В каком-то смысле сотрудничество с Одноглазым оправдано, по крайней мере этот горбатый циклоп все время будет на виду. Если же им действительно удастся поймать людей, от циклопа можно будет и избавиться.

— С-с-соглас-сен! — громко проскрипел Дик.

Виккель довольно ухмыльнулся. Как только они изловят людей, он скинет на этого поганого червя такой камушек, что от того и мокрого места не останется. Пока же лучше держать этого ведьминоного прихвостня где-то рядом: черви — они такие, за ними глаз да глаз нужен!

— Ну что ж, тогда — в путь!

— А к-как же С-слепыши?

— Пусть достанутся мышам. Пока от них толку не было никакого — один вред.

— С-с мыш-шами тоже кашу не с-сваришь...

Дик старался не отставать от Виккеля, хотя и держался от него на известном расстоянии. Доверять Одноглазому нельзя — это он знал точно.

Терпению Рея пришел конец. Внутри у него уже все клокотало. Ну, циклоп, ну, мерзавец, — ты у меня дождешься!

Чунта металась по своему широкому ложу, чувствуя, как сладкая истома сменяется едкой горечью.

— Куда теперь? — спросил Конан. Они стояли у развилки, от которой отходило сразу три туннеля.

— Честно говоря, не знаю, — почесав голову, ответил Тулл. — Я в этих местах еще не бывал.

— Тогда все пути для нас годятся, — сказала Элаши. — Лично я пошла бы по центральному.

Не дожидаясь ответа, гордая жительница пустынь поспешила по избранному ею маршруту. Тулл вопросительно посмотрел на Конана.

Тот пожал плечами и тихо сказал:

— Такой уж у нее характер. Спорить же с ней — только зря время терять.

Мужчинам не оставалось ничего другого, как только последовать за Элаши. Она опережала их шагов на десять, но сбавлять шага явно не собиралась.

— Может быть, ты все-таки нас подождешь? — обратился к ней Конан.

— Ты что — и догнать меня уже не можешь? — не оборачиваясь, воскликнула Элаши.

— О чем ты говоришь? Дело в том...

Договорить он не успел. Раздался пронзительный визг, и Элаши внезапно исчезла из виду. Через миг они услышали громкий плеск воды. Конан поспешил вперед и замер в шаге от того места, где только что стояла Элаши.

Таких больших пещер он еще не видел. Он стоял на краю скалы, у подножья которой плескались волны. Подземное озеро казалось бескрайним — своды пещеры уходили куда-то вверх, и потому зеленоватый свет, излучаемый покрывавшей их плесенью, не мог рассеять тьму, стоявшую над озером.

Прямо под ним из воды появилась Элаши. Вода не доходила ей и до пояса. Конан усмехнулся.

— Догнать тебя — дело нехитрое. Я хотел сказать тебе, что спешить в этих местах не стоит, того и гляди, появится что-нибудь неожиданное. Ведь здесь даже и Тулл не бывал.

— Как я тебя ненавижу! — прошипела Элаши.

Тулл остановился рядом с Конаном, но тут же оступись и едва не полетел в воду вслед за Элаши. Киммериец помог ему устоять на ногах.

— Поосторожнее, приятель, — сказал он.

Тулл благодарно кивнул и, окинув взглядом подземное озеро, прошептал:

— Это — Море Мрака.

— Выходит, ты здесь все-таки бывал?

— Здесь я впервые. Море же это я видел уже не раз — видишь, какое оно большое? Здесь куда ни пойдешь — все одно в него упираешься.

Тулл посмотрел вниз и обратился к Элаши:

— А тебе, девонька, лучше там не стоять. В этом озере живности столько...

Снизу донесся плеск воды, и в следующее мгновение Элаши уже стояла на узкой каменной полочке,

спешив вдоль берега. Конан и Тулл спустились вниз и остановились рядом с нею.

Элаши разделась и принялась выжимать свои одежды.

— Дай мне свою накидку, — обратилась она к Конану, с трудом удержавшемуся от того, чтобы не рассмеяться.

«Это падение пойдет ей на пользу, — подумал киммериец, — но лучше ей об этом не говорить, иначе всем нам худо будет».

Накидка его была такой же сырой, как и платье Элаши, но, закутавшись в нее, она неожиданно успокоилась.

— И что же это за море? — спросил Конан, повернувшись к старику.

— Я о нем почти ничего не знаю, — ответил Тулл. — Местами оно широкое, местами — узкое. Морем его только называют. А вообще это озеро, огромное подводное озеро. И вода здесь не соленая, а пресная.

— Это все?

— Не совсем. Никто не знает того, где оно начинается и где кончается. Но я нисколько не сомневаюсь в том, что где-то оно должно выходить на поверхность.

Конан задумчиво посмотрел на темные воды. Стало быть, выход следует искать именно здесь.

— Ну да, — вмешалась в разговор Элаши, к которой уже вернулся прежний сарказм. — Дело за малым — осталось найти лодку.

— Это-то как раз не проблема, — вздохнул Тулл.

— Что-то я тебя не понимаю, — удивился Конан.

— Все очень просто. Как я уже сказал, в этом озере полно живности. Водятся здесь и усатые рыбины размером с дом. Сам-то я их не видел, но Слепыш уверял меня, что это так.

— Ну и что?

— Выслушай меня до конца. Если тебе доводилось ловить рыбу, ты знаешь о том, что, издохнув, рыба всплывает на поверхность, верно? У любой рыбы внутри есть пузырь, он-то и тянет ее наверх. Если, положим, издохнет по-настоящему крупная рыба, она может стать чем-то вроде плота. Весла же можно сделать из ее плавников.

— Хороша лодка — ничего не скажешь! — фыркнула Элаши. — А с чего ты взял, что рыба эта издохнет?

— Мы можем умертвить ее сами, — ответил Тулл. — Один точный удар мечом, и дело сделано!

— Но ведь прежде всего рыбину эту как-то приманить надо! — не сдавалась Элаши. — У тебя что — и приманка есть?

Конан и Тулл переглянулись и вновь посмотрели на Элаши. Они улыбались.

Элаши тут же сообразила, куда клонит Тулл.

— Да вы с ума посходили!

— В противном случае нам придется провести здесь остаток жизни, — спокойно заметил Конан. — Друзей у нас здесь хоть отбавляй — черви, мыши, Слепыши, циклопы. О колдуне и ведьме я уже и не говорю.

— А почему бы приманкой не стать кому-то из вас?

— Я — рыболов, — ответил Тулл. — И я знаю рыбы повадки. Без меня у вас ничего не выйдет.

— Ну а я — воин, и сил у меня поболее, чем у тебя, — тут же заговорил Конан. — Да и клинок помощнее.

— Замолчите! — побледнев, пробормотала Элаши. — Сейчас же замолчите!

Тулл начертал на влажном песке нечто, отдаленно напоминающее рыбу.

— Бить надо сюда, — сказал он, указав пальцем на заднюю часть рыбьей головы. — Если удар будет точен, ты перережешь ей главный нерв.

Конан кивнул.

— Плоть у рыб мягкая. Постарайся вонзить в нее меч по самую рукоять.

Конан вновь кивнул.

Тулл поднялся на ноги и отряхнул песок с ладоней.

— Видишь ту скалу над водой? Это как раз то, что нам нужно.

— Теперь скажи, что мы должны делать.

— Девушка будет плескаться под скалой, ты же будешь ждать рыбу наверху. Как только она появится, ты прыгнешь вниз, ясно?

Элаши хмыкнула.

— Мне очень жаль, но, боюсь, планам вашим сбыться не суждено. Я не умею плавать. Конан это знает.

— Тебе не придется плавать, — тут же нашелся Тулл. — Ты будешь болтаться на веревке. Веревку же я сделаю из плаща.

— Но как же...

— Хватит болтать, — отрезал Конан.

Приготовления не заняли и часа. Верхний конец веревки был привязан к вершине скалы, на нижнем же ее конце висела Элаши. Воды касались только ноги женщины. Время от времени Тулл дергал за веревку, отчего по поверхности озера начинала бегать рябь. Конан стоял рядом со стариком, взяв меч наизготовку.

— Если эта проклятая рыбина меня съест, в этом будешь виноват только ты, Конан. Я отыщу тебя и

на том свете, и тогда тебе несдобровать — ты ведь меня знаешь.

Конан нахмурился. Неужели эта девица никогда от него не отстанет, неужели он встретится с ней и в царстве теней? Он потряс головой и вновь устал в воду.

— Смотри, — услышал он вдруг голос Тулла. Старик указывал рукою куда-то вдаль.

Конан прищурился. По воде шла какая-то рябь.

— Это плывет наша рыба, — зашептал Тулл. — Сейчас она выйдет на поверхность.

И действительно — по поверхности теперь скользило что-то длинное и узкое.

— Это ее спинной плавник! — воскликнул старик. — Готовься, приятель!

Он посмотрел под скалу и прокричал Элаши:

— А ты, девонька, зря не переживай — как только она подплывет поближе, я вытяну тебя наверх!

— Надеюсь, так оно и будет, — слышалось снизу.

— Клянусь Митрой, я таких рыбин еще не видывал! — забормотал Тулл. — Ей одной можно всю нашу страну досыта накормить!

— Не пора ли меня вытаскивать? — вновь раздался голос Элаши.

— Придется потерпеть еще минуточку. Конан, ты готов?

Конан утвердительно кивнул и приготовился к прыжку. Рыбина подплывала все ближе и ближе, становилась все больше и больше...

— Поехали, дочка! — крикнул старик и стал выбирать сдвоенную ленту.

Но тут же раздался громкий треск и визг Элаши. Одна из лент оборвалась...

— Ох ты, черт! — пробормотал Тулл, понимая, что жизнь девицы теперь буквально висит на волоске.

Еще мгновение, и рыбина заглотит бедняжку...

Элаши решила не искушать судьбу и с обезьяньим проворством полезла вверх.

В тот же миг Конан бросился вниз, оседлал рыбу и что было сил ударил ее мечом в то самое место, о котором говорил Тулл. Клинок вошел в ее тело по самую рукоять. Обезумевшая от боли рыба забилась так, что по озеру пошли гулять высокие волны. Конан отлетел далеко в сторону и тут же поплыл к берегу, стараясь держаться подальше от бьющегося в агонии чудища. Через минуту он уже стоял на вершине скалы рядом со своими друзьями.

Удар киммерийца был точен. Через несколько минут рыбина уже плавала на поверхности брюхом вверх. Каждая из чешуек ее была размером с блюдце.

Конан посмотрел на Элаши и улыбнулся.

— Ну, чем тебе не лодка?

Элаши поморщилась.

— Ты что — не слышишь, какая вонь от нее идет? Мы же пропахнем ею насквозь!

Конан и Тулл переглянулись. Вот те раз. И как это они ее терпят?

Глава восьмая

— С-считай, м-мы их п-поймали! — проскрипел Дик, остановившись. Разговаривать на ходу черви не умеют.

— С чего ты это взял? Кроме нас с тобой, здесь никого нет.

— Эт-тот т-тун-нель в-ведет к Морю Мр-рака.

— Вот оно в чем дело. — Эту часть пещеры Виккель толком не знал, хотя об огромном подземном озере ему доводилось слышать не раз. — Стало быть, они попали в ловушку.

- П-похоже н-на т-то.
- Тогда нам стоит пойти побыстрее. Вдвоем мы с ними живо справимся.
- К-конечно с-справимс-ся.

Рей никак не мог установить связь с Виккелем. Циклоп либо ушел слишком далеко, либо погиб. Первый вариант был куда более вероятным, и в рассуждениях своих волшебник исходил именно из него. Если Виккель его уже не слышит, значит, он — а вместе с ним и его жертва — находится за пределами сферы его, Рея, влияния. Если Виккель его слышит, но не может ответить, значит, с ним, Виккелем, что-то не так. И в том и в другом случае Рей никак не мог повлиять на исход операции, что сильно осложняло и без того непростую ситуацию. Мысль о том, что циклоп может просто-напросто игнорировать его зов, в голову волшебнику не приходила.

Катамаи Рей, кряхтя, раскрыл сундук, в котором хранилась его колдовская параферналия. «Ничего не поделаешь, — думал он, роясь в своих сокровищах, — придется все делать самому».

Черт бы побрал этих бестолковых слуг — от усердия лбы себе порасшибают, а дела все равно не сделают, что ты им ни поручи.

Терпению Чунты пришел конец. Этот мерзкий червь уполз настолько далеко, что она, великая Чунта, перестала видеть его своим внутренним оком! Куда это Дик мог запропасться? Не мог же он, в конце концов, погибнуть? И тут она вновь живо представила лицо того мужчины. О, как оно красиво, как оно мужественно! Чунта застонала. Нет, нет, так дело не пойдет. Она тяжело вздохнула. Лучше бы она все

делала сама. А ведь дело-то это и выеденного яйца не стоило: подумаешь — человека нужно было поймать... Может быть, этот проклятый колдун ей помешал? Может быть, он уже там?

Она вскочила с кровати и принялась метаться по зале, срывая со стен амулеты.

— Ничего, мы еще посмотрим! Я сама его поймаю. Дика же, если он жив, я истолку в порошок — ведь это он, червяк ленивый, заставил меня так волноваться.

Белый Слепыш покорно отвечал на вопросы Харскила. К счастью, один из воинов был знаком с языком горцев и потому без особого труда понимал родственный ему язык подземных жителей, казавшийся всем остальным бессмысленной тарабарщиной.

— Скажи ему, — обратился к своему слуге Харскил, — что меня интересует человек по имени Конан.

Воин послушно выполнил просьбу своего господина.

Безглазая тварь что-то пискнула в ответ и вновь замолчала.

— Мой господин, он говорит, что ему и его братьям было поручено разыскать и пленить какого-то человека.

— Кто же мог дать им такое поручение?

— Наш пленник служит одноглазому чудовищу, которое, в свою очередь, является рабом волшебника, правящего подземным миром.

Харскил задумался. Новость эта была не из приятных. Впрочем, для него это мало что меняло.

Решив, что спрашивать безглазую тварь больше не о чем, Харскил извлек из ножен меч и резким коротким ударом обезглавил несчастного Слепыша, не успевшего даже пискнуть.

Жестом он пригласил своих людей следовать за ним.

Конан вырубил в брюхе рыбыны три углубления и смастерил из костей и плавников некое подобие весел. Плот был готов. С едою у людей особых проблем теперь тоже не было — она выглядела крайне неаппетитно, но зато ее было по-настоящему много.

— Одну минуточку!

Тулл неожиданно прыгнул в воду и, выбравшись на берег, принялся что-то искать. Через несколько минут он вновь стоял на рыбьем брюхе; в руке он держал гриб. Взяв в другую руку кусок рыбьего мяса, старик принялся мять гриб, поливая мясо сочившейся из гриба жидкостью. В воздухе вдруг запахло укусом.

— Сок этой поганки безвреден для людей, — пояснил Тулл, — польза же от него — немалая. Не пройдет и минуты, как мясо это станет вполне съедобным.

Конан с сомнением посмотрел на старика, но, испробовав предложенный ему кусочек, пришел в восторг. Мясо теперь было не просто съедобным — оно было вкусным!

— Слушай, старик, может, ты нам и вина предложишь? — обратился к Туллу заметно повеселевший Конан.

— Рад бы, да не могу. Есть здесь, правда, странные грибки, от которых на душе легко становится, да вот только вкус у них премерзкий, да и в кишках от них бродить начинает.

— Да я же шучу! — засмеялся Конан.

Плотно отобедав, они спустились к воде и стали отмывать руки от едкого грибного сока. Элаши смотрела на воду с опаской: слова Тулла о том, что озеро кишит живностью, испугали ее не на шутку.

— Теперь самое время отправляться, — сказала она, вернувшись в вырубленное Конаном углубление, на дне которого отдыхали ее спутники. — Слушайте вы, лежебоки!

Конан поднялся на ноги и потянулся.

— Отправляться так отправляться...

Взяв по веслу, киммериец и Тулл заняли места в ямах, вырубленных по разные стороны от центрального углубления. Конан кивнул, и они разом опустили свои весла в воду.

Огромная туша пришла в движение.

Поначалу гребцам казалось, что их затея обречена на провал, — уж слишком тяжела была туша; однако уже через четверть часа их диковинное судно набрало скорость и гребти стало значительно легче. Подводных течений в озере не было, и потому гребцы могли особенно не напрягаться.

Берег исчез во тьме. Светящийся каменный свод то взмывал высоко вверх, то нависал прямо над головами людей. Разумеется, Конан предпочел бы оказаться в каком-то ином месте, но он понимал и то, что судьба обошлась с ними милостиво. Он был сыт и здоров, мало того — ему было на кого опереться. Преследователей пока можно было не опасаться, если бы они и отважились войти в темные воды подземного озера, их тут же проглотила бы какая-нибудь тварь наподобие той, что была у него под ногами. Конан заулыбался: да, судьба явно благоволила к ним.

О том, что может ожидать их в будущем, он не думал. Киммериец привык жить настоящим. Думы о завтрашнем дне лишают человека дня сегодняшнего. С него достаточно и того, что он пока жив.

— Приготовься! — тихо проскрипел Дик. — Сейчас мы выйдем на берег!

Виккель кивнул и принялся разминать пальцы.

— Оссторожно! — предупредил Дик. — Там обрыв!

Предупреждение Дика было запоздалым, однако Виккелю каким-то чудом удалось удержаться на вершине утеса.

— Здесь никого нет.

— Н-не может быть! Дай-ка я посмотрю!

Дик выполз из туннеля и, тихонько поскрипывая, стал водить головой.

— Н-да. Может быть, они лодку где-то раздобыли?

— В-вряд ли.

— Тогда куда же они могли деться? Назад они пойти не могли, здесь их тоже нет, верно? Остается только одно — они поплыли на другой берег.

— Т-ты, похоже-же, прав! Смотри!

Виккель внимательно посмотрел на червя, пытаясь понять, на что же тот указывает. Он перевел взгляд на берег и увидел там рыбы кости и обрывки материи. Они спустились вниз и призадумались.

— В том, что у них была лодка, я теперь несколько не сомневаюсь. Одного не могу понять — где это они ее раздобыли?

Дик переполз с песка на камень и задумчиво заелозил по нему брюхом:

— Нам тоже понадобится что-нибудь плавающее.

— Это и дураку понятно, — хмыкнул Виккель. — Вот только где ты это самое плавающее возьмешь?

— Над-до полз-ти по правому туннелю.

— Только не говори мне, что там ты спрятал корабль, Дик.

— Корабля там нет. Там живут Прядильщицы.

— Ну и что? — раздраженно рявкнул циклоп. — На кой черт они нам сдались?!

— Прядильщицы могут сплести что угодно.

Виккель остолбенел. Ай да червь, ай да умница!

— Дик, ты — гений! При всем желании я не нашел бы лучшего спутника, чем ты!

Будь у Дика рот, он бы улыбнулся. «А этот циклоп вроде ничего, — подумал червь, — он и не глуп, и не заносчив. Одно плохо — не того хозяина себе выбрал». Дик вспомнил о своей собственной госпоже и тут же погрузился в грусть.

— Так ты предлагаешь отправиться к Прядильщицам, Дик?

— Н-ну разумеется!

Катамаи Рей решил не обременять себя излишней тяжестью. Он взял с собой только самое необходимое: одежду, запас провианта, достаточный для того, чтобы поддерживать силы дюжины путешественников в течение шести недель, и пару сундуков с колдовским инструментарием — магическими кристаллами, разнообразными зельями и предметами, необходимыми для реализации тех или иных магических приемов. Помимо прочего, в сундуках лежало с десяток объемистых томов, посвященных проблемам черной магии и вопросам ее практического применения. Рей распределил груз между носильщиками-циклопами и отдал приказ к выступлению. Слугами своими он был крайне недоволен — они были тупы настолько, что считать их разумными существами было решительно невозможно. Если в их головы и приходила какая-нибудь дельная мысль, то приходила она извне, исходить же она могла только от

самого Рея. До недавнего времени он возлагал определенные надежды на Виккеля, но, увы, в ожиданиях своих он обманулся. Что до этого мерзавца, то он еще пожалеет, что появился на свет.

Циклопы поднесли к нему паланкин. Рей жеетом отослал их прочь. Он пойдет пешком, в его возрасте это полезно.

Чунта пристегнула седло к спине апатичного крупного червя по имени Соньёси. Две дюжины огромных червей ждали приказа к выступлению. В подсумки, сшитые из шкур Белых Слепышей, ведьма уложила притирания, любовные зелья, магические кристаллы и волшебные палочки. Мешочек с сушеными грибами она привязала к верхнему краю седла. Теперь можно было и отправляться.

— Поехали! — скомандовала Чунта.

Она была возбуждена настолько, что по нагому телу ее то и дело пробегали зеленые искры. Ведьма довольно улыбнулась, предвкушая то, что ожидало ее в конце путешествия. Сумеречный туннель озарился ярким зеленым пламенем.

Глава девятая

С той поры, как Конан, Элаши и Тулл отчалили от берега, прошло уже несколько часов. Пока все шло на удивление гладко. Время от времени на поверхности озера появлялась какая-то рябь, слышался плеск, однако тут же все успокаивалось. Часа через три после отплытия лодка вдруг содрогнулась так, словно что-то тяжелое ударило ее в днище; гребцы напряглись, но новых ударов так и не последовало. Судя по всему, кто-то полакомился частью их судна.

По расчетам Конана день близился к концу. Лодка всплыла в тихую заводь и уткнулась носом в скалу. Здесь было куда темнее, чем по ту сторону озера. Фосфоресцирующей плесени на стенах почти не было, и оттого место это казалось особенно мрачным.

Путешественников уже начинало воротить от запаха рыбы. Стоило их необычному судну причалить к берегу, как они тут же сбежали с него и принялись карабкаться вверх по скалам. Вскоре они оказались на широкой каменной полке, как нельзя лучше подходившей для ночлега. Тулл нашел на скале съедобный лишайник. Вкусным назвать его было нельзя, но рыба к тому времени приелась им настолько, что к ней никто не притронулся.

— Как здесь сыро, — посетовала Элаши. — Сейчас бы костер развести...

Конан выразительно посмотрел на свою спутницу.

— Знаю, знаю, — засмеялась она. — Сейчас ты скажешь, что с тем же успехом я могла бы пожелать царства.

— Как ты думаешь, далеко ли мы уплыли? — спросил Тулл.

Конан пожал плечами.

— Кто его знает. Миль пять-шесть — не меньше.

— Похоже, что так. Я думаю, теперь они так быстро нас не найдут, — поди-ка сыщи наш след!

В обычных обстоятельствах Тулл был бы прав, но он забывал о том, что пещерою этой правят колдун и ведьма, — от них же можно было ожидать чего угодно. Конан побаивался всего, связанного с магией. Магия — вещь грязная и опасная. Обычного врага, как бы ни был он страшен, можно победить в честном бою, с волшебником же так просто не совладаешь.

— Первая стража за мной, — сказал старик.

Конан согласно кивнул и повернулся к Элаши:
— Мне кажется, мы сможем согреться и без костра.

— Ты так считаешь? — улыбнувшись, ответила ему Элаши.

Они скрылись в маленьком гроте, Тулл же продолжал сидеть на самом краю каменной полки, созерцая безмятежную гладь Моря Мрака.

Прядильщицы не способны перемещаться с места на место, но от этого они не становятся менее опасными. Эти чудовищные, высотой в два циклопских роста, растения представляют собой огромную утробу, окруженную колючими ветвями. Прядильщицами они названы не случайно — растения эти ткut паутину, отдаленно напоминающую паучью, выбраться из которой почти невозможно. В отличие от пауков, расставляющих свою паутину, Прядильщицы молниеносно выбрасывают клейкие нити, стоит их жертве подойти достаточно близко. Нити эти приклеиваются ко всему, кроме их собственной паутины. Поймав жертву, Прядильщица начинает подтягивать ее к себе, пока та не оказывается нанизанной на длинные шипы ветвей. Со временем жертва теряет сознание, после чего она поглощается хищной утробой. Прядильщица окружает себя шелковистым ковром, сотканным из паутины, что препятствует прилипанию выбрасываемых нитей к камням. Обитатели подземного мира стараются не появляться в тех пещерах, где живут Прядильщицы, и никогда не заходят на их шелковые ковры. Растения эти были бы обречены на вымирание, если бы не одно замечательное их свойство — они зачаровывают своих жертв голосами.

Виккель и Дик стояли у огромного шелковистого круга, принадлежавшего королеве колонии. Они

уже изложили ей свою просьбу и теперь ждали ответа. Зазвучал нежный хриплый голос, который мог принадлежать лишь самке циклопа, — она звала Виккеля к себе, она изнывала от одиночества... Дик же услышал призывный скрип прекрасной розовой особы, кокетливо помахивавшей хвостом...

И червь, и циклоп были готовы к этому, они знали, что здесь самкам слышатся голоса самцов, самцам — голоса самок; и Дик, и Виккель были достаточно разумны для того, чтобы не кидаться в этот омут страстей, — они понимали, чем это для них закончится.

— Посмеялись и хватит, — зазвучал нежнейший голосок королевы. — Теперь вы можете подойти поближе — я не привыкла кричать.

Виккель вздохнул и отрицательно покачал головой.

— Нет, сестра. Мы пришли сюда не для того, чтобы накормить тебя обедом. Мы хотим, чтобы наши отношения строились на иной основе.

— На иной основе? — королева сказала это так, что Дика бросило в жар.

— Да, — спокойно ответил Виккель. — Мы предлагаем тебе следующее — ты выполняешь нашу просьбу, мы же, со своей стороны, обязуемся через какое-то время накормить тебя.

— Чем вы собираетесь меня кормить и о каком времени идет речь? — голос королевы мгновенно стал другим — в нем зазвучали жесткие нотки.

Виккель довольно усмехнулся и прошептал:

— Как я ее, а?

— Здор-рово! — еле слышно проскрипел Дик.

Виккель откашлялся и продолжил:

— Скажи, ты смогла бы соткать лодку, которая выдержала бы нас обоих — меня и Дика?

— Конечно, — последовал ответ. — Из нашей Чудесной Нити можно соткать и не такое.

— Если ты это сделаешь, мы отдадим тебе на съедение полдюжины Белых Слепышей и полдюжины Вампиров. Идет?

— Двадцать Слепышей и двадцать Вампиров, — ответила королева. — И прекраснее вашей лодки не будет ничего на свете.

Виккель вновь ухмыльнулся.

— Я думаю, мы сойдемся на десяти, — шепнул он Дику.

— К-какая р-разница? Н-не т-тяни з-зря время!

Виккель вновь обратился к королеве:

— Мы не собираемся посылать ее на конкурс красоты. Нам нужна самая обычная лодка. Восемь и восемь.

— Делай свою лодку сам! Шестнадцать и шестнадцать!

В конце концов они сошлись на дюжине Вампиров и десяти Слепышах, которых Виккель и Дик должны были предоставить в распоряжение королевы по завершении своей миссии. Разумеется, королева предпочла бы отобедать сразу же, но, коль скоро это было невозможно, она согласилась немного подождать. Пара недель не срок, если приходится голодать годами.

— Если я правильно понимаю, вы хотите настигнуть тех существ, которые поплыли на другой берег? — спросила вдруг королева.

Виккель изумленно уставился на нее своим огромным глазом.

— Откуда ты это знаешь?

— Мои сестры живут в разных концах пещеры, но все мы связаны корнями. Эти трое направились к Пограничной Пещере.

— Это точно?

— Еще бы не точно! Как ты смеешь не верить мне, королеве? Но, впрочем, я не обижаюсь. Лучше поговорим о другом. Если мы поможем вам поймать их, то как вы будете расплачиваться?

Виккель и Дик переглянулись. И тому и другому было дозволено действовать по собственному усмотрению. И для того и для другого провал миссии был равнозначен смерти.

— Скупиться мы всяко не станем, Ваше Величество! — ответил находчивый Виккель.

— Каждых по две дюжины, — назвала свою цену королева.

Виккель заулыбался. Торговаться он любил, хотя делать это ему приходилось нечасто.

— Две дюжины? Это за трех двуногих существ? Ты, наверное, от голода рехнулась! Пять и пять!

Не успели закончиться торги, как сестры королевы уже приступили к работе над лодкой.

Ночь прошла на удивление спокойно. Стоило Туллу проснуться, как они тут же спустились вниз, к лодке, и заняли свои ставшие уже привычными места.

Часа через два озеро стало узким настолько, что они едва не касались веслами его берегов. Затем каменные стены вновь расступились, и они оказались в небольшом зале, заканчивавшемся двумя залитыми водой туннелями.

— Куда поплывем? — спросил Тулл.

— Да все равно. Можно и по правому, — ответил Конан.

Элаши промолчала, но судя по тому, как она посмотрела на киммерийца, можно было понять, что с его выбором она не согласна.

— Тебе что-то не нравится? — обратился к ней Конан.

— Разве я что-нибудь сказала?

— Ну что ж, тогда плывем направо.

— Правый туннель темнее.

— Хорошо, поплывем налево.

— Левый туннель уже.

Конан усмехнулся. Кажется, он начинал понимать, как же следует разговаривать с Элаши. Сама она ничего не предлагала, но если это делал он, она тут же вступала в спор. Для того чтобы поплыть налево, он должен настаивать на том, что плыть следует направо.

— Да, все же я был прав — мы поплывем направо, — сказал киммериец. Элаши не обманула его ожидания.

— По-моему, ты ошибаешься! — тут же заявила она.

Теперь ему оставалось согласиться с нею так, чтобы согласие его казалось вынужденным.

Он пожал плечами и раздраженно бросил:

— Хорошо, будем считать, что ты права.

— Неужели ты сам этого не понимаешь?

Конан отвернулся в сторону и только теперь позволил себе улыбнуться. Начало положено. Скоро он научится с ней разговаривать. Они направили лодку в левую протоку.

Харскил то и дело чертыхался. То, что совсем недавно казалось ему пустяком, неожиданно обратилось в задачу, которую вряд ли возможно было разрешить. И повинны в этом были эти омерзительные подземные твари. Почему боги отвернулись от него? Ведь он хотел совсем немного — стать тем, кем был прежде. Для этого ему нужна была кровь героя, но разве он, Харскил, не стоил того?

Он несколько не сомневался в том, что Конан так или иначе попадет ему в руки. Теперь он думал только о том, как же он отомстит этому варвару, что он сделает с ним после того, как чары распадутся. Достаточно того, чтобы на клинке киммерий-

ца появилась хотя бы капелька его поганой крови. Разить Конана мечом он не станет, варвар умрет куда более страшной смертью. Подумать только — из-за этого мерзавца ему, Харскилу, пришлось уподобиться червю!

К нему подошел воин.

— Мой господин, если мы пойдем по этому туннелю, мы окажемся по ту сторону этой чертовой пещеры.

— Прекрасно. На всякий случай держите пики наготове.

Последней команды можно было и не давать — четверка уцелевших воинов ни на минуту не выпускала пики из рук.

Паланкин мерно покачивался. Рей с интересом поглядывал по сторонам, пытаясь вспомнить, как выглядели эти места прежде. То ли волшебника стала подводить память, то ли в пещере действительно произошли серьезные изменения, но многое представлялось ему чем-то новым, доселе не известным. «Нет, надо выходить из своей пещеры почаще, — подумал Рей, — иначе позабудешь и о том, чем владеешь. Кстати говоря, и с ведьмой этой пора разобраться».

Волшебник задремал, откинувшись на мягкую спинку паланкина.

Саньёси выводил своим брюхом тихую, не лишнюю приятности песнь: «Скрип-скри-ип, скрип-скрип...» Чунта, мурлыкая от удовольствия, думала о том светлом времени, когда она наконец сможет стать полновластной хозяйкой пещеры. О, тогда она присоединит к своим владениям и все окрестные земли, по которым бродят мужчины... Если

она расправится с этим гнусным колдуном, жизнь ее станет иной, исполнится нового, неведомого ей прежде смысла...

Чунте грезились будущие победы.

Глава десятая

Сотканная Прядильщицами лодка являла собой нечто замечательное. Она была легка настолько, что Виккель преспокойно нес ее в руке. Выдержать же она могла и полдюжины таких тяжелых седоков, как червь и циклоп. Прядильщицы сделали ее достаточно комфортной и удобной, соткав дополнительный полук, на котором можно было сидеть или лежать, не боясь простуды.

Виккель опустил это замечательное судно на воду, подождал, пока туда вползет Дик, и, пристегнув кормовое весло, запрыгнул в лодку сам. Ход у лодки оказался поразительно легким — стоило Виккелю сделать несколько гребков, как она быстро заскользила по спокойной глади озера. Через пару минут Дик решил пособить своему товарищу — опустив в воду свой тяжелый хвост, он завращал им с такой бешеной скоростью, что лодка буквально полетела.

— Ты смотри, — поразился Виккель. — От скорости даже дух захватывает!

Дик хотел было поделиться с Виккелем своими ощущениями, но тут же сообразил, что сделать этого он не сможет, — шелковистый пол к разговорам не располагал.

— Наверняка люди плывут куда медленнее, — вновь заговорил Виккель, — час-другой, и мы их нагоним.

«Если только мы плывем в том же направлении», — подумал Дик.

— Важно, чтобы мы плыли в том же направлении, — продолжил циклоп. — Хотя ничего страшного не произойдет в том случае, если мы промахнем мимо, — с помощью Прядильщиц мы их все равно отыщем.

В знак согласия Дик закивал головой. Виккель улыбнулся, глядя на своего компаньона, и заметил:

— А ты знаешь, братишка, у меня такое чувство, что нам повезет. И вообще, должна же хоть когда-то восторжествовать справедливость!

Дик энергично закивал — он тоже чувствовал нечто подобное. Ему было несколько стыдно за себя — ведь совсем недавно он думал о том, как же ему избавиться от циклопа. Он хотел убить этого славного парня... Дик надолго задумался.

Мышь-разведчик заметила сидящего на берегу воина. Упускать такую добычу было глупо, и она тут же спикировала ему на голову. К несчастью для мыши, человек этот был здесь не один — рядом с ним таилось трое его собратьев. В последний момент мышь заметила их, но было уже поздно — она попала в лапы людей. О каком-либо сопротивлении не могло идти и речи — к горлу ее был приставлен холодный стальной клинок.

— Я хочу поговорить с тобой! — обратился к мыши стоявший поодаль Харскил.

Разведчик не издал ни звука.

— Как — ты меня не понимаешь? А я-то считал мышей образованными существами! Ну что ж — убейте эту мерзость, — обратился Харскил к воинам.

— Стойте! — изо всех сил завопила мышь.

— Подождите! — распорядился Харскил, улыбувшись. Воины послушно опустили свои пики.

— Итак, — обратился Харскил к пленнику. — Как же тебя звать-величать?

Мышь приосанилась и гордо ответила:

— Я — Алый Силач, Летатель Над Всеми и Жизни Губитель!

— А почему же вдруг — «Алый»? — поинтересовался Харскил.

— По цвету пятна на спине.

— Понятно. Для простоты я буду называть тебя Рыжим. Итак, Рыжий, согласен ли ты выслушать мое предложение?

— Предложение?! Неужели ты думаешь, что после всего происшедшего я стану говорить с тобой?

— Отпустите его, — приказал Харскил.

Мышь почувствовала, что крылья ее свободны вновь. Она тут же развернула их с явным намерением бежать.

— Не спеши, Рыжий, умереть ты всегда успеешь. Как только ты взмахнешь крыльями, Зейт насадит тебя на свою пику.

Рыжий обернулся и увидел за своей спиной угрюмого воина, целившего в него огромной пикой.

— Я просто расправил крылья, — пролепетала мышь. — Теперь же я весь внимание.

— Вы, мыши, питаетесь кровью, не так ли?

— Совершенно верно.

— Я почти ничего не смыслю в магии и все же кое-что умею. Смотри!

Один из воинов Харскила вдруг захихикал, он смеялся так, будто кто-то незримый щекотал его. Так продолжалось с полминуты, после чего смех разом стих, воин же обратился в холодную каменную статую.

Харскил как ни в чем не бывало продолжил:

— Это пустяк. Заклинание, о котором я хотел поговорить с тобой, куда серьезнее. Сего помощью можно получить большое количество свежей крови.

— Ты, наверное, шутишь? — изумилась мышь.

— Разве подобное возможно?

— Я могу это доказать.

С этими словами Харскил извлек из дорожной сумки небольшую бронзовую чашку и подал ее пленнику. Рыжий заглянул внутрь, зачем-то постучал коготком по бронзе и наконец изрек:

— Что-то я не вижу крови.

Харскил взял чашку в свои руки.

— Ее там и не должно быть.

Он закатал рукава и, вытянув руки перед собой, что-то зашептал.

Чашка тут же стала наполняться густой жидкостью красного цвета. Харскил передал ее Рыжему.

— Удивительно, — пробормотала мышь. — Эта жидкость действительно пахнет...

— Кровью, — закончил за Рыжего Харскил. — Теперь ты можешь попробовать ее на вкус.

Рыжий было опустил в чашку свой хоботок, но неожиданно замер.

— Почему я знаю — может быть, ты меня отравить хочешь.

Харскил улыбнулся.

— Если бы я хотел твоей смерти, тебя уже не было бы на этом свете.

Рыжий на миг задумался и согласно кивнул головой:

— Что верно, то верно.

После этого он погрузил свой хоботок в чашку и надолго замолчал.

— Вот это да! Ничего более вкусного я в жизни не пробовал! — наконец воскликнул он.

— Я рад это слышать.

— Скажи-ка мне, сколько же вмещает твоя чашка?

— Не так уж и много — шесть или семь бочек...

— Семь бочек?! Вот это да! Ну и пир бы мы закатали, будь эта чашка у нас!

— Я забыл сказать о том, что по прошествии недели чудесные свойства чашки восстанавливаются. Для этого достаточно произнести заклинание.

— Послушай, человек! Дай эту чашку мне! Ты можешь просить за нее все что угодно!

Харскил усмехнулся. Похоже, мыши ничего не смыслили в коммерции. Кстати говоря, чаша могла наполниться кровью лишь единожды, но это ничуть не смущало Харскила — в любом случае он не собирался торчать здесь целую неделю.

— Мне нужно переправиться на тот берег. Лодка и буксир — большего мне не надо.

— И это все? — поразила мышь.

— Я уже сказал — большего мне не надо.

Рыжий посмотрел на чашку.

— Если не ошибаюсь, лодки строятся из дерева. А вот с деревом у нас как раз туговато...

— Меня не волнует, из чего будет сделана лодка, можете слепить ее и из дерьма.

— Это меняет дело. Я нисколько не сомневаюсь в том, что наши умельцы с этим справятся. Сию же минуту я отправлюсь к своим братьям, и мы сообщим что-нибудь придумаем. Где мы встретимся?

— Мы будем ждать тебя здесь.

Рыжий расправил крылья и с опаской посмотрел назад.

— Ты не мог бы попросить Зейта, чтобы он убрал свою страшную пику?

Харскил захохотал.

— Не бойся, дружище! Он тебя не тронет!

Мышь стремительно взмыла вверх и исчезла.

Харскил был доволен собой. Еще бы! Одного простого заклинания оказалось достаточно для того, чтобы сделать мышей его, Харскила, союзниками. С их помощью он изловит этого варвара в два счета.

— Эта проклятая река, похоже, никогда не кончится! — проворчала Элаши.

— Меня смущает другое, — тут же отозвался Конан. — Она все больше и больше забирает на право.

— Будем надеяться, что это когда-нибудь кончится, — вступил в разговор Тулл и тут же воскликнул: — Смотрите!

Конан и Элаши посмотрели в направлении, указанном стариком. Конан тут же все понял, Элаши же пробормотала:

— Ничего не понимаю... Здесь ничего нет!

— Посмотри повнимательнее, — сказал Конан. — Вода уже вон где.

Их лодка постепенно уходила все глубже и глубже под воду.

— Что это? — ахнула Элаши.

Конан пожал плечами. В подобных материях он не разбирался.

— Скорее всего наша лодка пришлась кому-то по вкусу, — спокойно произнес Тулл.

— Что же с нами будет?

— Придется идти пешком — только и всего, — ответил старик. — Об этом говорить пока рановато — день-другой лодка будет на плаву.

Конан недовольно покачал головой.

— Ох и не нравится мне это.

— Ты о чем? — встрепелась Элаши.

— Мне кажется, что мы плывем к морю.

— С чего ты это взял?

Конан пожал плечами. Он не мог объяснить этого даже самому себе: чувства — вещь тонкая, так просто в них не разберешься, да и смысла в этом нет никакого. Он знал одно — предчувствия его еще никогда не обманывали, и этого ему было достаточно.

— Какая разница, куда мы плывем? — быстро заговорила Элаши. — Если кто-то плывет за нами, этот крюк придется делать и ему — верно? И потом, разве мы плывем куда-то? Нет, мы просто плывем.

Конан промолчал. Возможно, Элаши права. Тревожиться пока действительно не о чем.

Рей изумленно разглядывал пещеру, пытаясь понять, куда же могли подеваться мыши. В огромном зале никого не было. Тела же, лежавшие на камнях, были уже не кем-то, но чем-то. Трупы невесты откуда взявшихся людей, изрубленные в клочья тела Слепышей, мертвые мыши... Н-да... Судя по всему, здесь побывал тот, за кем он охотится. Но... но куда же подевались мыши? Неужели они испугались вида своих изуродованных собратьев? Ну нет, это чушь. Чего-чего, а крови мыши не боятся.

Рей ухмыльнулся, по достоинству оценив собственную шутку. Надо сказать это вслух — пусть и другие посмеются. Рей обвел взглядом своих спутников и грустно покачал головой. Где им понять меня...

Но — к делу. Если мыши покинули свое жилище, значит, на то у них была причина. Скорее всего они решились на какое-то предприятие, требующее участия всех членов колонии. Придет время, мы разберемся и с ними, пока же следует подумать о другом... Откуда здесь эти люди? Кто их сюда привел? Вне всяких сомнений, их появление как-то связано с приходом в пещеру Врага.

Рей не верил в совпадения и всегда исходил из того, что в мире нет ничего случайного. Возможно, именно поэтому век его и был так долг. Он подал знак носильщикам, и те послушно подняли с земли его паланкин.

Червь, посланный Чунтой на разведку, вернулся достаточно скоро. Пока он говорил своей госпоже о трупах людей, Слепышей и мышей, та слушала его вполуха, когда же он поведал ей о том, что совсем недавно через эту усеянную телами погибших пещеру прошел отряд циклопов, которым командовал колдун Катамаи Рей, она нахмурилась. Эта весть чрезвычайно встревожила ее. Если с места снялся даже этот старый слизник Рей, значит, в пещере действительно творится что-то неладное. Эта гнусная образина тоже охотится за красавчиком, который по праву должен принадлежать ей. Ну да ладно. Рано или поздно ей все равно пришлось бы сойтись с колдуном лицом к лицу.

Чунта ударила пятками в мягкие бока своего скакуна, или, точнее, ползуна, и тот, недовольно поскрипывая, устремился вперед.

Взору Харскила предстала странная картина — над ним кружило полсотни мышей, сжимавших в лапах длинные нити, на которых покачивалось несколько предметов, походивших на огромные двери.

Рыжий слетел вниз и, усевшись на камень, торжественно пропищал:

— Лодка ждет вас!

Харскил с сомнением посмотрел вверх.

— Ты говоришь об этих штуковинах?

Мышь недоуменно развела крыльями.

— Разве не ты говорил мне о том, что она может быть какой угодно?

— Этого мало. Помимо прочего, она должна выдерживать мой вес и вес моих воинов.

— Ты забываешь о том, что мы будем поддерживать ее сверху.

Харскил задумался. В этой ситуации риск был оправдан, ибо отказ означал бы крушение всех его надежд.

— Хорошо, — наконец произнес он. — Я готов отправиться в путь прямо сейчас.

Рыжий заулыбался, обнажив острые, как иглы, зубы.

— Если бы мои братья не были так голодны, они были бы вдвое сильнее.

Харскил усмехнулся. Мыши оказались куда хитрее, чем он думал. Впрочем, делу это пока не мешало.

— Но ведь кровь надо куда-то налить, не так ли?

— Это не так сложно. Видишь ту ямку? Она, конечно, мелковата, но, я думаю, бочонок крови она вместить сможет.

— Будь по-твоему, — не стал спорить Харскил. — Можешь приглашать своих братьев к столу.

Через минуту мыши уже сидели по краям ямки, до краев наполненной кровью. Обед был недолгим, но он потряс Вампиров до глубины души. Никогда еще им не доводилось есть ничего подобного. Да, теперь у них появился настоящий друг, перед дарамми которого блекло все то, что сулили им ведьма и колдун.

— Может быть, вы расскажете мне об этой ведьме и этом колдуне? — обратился Харскил к своим новым друзьям.

— Конечно, Харскил! Конечно, расскажем! Ради друга чего не сделаешь!

Глава одиннадцатая

Протока, по которой беглецы плыли, с каждой минутой становилась все уже; распухшая рыба то и дело касалась боками отвесных скал. Внезапно стены

раздались, и люди оказались в широкой лагуне. Место это показалось Конану странно знакомым. Он оглянулся и увидел рядом с туннелем, только что покинутым ими, другой — как две капли воды похожий на первый. Киммериец вынул весло из воды.

— В чем дело? — спросил Тулл.

— Посмотри-ка туда, — ответил Конан, указав веслом на темнеющие в стене провалы.

Тулл и Элаши разом обернулись.

— Вот те раз! — изумленно пробормотал старик.

— Ничего не понимаю! — воскликнула Элаши. — Кроме этих двух дыр, я ничего не вижу!

— Неужели ты не узнаешь этого места? — спросил Конан. — Помнишь наш спор о том, куда нам следует плыть — налево или направо?

Элаши пожала плечами:

— При чем здесь наш спор?

— Да при том! Он происходил в этом самом месте! Просто мы сделали круг — вошли в левую протоку, а вышли из правой, понимаешь? Теперь в любую минуту мы можем столкнуться с нашими преследователями нос к носу!

— Какой ужас! — пробормотала Элаши.

И действительно, положение у них было незавидное

— Что же нам теперь делать? — испуганно спросила она Конана.

— Я полагаю, что нам следует сойти на берег, — ответил киммериец. — Если память мне не изменяет, в часе пути отсюда есть какие-то пещеры.

— Ты прав, приятель, — тут же согласился Тулл. — Надеюсь, за это время наша лодка не потонет.

— Придется поработать веслами! — отозвался Конан.

Виккель и Дик решили немного передохнуть и заодно перекусить. Они причалили к берегу и отправились на поиски грибов. Вкусы у них были разные, и потому каждый собирал свои грибы сам.

— И не упомяну, когда мне было так же хорошо, — набив рот зловонными желтыми поганками, изрек Виккель.

Дик, к которому на берегу вернулся дар речи, задумчиво прокрипел:

— И н-не г-говори. П-путеш-шества — ш-шту-ка х-хорош-шая.

Виккель кивнул.

— Я еще вот о чем подумал. Прядильщицы могли бы не одни только лодки делать. Они могли бы наладить производство одежды, мебели и всего такого прочего.

— Уд-дивит-ельное дело! Я т-только чт-то об эт-том подумал! — отозвался Дик, поглощая гриб за грибом. В отличие от Виккеля, он мог есть и говорить одновременно.

— Запас мышей и Слепышей в конце концов был бы исчерпан — нам пришлось бы отвести к Прядильщицам всех. Но ты знаешь, если бы их в пещере не стало, я бы несколько не расстроился.

— Я т-тоже!

— Ты только представь, как бы тогда выглядела наша пещера! — с жаром произнес Виккель, но тут же осекся. — Охо-хо, — добавил он грустно. — Про волшебника-то я и забыл...

Дик грустно скрипнул:

— Д-да, о г-гос-сподах наш-ших мы как-то и не и-под-думали...

Аппетит у Виккеля мгновенно пропал. Циклоп смахнул с губ грибные крошки и, немного помолчав, сказал:

— Сам-то я этого, конечно, не помню, но старики наши говорят, что до прихода в пещеру колдуна и

ведьмы она была лучшей пещерой на всем белом свете.

— Я т-тоже об эт-том с-слышал. Гр-руст-но эт-то...

Виккель принялся тереть ладони друг о друга, словно пытаясь отогреть их.

— И с этим, к сожалению, ничего не поделаешь. Рей, он такой: чуть что не так — вмиг тебя с грязью смешает!

— А Ч-чунт-та в из-звестковые к-колодцы п-про-винившихся с-сбрасывает.

Установилось долгое молчание. Первым его нарушил Виккель:

— Пора нам, старина, в дорогу. Чем быстрее мы с этим делом справимся, тем лучше.

— К с-сожалению, эт-то т-так, дружище.

— Идем вниз. Я помогу тебе забраться в лодку.

— С-спасибо т-тебе, В-виккель. Т-ты такой д-добрый.

Погрузив Дика на борт лодки, Виккель занял место на корме и опустил весло в воду. Быть может, ему и Дику все же удастся выпутаться из этой передряги. С людьми-то они как-нибудь справятся, но что же им делать потом? Куда им вести пленников?

Из поколения в поколение передавались изустные сказания, повествовавшие о той далекой эпохе, когда черви и циклопы жили в мире и согласии. Прядильщицы в ту пору питались лишь мышами и Слепышами, туннели блистали чистотой, повсюду росли несметные количества грибов. Даже слой плесени, покрывавшей стены и своды пещер, в те времена был куда толще... И тут в пещере появились колдун и ведьма.

До недавнего времени Виккель считал эти предания красивой сказкой, теперь же, когда он познакомился с Диком, он понимал, что все в них суцья правда. Дик был куда ближе и понятней ему, чем

все эти Вампиры и Слепыши, мало того, он был куда умнее и порядочнее нынешнего его хозяина, считавшего себя чуть ли не венцом творения и не умевшего сделать без книг ни шагу. Его врагом Дик стал лишь волею судеб. Мысль о том, что этого славного червя рано или поздно придется убрать, теперь казалась Виккелю постыдной. Но разве был у него выбор?

Виккель вздохнул и налег на весло.

Более необычное средство передвижения трудно было себе представить. Харскил и его люди расселись на досках, веревки натянулись, и «лодка» пришла в движение. «Интересно, как это выглядит со стороны», — подумал вдруг Харскил.

Теперь сама переправа его не волновала, он думал о другом — о том, что у него появилось два всемогущих соперника. Харскил уважительно относился к магам и магии, понимая, что против них он бессилен. Единственное, на что он мог надеяться, так это на скорость мышей. Если он опередит своих могучих соперников, он оставит их с носом. Мыши поведали ему не только о колдуне и ведьме, но и об их верных слугах — циклопах и огромных червях. Слуг он особенно не боялся, но помешать ему могли и они.

Определенные надежды Харскил возлагал и на собственные оккультные силы. Разумеется, с колдунами состязаться он не мог, но у него было одно серьезное преимущество — своим колдовством он мог заставить их врасплох, важно было только не ошибиться временем. Внезапная вспышка или густой туман могли бы повлиять на исход дела. С помощью заклинания, тайну которого он обещал раскрыть Вампирам, можно было произвести еще пять бочонков крови. Теперь ему следовало распоряжаться ею поэкономнее.

Доски буквально парили над водой. Харскил довольно улыбнулся. Вряд ли волшебники смогут обогнать его...

Рей был вне себя от ярости. Прогулка, конечно, дело полезное, но сколько же можно ходить. Он уже стоял на берегу Моря Мрака, однако ни человека, ни своего верного циклопа он так и не увидел. Нет, скорее всего Виккеля уже нет в живых, иначе понять происходящее просто невозможно. Придется заменить его — одним из этих болванов.

Впрочем, не стоит отвлекаться. Если человека здесь нет, значит, он находится в другом месте. Этот мерзавец где-то раздобыл лодку, что само по себе удивительно. Да, он где-то раздобыл лодку и переправился на ней на другой берег.

Рей потребовал сундук с книгами. Дородные циклопы кряхтя поднесли сундук к нему и тяжело опустили его наземь.

— Осторожнее, идиоты! — кричал Рей. — Если сломается хоть одна вещь, эта пещера провалится в преисподнюю!

Рей, конечно же, соврал, но ему нравилось пугать слуг — помимо прочего, это приучало их к порядку.

Волшебник долго рылся в сундуке и наконец достал из него огромный фолиант, на обложке которого было начертано «Основы строительной теургии». На большом пальце его правой руки заплясал огонек, в свете которого можно было запросто читать книгу, даже не напрягая глаз. Так, так, «Дворцы», «Замки», «Крепости» — нет, это все не то. Куда же подевались «Мосты»?

Клянусь Сетом! Здесь про мосты не сказано ни слова! Но ведь я уже как-то строил мост — он растет по мере того, как ты его проходишь, и тут же исчезает...

Черт! Ну конечно же — его надо искать в разделе «Инженерные сооружения»!

Так. Вон он, родимый.

Рей что-то прошептал, описал рукой кривую, указанную на схеме, и стал ждать. Через пару секунд перед ним во всей своей красе уже стоял первый пролет моста. Он услышал полные изумления крики носильщиков. «Вот так-то, болваны! — подумал Рей. — Можете гордиться своим хозяином!»

— Вперед! — приказал он носильщикам.

Едва отряд миновал середину первого пролета, как впереди уже вырос второй. Так они и шли, переходя с пролета на пролет, за спиною же их моста уже и в помине не было. Разумеется, при необходимости волшебник мог сохранить и эту часть сооружения, но в данном случае это было лишено смысла, тратить же понапрасну свою мистическую энергию он не хотел.

Циклопы шли неспешным шагом, но Рей решил не погнаться за ними. Рано или поздно они должны были оказаться на том берегу. Спешить же им было незачем.

Отряд Чунты шел к берегу другой дорогой. Это входило в намерения ведьмы, которая решила следовать за волшебником по пятам, но так, чтобы до последнего момента тот не догадывался о ее присутствии. На берегу Чунту уже ждал разведчик, сообщивший ей о том, что волшебник вместе со своим отрядом в данный момент переправляется через озеро по волшебному мосту.

Преодолеть Море Мрака предстояло и ей. Чунта на мгновение задумалась и тут же отдала команду:

— Всем собраться здесь и лечь бок о бок, да так, чтобы между вами не было ни единой щелки.

Подобным образом было уложено восемь червей, троим же пришлось играть роль поперечин.

Чунта стала рыться в сумках и вскоре извлекла оттуда длинный тонкий прут. Взяв его в обе руки, она принялась тереть им свое тело, одновременно произнося заклинание.

Процедура эта продолжалась недолго. Чунта раскрыла рот, и оттуда забила тонкая струя клейкой жидкости, которой она стала поливать тела лежащих перед нею червей. Когда это странное действие закончилось, Чунта обратилась к своим слугам с такими словами:

— Теперь вы будете двигаться по моей команде. Исполнять команды должны все, кроме переключателей. Поднимите свою центральную часть так, чтобы головы оставались на месте, а хвосты перемещались вперед! Так, а теперь, сохраняя хвосты неподвижными, распрямляйтесь!

К удивлению червей, передвигаться иначе они теперь не могли, — у них было одиннадцать сознаний, но всего одно общее тело, походившее на широкую доску.

Живой плот сполз в воду. Чунта свалила в его середину весь свой скерб и достала из сумки кривую, похожую на винт палочку. Она положила ее на обращенный к берегу край плота и что-то пробормотала. Палочка тут же обратилась в огромный винт и бешено завращалась. Плот понесся вперед.

Чунта стояла у его переднего края. Ноги ее были широко расставлены, пышные волосы развевались на ветру. Волшебница улыбалась. «Ай да Чунта, — думала она, — ай да умница!»

Глава двенадцатая

Надеждам Конана не суждено было сбыться. Тухлая рыбина уходила все глубже и глубже под воду — гребцы уже стояли по щиколотки в воде.

— Да... Похоже, наша лодка свое уже отплавала, — задумчиво произнес Конан.. — Ну ничего, я думаю, мы до этих пещер и по берегу доберемся.

— Хорошая мысль, — отозвался Тулл.

Мужчины подвели лодку поближе к берегу, и Элаши прыгнула на камни. Гребцы последовали ее примеру. Рыбина немного всплыла, но большая часть ее брюха так и оставалась под водой. Она немного подергивалась — похоже, кто-то объедал ее снизу.

— За мной, — скомандовал Конан.

Он повел их по узкой тропке, терявшейся где-то вверх. Плесени на камнях почти не было, и потому каждый шаг был сопряжен с опасностью. Конан, отличавшийся на редкость острым зрением, шел впереди, выбирая сравнительно простой путь.

Не прошло и пяти минут с той поры, как они покинули лодку, как вдруг Конан замер и жестом приказал сделать это другим. Он что-то слышал. Понять природу этого звука пока было невозможно, но в том, что он шел откуда-то снизу, можно было не сомневаться.

— Спрячьтесь, — прошептал киммериец. — Кто-то плывет в нашу сторону.

Тулл и Элаши спрятались за валунами, сам же Конан залег в тени рядом с обломками гигантского сталактита.

Звуки явно приближались. Не прошло и минуты, как Конан увидел прямо под собой лодку, на корме которой стояло странное горбатое существо, работавшее огромным кормовым веслом. Этот одноглазый горбун был лыс и бородат. В руках его угадывалась чудовищная сила.

Еще больше поразила Конана лодка. Она была сделана из непонятого серебристого материала и имела совершенную форму. На дне лодки лежало нечто, показавшееся ему вначале гигантской личин-

кой. Конан присмотрелся получше и понял, что видит огромного червя. Неужели это те самые твари, которых они видели в пещере, населенной крылатыми Вампирами?

Лодка скрылась за поворотом. Конан покачал головой — не хотел бы он встретиться с этой парочкой вновь. Неслышными шагами он приблизился к тому месту, где укрылись Тулл и Элаши.

— Вы что-нибудь видели?

— Конечно, — прошептал Тулл, — циклоп и большой червь. Одного понять не могу: как это они оказались в одной лодке? Ведь черви и циклопы — давние враги.

— Они решили объединиться с тем, чтобы по-быстрее нас изловить, — фыркнула Элаши. — С чем я тебя и поздравляю, Конан.

— Идем, — властно сказал киммериец. — Пока они сообразят, что мы проскочили мимо них, мы будем уже далеко.

Дик приподнял голову и возбужденно заерзал. Виккель понял его без слов — в воздухе запахло тухлой рыбой.

— Я уже и рыбину эту вижу, дружище, — обратился он к Дику. — Знал бы, что здесь такие водятся, — ни за что бы не поплыл!

Проплывая мимо зловонной туши, он вновь окинул ее взглядом. «Ну и чудище», — подумал циклоп, внутренне содрогнувшись.

Дик поднял голову и тоже стал разглядывать рыбу. «Похоже, над ней уже начали трудиться ее подводные братья», — подумал червь, заметив на теле рыбины пару ран странного вида.

Рыба его больше не интересовала, опустив в воду хвост, он стал помогать своему приятелю.

Ко входам в пещеры они добрались без особого труда. На всякий случай Тулл прихватил с собой скатанный им из светящейся плесени шар. Решено было идти по самому широкому туннелю. Едва они вошли в него, как Конан успокоился. Теперь преследователей можно было не бояться — пещер здесь было множество, и недругам их пришлось бы долго гадать, в какой из них они скрылись.

Предусмотрительность Тулла оказалась не лишней — не будь у них светящегося шара, они оказались бы в темноте. Стены туннеля были сложены из гладкого темного камня, на котором не было ни пятнышка плесени. Тулл поднял шар над головой, и друзья поспешили вперед.

Не прошло и минуты, как Конан вдруг замер.

— Что случилось? — дрожащим шепотом спросила Элаши.

Конан прислушался, но звук, мгновение назад привлечший его внимание, уже стих. Он замотал головой.

— Ничего. Наверное, показалось.

«Вовремя же я его послал», — думал Харскил, слушая рассказ крылатого разведчика.

Это был Рыжий. Мышь сообщила ему о том, что люди, которых он ищет, только что вошли в одну из пещер неподалеку от места, в котором они сейчас находятся. Нет, нет, его они не заметили — в этом Рыжий был уверен.

Харскил улыбнулся. Ну наконец-то!

Дик внезапно заволновался. Виккель посмотрел по сторонам, но так и не смог понять, что же так встревожило его друга.

— Что с тобой? — спросил циклоп. — Ты хочешь что-то сказать?

Червь изобразил нечто, похожее на кивок.

— Все понятно. Сейчас мы причалим к берегу, и ты мне все расскажешь.

Виккель тут же подвел лодку к большому плоскому камню, торчавшему из воды.

Червь выполз из лодки и, сбиваясь от волнения, проскрипел:

— Р-ры-ба!!!

— Что «рыба»? Что ты хотел мне сказать?

Дик ужасно не любил длинных речей. Как же ему сказать о том, что у беглецов не было и не могло быть лодки, что раны на теле этой рыбы выглядят очень уж странно? Он подумал и решил сразу сказать о главном:

— Их л-лод-дка!

Чего-чего, а сообразительности Виккелю было не занимать. Пусть Катамаи Рей и считал его идиотом, но Дика циклоп понял с полуслова.

— Ты так считаешь?

Дик уже не сомневался в своей правоте.

— Д-да! — уверенно проскрипел он.

Виккель на миг задумался и тут же согласно кивнул головой.

— Твои слова не лишены смысла. Полагаю, теперь нам следует осмотреть рыбу повнимательнее.

— С-совершенно в-вер-рно.

Они сели в лодку, и Виккель, развернув ее носом к морю, стал грести изо всех сил. То, что люди использовали дохлую рыбу как лодку, казалось ему чудом. Если они настолько умны, то легко представить, насколько они опасны. Нет, с ними надо держать ухо востро. До этой самой минуты он боялся лишь гнева Рея, теперь же в сердце его поселились и новые страхи.

Процессия циклопов, возглавляемая самим Катамаи Реем, шагала по странному бесконечному мосту, который исчезал, едва возникнув. Они шли по нему так уверенно, словно под ногами была земная твердь.

Живой плот Чунты, приводимый в движение чудесным винтом, неотступно следовал за отрядом волшебника, не приближаясь к мосту слишком близко, но и не отставая настолько, чтобы в случае необходимости не оставить его позади.

— Вот здесь. — Рыжий указал крылом на пещеры, видневшиеся наверху. — Они вошли в центральный туннель.

— Ты в этом уверен? — переспросил Харскил.

— Можешь не сомневаться.

— Ну что ж. Тогда мы отправимся вслед за ними.

— Мне кажется, что мы со своей работой уже справились, — пропищал Рыжий. — Через море мы вас перевезли, верно? Теперь время расплачиваться.

— Но ведь мы их еще не поймали!

— Это уже твои проблемы.

Харскил задумался. Понадобится ли ему помощь мышей и впредь? Однозначного ответа на этот вопрос не было, и потому лишаться ее сейчас не стоило.

— Ты, наверное, знаешь о том, что правильная концентрация является непременным условием любого заклинания. Мои же мысли заняты сейчас совершенно иным. Ты понимаешь меня?

Мышь с сомнением посмотрела на него (вообще говоря, мыши смотреть не могут, но внешне это выглядело именно так).

— Ты не можешь не думать об этих людях?

— Я отдаю должное твоей проницательности.

Рыжий кивнул.

— Все понятно.

— Ты только подумай: если заклинание будет произнесено неправильно, волшебная чаша может утратить свои замечательные свойства.

Помолчав с минуту, мышь кивнула головой и важно пропищала:

— Ну да ладно, будем считать, что так оно и есть. Мы отправимся вместе с тобой.

— Ты тронула меня до глубины души.

— Неплохая идея.

— Что?

— Ничего. Хватит болтать. Пришло время ловить двуногих тварей.

— Что это? — поразила Элши.

Они стояли у входа в пещеру. В центре этой подземной залы, своды которой были покрыты толстым слоем светящейся плесени, виднелось несколько растений крайне странного вида. Земля вокруг них была затянута мягким шелковистым ковриком, вид которого заставил Конана вспомнить о недавно виденной лодке.

— Охо-хо... — печально вздохнул Тулл.

— Что-то ты не весел, — сказал киммериец. — Что случилось?

— Это — Прядильщицы, — пробормотал старик.

— Ну и что из этого? — поинтересовалась Элши.

— Я знаю о них только одно — лучше держаться от них подальше.

И тут кто-то позвал Конана.

КОНАН.

Киммериец вздрогнул и обвел взглядом пещеру. Никого.

КОНАН-КИММЕРИЕЦ. МОГУЧИЙ И ОТ- ВАЖНЫЙ ВОИН.

Нежный девичий голосок был исполнен сладости и неги. Но где же сама дева? Конан многое отдал бы за то, чтобы увидеть ее.

**Я ЗДЕСЬ, КОНАН. ЗДЕСЬ, ЗА ЭТИМИ ПРЕ-
КРАСНЫМИ РАСТЕНИЯМИ. ИДИ ЖЕ КО
МНЕ! НУ, ИДИ ЖЕ, ИДИ!**

Конан часто заморгал. Еще ни одна женщина не предлагала себя ему столь явно.

Киммериец взглянул на Элаши. Интересно, что она ему сейчас скажет? Элаши была настолько поглощена собственными мыслями, что даже не смотрела в его сторону. «Странно», — подумал Конан. И тут Элаши сделала шаг вперед.

В следующее мгновение вперед двинулся и Тулл.

С ними происходило что-то неладное.

**НЕ БОЙСЯ, ВОИТЕЛЬ. ТВОИ ДРУЗЬЯ НАМ
НЕ ПОМЕШАЮТ. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ КО МНЕ
ПРИШЕЛ ТЫ — ТЫ, КОНАН!**

Элаши и Тулл шли к центру зала, не замечая друг друга.

— Стойте! — окликнул друзей киммериец.

Те даже не обернулись. Они слышали лишь голоса, что звучали не в ушах, но в голове, — голоса чарующие и нежные.

Вывхватив меч из ножен, Конан бросился вперед.

— Тулл! Элаши! Остановитесь!

Воины Харскила и мыши двигались по тесному каменному коридору, растянувшись длинной цепочкой. Если Рыжий не ошибся, они должны были настигнуть беглецов с минуты на минуту.

Харскил ликовал. Его час настал.

— Вот она, — сказал Виккель, указывая рукой по направлению к берегу.

Дохлая рыба слегка покачивалась на волнах, поднятых лодкой. Раны на ее боку действительно выглядели странно.

Циклоп подвел лодку к берегу и помог Дику выбраться на камни.

— Течений здесь нет, — сказал он. — Скорее всего они где-то рядом.

— Т-ты считаешь, что они пош-шли к морю?

— Больше им идти некуда. Я предлагаю вернуться в лодку и поплыть в том направлении.

— С-согласен.

Конан поступил достаточно опрометчиво — только теперь он подумал о том, что же он станет делать, если его друзья ослушаются приказа. Не рубить же их в самом деле...

К счастью, и Элаши и Тулл тут же замерли. Они стояли возле самого края серебристого мягкого ковра. Киммериец словно пробудил их от сна — они озирались по сторонам так, будто видели пещеру впервые.

**КОНАН! НЕ ОБРАЩАЙ НА НИХ ВНИМА-
НИЯ! ИДИ КО МНЕ...**

Конану показалось, что в этом сладком голоске зазвучали нотки раздражения и недовольства.

— Отступите назад! — приказал киммериец своим спутникам. Теперь он уже стоял на этом странном серебристом ковре.

— Конан! Сзади! — закричала вдруг Элаши.

Киммериец резко развернулся и увидел летящую к нему тонкую нить. Он взмахнул клинком и перерубил ее в тот момент, когда она коснулась его плеча. Скользя по кисти, нить отдернулась назад и стала невидимой. Рука его заныла — с нее была содрана кожа.

Взяв оружие наизготовку, друзья стали отступать. Из отверстия в стволе росшего с края растения одна за другой стали вылетать стремительные, как молнии, снаряды-нити.

Тулл, оступившись на камне, повалился наземь, и тут же к нему приклеилась паутинка. Старик попытался перерубить ее, но сил его для этого было явно недостаточно. Паутинка потащила его к растению.

Конан бросился вперед и с одного удара рассек эту прочную, как сталь, нить. Мимо него пролетели еще две паутинки.

СЕСТРЫ, — услышал он вдруг. — СЕСТРЫ! ПОМОГИТЕ МНЕ — ЕСЛИ МЫ ЕГО ПОЙМАЕМ, НАМ ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ О ЕДЕ НЕ ПРИДЕТСЯ ДУМАТЬ!

Сладким этот голосок ему уже не казался.

Тулл и киммериец поспешно ретировались, вдгонку же им летели все новые и новые нити. Теперь Конану была понятна природа этого странного коврика — он слагался из тысяч и тысяч паутинок, выбрасываемых охотящимися Прядильщицами.

— Слава богам! — тяжело дыша, пробормотала Элаши, когда они вновь оказались у стены.

КУДА ЖЕ ТЫ? — услышал Конан сладкозвучный голос. — Я ЖДУ ТЕБЯ. ТЫ ПОЗНАЕШЬ НАСЛАЖДЕНИЕ, РАВНОГО КОТОРОМУ В ЭТОМ МИРЕ НЕТ!

Конан взглянул на Элаши.

— Ты слышала, что она говорит?

— Разве это «она»? — изумилась Элаши. — Это голос царя пустынь. Он хочет, чтобы я стала его женой.

Киммериец посмотрел на Тулла.

— А ты, старик, что слышал?

— Эта особа обещала мне море ласки.

Конан кивнул. Все встало на свои места. Прядильщицы подманивают к себе жертвы, используя

окультиные силы. Жертва, обманутая сладким глазом, приближается к растению, и оно начинает пожирать ее.

НЕТ, — запел голосок. — НИКТО НИКОГО НЕ ПОЖИРАЕТ. ПОВЕРЬ НАМ.

Конан презрительно хмыкнул и повернулся к друзьям.

— Я думаю, нам следует вернуться назад и пойти другой дорогой.

Путники не успели сделать и шага, как вдруг в пещеру влетела огромная летучая мышь. Из туннеля доносился мышинный писк и крики людей.

Конан тяжело вздохнул: неужели никогда не будет конца этому безумию?

Глава тринадцатая

Дик закрутился на месте, всем своим видом показывая Виккелю, что им следует причалить к берегу. Через минуту друзья уже покинули лодку.

— Ну что еще?

— Они п-пошли т-туда!

— С чего ты взял?

— П-посмот-три с-сам!

Виккель нахмурился и принялся разглядывать скалы. Неподалеку от того места, где они стояли, берег резко обрывался, переходя в отвесную стену, на которой смогли бы удержаться разве что мухи. Прямо же перед ним темнели входы в три пещеры.

— Да, похоже, ты прав... Но вот только в какую из пещер они пошли?

— Н-надо идти н-наудачу.

Виккель кивнул.

— Может, пойдем направо?

— П-почему бы и н-нет?

Виккель легко забрался наверх, Дику же для этого пришлось немало потрудиться. Заглянув в пещеру, циклоп обнаружил, что там царит крошечная тьма.

— Слушай, Дик, пойду-ка я наскребу плесени.

— Н-не ст-тоит. Для меня света т-там д-дос-статочно.

— Ну что ж, тогда ползи первым.

Циклоп и червь скрылись во мраке.

Четверке мышей, напавшей на Конана, явно не повезло — первую киммериец разрубил надвое, две другие, стараясь избежать той же участи, угодили в тенета Прядильщиц, последняя же, пытавшаяся уйти от двух бед разом, в итоге лишилась головы.

Элаши и Тулл тоже не стояли без дела — старик распорол одному из крылатых демонов брюхо, Элаши лишила своего противника крыла и лапы.

В пещере стоял такой шум, что в пору было оглохнуть: мыши пронзительно пищали, люди ревели, нити Прядильщиц со свистом рассекали воздух. Конан заулыбался. Скитания по подземному лабиринту утомили его донельзя, он истосковался по настоящему делу, и вот наконец дошел черед и до него.

Отведя меч за спину, Конан застыл в ожидании новой атаки.

Один из воинов с пикой наперевес бросился на Тулла и Элаши. Конан с улыбкой наблюдал за своими друзьями — те отпрыгнули в разные стороны, старик же при этом умудрился подставить ножку воину. Неудачливый вояка катился кубарем до самого серебристого коврика, сойти с которого ему уже было не суждено.

Харскил был вне себя от ярости — за одну минуту он потерял двух своих воинов, парочка же, оставшаяся в живых, жалась у стенки, боясь даже приближаться к противнику. Для Вампиров люди явно были слишком крепким орешком — те косили их, словно солому. «Ну что ж, — подумал Харскил, — пришло время и для магии».

В сумке, висевшей у него на поясе, лежало два пузырька; один из них был наполнен туманной закваской, другой — солнечной пылью. Первый состав мог погрузить пещеру в крошечный мрак, второй наполнил бы ее ослепительным светом. Имело смысл воспользоваться именно солнечной пылью — люди на какое-то время ослепли бы от вспышки, и он, Харскил, смог бы без труда пленить их.

Харскил достал пузырек из сумки и приготовился к броску. Следовало как-то привлечь внимание людей, чтобы они посмотрели в его сторону.

— Конан! — изо всех сил закричал Харскил.

Варвар тут же уставился на него. Спутники киммерийца тоже смотрели в его сторону. «Прекрасно!» — подумал Харскил и метнул пузырек под ноги своей жертве.

Катаман Рей почувствовал, что в пещере происходит что-то неладное. Это что-то каким-то образом было связано с целью его похода.

— Прибавить шагу! — взревел волшебник. — Шевелитесь, болваны!

Циклопы грустно посмотрели на своего господина и тут же перешли на бег.

Чунта подвела свой живой плот к излучине, за которой протока уходила в сторону. Сойдя на берег,

она спряталась за огромным валуном, наполовину сточенным капающей сверху водой, и стала искать взглядом своего соперника. Отряд Рея ушел далеко вперед, теперь он двигался куда быстрее прежнего. «Разрази его Сенша! — подумала Чунта. — И что это он так заспешил?»

Ведьма тут же вернулась на плот, и тот полетел вперед с удвоенной скоростью.

— Ч-черт в-возьми! — проскрежетал Дик.

— В чем дело?

Огромный червь унял дрожь и сокрушенно проскрипел:

— Т-там т-тупик...

— Ты не ошибся?

— К с-сожалению, н-нет...

— Н-да... Придется возвращаться назад.

— И чем с-скорее, т-тем л-лучше!

Бросок Харскила был точен — пузырек должен был разбиться у самых ног Конана. Волшебник зажмурился, досчитал до трех и только затем открыл глаза.

В пещере стояла крошечная тьма.

О, как безжалостны были боги! Он бросил не тот пузырек!

Пещера внезапно погрузилась во тьму. За миг до этого Харскил что-то бросил наземь... Конан пожегил. Он и не предполагал, что Харскил может обладать оккультными способностями. Подумать только — он был властен даже над тьмой...

Киммериец решил не думать об этом и шепотом подозвал к себе друзей:

— Элаши! Тулл! Скорее ко мне! Я попробую вывести вас отсюда.

В пещере царил переполох. Было темно даже для Вампиров — испуганно попискивая, они носились по залу, то и дело врезались в стены или друг в друга.

— Конан?

— Я здесь, Элаши.

Конан вытянул руку перед собой и коснулся груди своей спутницы.

— Но-но! Поосторожнее! — зашипела Элаши.

— Я смотрю, ты пришла в себя! — усмехнулся киммериец.

В тот же миг Тулл налетел на Элаши, едва не свалив ее с ног.

— Вы что — сговорились? — вновь зашипела харуанская красавица.

— Прости меня, деточка, — смущенно пробормотал старик.

— Возьмитесь за руки, — приказал Конан и, держа Элаши за руку, направился к выходу из пещеры. Чувство направления, уже не раз выручавшее киммерийца, не подвело его и на этот раз — не прошло и минуты, как друзья уже бежали по туннелю.

Дик и Виккель находились уже возле самого выхода из туннеля. Циклоп внезапно застыл и схватил червя за хвост.

— Стой, — прошептал он. — Я слышу какие-то звуки.

Друзья осторожно двинулись к выходу. Хотя природа этих звуков была неведома им, они прекрасно понимали, что ничего хорошего звуки эти не предвещают. Увиденное потрясло обоих.

На огромном мосту, возникшем неведомо откуда, стоял не кто иной, как сам Катамаи Рей, окруженный собратьями Виккеля.

Циклоп тут же отшатнулся назад и тихо выбрался, уподобив своего господина экскрементам. Дик последовал примеру друга, мысленно согласившись со словами циклопа.

— Наша песенка спета, — прошептал Виккель.

Дик тихонько проскрипел в ответ:

— Н-не с-спеши. Он-ни ч-чем-то д-другим заняты.

Циклоп задумался. Да, Дик был прав: в их сторону Рей и не смотрел — судя по всему, его занимала только центральная пещера. Скорее всего волшебник и не догадывался, что он и Дик находятся совсем рядом. Впрочем, не найди Рей людей в соседних пещерах, он начнет обыскивать и эту. Если же волшебнику удастся захватить беглецов без его, Виккеля, помощи — не сносить ему головы. Дику Чунта и подавно не простит этого. Как ни крути — все плохо.

От этих мрачных мыслей Виккеля отвлекли доносившиеся снаружи голоса циклопов. Понять, чем вызвано их возбуждение, было нетрудно — судя по всему, Рею удалось-таки настичь беглецов. Виккель печально вздохнул и прошептал:

— Все, Дик, приехали...

— И н-не г-говори, б-брат...

Катамаи Рей с улыбкой наблюдал за появившимися из пещеры людьми. Подобной встречи эта троица явно не ожидала. Однако уже в следующее мгновение все трое — включая женщину — извлекли клинки из ножен и приготовились к встрече с противником. В бою могли пострадать не только слуги Рея, но и сами люди, с которыми волшебник хотел разобраться самолично, и подобное развитие событий его совершенно не устраивало.

Черноволосый гигант ринулся к одному из циклопов.

Катамаи Рей взмахнул руками и произнес несколько слов на языке, давно забытом людьми. Тут же над головами беглецов возникла грубо сработанная сеть, нити которой были прочнее каленой стали. Сеть камнем рухнула вниз, накрыв собою всю троицу.

Это волшебство, как и многое в его магии, связывало определенные сверхъестественные элементы в сложные сочетания, что приводило к известному их перераспределению в атмосфере. Едва заклинание было произнесено, волшебный мост вздрогнул, но, к счастью для Рея, этим все и обошлось. Слишком высокая концентрация волшебства приводит к исчерпанию эфирных энергий, восстанавливающих нормальный уровень лишь по прошествии определенного времени. Любой мало-мальски образованный волшебник, зная об этом, постоянно следит за уровнем названных энергий. Рей, однако, забыл и думать об этом: еще бы — противник, вынудивший его отправиться в столь долгое странствие, был теперь у него в руках...

— Приведите-ка их сюда, — приказал маг своим слугам. Полдюжины циклопов тут же ринулись выполнять команду хозяина.

Катамаи Рей улыбнулся. Теперь его царствию ничто не угрожало.

Чунта наблюдала за происходящим из-за камня.

— Разрази его Сенша! Он все же отбил мою добычу! — прошипела она.

Ведьма села наземь и задумалась. Рей лишь опередил ее, говорить же о его победе пока было рано — пока колдун не вернулся в свое логово, она может одолеть его, ведь Рей и не догадывается о том, что она следит за ним.

Главное теперь — не ошибиться, ведь на карту поставлено все. Она знает, как можно расправиться

с этим мерзавцем, и теперь уж этой возможности не упустит — Рей отправится напрямик в Геенну. Что до людей, то уж с ними-то она как-нибудь разберется.

Глава четырнадцатая

Бессильная злоба снедала Харскила. Он потерял всех своих воинов — первого зарубил варвар, второго затащили в свои тенета Прядильщицы, третьего прикончили мыши, четвертого растоптали чьи-то тяжелые ноги.

Мышь, с которой Харскил вел переговоры, села у его ног.

— Плохо дело, — пропищал Рыжий.

Харскил счел за лучшее промолчать.

— Тебе не кажется, что пора рассчитывать? — вновь запищала мышь. — Надеюсь, ты не забыл заклинание?

Харскил было вспыхнул, но тут же взял себя в руки и холодно процедил:

— Мне ведомо и другое заклинание. Совсем другое, Рыжий. С его помощью можно превращать летучих мышей в насекомых.

— Ты, наверное, шутишь...

— Ты хочешь, чтобы я его продемонстрировал? Давай испытаем его на тебе!

Мышь на мгновение задумалась.

— Что ты, Харскил! Я тебе и на слово верю!

— Вот и прекрасно. Ты и твои еобратья будете со мной до той поры, пока я не изловлю этого варвара. В противном случае я понаделаю из вас бабочек.

Виккель и Дик, затаив дыхание, следили за происходящим. Циклопы обезоружили пленников и за-

вели их на мост. Сеть теперь только мешала — волшебник легким движением руки заставил ее исчезнуть. Бежать пленники не могли, даже самому крупному из них это было не под силу.

Не успел отряд Рея достигнуть конца первого пролета, как уже вырос следующий; отряд перешел на него, и первый пролет тут же растворился в воздухе. Вскоре процессия окончательно скрылась из виду.

— Ч-что б-будем д-делать?

Виккель вздохнул.

— Кто ж его знает, Дик? Надеяться нам теперь особенно не на что. Ты представляешь, как расстроится твоя госпожа, когда ты поведаешь ей о случившемся?

— Н-ну уж н-нет. К н-ней я т-теперь не пойду.

— Мне к своему тоже нельзя возвращаться. Он неудачников не любит...

— Ч-что же н-нам д-делать? Ж-жить в из-згнании?

— Лучше уж жить в изгнании, чем не жить вовсе. Вот только жить на подавание я как-то не привык.

— Я т-тоже.

Виккель рассеянно кивнул и надолго замолчал. И тут вдруг его словно осенило.

— Слушай, Дик, ты когда-нибудь думал о том, сколь славным местом стала бы наша пещера, не будь в ней ведьмы и колдуна?

— Я в-все в-время об эт-том д-думаю...

— Ты можешь представить, что их здесь нет?

— О, к-как бы м-мы тогда з-зажили!

— Теперь слушай меня внимательно. Пока они все-таки здесь, и жизнь наша — и твоя, и моя — гроша ломаного не стоит, верно? Так почему бы нам не пожертвовать ею ради этой великой цели?

— Т-ты хочешь с-стать бунтарем?

— Почему бы и нет? Терять-то мне все равно нечего.

Дик задумался. Вне всяких сомнений, в идее Виккеля, несмотря на кажущуюся ее абсурдность, было что-то привлекательное. Что лучше — до скончания лет таиться в далеких гротах, уповая единственно на милость судьбы, или же, поборов страх, сразиться с тиранами и, быть может, почить геройской смертью?

— Жизнь — штука суровая, Дик! Выбора у нас нет — либо мы их, либо — они нас! Я предпочел бы первое.

— Я с-согласен, — проскрипел Дик в ответ.

Выбора у них действительно не было.

Время от времени Конан начинал артачиться, пытаясь вырваться из железных объятий двух здоровенных одноглазых молодцов; попытки эти ни к чему не вели — с тем же успехом он мог бы пытаться взлететь, размахивая для этого руками.

Будущее не сулило ему ничего хорошего, но ким-мериец давно приучил себя жить настоящим и не тревожиться о будущем. Эти пустые тревоги могут привести разве что к бессмысленной трате сил, силы же нужны всегда — кто знает, что произойдет завтра? Положение, в котором оказались Конан и его друзья, было весьма непростым, но отчаиваться пока было рано.

Чунта смотрела на марширующих по мосту циклопов. Ее час еще не настал, но в том, что он придет, ведьма нисколько не сомневалась.

Когда Харскил и его крылатая свита покинули туннель, отряд Катамаи Рея был уже еле виден.

Обладавший чрезвычайно острым зрением Рыжий тут же узнал волшебника и предостерег Харскила от встреч с ним. Харскил застонал. Почему боги так немилосердны к нему? Почему мир так жесток? Быть может, все происходящее ныне вызвано все тем же страшным проклятием?

— Мы отправимся вслед за ними, — сказал он Рыжему, — и будем ждать своего часа.

— Какого-такого часа? — изумиласьмышь.

— Не твое дело. Прикажи своим братьям спустить лодку на воду.

Дик и Виккель изумленно разглядывали необычный зкипаж, возникший невесть откуда.

— Интересно, откуда здесь взялся этот тип? — прошептал Виккель, указывая на Харскила. — Эту тварь мы уже встречали в пещере, помнишь?

— К-конечно, п-помню. Одного н-не м-могу п-понять — чего же он хоч-чет?

Катамаи Рей был крайне доволен собой. Этот идиот Виккель не смог сделать того, на что у него, Рея, не ушло и минуты. Теперь он отведет пленников в свою палату и станет допрашивать их — допрашивать основательно, неспешно... Волшебник довольно улыбнулся. С этим великаном ему придется попотеть, но ничего — он и не таких раскалывал.

И тут вдруг сверху посыпались камни; волшебник поднял глаза и увидел летящего прямо на него демона!

Изумление Рея было столь велико, что он не мог вспомнить и самого простого защитного заклинания. Единственное, что он смог сделать, так это всплеснуть руками. Визжащий демон слегка изменил свою

траекторию и рухнул в воду, едва не задев за мост. Рей облегченно вздохнул и перевел взгляд на пленников.

Тех на мосту уже не было.

Стоило стражам задрать головы вверх, как Конан тут же высвободил правую руку, оттолкнув от себя одного из циклопов. Второго же он ударил своим тяжелым сапогом в то место, которое у всех прямоходящих является самой уязвимой частью тела. Циклоп тут же выпустил киммерийца и, застонав, осел наземь.

Киммериец бросился к циклопу, державшему за руку Элаши, намереваясь повторить удар ногой. Одноглазый страж оттолкнул от себя пленницу и попытался защитить себя руками. Удара, однако, не последовало — Конан заметил, что циклоп стоит у самого края моста, и решил ограничиться толчком. Циклоп полетел вниз.

Элаши не теряла времени зря — когда Конан повернулся к ней, она уже держала в руках три клинка. Киммериец, схватив свой огромный меч, двинулся на стражей Тулла. Те решили не испытывать судьбу и тут же отпустили старика.

— Прыгаем в воду! — кричал Конан.

В следующее мгновение все трое были уже в воде, однако положение их от этого не стало менее скверным — волшебник вот-вот должен был прийти в себя, до берега было неблизко, Конану же пришлось грести одной рукой — второй он придерживал Элаши.

Чунта внимательно следила за происходящим. После того как сверху рухнуло что-то неведомое, отряд Рея пришел в смятение, чем не замедлили воспользоваться пленники, тут же попрыгавшие в

воду. Отлично! Теперь ей нужно отвлечь Рея, иначе этот мерзавец испепелит беглецов. Когда люди выберутся на берег, она позаботится о том, чтобы далеко они не ушли.

Ведьма прибавила скорости и остановила свой плот лишь тогда, когда не заметить ее было уже невозможно. Улыбаясь, она достала из сумки запечатанную сургучом бутылку с туманом и презрительно посмотрела на волшебника.

— Опять эта проклятая баба! — взревел Катамай Рей. — Я сразу понял, что это ее рук дело!

Воздев руки к светящимся сводам, волшебник стал произносить заклинание. В тот же миг Чунта вынула пробку из бутылки и тотчас же исчезла в густом сером тумане, проглотившем собой и мост.

— Разрази тебя Сет, мерзавка!

— Заткнись, придурок!

Рей попытался развеять серую мглу молниями, но Чунта тут же ответила на это новой порцией тумана. Концентрация чудес достигла такого предела, что теперь любое магическое действие становилось небезопасным.

«Пора плыть», — подумала Чунта и, сладострастно застонав, направила плот к берегу.

Харскил увидел вдали облачко тумана. «Что бы это могло значить? — подумал он. — Неужели эти проклятые мыши не могут лететь быстрее?»

Конан и Элаши направились к берегу, окутанным туманом. Через минуту к отмели подплыл и Тулл. — Что будем делать? — спросил старик, выбравшись на камни.

— По-моему, это и так ясно — чем быстрее мы уйдем отсюда, тем лучше.

— Конан прав, — согласилась Элаши.

— И как это такая идея могла прийти ему в голову? У него же вместо мозгов мускулы, — раздалось вдруг из тумана.

Конан резко развернулся и приготовился к бою. Где же он мог слышать этот голос?

Первой голос вспомнила Элаши.

— Лало! — изумленно воскликнула она.

Да, это действительно был Лало. Он вышел из воды и направился к людям. Именно его они встретили в горной деревушке пару дней назад. Неужели с той поры прошло всего несколько дней? Конан покачал головой — ему казалось, что едва ли не вся его жизнь прошла здесь, в подземелье.

— Что ты здесь делаешь, Лало? — спросила Элаши.

— Вас пугаю, — засмеялся тщедушный заморанец. — Вы мне лучше объясните, что здесь происходит. — Улыбка не сходила с лица Лало ни на минуту.

— Мы сделаем это немного позже, — ответил Конан заморанцу. — Мы должны уйти отсюда прежде, чем туман рассеется.

— Да? А ты и в тумане можешь видеть?

Элаши рассмеялась, немало удивив тем Конана. «Ну и парочка», — подумал киммериец и сокрушенно покачал головой.

Дик и Виккель вновь плыли по темным водам подземного озера на своей замечательной лодочке. К тому времени, когда они достигли того места, где мерялись силами их бывшие господа, туман уже рассеялся. Самих же господ они успели увидеть — Чунта, стоявшая на плоту, собранном из собратьев Дика, была уже возле самого берега, Рей наводил свой удивительный мост туда же.

— Хотелось бы знать, что здесь произошло, — задумчиво произнес Виккель.

Дик у хотелось того же, но сказать об этом вслух он не мог.

— Я думаю, спешить нам не следует. Будем держаться в сторонке. Главное сейчас — добраться до берега, ну а дальше посмотрим.

Циклоп оглянулся назад и неожиданно охнул.

— Слушай, Дик, а люди-то эти скорее всего сбежали! Ведь с хозяевами нашими их не было, верно? Вдруг нам удастся поймать их?

Дик протестующе закрутил головой.

— Да, дружище, скорее всего ты прав — в этом уже нет смысла. Если уж чью-то сторону и принимать, так это людей — вон как им везет!

«Скорее всего мы их уже не увидим», — подумал червь.

— Впрочем, скорее всего мы их уже не увидим, — попытожил циклоп.

Червь задумался. Да, о лучшем товарище он не мог и мечтать.

Глава пятнадцатая

Тулл предложил вернуться берегом к тому месту, где час тому назад их пленил волшебник. Конан же придерживался иного мнения.

— Так просто его не проведешь! — сказал киммериец. — Нам следует идти в прямо противоположную сторону.

Лало кивнул.

— Мысль Конана не кажется мне верной, но я готов согласиться с нею и призываю к этому всех остальных.

Конан покачал головой. Только Лало ему и не хватало.

Люди пошли вдоль берега, надеясь покинуть эти места еще до того, как туман рассеется. Не прошло и пяти минут, как они оказались у стены, в которой было сразу несколько пещер. Тулл посмотрел на Конана.

— Как ты думаешь, куда нам лучше всего пойти?

— Ты спрашиваешь об этом у него? — изумился Лало. — Выходит, у тебя и вовсе мозгов нет!

Тулл схватился за нож.

— Успокойся! — воскликнула Элаши, схватив Тулла за руку. — Лало заколдован — он находится под действием чар!

— Сейчас он у меня в аду окажется! Я ему этих слов не прощу!

— Понимаешь, проклятие, наложенное на него, заставляет его оскорблять всех встречающих. Он издевается не только над тобой — он издевается над всеми!

— Никогда еще меня так не оскорбляли! — буркнул старик, возвращая кинжал в ножны.

— Простите, что прерываю вашу беседу, — вмешался в разговор Конан, — но мне кажется, что нам пора идти, иначе говорить нам придется совсем в другом месте.

— И куда же мы пойдем? — поинтересовался Тулл.

— Сюда! — уверенно сказал Конан, показав на ближайшую пещеру. Он посмотрел на Элаши, мысленно готовясь к словесному поединку, но та не сказала ни слова. Она смотрела на Лало.

Друзья вошли в туннель. Минут через двадцать они подошли к развилке и, не останавливаясь, пошли по правому пути. Вскоре узкий коридор кончился, и они оказались в просторном зале с низкими сводами, на каменном полу которого лежало несколько огромных валунов. Теперь можно было и передохнуть.

— Может быть, вы все-таки расскажете о том, что здесь происходит? — обратился к своим спутникам Лало.

Элаши посмотрела на Конана, но тот покачал головой и сказал:

— У тебя это лучше выйдет.

Элаши согласно кивнула и стала рассказывать Лало о том, что приключилось с нею и Конаном после того, как они покинули деревушку. Тулл дополнил ее рассказ сведениями общего характера, поведав Лало об устройстве пещеры и о нравах ее обитателей. Внимательно выслушав своих спутников, Лало рассказал им и свою историю:

— Так уж получилось, что в гостинице я пришел не ко двору. То ли хозяина я чем-то обидел, то ли лицо мое ему не понравилось, но он указал мне на дверь. Взял я свою котомку и пошел прочь. Идти же я решил по горной тропе, о которой в народе говорят разное. Иду я себе и иду, никого не встречаю, вдруг смотрю — чудище какое-то лежит, а рядом с ним — трупы воинов. Не понравилось мне это, и решил я побыстрее покинуть эти негостеприимные земли; но не прошло и часа, как вдруг — земля подо мною разверзлась и полетел я куда-то вниз. Все, думаю, конец мне пришел. И вдруг смотрю — падаю-то я прямо на ваши головы!

— Удивительно! — восхитился Конан.

— Еще бы не удивительно! — согласился Лало и, обратясь к киммерийцу, спросил: — Ну а теперь, приятель, скажи мне, что же вы собираетесь делать? Только не говори пространно, от твоих разговоров меня уже мутит.

Совладав с собой, Конан криво улыбнулся и сказал:

— Вначале мы думали только о том, как бы побыстрее покинуть эту треклятую пещеру.

— Вначале?! — в один голос воскликнули Элаши и Тулл.

— Да, я не оговорился, — спокойно ответил ким-мериец, — теперь же наши планы изменились.

— Что?! — ахнули Элаши и Тулл.

— Я говорю — теперь наши планы изменились. Вначале мы завладеем сокровищами подземных властителей, и только затем мы станем искать выход.

— Да ты, похоже, рехнулся! — прошептала Элаши.

— Нет, моя милая. Ты, наверное, забыла рассказы Тулла о несметных сокровищах колдуна и ведьмы.

— Ничего я не забыла! Но у меня нет ни малейшего желания рыскать по их палатам! Неужели ты не понимаешь, что живыми оттуда мы уже не выйдем?

— Ты так считаешь? Я думаю иначе. И колдун, и ведьма будут искать нас здесь. Они уверены в том, что их палаты мы будем обходить стороной.

— Нет, он точно рехнулся! — пробормотала Элаши.

Лало захохотал.

— Может быть, это и так, но план у него замечательный! Крестьянин в поле — лисичка во двор!

— Еще один ненормальный! — застонала Элаши.

— Посмотрел бы я на тебя, поулыбайся ты с мое! Мне действительно нравится эта идея. После того, что со мной случилось, волшебников я не очень-то жалую — если же мы сумеем завладеть их сокровищами, это будет определенной компенсацией за тот моральный ущерб, который они мне причинили. Помимо прочего, мне нужны деньги как таковые. Если они у меня появятся, я заживу

припеваючи, ибо богатому человеку прощается все. Можешь считать меня своим союзником, варвар!

Конан улыбнулся.

— Спасибо за помощь, Лало.

— А Конан-то, похоже, дело говорит, — задумчиво изрек старик.

— Скажешь тоже! — фыркнула Элаши.

— Я готов выслушать тебя, — сказал Конан, глядя в глаза своей спутнице.

Элаши неожиданно улыбнулась.

— Хорошо, я не стану возражать. Сказать мне пока нечего.

— Вот и прекрасно. — Конан повернулся к Туллу. — Старик, ты сможешь отвести нас в эти палаты?

— Конечно.

— Тогда — в путь.

За время совместных скитаний Виккель и Дик изрядно попривыкли друг к другу, однако было решено, что и тому и другому следует как можно быстрее вернуться к своим братьям. Лучшего времени для этого нельзя было и придумать — и ведьма, и волшебник рыскали по пещере в поисках людей, и потому слуги их, оставшиеся в господских палатах, были предоставлены самим себе.

Виккель направил лодку к родным берегам. Примерно через час, когда добрая половина пути была уже пройдена, он подвел лодку к скалам, с тем чтобы немного передохнуть и подкрепиться.

— Ох и непросто будет с ними говорить!

— К-конечно. Н-наш брат б-боится их как огня!

Виккель кивнул и, проглотив очередную поганку, продолжил:

— Это естественно. Трудно представить себе что-нибудь более страшное, чем гнев наших господ.

Многие из нас могут погибнуть. И потому задача наша становится особенно сложной. Более того, наши братья могут решить, что мы подвижны гордыней.

— Т-тоже в-верно...

— С этим ничего не поделаешь — рассудить нас сможет только время.

— М-мы умрем еще д-до т-того, как это п-произойдет.

— Я это понимаю. Но это не имеет никакого значения. Я совершенно уверен в том, что правда на нашей стороне. Смотри, как прекрасно мы понимаем друг друга...

— Д-да, д-да — эт-то удивительно!

— И я несколько не сомневаюсь в том, что такие же прекрасные отношения будут и у наших народов!

— Х-хорошо с-сказано, В-виккель!

— Обращаясь к нашим братьям и сестрам, мы должны говорить о будущем, Дик! Если нам удастся низвергнуть тиранов, мы тут же создадим правительство народного доверия, в которое войдут не только представители наших народов, но и депутаты от Пряильщиц, Вампиров и Слепышей! Я убежден в том, что только так мы сможем прийти к процветанию!

— Т-ты идеалист, В-виккель.

— Может быть, ты и прав, Дик, но тезис мой абсолютно верен. Наша сила — в единстве!

Виккель заулыбался, обнажив отсвечивающие зеленью клыки.

— Возьми-ка немного плесени, Дик.

— С-спас-сибо, д-дружищ-ще!

Раздвинув плотные пластинки, Дик обнажил то, что являлось его ротовым отверстием, — он верил циклопу, верил так, как, наверное, не верил и себе.

— Я чувствую, что мы войдем в историю! — сказал циклоп, соскребая с камня еще одну порцию плесени.

— Ил-ли ок-кажемся в известковых штольнях, — проскрипел мгновенно захмелевший Дик.

Гнева и страха был исполнен Катамай Рей. Этот человек, которого женщина назвала Конаном, вновь умудрился бежать. Увы, пока все происходило именно так, как предвещал кристалл. Виновата же во всем была эта проклятая ведьма. Вначале его едва не поразили вызванный ею демон, затем она напустила тумана, зная о том, что он, Рей, не сможет поразить ее, не погубив при этом себя. Как ловко она все рассчитала! Если бы он ответил колдовством на колдовство, мост, на котором он стоял, вмиг бы исчез, и он оказался бы в этих страшных водах.

К тому времени, когда туман рассеялся, ведьмы уже и след простыли. Эфирных энергий едва хватало на то, чтобы строить мост; о более эффективном волшебстве пока не приходилось и думать.

«Ничего, — подумал Рей, — она за это еще заплатится».

Чунта чувствовала, что ее плот начинает разъезжаться. Волшебный клей, скреплявший тела червей в единое целое, стремительно размокал. Она тут же прибавила ходу и уже через минуту оказалась за пределами опасной зоны, в которой уровень эфирных энергий упал едва ли не до нуля. Клей тут же затвердел вновь, но Чунта решила не снижать скорости. Скорее всего красавчик и его спутники были уже где-то на берегу, и потому ей следовало спешить.

Во всем происшедшем ей был неясен только один момент — она никак не могла понять, что же это за тварь свалилась на волшебника. Впрочем,

объяснить можно было и это — скорее всего Рей допустил ошибку в заклинании и тут же поплатился за это. Чунту это особенно не интересовало: ее думами владел только он — статный красавец с черными как смоль волосами...

Харскил слез с доски и направился к мысу, с которого хорошо просматривались окрестности. Прибрежные воды уже очистились от тумана, середина же озера все еще была объята плотной дымкой. Приказав Вампирам на время исчезнуть, Харскил спрятался за камень и устремил взор на темные воды Моря Мрака.

Вскоре из тумана выплыл диковинный плот, построенный из гигантских белых червей, на котором стояла прекрасная нагая женщина. Плот направлялся туда, откуда только что пришел сам Харскил.

Прошло еще несколько минут, и над озером вырос мост, по которому шагал отряд волшебника; едва циклопы покидали очередной пролет, как он тут же растворялся в воздухе. Волшебник шел в том же направлении, что и ведьма.

Ни Конана, ни его спутников Харскил так и не увидел.

«Интересно, — подумал он. — Выходит, киммерийцу удалось бежать». Люди не могли добраться до берега раньше, чем там оказался он сам, а это значило, что они направились совсем в другое место. И ведьма, и колдун двигались в заведомо ложном направлении.

Как только волшебник исчезнет из виду, он призовет к себе этих бестолковых Вампиров и продолжит поиски. Если ему повезет, то он намного опередит своих соперников, которые, вообще говоря, могут уничтожить друг друга.

«Лучше на это не надеяться, — подумал Харскил, провожая взглядом последнюю шеренгу циклопов. — Так. Где же эти крылатые ублюдки?»

Глава шестнадцатая

Врожденное чувство направления не подвело киммерийца и на сей раз. Через пару часов он и его спутники уже сидели в убежище Тулла.

Путникам показалось странным то, что огромная пещера, в которой совсем недавно им пришлось сражаться с мышами, на сей раз была совершенно пуста. Недоумение, порожденное этим открытием, пожалуй, было единственным дорожным впечатлением, ибо на всем пути люди не встретили ничего более примечательного.

— Ну ты, Тулл, молодчина! — воскликнул Лало, разглядывая укромное стариковское гнездышко. — Будь ты женщиной, я бы тебя тут же в жены взял!

Тулл криво улыбнулся и вновь схватился за свой кинжал.

Конан устало вздохнул. Проклятие проклятием, но мог бы этот малый и помолчать, когда надо. Решив разрядить ситуацию, Конан спросил:

— Что ближе — палаты ведьмы или палаты колдуна?

— Расстояние до них примерно одинаковое, — ответил Тулл.

— Понятно. Тогда скажи — у кого из них кладовые побогаче?

Тулл почесал бороду.

— Ты лучше скажи мне, чего тебе больше хочется. Волшебник, тот питает особую приязнь к золоту, им-то он свои сундуки и набивает.

— Я смотрю, у него губа не дура! — засмеялся Лало.

И Конан, и Тулл разом замолчали, ожидая, что их новый спутник вновь скажет что-нибудь эдакое, но, к их удивлению, на сей раз тот промолчал. Впрочем, их раздражало даже его молчание.

— Что до ведьмы, — наконец продолжил Тулл, — то она больше всего на свете любит драгоценные камни — изумруды, рубины и все такое прочее.

Конан задумался. Что лучше — золото или драгоценные камни? Лучше всего и золото, и камни.

— Послушайте, друзья, может, нам следует погостить и там, и там?

— Нет, он действительно выжил из ума, — сказала Элаши, глядя на Лало. — Раньше он таким все-таки не был. Конан, неужели на тебя разговор о сокровищах так подействовал? Я и не знала, что ты такой жадный!

Конан пропустил ее замечание мимо ушей, но ответ Тулла его тоже особенно не обрадовал.

— Вряд ли мы сможем это сделать, — сказал старик. — До каждой из палат примерно день пути, находятся же они по разные стороны от этого места.

— Да, это действительно скверно, — растерянно произнес Конан и тут же добавил совсем иным тоном: — Стало быть, идти нам надо к ведьме.

Элаши удивленно посмотрела на киммерийца:

— Это еще почему?

Конан чуть было не сказал ей, что с ведьмой совладать им будет проще, поскольку она — женщина, но тут же оборвал себя на полуслове и замолчал. Подобным аргументом он лишь раздражил бы свою не в меру речистую спутницу, считавшую женщин во всем равными мужчинам.

— Что же ты молчишь? — вновь обратилась к нему Элаши.

Только теперь Конан сообразил, что же ему следует говорить.

— Видишь ли, Элаши, камни куда дороже и куда легче золота.

С этим спорить было невозможно, и Элаши не оставалось ничего другого, как только согласиться с ним.

Конан торжествовал. Эти умники, Лало и Элаши, могут издеваться над ним сколько угодно, ума у него от этого не убудет.

— Тулл, — обратился киммериец к старику. — Показывай, куда нам идти!

Все попытки Виккеля воззвать к разуму своих собратьев оказались безрезультатными, народ его так и не смог узреть света истины, пророка же своего циклопы сочли безумцем. Он печально брел по узкому коридору, вспоминая недавние разговоры.

— Бороться с колдуном и ведьмой? В своем ли ты уме?

— Мы обязаны рискнуть! Иначе — грош нам цена!

— Рискнуть? Виккель, да ведь они уничтожат нас в один момент — мы даже пикнуть не успеем.

— Нас много, их же всего двое.

— Сказал слизняк, увидев падающие на него камни. Оставь ты эту глупость, брат! Лучше займись чем-нибудь стоящим.

Виккель говорил со своим родным братом, который был лишь на год моложе его, и потому слышать это ему было особенно больно.

— Ты забываешь о том, что на нашей стороне будут и черви.

— Виккель, ты что — плесени объелся? Разве можно верить этим подонкам?

Виккель понял, что продолжать разговор бессмысленно. До недавнего времени он был уверен, что большинство циклопов поддержит его план, теперь же, когда даже родной брат отвернулся от него,

он был уверен в обратном. Да и какой это в самом деле «план»? Так — пустая затея...

Братья поняли бы Виккеля, сумеет он доказать на деле то, что и с волшебниками можно бороться. Если бы он мог нащупать в них хоть какую-то слабину, его народ тут же пошел бы за ним — рабы всегда ненавидят тиранов, последние же, зная об этом, держат их в постоянном страхе. Виккель вздохнул. Оставалось надеяться на то, что Дику повезет больше. Кто знает, может быть, черви окажутся куда умнее циклопов, что впоследствии даст им право на большее число депутатских мест. Виккель согласился бы и с этим — в конце концов, сейчас это было неважно.

Он должен был встретиться с Диком в уединенном гроте, лежавшем в стороне от торных дорог. Еще несколько минут, и он увидит своего товарища. Что же он скажет Дику?

К тому времени, когда Дик добрался до грота, Виккель был уже там. Разговор с червями ни к чему не привел, и теперь Дик думал только о том, как же он скажет об этом циклопу. Впрочем, чему быть, того не миновать...

Друзья обменялись приветствиями, и червь тут же заполз на плоский шершавый камень, как нельзя лучше подходивший для разговоров такого рода.

— М-мои б-братья р-решили, что я с-сошел с ума.

— Не может быть! Я так надеялся...

— Н-на что т-ты н-надеялся?

— Я так надеялся на то, что тебе повезет больше, чем мне. Меня ведь тоже приняли за сумасшедшего!

— В-выходит, циклопы н-не с-станут помогать н-нам?

— Боюсь, что нет. Если я тебя правильно понял, на червей мы тоже не можем рассчитывать.

— Увы, эт-то т-так...

— Провались они все в Геенну! Что же мы теперь будем делать?

С минуту Дик лежал неподвижно. Наконец он собрался с духом и, слегка путаясь от волнения, проскрипел:

— М-мы до-должны до-доказ-зять с-свою п-правоту д-делом!

Виккель кивнул.

— Ты прямо мои мысли читаешь. И ты знаешь, такая возможность у нас есть.

— У т-тебя есть г-готовая идея?

— И не одна! Правда, у всех этих идей есть один недостаток — мы можем воплотить их лишь ценой собственной жизни.

— Я д-думаю, т-тебе следует еще р-раз все обдумать.

— Именно этим я и собираюсь заняться, но теперь мы будем делать это вместе. Одна голова — хорошо, а две, — циклоп с сомнением посмотрел на Дика, — а две — лучше. Что-нибудь мы обязательно придумаем!

Диком овладело странное волнение. Выбор сделан. Либо свобода, либо сточная канава — третьего не дано.

— Для начала я познакомлю тебя с идеей, которая...

Ждать Вампиров Харскилу пришлось достаточно долго. Теперь он должен был решить — лететь ли ему по воздуху вместе с ними или же идти пешком. Доверить свою жизнь бестолковым мышам он не мог и потому предпочел второй вариант.

Харскила вновь переполняла ярость, в любую минуту он мог сорваться и наделать кучу глупостей. Следовало как-то успокоить себя. Все складывается не

так уж и плохо, стал уговаривать себя он. Люди сбегали вновь, но зато сбились с их следа и волшебники. Он потерял всех своих воинов, но у него появились крылатые слуги — он поменял собственных полудурков на здешних недоумков. Положение его оставалось примерно таким же, каким было и в самом начале пути — не лучше, но и не хуже.

Харскил шел по следу Конана и его друзей, предаваясь этим неспешным раздумьям, что должны были как-то примирить его с действительностью. Покой к нему, однако, так и не приходил, и оттого снедавшая его ярость разгоралась со все большей силой.

Теперь Чунта вела свой плот вдоль берега. Она внимательно разглядывала зеленоватые скалы, пытаясь понять, куда же могли направиться беглецы. Эти места были ей совершенно неведомы, за те долгие годы, что она провела под землей, на озере она бывала лишь пару раз. Она часто вспоминала о том счастливом времени, когда она еще жила на земле. Мужчины, едва завидев ее, искали ее любви, не подозревая о том, что в объятиях ее потеряют свою душу. Но всему приходит конец. Нравы людей изменились, и она уже не могла появляться перед ними нагой; мало того, гибель людей стали связывать с ее появлением, и потому не раз и не два ей приходилось спасаться бегством от разъяренной толпы, жаждавшей ее смерти.

Разумеется, пещерная жизнь не шла ни в какое сравнение с той, прежней ее жизнью, и все же ее можно было существенно улучшить — для этого достаточно было избавиться от колдуна и подчинить себе все подземное царство. Она тут же наладила бы регулярный приток мужчин, поставив ловушки на горных тропах, все же остальное получилось бы само собой.

Прямо перед собой Чунта увидела вход в пещеру. Люди вполне могли войти в нее. Разумеется, они могли пойти и в любую другую пещеру, которых здесь было предостаточно, но поиски ведьма решила начать именно отсюда.

Она достала из сумки высокий черный кувшин и пинцет. Открыв кувшин, она извлекла из него при помощи пинцета маленький, с булавочную головку, шарик темно-красного цвета и положила его прямо на плот. Чунта пробормотала заклинание и сделала несколько пассов руками. Шарик тут же превратился в огромного, размером с воробья, красного шершня.

— Лети в пещеру, — приказала Чунта страшному шершню. — Если найдешь людей — возвращайся ко мне!

Шершень послушно взлетел и вскоре исчез во мраке пещеры. Волшебные шершни чрезвычайно глупы, но на редкость исполнительны. С подобными заданиями они справляются прекрасно, но более сложных поручений давать им нельзя — они могут только помешать делу.

В кувшине лежало несколько десятков красных шариков, и потому Чунта нисколько не сомневалась в том, что поиски беглецов будут недолгими. Кувшин этот некогда принадлежал самозваному волшебнику, решившему лишить ведьму покровительства Сенши. Однако у этого нахала ничего не вышло, и он разделил судьбу всех своих предшественников, отдав ведьме не только душу, но и этот кувшин с шершнями. Волшебника этого Чунта вспоминала частенько: еще бы — он сумел продержаться целый час...

Уйти далеко беглецы не могли, они либо забрались в одну из ближайших пещер, либо отправились берегом. И в том и в другом случае ждать ей осталось недолго.

Чунта улыбнулась. Нет, она не поведет их в свои пещеры, она займется ими прямо здесь, так будет надежнее.

Катамаи Рей покачивался в своем паланкине, лениво посматривая по сторонам. Людей он пока не видел, но это не имело особого значения. Скорее всего беглецы забрались в одну из пещер, которых здесь было в избытке. Волшебник был готов и к этому.

Порывшись в сундуке, Рей достал из него кожаную бутылку внушительных размеров. Он потряс бутылку и приложил ее к уху. Послышалось слабое жужжание. Рей вынул пробку и вновь встряхнул бутылку. Едва оттуда выползло маленькое, размером с овода, насекомое, пробка была возвращена на место. Рей что-то забормотал, и овод превратился вдруг в синюю осу размером с жаворонка. Оса ползала по бутылке, ожидая команды Рея.

— Ты должна осмотреть те пещеры. Если увидишь в ней людей — сразу же возвращайся ко мне.

Оса полетела в сторону берега. Рей довольно улыбнулся. Когда-то у него был и черный кувшин с красными шершнями, но он решил продать его заезжему любителю оккультных наук. Ох и давно же это было! Шершни и осы терпеть не могут друг друга. Если работаешь с шершнями — не выпускай ос, если работаешь с осами — не выпускай шершней, в противном случае они просто убьют друг друга. Иметь и тех и других — бессмысленная роскошь, лучше ограничиться чем-то одним.

Рей вспомнил о ведьме. Она явно была где-то рядом. Теперь-то он не позволит себя одурачить! Эта блудливая особа скоро пожалеет о том, что стала у него на пути. Катамаи Рей таких вещей не прощает!

Глава семнадцатая

План Конана был достаточно прост. Они должны были добраться до палат ведьмы, обезвредить охранников и, набив карманы драгоценностями, скрыться в одной из окраинных пещер. Поскольку на поиски выхода у них могли уйти и годы, решено было прорыть туннель, который рано или поздно привел бы их на поверхность земли.

Элаши тут же вознегодовала.

— По-моему, ты недооцениваешь ведьму. Наверняка ее палаты охраняются какими-нибудь чудищами, вроде этих огромных червей.

— Вспомни ту рыбину, — спокойно ответил Конан. — Если уж я поразил ее, то с червями я и подавно справлюсь.

— Хорошо, будем считать, что так оно и будет. Поговорим лучше о туннеле. Тулл провел под землей уже пять лет, верно? Я нисколько не сомневаюсь в том, что он пробовал выбраться и таким способом.

— Это так, Тулл? — обратился к старику Конан.

— Разумеется, я испробовал и это. Рыть имеет смысл только в тех местах, где своды опускаются достаточно низко. Мест же таких совсем немного, зато червей и циклопов в них предостаточно. Порою подземные обитатели сами пробивают подобные туннели в надежде на то, что какая-нибудь живность свалится на них, но эти туннели, или, скорее, провалы, как правило, находятся слишком высоко, и забраться к ним невозможно.

Конан повернулся к Элаши.

— Тулл рыл в одиночку, нас же — четверо. Мы и рыть будем быстрее, и от червей сможем отбиться.

— Я смотрю, у тебя на все есть ответ! — зло бросила Элаши.

Конан кивнул. Так оно и было.

— Тулл, дружище! Сколько нам еще идти?

— Часа два-три.

— Я предлагаю прекратить на это время все разговоры, тем более что смысла в них нет никакого!

Элаши нахмурилась, однако не сказала ни слова, промолчал и улыбающийся Лало.

Теперь они шли молча. Плесень покрывала стены пещер таким толстым слоем, что виден был каждый камешек.

В одной из пещер им встретила Прядильщица.

Конан тут же услышал ее сладкий голосок:

О ВОИН! ПРИДИ КО МНЕ, И ТЫ ПОЗНАЕШЬ РАЙСКИЕ УСЛАДЫ!

На сей раз Конан и ухом не повел. Не вняли сладкому зову и Тулл с Элаши. Друзья хотели было предупредить Лало об опасности, но в этом, как оказалось, не было никакой надобности. Лало на миг замер и тут же воскликнул:

— Что это еще за репа? Отродясь такой гадости не видел!

Таких оскорблений Прядильщица вынести не могла, она тут же завопила:

ДА Я ИЗ ТЕБЯ ВСЕ СОКИ ВЫСОСУ, СКОТИНА!

Конан усмехнулся. Даже попади Лало в паутину, Прядильщица вряд ли стала бы есть его, уж слишком тот был колок.

Тулл знал эти места как свои пять пальцев, он вел людей по пустынным туннелям, которыми местные обитатели, похоже, не пользовались. За все время им встретился лишь один червь, переползший им путь и тут же скрывшийся во тьме.

Вскоре они уже оказались у палат ведьмы. Конан и Тулл осторожно поползли ко входу в главную палату, но уже через минуту вынуждены были остановиться. Вход охранялся четверкой огромных червей.

Стараясь не шуметь, друзья поползли обратно.

— Ну что? — в один голос спросили их Элаши и Лало.

— Перед входом лежат четыре огромных червя, — ответил Конан.

— Я же тебе говорила! — едва ли не радостно воскликнула Элаши.

— Лично я не вижу в этом ничего страшного, — сказал Конан, с презрением посмотрев на свою спутницу. — Мы поступим так. Двое отвлекут на себя червей, что позволит двум другим войти в палату. Тулл говорил, что червь не может догнать человека. После того как сокровища будут захвачены, мы встретимся в условленном месте.

Элаши покачала головой, Лало же заметил:

— Ох, Конан, Конан... Для тебя что в Геенну сходить, что на горшок — все едино.

К Элаши вернулся дар речи.

— Скажи-ка мне, Конан, кто же твоих червяков отвлекать будет? Раз я уже имела глупость согласиться с тобой и едва не оказалась в брюхе у рыбы. Второй раз со мной это не пройдет!

— Отвлекать червей будем мы с Туллом, — спокойно ответил Конан. — Мы постараемся водить их за собой подольше, так чтобы вы успели взять пару-другую камешков.

Лало захихикал.

— Прежде я считал тебя тупым варваром, Конан, но оказалось, что дело обстоит и того хуже. Ты оказался политиком, киммериец. Вполне возможно, что однажды ты станешь и королем.

Судя по всему, Лало оскорбил его, хотя того, в чем же состояло оскорбление, Конан так и не понял. Он решил не ломать себе голову и сделал вид, что ничего не услышал.

— Я думаю, к делу нужно приступить не мешкая, — заговорил Тулл. — Рано или поздно ведьма

поймет, что она сбилась со следа, и направится не куда-нибудь, а сюда. Лучше, если к этому времени нас здесь не будет.

С этим не стал спорить никто.

— Ну что ж, тогда не будем терять время зря, — сказал Конан.

Харскил прекрасно понимал, что ни он сам, ни те, кого он преследовал, не могут тягаться в скорости с его крылатыми слугами, и потому отослал вперед все мышинное воинство, оставив при себе только Рыжего.

Рыжий то и дело начинал недовольно ворчать. Успокоить же его было не так-то просто.

— Боюсь, что вся эта кровь не стоит тех трудов, которыми она нам достается...

— Что я тебе скажу? Вспомни ее вкус.

— Но не могу же я до скончания лет ловить этих людей!

— Я понимаю тебя, Рыжий. В знак особой признательности я хочу предложить тебе нечто особенное. Да, кстати, превращать тебя в насекомое я и не думал, это была шутка.

— Я так и понял, — ответил Рыжий, явно не доверяя сказанному.

— Предложение же мое заключается в следующем — после того как я произнесу одно небольшое заклинание, ты станешь неотразимым, Рыжий, все самки твоего племени будут жаждать только одного — твоей любви!

Рыжий фыркнул.

— Ты только зря потратишь время — я и так пользуюсь большим успехом у дам.

Харскил едва смог удержаться от смеха.

— Я в этом несколько не сомневался, приятель. Речь идет о другом. Твои... как бы это

сказать? Да, твои мужские потенции станут беспредельными.

— Беспредельными?

— Практически беспредельными.

Рыжий изумленно уставился на Харскила.

— Я тебя понял. Вообще-то особых проблем с этим у меня нет, но, думаю, твое заклинание тоже будет не лишним.

На этот раз Харскил уже не мог удержаться от смеха.

В тот же миг он увидел перед собой еще одну летучую мышь. Сделав круг над его головой, она села на землю и принялась пищать на разные лады.

— Переведи! — обратился Харскил к Рыжему.

— Он говорит, что твои или, вернее, наши жертвы находятся у входа в палаты ведьмы.

— Что они там забыли?

— Кто ж их знает. Мысли мы читать не умеем.

— Далеко это отсюда?

— Нет. Туда можно добраться и за час.

— Тогда чего же мы ждем?

Виккель и Дик двигались по одному из главных коридоров по направлению к покоям ведьмы. Руки Виккеля были связаны крепкой веревкой, свободный конец которой находился во рту у Дика. Червь вел за собой взятого в плен циклопа.

План заговорщиков был достаточно прост. Стражи, охранявшие господские покои, знали о том, что Дик является доверенным лицом Чунты, и вряд ли заподозрили бы его в измене. Оказавшись в главной палате, они стащили бы у ведьмы парочку талисманов и тут же направились бы назад. Охранники, насколько это было известно Дику, особым умом не отличались, и потому напести им можно было что угодно.

По завершении первой части операции Виккель и Дик должны были поменяться ролями, теперь Дик становился пленником, а Виккель — конвоиром. Вторая часть операции была точным повторением первой, с той лишь разницей, что осуществляться она должна была в покоях волшебника. На всю операцию у них должно было уйти не меньше двух дней, но дело того стоило, ибо в результате ее они стали бы обладателями двух магических талисманов, принадлежащих враждующим сторонам. Талисманы же эти должны были стать мощным орудием убеждения. Речь была заготовлена заранее.

«Если волшебник/ведьма так уж непобедим/а, то как вы объясните то, что мне удалось похитить из его/ее логова эту штуковину? То, что вы считаете силой, на деле — пустое бахвальство! Победа будет за нами!»

Эту речь следовало произносить при большом скоплении народных масс.

Ни у Дика, ни у Виккеля не было уверенности в том, что план этот приведет их к желанной цели, но у них не было и особого выбора. Лучше хоть что-то, считали они, чем ничего.

По дороге им встретилось несколько червей. Рассказ Дика ничуть не смущал их, они воспринимали его как нечто само собой разумеющееся. Это говорило о том, что план их не так-то плох.

Чунта почувствовала что-то неладное. Шершни были запущены ею едва ли не во все пещеры, однако все они возвращались ни с чем. Многие еще отсутствовали, но уже было понятно, что людей в этой части пещеры нет. Все это время ее плот плыл со скоростью бегущего человека, шершни же летели и того быстрее — люди, если бы они были здесь, про-

сто не успели бы уйти так далеко. Следовательно, они направились в каком-то ином направлении.

Чунта хлопнула себя по бедру. Ну конечно же! Почему только она не подумала об этом раньше? Они ведь могли направиться и назад, тем более что те места им уже знакомы.

Неужели на эту уловку попался и волшебник? Если это так, то он может появиться здесь с минуты на минуту.

Чунта вздохнула. Она могла сразиться со своим заклятым врагом и сейчас. Конечно, с энергией, которую она получила бы от варвара, она чувствовала бы себя увереннее, но пока об этом не приходилось и мечтать. Проскользнуть мимо Рея незамеченной ей все равно не удастся, так что лучше напасть на него первой.

Чунта принялась рыться в своих сумках, вынимая оттуда разного рода мистическое оружие. Она устроит засаду в какой-нибудь тихой пещере, из которой этот треклятый колдун уже не выйдет.

Едва Рей выпустил из бутылки третью осу, как его осенило. Он зря терял время, люди ушли совсем в другом направлении. Сказать о том, откуда пришло к нему это знание, волшебник не мог, но это его особенно и не интересовало.

Мост резко изменил направление. Рей встревожился не на шутку. Разумеется, у покоев его была выставлена надежная охрана, но от этих людей можно было ожидать чего угодно. Могли они проникнуть и в его главный зал, где хранились такие предметы, к которым даже он, великий Катамаи Рей, подходил с опаской. Ему следовало как можно быстрее вернуться домой и задраить все входы-выходы, в противном случае могло произойти что угодно. Только бы не опоздать!

— Прибавьте ходу, ублиюдки! — заорал Рей.
Быстрее циклопы бежать уже не могли. Рей застонал и, прикрыв глаза, погрузился в тягостные думы.

Глава восемнадцатая

Конан и Тулл разом выбежали в коридор, ведущий ко входу в главную палату Чунты. Киммериец громко кричал, размахивая над головой мечом, старик же выделывал немислимые колена и постанывал.

В тот же миг четверка охранников ринулась вперед. В скорости черви ничуть не уступали людям.

Друзья бросились бежать. Когда они повернули за угол, Конан на миг остановился и раздраженно бросил:

— Ох и набегаемся мы сегодня!

Тулл смущенно развел руками.

— Кто ж знал, что эти черви будут ползать так быстро...

Они еще раз повернули за угол и побежали по длинному узкому коридору. Черви не отставали от них ни на шаг.

Едва стражи скрылись за поворотом, Элаши и Лало ринулись ко входу в покои ведьмы. Не прошло и минуты, как они уже стояли в ярко освещенной передней.

— Пустое это дело, — прошептала Лало. — Скорее всего ведьма взяла свои сокровища с собой.

— А раньше об этом ты сказать не мог?

— Так вы же меня и не спрашивали. Лезть же в чужие дела не в моих правилах.

— Лало, у нас нет времени на споры. Пора делом заняться.

Они вышли из передней и оказались в огромном зале с высокими сводами, в центре которого стояла огромная кровать. Вдоль стен стояли шкафы, зеркала, сундуки, туалетные столики и тумбочки.

— Похоже, мы у цели, — прошептала Элаши.

— Удивительно тонкое наблюдение. Я покорен...

— Заткнись! У нас и так мало времени.

Харскил был настроен решительно. Он завладеет варваром и его клинком, чего бы ему это ни стоило. План его был чрезвычайно прост. Когда они настигнут Конана, он, Харскил, напустит на него дюжину другую Вампиров. В том, что мыши смогут справиться с варваром, можно было не сомневаться, тем более что наградой им была бы кровь жертвы. Харскиду хватило бы и капли крови варвара — успех заклинания определялся не ее количеством, но ее качеством. Конечно, приятнее было бы помучить жертву напоследок, но теперь об этом думать уже не приходилось. Главное — кровь, всем остальным можно и пожертвовать.

Время шло, а волшебник все не появлялся. Куда же запропастился этот негодяй? Чунта вновь забеспокоилась. Одно из двух: либо он заметил ее и поспешил отступить, либо — подобно ей понял, что людей в этой части пещеры нет, и направился в каком-то другом направлении.

Чем быстрее она поймет это, тем лучше. Чунта выпустила из кувшина красного шершня и сказала ему следующее:

— Ищи волшебника Катамаи Рея. Но смотри — он не должен тебя заметить!

Шершень взмыл вверх, Чунта же села на свой плот и задумалась.

Слугам Рея приходилось несладко. Волшебник все подгонял и подгонял своих носильщиков, не давая им ни минуты передышки. «Только бы успеть, — думал Рей. — Только бы успеть».

Ему вдруг показалось, что он слышит какое-то жужжание. Он посмотрел по сторонам, но не заметил ничего подозрительного. Впрочем, сейчас подобные пустяки его нисколько не беспокоили. Рею вспомнилась ведьма. Скорее всего эта потаскуха находится где-то поблизости. Наверняка она совершила ту же ошибку, что и он сам. Но, впрочем, это уже ее проблемы.

Черви явно нагоняли беглецов. Конан оглянулся назад. Еще пять-десять минут, и эти ползучие твари будут давить на пятки.

— По... камням... они... лазать... могут? — крикнул он обливающемуся потом Туллу.

— Плохо! — прохрипел старик.

— Тогда бежим направо!

Правый туннель был уже знаком киммерийцу, по одной из его стен можно было забраться наверх, на узкую каменную полку. Не прошло и минуты, как друзья оказались перед нею.

— За мной! — крикнул киммериец и, не дожидаясь ответа, полез наверх.

Стена оказалась куда круче, чем думал Конан, однако ему не составило особого труда добраться до полки. Годы, проведенные среди диких киммерийских скал, не прошли для него даром, он лазал по

скалам с ловкостью ящерицы. Через минуту на полку забрался и старик, подобной прыти Конан от него никак не ожидал.

— Что же мы будем делать? — прохрипел Тулл, усевшись на камень. — Не торчать же нам здесь вечно?

Конан взял в руки большой, в две человеческие головы, камень.

— Долго мы здесь не задержимся, дружище. Оружия у нас теперь хоть отбавляй.

Тулл согласно кивнул и тоже наклонился за камнем.

Черви были уже под ними. Один из них принялся извиваться на месте, производя немыслимый скрип.

— Н-немедленно с-спускайтесь вниз! — услышал вдруг Конан. Фраза эта была произнесена на языке гиперборейцев. Конан немало удивился познаниям червей, но решил не вступать с ними в диалог. Вместо этого он швырнул вниз камень.

Бросок его был точен. Червь, лежавший под скалой, забился в предсмертной агонии, истекая тягучей желтоватой жидкостью. Метким оказался и бросок Тулла.

Пара оставшихся в живых червей тут же отползла на безопасное по их понятиям расстояние. С минуту они о чем-то совещались, затем один из них заполз на большой плоский камень и грозно проскрипел:

— М-мы еще в-вернемс-ся!

После этого черви гордо удалились.

— Что он хотел этим сказать? — удивился Тулл. Конан пожал плечами.

— Кто ж его знает. Может быть, они отправились за подмогой, а может, имелось в виду и что-то другое. Я думаю, нам не следует ломать себе голову над этим. В любом случае нам нужно уходить отсюда.

Пока киммериец спускался вниз, старик стоял наверху, держа наготове огромный камень. Оказав-

шись внизу, Конан извлек меч из ножен и стал дожидаться Тулла. Черви так и не появились.

— Надеюсь, Элаши и этот придурок сделали все что надо, — сказал старик.

— Времени на это у них было предостаточно, — усмехнулся киммериец. — Интересно, чем же они нас обрадуют?

Проблема, с которой столкнулись Элаши и Лало, казалась достаточно странной, камней было слишком много. Понять, что это за камни, можно было лишь при свете дня, но Лало, оказавшийся докой в этих вопросах, тут же нашел среди них рубины, изумруды, алмазы, сапфиры, огненные агаты, опалы и жемчуг.

Отобрав самые ценные камни, они наполнили ими четыре кожаных мешка, нести которые было весьма непросто.

— Все, хватит! — сказала Элаши.

— А как же все остальное?

— Ты хочешь, чтобы под тяжестью камней мешки порвались?

— Нет, нет! Это я так.

Взяв в руки мешки, спутники направились к выходу. Едва они миновали главный туннель и свернули за угол, как у входа появилась пара охранников.

— Я и не ожидал, что все пройдет так гладко, — прошептал Лало.

— Рано ты об этом заговорил, — ответила Элаши. — Радоваться будем потом.

— Слушай, Элаши, порою мне кажется, что проклятие наложено не только на меня!

— Замолчи, идиот! Ты слышишь?

Из-за угла доносились чьи-то тяжелые шаги.

— Скорее сюда! — прошептал Лало и, прогиснувшись в крохотный грот, помог забраться туда и своей спутнице.

Вскоре они увидели огромного червя, державшего во рту веревку, которой были связаны руки покорно следующего за своим конвоиром циклопа. Элаши внимательно наблюдала за этой странной парочкой, не забывая время от времени поглядывать и на своего не в меру разговорчивого спутника. Предосторожность эта оказалась не лишней, едва хвост червя исчез из виду, Лало зашевелил губами, явно собираясь сказать ей очередную глупость. Элаши выпустила мешок из руки и крепко зажала ему рот, несказанно удивив тем своего спутника.

Дар речи вернулся к нему только через минуту.

— Более напористой женщины я еще не видел! — восхищенно пробормотал он.

Элаши улыбнулась.

— Хватит сидеть. Наверняка друзья нас уже ждали.

У входа в покои ведьмы Дик и Виккель увидели двух чрезвычайно взволнованных червей. Виккель, понурив голову, ждал, когда черви наговорятся друг с другом, справедливо полагая, что предметом их разговора является не он, а нечто куда более важное. Дик дернул за веревку, и они вошли в покои ведьмы.

Едва они миновали переднюю и вошли в главную залу, Виккель спросил:

— Что произошло?

— Н-недавно з-здесь появилась п-парочка л-людей. В-все четыре охранника отправились в-в п-погоню з-за н-ними.

— Четыре? Лично я заметил только двоих.

— Д-двоих уже н-нет, они по-погибли. Л-люди убили их к-каменьями.

— Какое зверство! — пробормотал циклоп, но едва ли не тут же добавил: — Впрочем, нет худа

без добра. Происшедшее как-то повлияет и на отношение червей к ведьме.

— З-здесь я с-с тобой с-согласен.

Виккель стал с интересом разглядывать покой Чунты.

— Кому как не тебе знать эти места, Дик. Скажи, что мы должны взять?

— Иди з-за м-мной.

Они направились к огромному комоду. Виккель внезапно вскрикнул и тут же поднял с пола камешек, поранивший ему ногу.

— Ты смотри! Да это же изумруд! — Он поднес камень к морде Дика. — Они что — так повсюду и валяются?

— Ко-конечно н-нет!

Виккель на миг задумался.

— Ты знаешь, приятель, мне кажется, что людей было не двое.

— Д-да. З-здесь п-побывал и т-третий.

— Совершенно верно. Пока охранники гонялись за людьми, кто-то лишил твою госпожу всех ее сокровищ.

— Д-да! П-представляю, к-какую она р-рожу с-скорчит! — Виккель рассмеялся.

— Ну а теперь, старик, давай и мы прихватим свою долю. Хуже ей от этого уже не будет.

Глава девятнадцатая

Харскил осторожно выглянул из-за камня. Глазам его предстала странная картина: из узкого прохода, охранявшегося парой огромных червей, появилось двое — циклоп и червь. Руки у циклопа были связаны, второй же конец веревки находился у червя во рту. Эта странная пара вскоре исчезла за поворотом. Харскил подозвал к себе Рыжего.

— Ты шел слишком медленно, — сказаламышь. — Люди уже ушли.

Харскил заскрипел зубами.

— Куда ушли?

— Они находятся неподалеку отсюда. Двое уже там, двое других направляются туда же. Наши разведчики сообщили мне, что первая пара отвлекала на себя внимание червей, вторая же пара в это время побывала в покоях ведьмы и вышла оттуда с каким-то тяжелым грузом.

Харскил удивленно покачал головой. Оказываются, они еще и воры. Но ничего, после того, как мыши расправятся с людьми, а произойти это должно было совсем скоро, он прихватит с собой и награбленные ими сокровища.

— Показывай путь, — приказал Харскил Рыжему.

Обе пары пришли в условленное место почти одновременно. Элаши и Лало несли с собой тяжелые мешки.

— Удивительно! — засмеялся Лало. — И как это вы не заблудились?

Тулл заскрипел зубами, Конан же изобразил на лице некое подобие улыбки.

— Я смотрю, вы времени даром не теряли.

— На это можно купить целое царство, — ответила Элаши. — Пока же я препоручу свою долю тебе. — Она протянула киммерийцу оба мешка.

Конан покачал головой.

— Мне и своей хватит.

Он взял один из мешков и оценивающе прикинул, тяжелый ли он. К несчастью, мешок оказался слишком ветхим, и из него сверкающим потоком хлынули камешки.

— Что ты наделал! — воскликнула Элаши.

Не говоря ни слова, Конан присел, собрал горсть самоцветов и высыпал их в кошель, висевший у него на поясе.

— А как же остальное? — изумился Тулл.

— С меня достаточно и этого, — ответил Конан. — Сокровища сокровищами, но жизнь мне дороже.

— Но ведь эти богатства...

— Обесценятся, если мы не сможем выйти из пещеры. Вы забываете о том, что мы со всех сторон окружены врагами.

— Смотрите, — воскликнул Тулл, показывая куда-то вверх. — Мышь!

Крылатая тварь тут же метнулась к выходу из пещеры и исчезла.

— Хорошо, если она одна, — пробормотал киммериец. — В любом случае нам лучше уйти.

Друзья направились к выходу, с сожалением поглядывая на рассыпанные сокровища. В последний момент Элаши подняла с земли огромный изумруд и протянула его киммерийцу.

— Зря ты такими камнями разбрасываешься.

Конан посмотрел на камень. Да, этот камень стоил всех прочих. Взяв его в руки, киммериец почувствовал, что камень едва заметно пульсирует, но он решил не обращать на это странное обстоятельство внимания и положил его в кошель.

Шершень вернулся к ведьме с вестью о том, что волшебник с большой скоростью движется к своему дому. Новость эта ничуть не обрадовала Чунту. Разрази его гром! Чего доброго он ее и опередит!

Впрочем, отчаиваться пока было рано. В запасе у ведьмы было одно чудодейственное средство, прибегать к которому ей доводилось лишь однажды, ибо применение его было связано с немалой опасностью. Рисковала она многим, но ничего другого ей, похоже, уже не оставалось.

Живой плот ведьмы выехал на пологий берег. Чунта пробормотала заклинание, и в тот же миг узы, соединявшие червей в единое целое, распались.

— Возвращайтесь в мои покои, да побыстрее! — приказала ведьма своим слугам.

Черви отправились на поиски туннелей, по которым они могли бы добраться до дома, Чунта же достала из сумки пергамент с заклинанием, которым она не пользовалась вот уже двести лет. Свиток этот был сделан из кожи крылатой рептилии, жившей на Земле задолго до того, как туда пришли люди. Размахом крыльев эта древняя тварь уступала только птице Рух, голова ее походила на голову крокодила, когти же на ее черных лапах были остры словно бритва. Поймано это чудище было в зловонных джунглях к востоку от Ксухотля, одной из твердынь Черных Царств.

При произнесении заклинания свиток превращался в плащ, который заклинатель должен был надеть на себя; при этом он становился точной копией того древнего ящера, из шкуры которого и был сделан свиток. Ящер не боялся никого и ничего, однако у заклинания был один серьезный недостаток — понять, сколь долгим будет его действие, было невозможно, соответственно, воспользовавшемуся им следовало избегать как больших высот, так и высоких скоростей, в противном случае полет мог обернуться и катастрофой.

Чунта была весьма искушена в магических материях, однако летать каким-то иным способом не могла. Смягчить возможное падение также было невозможно, ибо на произнесение заклинания, делающего мага легким, как перышко, требовалось несколько минут, которыми она, разумеется, не обладала. И все же в ее положении риек был оправдан.

Ведьма стала взбираться на высокую скалу, сжимая в руках магический свиток. Крылатые ящеры

прекрасно летали, но вот взлететь им было непросто — для этого им требовалось возвышение, с которого они могли бы прыгнуть, раскрыв свои широкие крылья.

Оказавшись на вершине, Чунта развернула свиток.

Катамаи Рей чувствовал себя уверенно. Одна из его ос сообщила ему о том, что ведьма осталась далеко позади. К тому времени, когда она осознает свою ошибку, и Рей, и его жертвы будут для нее недосыгаемы.

В тот же миг над волшебником пронеслась странная тень. Он посмотрел вверх, однако ничего не увидел. Впрочем, нет, тень была уже далеко впереди. Или ему это только показалось?

— Что это? — спросил он у своих слуг.

Циклоп, бежавший рядом с паланкином, пожал плечами и ответил:

— Не иначе, мышь.

— Что я, по-твоему, — мышей не видел? — рявкнул волшебник и задумался.

Если это не мышь, то что же это такое?

Скорее всего эта крылатая тварь появилась здесь случайно, более того, она могла быть и плодом его воображения. Тревожиться пока рано, подумал Рей и тут же почувствовал, как к сердцу его подступает страх.

Дик и Вikkель торжествовали. Первая часть операции прошла на удивление гладко, в своем кошельке циклоп нес магическое устройство, похищенное из покоев ведьмы. Палаты Чунты остались далеко позади. Дик остановился и стал объяснять своему другу принцип работы этого странного устройства; представляв-

шего собой деревянную дощечку размером с игральную карту, на одном из концов которой было высверлено крохотное отверстие, к другому же ее концу был приделан небольшой рычажок.

— Н-направь отверстие н-на т-ту с-стену и н-нажми н-на р-рычаг, — прокричал Дик.

Виккель выполнил сказанное, и из отверстия вылетела тончайшая белая нить, которая тут же начала сплетаться в хитроумную паутину. Виккель вернул рычажок на место, и паутинка мгновенно оборвалась, теперь кружевная сеть, повисшая меж камнями, не была связана с породившим ее устройством.

Циклопа это нисколько не поразило.

— Ну и что с того? На кой черт нам нужна эта паутина?

— П-попробуй ее р-разорвать.

Виккель коснулся кружев и тут же оказался плененным ими. Он попытался было вырваться из этих тончайших пут, но тут же понял, что сделать это ему не удастся.

— Я забираю свои слова обратно. Теперь скажи — как мне отсюда выбраться?

— П-переключи р-рычажок.

Виккель с трудом осуществил названное действие, и паутина тут же стала возвращаться назад, в дощечку. Не прошло и минуты, как циклоп был свободен вновь.

— Эт-то в-волшебство н-не считается с-серьезным, н-но оно н-не т-требует и с-специальных п-познаний в магии.

— Замечательно! — воодушевился циклоп. — Даже одной этой штуковины достаточно для того, чтобы народ пошел за нами!

Харскилом овладело странное беспокойство. Один из разведчиков сообщил ему, что люди,

которых он ищет, находятся совсем рядом. Ему хотелось тут же побежать за ними, но он понимал, что теперь ему следует быть предельно осмотрительным. Лучше не спешить и действовать наверняка.

Под ногами у него что-то поблескивало. Харскил наклонился и поднял с земли маленький камешек. Он знал толк в камнях и тут же понял, что держит в руках небольшой рубин. Он принялся рассматривать другие камни и с удивлением обнаружил, что стоит на россыпи самоцветов. «Грешно проходить мимо таких сокровищ, — подумал Харскил и стал набивать камнями карманы. — Минута-другая ничего не решат, — думал он, — уйти от меня варвар теперь не сможет».

Огромный ящер грациозно размахивал крылами. Он и его собраты владели Землей, ибо им дано было покорить небо. Полет, исполненный легкости и мощи... Чунта вспомнила о грозящей ей опасности и тут же пришла в себя. Летать, конечно, приятно, но существуют и другие, куда менее рискованные способы достижения блаженства. Как только варвар окажется в ее руках, она насладится сполна. О сладостная нега...

Глава двадцатая

Конан вел друзей по извилистому коридору с высокими сводами.

— Боюсь, этот чурбан заведет нас не туда, — послышался сзади голос Лало.

К оскорблениям подобного рода киммериец уже привык, они несколько не трогали его. И тут Лало сказал:

— *Как ты бесстрашен, киммериец!*

Конан резко обернулся и посмотрел в глаза своему спутнику.

— Это еще что за новости?

— Что-то я тебя не понимаю, киммериец, — удивился Лало.

Голос его зазвучал вновь:

— *Знал бы ты, как не хочется мне тебя обижать, дружище.*

Киммериец внезапно понял, что слова эти рождаются в нем самом, он не слышал их своим физическим слухом, они звучали в его мозгу.

— Это я так, Лало. Не обращай на меня внимания. «Опять какое-то колдовство. Неужели я научился читать мысли», — поразился Конан. В том, что этот бестелесный голос принадлежит его товарищу, он несколько не сомневался.

Через минуту Элаши споткнулась о камень и неловко упала наземь, обнажив свои красивые ноги. Конан ухмыльнулся.

— Я смотрю, ты ни о чем другом и думать не можешь! — презрительно фыркнула Элаши.

Тут же последовало:

— *Конан, любимый, как мне плохо без тебя...*

Киммериец было смутился, но тут же заметил, что последнюю фразу услышал только он — ни Тулл, ни Лало никак не среагировали на нее. Быть может, на этот раз он слышал мысли Элаши?

Что это с ним случилось? Неужели его заколдовал неведомый волшебник?

Немного подумав, он решил, что последнее предположение лишено смысла. Какой толк в таком колдовстве, которое позволяет жертве читать чужие мысли? На проклятие это как-то не похоже.

Произошло нечто значительное. Ломать голову над тем, что это, киммериец не собирался, на это у него попросту не было времени. Если в минуту опасности тебе протягивают спасительное оружие, ты

берешь его, не спрашивая о том, кто это делает и зачем.

Конан был прагматиком.

Именно по этой причине он решил не делиться с друзьями своим открытием. Быть может, когда-нибудь он и поведает им об этом. Когда-нибудь, но только не сейчас.

— Они совсем рядом, — тихонько пропихивал Рыжий. — За этим поворотом.

— Вы готовы к атаке? — спросил Харскил.

— Еще бы не готовы! Наши ребята только этого и ждут.

— Вот и прекрасно. Чашу с кровью вы получите сразу же, скажи об этом своим братьям.

Чунта стояла перед входом в свои покои, наблюдая за двумя перепуганными стражами. Принимать обычный свой облик она не спешила.

Своего поста черви так и не покинули, и ведьма, удовлетворенная этим, развела полы плаща, дабы не вводить слуг в излишнее смущение. Она вопросительно посмотрела на них. Те мгновенно успокоились и принялись докладывать своей госпоже о том, что приключилось с ними за время ее отсутствия.

— Эт-то и-настоящий д-демон! Он убил Кука и Т-туму!

Чунта жестом призвала червей к молчанию. Известие о гибели двух слуг ее нисколько не взволновало, куда более важным было то, что варвар находится где-то рядом. Медлить было нельзя.

Она взобралась на хвост одного из червей.

— Когда я приму облик ящера, ты легонько подбросишь меня вверх.

Не дожидаясь ответа, она вновь обратилась в крылатую рептилию и раскрыла свои широкие крыла.

Насмерть перепуганный червь дернулся и взмахнул хвостом с такой силой, что ящер взлетел к сводам пещеры.

Пленить варвара можно было несколькими способами, особенно хорош был один из них, позволявший ей застать варвара врасплох. Конан был где-то рядом, она чувствовала его запах.

Теперь циклопы бежали по неширокому туннелю, ведшему прямо к его дому. Катаман Рей поехал. Неужели он опоздает?

— Я с вас шкуры попускаю, болваны! Неужели вы не можете прибавить ходу?

Вторая часть операции прошла так же блестяще, как и первая. Парочка циклопов, охранявших покои волшебника, решила не вмешиваться в дела доверенного лица их господина, тем более что последний не известил их о том, что с некоторых пор статус Виккеля стал совершенно иным. Рей считал циклопов идиотами и потому не имел привычки делиться с ними своими мыслями. В своем плане Виккель учел и это немаловажное обстоятельство.

Оказавшись в палате Рея, друзья тут же принялись за дело, не прошло и минуты, как они завладели одним из его талисманов, а через полчаса Виккель уже демонстрировал своему другу их новое приобретение.

Вначале небольшой серый кувшин не казался Дикю чем-то особенным, однако циклоп тут же доказал ему обратное. Он достал из кувшина щепотку белого порошка и бросил ее перед Диком.

— Н-ну и что из эт-того?

— Попробуй-ка переползти это место.

Будь у Дика плечи, он пожал бы ими, настолько странным казалось ему предложение Виккеля. Он покорно пополз вперед и тут — тут он почувствовал, что опора, необходимая ему для движения, исчезла! Он словно повис в воздухе.

Виккель засмеялся.

— Это особая смазка. Она делает камень настолько скользким, что передвигаться по нему можно только так.

Циклоп легонько толкнул Дика, и тот легко заскользил вперед. Подъехав к краю этого волшебного катка, червь поспешил выбраться на привычную шершавую поверхность.

— В-вот это д-да! — восхитился он. — И д-долго эт-то д-дейс-твует?

— К сожалению, нет. Через час этот камень ничем не будет отличаться от всех остальных. Но нас это не должно волновать — магические предметы должны быть нашими аргументами в споре с массами, верно? Так что своему назначению они отвечают.

— Н-нес-сомненно!

— Не будем зря терять время. Куда мы теперь направимся — к тебе или ко мне?

— М-мои п-пещеры п-поб-ближе.

— Стало быть, туда мы и пойдем.

Конан улавливал писк мышей задолго до того, как их приближение заметили его спутники. Он выхватил меч из ножен и резко развернулся.

— В чем дело, Конан? — испуганно пробормотала Элаши.

— Позади мыши! — крикнул киммериец.

У входа в пещеру появилась дюжина огромных летучих мышей. В нескольких шагах от Конана на-

чинался узкий туннель, и киммериец решил отступить туда, ибо мыши могли бы влетать в него лишь поодиночке.

— Скорее в туннель, — закричал он друзьям. — Я вас прикрою!

— Конан... — начала было Элаши, но киммериец тут же прервал ее:

— Делайте то, что я сказал!

Спутники подчинились его приказу; мысли их были исполнены страха, однако в них слышалась и решимость помочь ему, Конану. Киммериец мрачно усмехнулся и поднял свой меч.

Первую мышь он зарубил играючи, со второй и третьей ему пришлось немного повозиться.

И все же мышей было слишком много. Не успел Конан занести меч для нового удара, как на него обрушились сразу четыре мыши. Они были куда легче его, но совокупной массы их хватило для того, чтобы сбить его с ног. Конан рухнул наземь, успев пронзить клинком одну из нападавших на него тварей. Другая мышь вцепилась зубами ему в плечо и стала жадно сосать выступившую из ранки кровь. Конан схватил ее за крылья и разможил ее хрупкое тельце о камни.

И тут в пещере появился Харскил. Только теперь Конан вспомнил о его существовании. Харскил, сжимавший в руке тонкий клинок, пытался приблизиться к нему, однако ему мешали мыши, снующие по пещере.

— Мы идем к тебе, Конан! — услышал киммериец крик друзей. Он разможил голову еще одной мышью и перевел дух. «Похоже, на этот раз они легко одолеют противника, — подумал он, — ни мыши, ни Харскил им не страшны».

И тут раздался ужасный рев.

Он не походил ни на что, грозный звериный рык смешивался в нем с пронзительным, леденящим

кровь визгом. Конан глянул вверх. То же самое сделали Харскил и мыши.

На них камнем падало огромное крылатое чудище с головою крокодила и крылами гигантской летучей мыши.

Конан поднял меч над головой, готовясь к встрече с новым противником, но в это же мгновение обезумевшая от страха летучая мышь метнулась к нему и выбила клинок из его руки.

Не успел Конан опомниться, как чудовищные лапы схватили его за руку и за кожаный пояс. Ящер замахал крыльями и, легко оторвав свою добычу от земли, стал набирать высоту.

— Бегите! — закричал киммериец друзьям.

Лало метнул в ящера увесистый камень, однако, к несчастью, бросок его оказался неточным — камень угодил в бедро Конану.

— Бегите! — вновь закричал киммериец.

Его спутники исчезли в туннеле, поняв, что помочь своему товарищу они уже не смогут. Ящер же взлетал все выше и выше.

Снизу донесся истошный крик Харскила, проклинавшего и судьбу, и богов, и ящера.

Чудище вылетело из пещеры и теперь летело по широкому туннелю, круто ухотившему влево. Конан даже не пытался сопротивляться, ибо прекрасно понимал, к чему приведет падение с такой высоты.

Харскил внезапно понял, что теплые капли, упавшие ему на лицо, были каплями крови — крови Конана. Для заклинания было достаточно и их. Клинок героя лежал в трех шагах от него.

Едва Харскил сделал шаг вперед, как перед ним возник Рыжий.

— Пошел вон! — негромко сказал Харскил.

— Я требую, чтобы ты немедленно выполнил свое обещание, — зло прошипел Рыжий. — Хватит нас завтраками кормить!

— Ждать тебе осталось недолго, Рыжий. Сейчас я возьму этот меч...

— Я сказал — немедленно! — завопила мышь, гневно передернув крыльями.

Это было уже слишком. Харскил взмахнул своим клинком, и голова Рыжего покатилась по земле. Пять или шесть оставшихся в живых вампиров переглянулись и вопросительно посмотрели на Харскила.

— Вы тоже спешите?

Мыши развели крылами — нет, нет, никто не спешит.

Харскил взял в руки клинок Конана, осторожно коснулся его острием капельки крови, упавшей ему на лицо, и стал читать заклинание, прикладывая холодную сталь клинка к различным частям своего тела.

Белый мерцающий свет наполнил собою пещеру. Харскил почувствовал, что тело его начинает распадаться надвое — правая его сторона стала средоточием мужского начала, левая — женского. Еще немного, и слившиеся в нем сущности вернутся к блаженной своей обособленности. Он засмеялся, вспомнив о том, каких трудов стоило ему это освобождение. А сколько ему пришлось пролить невинной крови! Даже подумать страшно. Он довольно хмыкнул и через миг потерял сознание.

Мужчина и женщина стояли друг против друга, довольно улыбаясь.

— Это еще что такое? — раздался хриплый голос.

Люди обернулись. Мужчина держал в руках клинок Конана, женщина — меч Харскила.

Перед ними стоял не кто иной, как сам Катамаи Рей.

— Кто вы такие? — грозно спросил волшебник.
— Не твое дело, — ответила женщина.
— Попридержи язык! — прошептал стоявший рядом с ней мужчина.
— После стольких лет молчания? Да ни за что!
— Однажды твой язык уже сослужил нам дурную службу, дорогая.
— Мой язык? Да как ты...
— Молчать! — заорал волшебник. — У меня нет времени на то, чтобы выслушивать этот бред!
— Что ты стоишь? — прошептала женщина. — Неужели мы с ним не справимся?
— Не говори глупостей, — также шепотом ответил ей мужчина.

С пронзительным визгом женщина бросилась на волшебника. Спутнику ее не оставалось ничего иного, кроме как последовать ее примеру.

Волшебник взмахнул руками и произнес заклинание, состоявшее всего из четырех слов, слов резких и страшных.

Мужчина почувствовал, что у него отнимаются ноги. Он посмотрел вниз и к ужасу своему увидел, что ног у него уже нет — они превратились в грязную аловонную лужу. Он перевел взгляд на свою спутницу и увидел, что с нею происходит то же самое.

— Что ты наделал! — возопила она.

— Я? Я наделал?

Это были его последние слова — Харскил Лоплейнский превратился в лужицу.

Глава двадцать первая

Черви встретили Дика не очень-то радушно. Больше всего их смущало то, что он появился не один, а в компании с циклопом.

— Д-дик, т-ты что — с-спятил?

— Т-ты з-зачем его с-скуда п-привел?

— У т-тебя что — с-своей головы н-нет?

После того как друзья продемонстрировали соплеменникам Дика чудесную паутину и волшебную смазку, волнение в зале усилилось.

— О б-боги!

— Д-дик, п-прекрати с-сейчас же!

— Я полагаю, нам пора брать слово, — прошептал Виккель.

— П-похоже н-на то, — согласился с товарищем Дик.

Друзья посвятили червей в свои планы, и тут же в пещере установилось напряженное молчание. Черви задумались. Разумеется, Чунту они не любили, но мысль о том, что ее можно низвергнуть, никогда не приходила им в голову — уж слишком неравны были силы. Теперь же ведьма предстала им в новом свете — она была не всесильна, доказательством чего были магические предметы, похищенные заговорщиками. Споры длились не один час, но в результате их червям удалось прийти к единому мнению: если Дик и Виккель смогут гарантировать участие в борьбе одноглазых, то они, черви, станут на сторону заговорщиков.

Дик и Виккель переглянулись. Ну наконец-то!

Разумеется, торжествовать пока было рано: им нужно было привлечь на свою сторону и циклопов, однако то обстоятельство, что они уже заручились поддержкой червей, существенно упростило их задачу.

Виккель повел своего друга к родным пещерам.

Ящер уносил Конана все дальше и дальше от пещеры. В том, что это чудовище было послано одним из волшебников, киммериец не сомневался; оставалось понять, кому же из них он обязан этим необычным путешествием. Судя по всему, он нужен

был магу живым, в противном случае ящер давно бы выпустил его из своих когтей.

Ответ на свой вопрос киммериец получил в ту же минуту. В голове его прозвучало:

Скоро мы будем дома, красавчик.

Голос мог принадлежать только женщине, пусть и исходил он от крылатого зубастого чудовища. Скорее всего его несла сама Чунта, чудесным образом превратившаяся в ужасного дракона.

Через миг сомнений в этом у него уже не было — ящер свернул налево и полетел по хорошо знакомому киммерийцу туннелю — туннелю, ведущему к покоям ведьмы. У входа в палаты лежали два гигантских червя, с которыми Конан был уже знаком.

Крылатая рептилия спланировала на пол и выпустила киммерийца из своих страшных лап. Ведьма нисколько не сомневалась в том, что бежать от нее пленник уже не сможет, — одно неосторожное движение, и черви тут же раздавят варвара своими массивными телами.

Пленник, однако, бежать и не думал. С тех самых пор, как ведьма приняла обычный свой облик, он смотрел только на нее. Конан ожидал увидеть уродливую безобразную старуху — перед ним же стояла редкостная красавица, которая вдобавок ко всему была совершенно нагой. Кром! Как она прекрасна! Такой груди и таких ног ему еще не доводилось видеть.

Ведьма томно улыбнулась.

— Знал бы ты, как долго я тебя искала, — промурлыкала она. — Мне нужно с тобой... поговорить.

Конан потрясенно смотрел на нагую колдунью. Нет, не может сочетаться такая красота со злом. Тулл явно оговорил Чунту.

— Идем со мной, — сказала она. — Ты, наверное, изрядно устал. В моих покоях тебя ждет кровать.

В эту минуту Конан думал о чем угодно, но только не об отдыхе, тем более что в голове его вновь послышался сладкий голос волшебницы:

Я одарю тебя таким блаженством, варвар, о котором ты не мог и мечтать...

Чунта направилась в свои покои, легко покачивая бедрами. Конан как зачарованный последовал за ней — рассказы Тулла о ведьме казались ему теперь злобными старческими измышлениями.

Туннель, по которому бежали Тулл, Элаши и Лало, привел их к глухой отвесной стене. Посоветовавшись, друзья решили пойти назад, к пещере, но не успели они сделать и дюжины шагов, как перед ними появились два циклопа, за которыми угадывалась фигура Катамаи Рея.

— Привет, ребята, — сказал волшебник. — Вы так быстро ушли, что я не успел с вами поговорить. Я гляжу, вашего полку прибыло. — Рей посмотрел на Лало. — Что-то я тебя не помню, парень.

— Я провалился совсем недавно, — улыбаясь, ответил Лало.

— Ну конечно же, как я мог забыть! Тебя подослала Чунта, верно?

— Ничего подобного! Надо быть последним идиотом, чтобы так подумать!

Волшебник дернулся, но тут же взял себя в руки.

— Кажется, я начинаю понимать... Ты околдован. И околдовать тебя мог только мой брат Мамбаи Рей. Ты случаем не был знаком с ним?

Лало лишился дара речи.

— Можешь не отвечать — меня это особенно не интересует. Лучше ответь мне на другой вопрос: куда подевался ваш спутник?

Ответа не последовало и на этот раз.

Волшебник улыбнулся.

— У нас еще будет время побеседовать на эту тему. Будем считать, что я пригласил вас к себе. — Он подал знак циклопам, и те двинулись на людей.

Тулл и Элаши переглянулись. Старик отрицательно покачал головой. Кинжалом и мечом циклопа не возьмешь.

Собратья Виккеля были настроены скептически.

— Слова ничего не стоят, братишка, — заметил один из циклопов.

— Сейчас я подкреплю их действием, — спокойно ответил Виккель и, направив волшебную досщечку в сторону сомневающихся, переключил рычажок.

Всем сомнениям тут же пришел конец — шестеро циклопов завязли в паутине, остальные же покатились кто куда по скользкому, как лед, полу, посыпанному магическим порошком.

— П-посмотрим, что они с-скажут т-теперь, — довольно проскрипел Дик.

Обсуждение длилось несколько часов. В итоге циклопы решили присоединиться к червям и их стали интересовать совершенно иные вопросы: кто возглавит армии союзников, в чем будет состоять задача циклопов, на что могут рассчитывать мятежники в случае удачи и прочая, и прочая, и прочая.

Виккель закашлял, прося внимания, и подытожил обсуждение такими словами:

— Мы с Диком все обдумали. Прежде всего вы должны избрать военный совет, в который следует ввести достойнейших из достойных. То же самое проделают и черви. После этого мы соберем оба совета и изложим перед ними детальный план действий. Что касается командования армиями, то осуществлять оно будет мною и Диком, — я думаю, наши кандидатуры не вызовут у вас возражений.

Закончив свое краткое выступление, Виккель гордо вышел из пещеры. Дик важно проследовал за ним.

Через полчаса друзья решили остановиться и обсудить сложившуюся ситуацию. Выбрав камень посуше, Дик спросил у своего товарища:

— О к-каком т-таким д-детальным плане т-ты г-говоришь?

— Должен же я был им хоть что-то ответить! Честно говоря, я и не ожидал, что дело примет такой оборот. Ты только подумай, Дик, мы начинаем самую настоящую войну!

— Н-но ведь именно к эт-тому м-мы и с-стремились, В-виккель. В-возникает в-вопрос — к-как же м-мы будем в-воевать?

— Именно об этом нам и следует думать. У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счет?

— Ч-честно г-говоря, я уже н-начинаю с-сознать о п-происшедшем, — уныло проскрипел червь.

— Дик, да не слизняк же ты в самом деле! Выше голову! Кто знает — может быть, победителями окажемся мы!

— Что-то м-мне в это с т-трудом в-верится...

Ведьма подошла к огромной кровати, стоявшей в центре пещеры, на четвереньках добралась до ее середины и, улыбнувшись, посмотрела на Конана.

Иди ко мне, красавчик. Мне холодно без тебя.

У Конана пересохло во рту. Никогда еще женщины не призывали его к себе столь откровенно. Он направился к кровати.

Иди ко мне, мой воин. Подари мне свою силу. Я — твоя последняя женщина.

Конан вздрогнул. Последняя?

«Чего ты ждешь? Неужели я не нравлюсь тебе?»

Отдай мне свою мужскую силу, а вместе с ней отдай и душу. О, как я голодна!

Конан шагнул вперед. Теперь он понимал, что перед ним самая настоящая ведьма, любовь которой может стоить ему и жизни, но он не мог послушаться ее зова. Что он мог поделать? Отвергнутая женщина подобна демонице...

— А ты ничего, — сказал Рей, рассматривая Элаши.

Друзья уже находились у него в покоях. У них за спиной стояла пара циклопов.

— Давненько не знавал я женщин, — продолжал Рей. — Но это не значит, что я слаб, доченька.

— Скорее я дам себя изжарить, чем отвечу на твои ухаживания.

— Что-что?

— У тебя что — уши плесенью заросли? — вмешался Лало. — Ты вызываешь у дамы отвращение, хрен старый, и в этом я с ней солидарен.

— Замолчите, вы! — тихо пробормотал Тулл. — Вы же его только разгневаете.

— Старик прав, — сказал Рей, — и потому его смерть будет легкой. Вам же придется немного помучиться. Но вначале мне хотелось бы узнать — куда исчез Конан?

— Скорее всего он уже покинул эти пещеры, и теперь ему не страшны ни ты, ни ведьма, — ответила колдуну Элаши.

— Хорошо, если это так, — задумчиво изрек Рей. — Но это еще следует проверить. И помогать в его поисках, а может быть, и в его поимке, будете именно вы. Со мной шутки плохи, и в этом вы убедитесь еще не раз.

Люди переглянулись. Будущее не сулило им ничего хорошего.

Глава двадцать вторая

— Ты д-думаешь, что м-мышь и С-слепыши согласятся?

Виккель рассеянно посмотрел на Дика. Они находились в пещере, служившей циклопам купальней. С узкой полки, на которой сидели друзья, срывался водопад, воды которого низвергались далеко вниз, в неглубокое пещерное озерцо. Шум воды заглушал визг самочек, плескавшихся в озере. С каким удовольствием Виккель оказался бы внизу...

— В-виккель?

— Что такое? Ох, прости, Дик. Да-да, я в этом нисколько не сомневаюсь. С растениями будет сложнее, но, думаю, открыто противостоять они нам не осмелятся. Вампирам и Слепышам идея наша вряд ли понравится, но мы поставим перед ними такое условие — либо они принимают нашу сторону, либо мы их изгоняем из пещеры. Разве это не справедливо, Дик?

— П-поганки н-не отбросишь, в-все в-варево испортишь.

— Это ты хорошо сказал, дружище.

Виккель снова посмотрел вниз. Одна из самочек, заметив его, помахала ему рукой. Он махнул ей в ответ.

— Т-твоя з-знакомая?

— К сожалению, нет. Если нам удастся пережить грядущие события, я непременно отыщу ее.

— Он-на д-действительно с-славненькая.

— Я смотрю, Дик, у нас и вкусы совпадают. Хотелось бы мне посмотреть на твой гарем.

— С-сначала в-выиграй в-войну, Виккель.

Несколько часов, проведенных Конаном в постели у ведьмы, казались ему несколькими столетиями.

В конце концов ведьма забылась покойным сном, который обещал быть долгим.

Конан стал торопливо облачаться в свои одежды. Неожиданно пояс с тяжелым кошельком свалился на пол, громко звякнув бронзовой пряжкой. Киммериец замер и перевел взгляд на Чунту. Та даже не шелохнулась. Он решил не собирать разлетевшиеся по полу самоцветы и, осторожно подняв пояс, поспешил к выходу из пещеры.

Покои ведьмы охранялись двумя стражами. Оружия у него не было — его меч остался в той пещере, где на них напали летучие мыши. Как же ему пройти мимо червей? Конан приостановился. Стражи охраняли вход, а не выход, и этим следовало воспользоваться. Если ему удастся проскользнуть мимо червей, догнать его они уже не смогут. План был неплох, но Конан не был уверен в том, что черви погонятся за ним, вместо этого они могли разбудить свою госпожу, от которой бежать было гораздо сложнее.

Времени на раздумья у Конана не было. Набрав в легкие побольше воздуха, он шагнул вперед.

— Привет, ребята! — сказал им киммериец по-гиперборейски.

Черви разом повернули к нему свои головы и приготовились к броску.

— Чунта просила не беспокоить ее — она отдыхает, — продолжил Конан. — Она послала меня за остальными.

Конан надеялся на то, что черви не станут сомневаться в правдивости его слов, — вряд ли кому-либо из гостей Чунты удавалось покинуть ее покои, и потому ее стражи, зная об этом, должны были поверить в то, что он исполняет поручение ведьмы, ибо в противном случае появление его было бы необъяснимым.

Черви медленно отползли в сторону, уступая киммерийцу дорогу. Он не спеша направился вперед,

стараясь не выдать себя неосторожным движением. Стоило ему свернуть за угол, как он тут же перешел на бег.

Долго бежать ему не пришлось — за одним из поворотов его ждала паутина. Тончайшие ее нити были на удивление прочными — он не мог ни разорвать их, ни сорвать паутину со стены. Попытки освободиться привели единственно к тому, что через минуту Конан уже не мог двинуть ни ногой, ни рукой. И тут он заметил, что за ним с интересом наблюдают циклоп и огромный червь.

— П-правильно ли м-мы п-поступаем? — тихо проскрипел Дик, не сводя глаз с бьющегося в тенетах человека.

— Мне понятны твои сомнения, Дик, — кивнул Виккель. — Но ты не должен забывать о том, что именно этого человека пытались изловить наши господа.

— Б-бывшие г-господа, В-виккель, б-бывшие! — поправил друга червь.

— Разумеется. Наши бывшие господа считали этого человека опасным, верно? Как мы видим, силы ему действительно не занимать — ведь он смог сбежать и от колдуна, и от ведьмы.

— Н-но м-можно ли д-доверять ему?

— Поживем — увидим. В любом случае будет лучше, если он будет воевать с нами, а не против нас, Рея и Чунту он любит не меньше нашего. Мы же, со своей стороны, кое-что можем ему предложить.

— Эт-то в-верно...

— Я предлагаю начать переговоры прямо сейчас.

Рей готовился к допросу Элаши. Пара угрюмых циклопов держали ее за руки, волшебник же не-

спешно точил свой ржавый нож. Тулл и Лало были прикованы к стене.

Рей провел по лезвию пальцем, удовлетворенно хмыкнул и отложил точильный камень в сторону. Поигрывая ножом и гнусно улыбаясь, он направился в сторону Элаши.

К несчастью для волшебника, стройные ноги норовистой южанки были свободны, чем она не замедлила воспользоваться, — как только Рей подошел достаточно близко, она изо всех сил лягнула его в пах, заставив волшебника согнуться в три погибели.

Катамаи Рей заметно приуныл, однако допроса решил не отменять. Едва придя в себя, он заорал:

— Вы что — и с девицей не можете справиться?!

После чего циклопы схватили Элаши и за ноги, придав ее телу горизонтальное положение.

Рей вновь улыбнулся и несколькими движениями ножа распорол одеяния своей жертвы, оставив на ней только сапоги. После этого он приставил нож к ее животу и спросил:

— Ну и где же Конан?

— Гореть тебе в аду, мерзавец! — еле слышно пробормотала Элаши.

Рей покачал головой и надавил на рукоять...

— Стой! — закричал Лало. — Я все расскажу!

— Лало! Молчи! — вскричала Элаши.

Волшебник посмотрел на улыбающегося человека.

— Так, так... Это уже интересно.

— Освободи ее, и тогда я скажу тебе, где прячется Конан, — прохрипел внезапно побледневший Лало.

— Отпускать пленников не в моих правилах. Я могу несколько облегчить ее смерть.

Лало кивнул.

— Хорошо, я согласен. Конан прячется в маленьком гроте неподалеку отсюда. Прежде в этом гроте жил Тулл.

Тулл и Элаши недоуменно переглянулись.

— Где находится этот грот? — Все внимание волшебника теперь было сосредоточено на Лало.

— Лало, ты — гнусный предатель! — завопил Тулл.

— Я тебя ненавижу! — зашипела Элаши, решившая подыграть своему спасителю.

Лало стал объяснять волшебнику путь к гроту. Тот заметно повеселел и велел приковать Элаши к стене. После того, как приказ его был выполнен, и он, и циклопы вышли из пещеры.

— Зачем ты сказал Рею, что Конан прячется в моем гроте? — прошептал Тулл. — Его ведь...

— Чудище крылатое утащило, — перебил старика Лало. — Коль скоро Рей об этом ничего не знает, значит, ящер тот был послан ведьмою, верно? Если мы скажем об этом волшебнику, он нас уничтожит за ненадобностью.

— Лало прав, — прошептала Элаши. — Так мы хоть немного времени выиграем.

— Помимо прочего, — захихикал Лало, — мне хотелось и тебе как-то помочь.

Элаши смущенно улыбнулась.

— Спасибо тебе, Лало.

— Честно говоря, все это уже начинает действовать мне на нервы! — проворчал старик. — Что мы будем делать, когда этот треклятый колдун сюда вернется?

— Попробуем поводить его за нос, — ответил Лало. — Можно сказать ему следующее: мы, мол, договаривались встретиться в этом самом гроте, в случае же, если кто-то из нас не придет, местом встречи должен был стать тот самый водопад, у которого мы познакомились с Туллом.

— Таким образом мы выиграем лишний час, и только, — заметил старик.

— В нашем положении и это немало, — отозвалась Элаши.

На этом разговор и закончился. Все прекрасно понимали, что надеяться им особенно не на что.

Глава двадцать третья

Странная пара остановилась в двух шагах от Конана.

— Мы хотим поговорить с тобой, — обратился к нему одноглазый горбун.

Киммериец согласно кивнул головой, понимая, что иного выбора у него попросту нет.

— Я вас слушаю.

— Страшные вещи творятся в наших пещерах, — прохрипел циклоп. — Мы хотим навести здесь порядок.

— Н-нам н-нужна твоя п-помощь, — добавил червь.

После этого краткого и весьма невнятного вступления последовал обстоятельный рассказ о готовящемся мятеже и его целях.

Киммериец слушал мятежников невнимательно, ибо думал только о том, как бы побыстрее разыскать своих друзей и покинуть это злосчастное место.

— Если ты примешь нашу сторону, — сказал циклоп напоследок, — в случае нашей победы ты вместе со своими друзьями сможешь покинуть пещеру. Мы поможем тебе в этом.

— А если я отвечу отказом?

— Т-тогда т-ты з-здесь и сгниешь, — проскрипел червь.

Последний аргумент показался Конану достаточно убедительным.

— Хорошо. Я согласен помочь вам. Чем скорее колдун и ведьма попадут в Геенну, тем лучше. Этой нечисти не место ни на земле, ни под землей.

Циклоп, назвавшийся Виккелем, повернулся к своему спутнику.

— Ну? Что я говорил? Он просто не мог не согласиться!

После этого Виккель коснулся маленькой дощечкой паутины, в которой болтался его новый союзник, и нажал на крохотный рычажок. Не прошло и минуты, как вся паутина исчезла в этой странной дощечке.

Конан поежился. Опять колдовство! Он не любил ни магов, ни магии как таковой. Но слово уже было дано, и нарушить его он был не вправе.

— Наши агенты сообщают о том, что твои друзья попали в лапы к волшебнику, — сообщил ему Виккель.

— Надеюсь, они в добром здравии?

— Пока что — да. Волшебник шадит их, ибо считает, что с их помощью он сможет изловить тебя.

— Никак не могу понять — для чего я нужен ему и ведьме?

— К-кто з-знает, — задумчиво проскрипел червь, представившийся Диком.

— Я полагаю, что это связано с какими-то пророчествами, — ответил Конану циклоп. — И волшебник, и ведьма боятся тебя пуще всего на свете!

— Это мне тоже непонятно. Они — волшебники, я же — самый что ни на есть обычный человек.

— С тем, что ты человек, я спорить не стану. Обычным же человеком тебя не назовешь. Ты и от колдуна смог убежать, и от ведьмы.

— Ес-сли б-бы н-не т-ты, м-мы бы так и с-служили с-своим господам!

Конан пожал плечами.

— В любом случае это произошло не по моей воле.

— В данном случае это никакого значения не имеет, — не согласился с киммерийцем Виккель. — Кроме того, воля не всегда осознается ее носителем.

Заговорщики потащили Конана за собой. Виккель стал рассказывать ему о том, что происходило с ним и с Диком; когда же он закончил свой рассказ, Конан поведал своим новым спутникам о собственных приключениях. Его рассказ, несмотря на всю его безыскусность, чрезвычайно поразил червя и циклопа.

Через какое-то время им навстречу вышел отряд Белых Слепышей. Конан было заволновался, но Виккель тут же успокоил его, сказав, что Слепыши тоже примкнули к мятежникам, — революционный дух обуял и их.

Один из Слепышей стал беседовать с Виккелем на неведомом Конану языке. Через какое-то время к ним подошел еще один Слепыш, несший на плече какой-то длинный предмет. Киммериец неожиданно понял, что видит свой собственный меч.

Слепыш передал меч Виккелю. Тот вздохнул и, обратившись к Конану, прохрипел:

— Думаю, тебя обрадует эта находка. Они нашли его на полу пещеры — он лежал меж двух лужиц.

Виккель неожиданно вздрогнул.

— Что случилось? — нахмурившись, спросил Конан.

Виккель покачал головой.

— Я догадываюсь, что это были за лужицы...

Конан благодарно принял свой меч из рук циклопа. Он не понимал, что же так смутило Виккеля, но не хотел лишний раз тревожить его расспросами. Только теперь он понял, что чудесная способность, позволявшая ему читать чужие мысли, совершенно оставила его. По всей видимости, спо-

собность эта была как-то связана с камнями, высыпавшимися из его кошель в покоех Чунты. Любая потеря огорчительна, но на сей раз к огорчению примешивалось и известное облегчение. Отношение Конана к магическим предметам было однозначным: что бы ни дарили они своим обладателям, последним рано или поздно приходилось расплачиваться, и расплата эта могла обернуться для них чем угодно. Конан посмотрел на свой клинок и улыбнулся. Вот она — настоящая вещь.

Чунта очнулась от сна и, потянувшись, раскрыла глаза. Где же этот варвар? Она заставила себя сесть. Конан не мог уйти отсюда — он должен был умереть прямо здесь.

Только теперь Чунта поняла, что она не чувствует и прилива энергии, который должно было вызвать принятое ею мужское семя. Скорее она чувствовала себя разбитой — разбитой, а не исполнившейся новых сил. Что могло произойти? Неужели этот варвар сумел перехитрить ее?

Она понеслась к выходу из пещеры. Слуги ее были на месте.

— Где человек? Отвечайте!

— Он п-пошел в-выполнять в-ваше приказание, г-госпожа!

— И вы имели глупость выпустить его? Идиоты! За это я вас в штольни отправлю!

Она вернулась в свои покои и стала метаться из угла в угол, пытаясь отыскать волшебный свиток. Никогда еще она так не ошибалась! Разве можно было вести себя так легкомысленно с этим коварным варваром? Ну ничего — она ему за это еще отомстит!

«Отчаиваться пока рано», — думал Рей. Двоих он превратил в лужи, трое стояли прикованные к стене одной из его палат. Ему оставалось расправиться с одним-единственным человечком, главным возмутителем спокойствия. Шестеро циклопов было послано на его поимку — час-другой, и они приведут варвара к нему. Он не станет тешить себя пытками — он превратит всех четверых в одну большую лужу и займется привычными делами. Лучше зря не рисковать.

Чунта вновь приняла облик безобразного ящера и шумно взлетела в воздух. Подумать только — этот болван сумел обвести ее вокруг пальца! Он еще пожалееет об этом!

Конан и его спутники замерли. Прямо перед ними стояли шестеро здоровенных циклопов. Увидев киммерийца, циклопы зарычали и разом двинулись на него.

Конан выхватил меч из ножен. В Серые Земли он отправится не один, с собой он и парочку горбунов прихватит!

— Убери свой меч! — обратился к нему Виккель.

Киммериец взял меч в обе руки и нацелился его острием в горло стоявшего рядом с ним циклопа. Слова Виккеля он пропустил мимо ушей.

Виккель шагнул вперед и обратился к предводителю циклопов с пространной речью, которая была не понятна ни Конану, ни Дику. Через несколько минут вожак циклопов приказал своим воинам отступить назад.

Конан опустил свой меч.

— Что ты им сказал? — спросил он у Виккеля.

— Они ничего не знали о бунте — вот мне и пришлось объяснять им все с самого начала. Напоследок же я сказал им о том, что измена карается смертью, и назвал тебя одним из самых верных наших сторонников. Джелори тут же перешел на нашу сторону.

— Он это сделал вовремя, — сказал Конан, пряча меч в ножны.

— Для того чтобы понять, откуда ветер дует, не обязательно быть птицей, приятель, — заметил Виккель. В его отряде было уже девять бойцов.

— Мне кажется, что я смогу высвободить руки, — прошептала Элаши. — Мне эти кандалы слишком велики.

— Дурацкая идея, — тут же отозвался Лало. — Мы с Туллом с тобой пойти все равно не сможем, в одиночку же тебе отсюда не выбраться.

— Я и не думала, что ты такой глупый, Лало! — тут же обиделась Элаши. — Вдруг я и вас смогу освободить.

— Она права, — прошептал Тулл. — Умирать, так с музыкой.

Лало пожал плечами. Затея эта казалась ему пустой.

Элаши зазвенела кандалами и уже через пару минут освободила руки, исцарапав в кровь свои тонкие кисти. Стараясь не шуметь, она двинулась к огромному шкафу, стоявшему у дальней стены. Кто знает, быть может, там она сможет найти что-нибудь полезное — оружие, например, или какую-нибудь железяку, с помощью которой ей удастся освободить своих друзей...

Ей вдруг вспомнился Конан. Неужели это крылатое чудовище сожрало его? Ей хотелось верить, что это не так, — несмотря на все свои недостатки,

Конан был человеком замечательным. Конечно, до Лало ему было далеко, но и он, этот толстокожий варвар, был по-своему дорог ей. За время совместных скитаний она успела привыкнуть и привязаться к нему...

Элаши взяла себя в руки. Что бы ни произошло с Конаном, сейчас ей следовало думать не о его, а о своей собственной жизни.

Глава Двадцать четвертая

Конан и его друзья стояли на высоком уступе, под которым собрались тысячи и тысячи обитателей пещеры — черви и циклопы, Вампиры и Слепшии. Все внизу двигалось, отовсюду слышались возбужденный шепот, гул голосов, мышинный писк.

Виккель подошел к краю уступа и прокричал:

— Эгей, братцы! Послушайте, что я вам скажу!

В пещере установилась полная тишина. Виккель выдержал паузу и заговорил:

— Настало время вернуть нашему миру свойственные ему законы, сделать его тем, чем он был и чем должен быть! Зло пришло в наш мир вместе с колдунами, превратившими нас в рабов. Но мы не рабы! И мы докажем это! Долой тиранов!

Зал дружно загудел, заскрипел и засвистал.

— Ваши вожди объяснят вам все. Добровольно своих позиций волшебники не сдадут, и потому нас ждет война — страшная война. Либо мы победим, либо — погибнем. Третьего не дано!

Крики одобрения, доносившиеся снизу, переросли в грозный рев. Виккель отступил назад и вопросительно посмотрел на Дика.

— Прекрасная речь! — прокричал червь.

— Надеюсь, она не будет моей последней речью. — Виккель перевел взгляд на Конана. — Ты готов?

Киммериец улыбнулся и кивнул:

— Готов.

Военным советом был принят следующий план действий: отряды Слепышей должны были напасть на палаты ведьмы и волшебника, атаку их должны были поддержать мышинные эскадрильи, вслед за которыми следовали батальоны червей и циклопов. Вампирам, помимо прочего, отводилась и роль связанных. План был достаточно прост, и простота эта особенно нравилась Конану.

Элаши стала рыться в шкафу, убирая в сторону предметы, казавшиеся ей ненужными. Обнаружив запечатанную сургучом бутылку, она показала ее Туллу и Лало.

— Может быть, стоит ее открыть?

— Поставь ее на место! — запротестовал Лало. — Кто его знает, что там!

Элаши кивнула и положила бутылку на кучу тряпья, извлеченного ею из шкафа.

Следующей ее находкой был серебристый металлический прутик. Диаметр он был с мизинец Элаши, длиной же — с ее ладонь. На одном из концов прутика была кнопка. Недолго думая, Элаши нажала на кнопку, и тут же из прутика вылетела молния. Тряпки, разбросанные по полу, вспыхнули.

Элаши выронила эту странную вещь и пробормотала:

— Митра!

— Лучше не трогай эту штуковину, доченька, — посоветовал ей Тулл, но тут же Лало воскликнул:

— Не слыхай этого идиота! Принеси этот прутик сюда.

— Ты хочешь, чтобы из него вылетела еще одна молния?

— Именно так, — ответил Лало. — Эта молния может расплавить наши оковы — неужели ты этого не понимаешь?

Элаши подняла с пола металлический прут и поспешила к друзьям.

Приняв обличие крылатого ящера, Чунта взмыла к сводам пещеры и поспешила к главным туннелям. Не прошло и минуты, как она уже летела над одним из них. И тут ее взору открылось весьма странное зрелище: по широкому коридору шагало целое воинство Белых Слепышей, за которым серую тучей летела мышьяная армада.

«Что происходит? — поразила ведьма. — Куда могло направляться это странное воинство?» И тут она увидела то, что поразило ее еще больше, — в туннеле появились сотни червей и циклопов, которые двигались бок о бок!

Ведьма застонала. Только этого ей не хватало! Чунта не знала ни того, почему черви и циклопы оставили давнюю свою вражду, ни того, что заставило собраться их вместе, но она понимала, что идти они могут только к ее пещерам.

Разрази их Сенша! Неужели сбудется грозное пророчество?

В нынешнем своем положении она не могла прибегнуть к магии — для этого ей пришлось бы вернуться в свой покой, где хранилось ее мистическое оружие. Возвращаться же туда было поздно — передовые отряды Слепышей уже вошли в ее палаты.

Неужели Рей пошел на нее войной? Ведьма тут же отмела эту мысль, вспомнив о том, что в согласии с пророчеством причиной всего должен был стать пришлый человек. Она поежилась — подумать толь-

ко, всеми своими бедами она обязана обычному человеку, который о магии и слыхом не слыхивал.

Похоже, ей придется покинуть пещерное царство с его червями и циклопами, волшебниками и варварами... Лучше это сделать прямо сейчас, пока ей ничто открыто не угрожает.

Элаши приставила прут к железным кандалам, которыми Лало был прикован к стене, и, зажмурившись, нажала кнопку.

Не произошло ровным счетом ничего.

Она открыла глаза и вновь нажала на кнопку. Прутик тихонько зазвенел.

— Выбрось ты его, — посоветовал ей Тулл. — Он однозарядный.

— Это еще не факт, — не согласился со стариком Лало. — Может быть, для нового заряда ему нужно поднакопить энергии. Подожди с минуту и попробуй нажать кнопку еще раз.

Элаши вняла совету Лало и, выждав положенное время, приложила прут к его кандалам и вновь нажала на кнопку. Раздался оглушительный треск, и кандалы со звоном упали на пол.

— Похоже, волшебник наш ни черта не слышит, — сказал Тулл, зазвенев цепями.

— Не думаю. Скорее всего он где-то мух ловит. — Лало забрал у Элаши чудесную серебряную палочку и стал с интересом ее рассматривать. — Выше голову, дедуля. Сейчас мы и тебя вызволим.

Катамаи Рей очнулся от сна. Где-то рядом происходило что-то необычное — скорее всего кто-то прибег к помощи оккультных сил. Такие вещи маг чувствовал нутром. И тут он услышал запах паленого. Что происходит? В пещере было слишком

сыро для того, чтобы всерьез думать о пожаре, однако теперь он не только слышал запах гари, но и видел дым.

«Пленники. Это могли сделать пленники», — внезапно понял Рей.

Он вздохнул и кряхтя поднялся с ложа. Даже поспать нормально не дали. Ну что ж, придется покончить с ними прямо сейчас. Конана он и без их помощи отыщет.

Рей направился к пещере, из которой валили клубы сизого дыма.

Троица выбежала ему навстречу, едва не сбив его с ног.

Рей нахмурился. Каким-то образом люди сумели выбраться из оков. Он поднял руки и громовым голосом прокричал:

— Стоять на месте!

Улыбающийся человечек премерзкого вида направил на него блестящий прутик. Рей тут же признал в прутике жезл громовержца. Если жезл успел перезарядиться, ему несдобровать.

— Горячий! — воскликнул волшебник, щелкнув пальцами.

Человечек завопил и отбросил раскалившийся докрасна жезл в сторону.

— Вы мне надоели, — сказал Рей. — Передавай-те привет моим друзьям, живущим в Геенне.

Не успел он произнести заклинание, превращающее живых существ в зловонную жидкость, как из коридора донесся какой-то шум. Судя по всему, к его покоям кто-то направлялся. Быть может, это циклопы, посланные им за Конаном? Нет, те вряд ли поспели бы так скоро. Кто же это тогда?

Шум становился все громче. Теперь колдун слышал не только шаги, но и странную песнь, которую, казалось, выводили сотни глоток.

Лучше выйти из пещеры самому. Стражникам доверять было нельзя — они только и умеют, что жрать да...

— Любой шаг с этого места будет вашим последним шагом, — предупредил пленников Рей и направился к выходу из пещеры.

Выйти на поверхность можно было в нескольких местах. Чунту несколько огорчало, что она не смогла прихватить с собой амулеты, но, несмотря на это, она чувствовала, что ей крупно повезло. Еще бы! Задержись она в своих покоях лишнюю минуту, и ей пришлось бы сражаться со всем этим сбродом. Она могла бы справиться и с сотней бунтовщиков, но на все это воинство у нее попросту не хватило бы сил.

Она никак не могла понять одного — как Конану удалось собрать и поднять против нее всех этих тварей? Даже она, великая волшебница Чунта, не смогла бы сделать этого...

Один из выходов находился неподалеку от палат волшебника. Чунта предпочла его остальным не только потому, что он находился ближе других, но и потому, что ей хотелось посмотреть, в каком положении оказался ее давний враг. Воинство подземных жителей должно было выступить не только против нее...

Катамаи Рей выглянул в коридор.

Картина, открывшаяся ему, потрясла его донельзя: на него надвигалась целая орда Белых Спепышей, над которой реяла огромная стая Вампиров.

Клянусь Сетом! Что это они надумали?

Рей тут же вернулся в свои покои. Он провел в них уже не одно столетие, но теперь эти твари

хотели лишить его не только их, но и самой его драгоценной жизни! И как это он позволил себе расслабиться? Первую сотню лет он вел себя иначе — сколько тогда было расставлено ловушек, сколько погублено жизнью! Теперь же ловушки эти по большей части пришли в полную негодность — вместо того чтобы содержать их в должном состоянии, он предавался праздным размышлениям... Впрочем, одной из них он мог воспользоваться и сейчас.

Рей улыбнулся и вышел в коридор, оживляя в памяти слова древнего заклинания. Слепыши тут же почувствовали его запах и хищно зарычали. Мыши летели прямо у них над головами.

Рей произнес заклинание вслух и выбросил руку в направлении сводов туннеля.

Каменная громада, страшно заскрежетав, рухнула вниз, схоронив под собой тела многих сотен Вампиров и Слепышей.

Пыль быстро осела. Рей стал вглядываться в глубь туннеля и с удовлетворением заметил, что от воинства осталась лишь парочка Слепышей да полдюжины летучих мышей. Атака была отбита.

Рей довольно хмыкнул, но едва ли не тут же заметил, что через каменные завалы к нему пробраются десятки и сотни гигантских червей и циклопов. О Великий Сет, чем же я тебя так прогневал?

Глава двадцать пятая

Огонь уже угасал, когда вдруг из кучи обгорелого тряпья послышался громкий хлопок.

Элаши, Тулл и Лало разом обернулись.

— Что это? — прошептал Тулл.

Элаши пожала плечами.

— Эта та бутылка, которую ты вынула из шкафа, — сказал Лало. — За тебя ее открыло пламя.

Едва Лало произнес эти слова, над пепелищем стал виться зловещего вида черный дымок. Он вел себя крайне необычно — вместо того чтобы подниматься вверх, струйки его поползли к людям.

— Охо-хо, — вздохнул Тулл. — Что-то мне это не нравится...

— Что же делать? Волшебник приказал нам не сходить с этого места, — пробормотала Элаши.

— Тот демон нам знаком, а этот — нет, — сказал Лало, кивком головы указав на подползавшие все ближе струйки дыма. — К тому же маг наш чем-то занят.

Ни Тулл, ни Элаши не стали спорить с Лало, тем более что черное облако занимало уже добрую половину пещеры.

Они побежали к выходу из зала.

Конан шел по коридору рядом с Виккем и Диком. Рухнувший внезапно свод погреб под собой едва ли не всех Слепышей и Вампиров, однако решимость циклопов и червей покончить с магом от этого, казалось, только возросла. Перебираться через завалы с мечом в руках было неудобно, и Конан вернул его в ножны.

Ведьма — она же крылатый ящер — следила за всем происходящим с узкой полочки у самого свода туннеля. Ха-ха, этому мерзавцу приходится несладко! Если и дальше так дело пойдет — не сносить ему головы. Чунта решила немного повременить и

не покидать пещеры до той поры, пока она не узнает, что же с Реем случилось.

Некогда Рей слыл одним из искуснейших магов своего времени, и пусть многое за эти годы забылось им, таким он оставался и поныне. Он стал перебирать в памяти ведомые ему заклятья и наговоры и остановился на заклинании, с помощью которого можно было вызвать огромного страшного демона. С той поры, как он прибегал к его услугам, прошло лет триста-четыре, однако образ этого чудища до сих пор представлялся ему достаточно живо. Сейчас эти мерзкие черви и подлые циклопы узнают, где раки зимуют!

Тулл, Элаши и Лало выбежали в соседние покои. Волшебника там не было.

— Он, должно быть, в коридоре, — сказала Элаши, указывая на проем в стене.

— Нам лучше отсюда не выходить, — прохрипел Тулл.

— Ты так считаешь? — изумился Лало. — А как же дым?

Элаши покачала головой. Лало был прав. Им придется выйти в туннель.

Чунта так и не покидала своего наблюдательного пункта. Искусности и хитроумию мага можно было только позавидовать — она уважительно смотрела на то, как он рисует перед входом в свои покои огромную пентаграмму. Судя по всему, Рей собирался призвать на помощь демонов.

И тут — тут она увидела внизу Конана! Он был в одной компании с червями и циклопами.

Первой реакцией Чунты было прыгнуть вниз и растерзать ненавистного варвара в клочья. Она было раскрыла крылья, готовясь к полету, но тут же опомнилась. Гнев — плохой советчик. Лучше немного подождать.

Причина, побудившая Рея остановить свой выбор именно на этих, а не на каких-то иных пещерах, была достаточно простой — концентрация мистических энергий была здесь особенно высока. Он мог колдовать, особенно не беспокоясь о том, что энергии эти могут быть исчерпаны. Вызвать демона крайне сложно, здесь же он мог проделать это едва ли не с легкостью.

Воздух над пентаграммой стал сгущаться, окрашиваться то в желтый, то в лиловый цвета. Послышался хлопок, что-то ослепительно вспыхнуло, и тотчас же перед магом появился Тунк, один из младших прислужников Сета. Высотою он был в два циклопских роста, когти же на руках и ногах походили на огромные черные сабли. Демон осклабил пасть и протяжно заревел.

Циклопы и черви разом застыли.

— Пойди и убей их — всех убей! — приказал демону Рей. — Я зову тебя подлинным именем твоим, Тунк, и потому ты не можешь послушаться меня!

Тунку не оставалось ничего другого, как только выполнять приказания мага. Он с радостью убил бы и самого волшебника, помешавшего ему свидеться с одной из гееннских девиц, но нарушить закон, установленный пославшим его, он был не в силах. Демон выпрыгнул из пентаграммы и понесся на вражью армию.

Увидев появившееся словно ниоткуда чудище, Виккель охнул и прикусил губу. Демон несся прямо на него. Циклоп стал лихорадочно озираться по сторонам, пытаясь отыскать хоть какое-нибудь оружие, но тут его взгляд упал на низкорослого щуплого Конана. Тщедушный этот человечек достал из ножен свой меч и приготовился к схватке с неприятелем, который был раза в три больше его самого.

Немало поразившись отваге человека, Виккель попытался взять себя в руки. Самым скверным в этой ситуации было то, что, справившись с Конаном, демон взялся бы за него с Диком.

Черный дым стал растекаться по полу. Он походил на холодную вязкую жидкость. Тулл, Элаши и Лало отступили к двери. Теперь они видели и волшебника, и вызванного им страшного демона, и — Конана!

Чудище со страшным ревом неслось прямо на их товарища.

Рей усмехнулся, глядя на то, как Тунк взбирается на выросший посреди пещеры холм. Прощайтесь с жизнью, ублюдки!

Чунта сгорала от нетерпения. Сейчас от этого наглеца и его друзей и мокрого места не останется.

— С-сделай х-хоть что-н-нибудь! — проскрипел Дик.

Виккель поднял с земли кувшин, выкраденный им у своего господина. Это был его последний шанс.

Если он ошибется, и ему, и его друзьям тут же придет конец.

— Конан! — крикнул циклоп. — По моей команде ты отпрыгнешь в сторону!

— Что? — не оборачиваясь, спросил киммериец.

— По моей команде ты прыгнешь в сторону! Я знаю, что я говорю!

Конан попытался оценить ситуацию. Конечно, он мог ранить это чудище, прикончить же его с одного удара было едва ли возможно. На второй удар у него уже не будет времени — чудище разорвет его в клочья. Может быть, у Виккеля действительно есть какой-то план?

— Хорошо! — крикнул он циклопу и расставил ноги пошире, приняв более устойчивую позицию.

Рей наблюдал за своим страшным детищем. Еще один прыжок, и с Конаном будет покончено.

— Прыгай! Прыгай, Конан! — заорал циклоп, стоявший за спиной варвара.

Маг узнал в циклопе Виккеля, своего первого помощника Виккеля. А он-то считал, что циклопа давно нет в живых...

Конан отпрыгнул в сторону и откатился к стенке.

«Ничего страшного, — подумал Рей. — Придет время, Тунк и им займется».

Виккель вел себя весьма странно — он посыпал камни каким-то порошком. Похоже, циклоп этот окончательно выжил из ума.

Через миг ни червя, ни циклопа на вершине холма уже не было — они поспешно отступали к стенам туннеля. Тунк прыгнул на вершину и неожиданно повалился на спину. И если бы только повалился! Грузное тело его стремительно заскользило вниз, оторвалось от земли и, пролетев добрых пятьдесят шагов, рухнуло на пол.

Рей почувствовал, как сотряслась земля у него под ногами. Для любого живого существа подобное падение означало бы неминуемую смерть, но Тунк был демоном, пусть он и был одет в живую плоть. Демон поднялся на ноги и вновь направился к холму. И тут наверху что-то затрещало. Свод пещеры, ослабленный недавним заклинанием Рея, сотрясения этого уже не выдержал.

Сверху один за другим упали два огромных — с дом величиной — камня. Первый камень накрыл собой демона, второй, что был пошире, упал на первый. Посреди туннеля вырос гигантский каменный гриб на толстой ножке.

Отсюда демону было уже не выбраться. На это у него могли уйти многие века.

Волшебник вновь увидел Конана, сжимавшего в руке свой меч. «Пора отступать, — подумал Рей. — Дома и стены помогают».

Черная жижа заполнила собой едва ли не всю пещеру. Элаши, Тулл и Лало жались к порогу, так и не решаясь выйти наружу.

— Надо бежать сразу всем! — прошептал Лало.

Тут же все трое повернулись к выходу и разом бросились вперед. В тот же миг в пещеру попытался запрыгнуть маг. Столкнувшись друг с другом, все четверо повалились наземь. К счастью, упали они уже в коридоре.

И тут они услышали душераздирающий рев. Реветь так мог только крылатый ящер, однажды уже похитивший Конана.

Чунта не выдержала. Этот идиот не смог справиться с Конаном! Сейчас она сделает это за него.

Ящер раскрыл крылья и с диким ревом бросился вниз.

Конан бежал к своим товарищам. Десять шагов, пять, три... Сейчас он отрубит голову этому негодяю! Он поднял клинок и...

И тут над его головой раздался страшный рев. Ведьма, вновь обратившаяся в крылатого змея, неслась прямо на него. Добежать до колдуна он уже не успеет. Ящера же он сможет разве только оцарапать. И все же смерть надо встретить достойно. Конан гордо выпрямился и занес меч за спину.

«Вот и пришел твой последний час, Конан! От меня еще никто не уходил!» — подумала Чунта, грозно заревев.

Ей оставалось пролететь всего несколько метров, как вдруг чары распались, и она приняла свой обычный облик. Чунта закричала тонким пронзительным голоском.

Конан вздрогнул. Ящер в мгновение ока превратился в прекрасную нагую женщину, падавшую прямо на него. Он отпрыгнул в сторону, даже не пытаясь поразить Чунту мечом. В этом уже не было смысла.

Земное существование ведьмы закончилось. Прекрасное бездыханное тело ее лежало у его ног. И тут Конан с ужасом увидел, что тело это начинает увядать прямо у него на глазах, — не прошло и минуты, как оно превратилось в черную иссохшую мумию.

Конан вспомнил о волшебнике, однако увидеть смог только его спину — Катамаи Рей скрылся в своих покоях. Киммериец бросился за ним и в то же мгновение услышал крик Элаши:

— Конан, туда нельзя!

Голос ее был исполнен такого ужаса, что он решил внять ее словам и, метнувшись в сторону, покатился по камням.

Из пещеры послышался жалобный вой волшебника. Что с ним могло произойти? Неужели в пещере появился еще один демон?

И тут Катамаи Рей пошатываясь вышел в туннель. Узнать его было не просто. Тело волшебника было объято черным пламенем, причинявшим ему невыносимые страдания, — лицо его было искажено гримасой боли.

Конан поднял с пола свой меч и шагнул навстречу магу. Он должен был убить волшебника, двигала же им отнюдь не жалость.

Рей знал, что жизнь его подходит к концу. Черную гниль нельзя было побороть ничем — минута-другая, и он должен был обратиться в ничто.

Смерти Рей не боялся, но он не хотел умирать в одиночку — с собой он хотел прихватить всех обитателей пещеры.

Последним усилием воли Рей высвободил все послушные ему силы.

Конан почувствовал, что перед ним выросла незримая преграда. Казалось, в лицо ему дует обжигающий холодом ветер, слетевший с заоблачных вершин. Он попытался преодолеть его сопротивление, но тут же отступил назад, не в силах совладать с его напором.

Тело волшебника вспыхнуло всеми цветами радуги, осветив пещеру ярким немислимым светом. Камни вокруг колдуна задвигались, и тут же пещера наполнилась странным гулом, походившим на жужжание миллионов пчел.

Киммериец не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Его охватила внезапная слабость. Ему хотелось лечь...

Светящаяся фигура испустила тонкий ослепительный луч, обративший одного из циклопов в ничто — циклоп разлетелся на тысячи осколков, словно состоял из льда.

Воздух обжигало то стужей, то жаром... Конана стало пошатывать. Волшебник доживал последние минуты, однако от этого он не стал менее опасным. Конан должен убить его — в противном случае вместе с магом погибла бы вся пещера.

Киммериец вновь попытался преодолеть незримый барьер, но и на сей раз попытка его окончилась неудачей. Ему необходимо отдохнуть и собраться с силами — отдохнуть хотя бы минуту...

Конан затряс головой, пытаясь избавиться от этого наваждения. О чем, о чем, а об отдыхе сейчас думать не следовало.

Гул становился все громче, свет все ярче. Своды пещеры затрещали, сверху посыпались камни. Смертоносные лучи уносили жизнь за жизнью.

Конан прикрыл глаза и, собрав волю в кулак, двинулся вперед. Ему удалось сделать целых два шага. Тело его стало дрожать от напряжения. Третий шаг был коротким, словно у ребенка. За его спиной с грохотом обрушилась стена, еще мгновение, и камни погребут его под собой...

И тут он услышал мерзкий голосок Лало:

— Я же говорил, что он слабак!

Конан побагровел.

— Слабак? Это я-то слабак? — взревев по-звериному, он сделал четвертый, последний шаг.

Клинок Конана вонзился прямо в сердце мага.

Великий Катамаи Рей рухнул наземь.

И тут же в пещере установилась тишина.

Нарушил ее все тот же Лало:

— Прошу прощения, я беру свои слова обратно!

Глава двадцать шестая

Виккель и Дик приблизились к тому месту, где только что стоял волшебник. От всесильного мага осталась горстка пепла.

К ним присоединились несколько червей и циклопов, изумленно поглядывавших на останки своих бывших господ.

— Мы победили, — буркнул Виккель.

— В-враг п-повержен, — прокрипел Дик.

Черви и циклопы окружили их плотным кольцом. Всех интересовал вопрос — что же им следует делать теперь?

Виккель и Дик стали новыми правителями пещеры.

Конан вернул свой меч в ножны и направился к своим друзьям.

Лало заглянул в покои волшебника и тут же обратился к нему:

— Черного дыма уже нет, как нет и магов, поверженных твоею рукой, о Конан!

Киммериец остолбенел. Что это с ним случилось? Неужели Лало не мог сказать о том же иначе? Куда делась его колкость? И тут Конан заметил, что спутник его не улыбается.

— Лало! Что с тобой? — вскричала Элаши.

Лало коснулся своих губ рукою и улыбнулся невиданной ими доселе улыбкой.

— Похоже, чары спали!

Элаши тут же заключила заморанца в объятия. Конан и Тулл переглянулись.

— Наверное, это вызвано смертью волшебника, — сказал старик

Конан кивнул. Он посмотрел на Элаши и Лало и вздохнул. «Они подходят друг другу как нельзя лучше», — подумалось ему. Лало и Элаши были явно смущены.

Конан ухмыльнулся.

— Считайте, что я вас благословил, — сказал он вслух, про себя же подумал так: «Ох, Лало, Лало! Когда-нибудь ты пожалеешь об этом, но будет уже поздно...»

К нему приблизились Виккель и Дик. Циклоп улыбнулся и прохрипел:

— Своей победой мы обязаны тебе, Конан. Если бы не ты — быть бы нам рабами до скончания времен. Как мы можем отблагодарить тебя?

Ответ не заставил себя ждать.

— Выведите нас наружу, — сказал Конан. — Надеюсь, вы сможете это сделать?

— Н-нет п-проблем! — ответил ему Дик.

Конан, Тулл, Элаши и Лало шли по узкому извилистому туннелю, полого поднимавшемуся вверх. Не прошло и часа, как впереди засиял свет солнца.

— Вот мы и пришли, — сказал Виккель. — Здесь кончается наш мир.

Конан кивнул и протянул циклопу правую руку. Виккель понял смысл этого жеста и пожал человеческую руку своей огромной лапой.

— Мир тебе, Конан, — улыбаясь, сказал циклоп.

— С-счас-стливого п-пути! — добавил червь.

Тулл, Элаши и Лало были уже далеко впереди. Широкими шагами киммериец направился вслед за ними. В кошеле его позвякивали драгоценные камни, которые Конан должен был разделить на четыре равные части. Доля каждого была достаточно

скромной, но на хлеб и кров ее должно было хватать. Киммерийца это ничуть не печалило — он был рад и тому, что им удалось выбраться из пещеры живыми и невредимыми.

Он вышел из пещеры и тут же зажмурился. Свет был так ярк, что на глаза наворачивались слезы.

Свободен! Наконец-то свободен!

Конан улыбнулся и поспешил к своим друзьям, стоявшим поодаль.

А. Бутягин
Д. Чистов

ТАНЦУЮЩИЙ БОГ

Интерактивное приключение

Уважаемые поклонники великого воина Конана! Перед вами небольшая книга-игра, в которой вам предлагается уникальная возможность — самим на некоторое время преобразиться в знаменитого киммерийца. Выживет ли варвар в мрачных подземельях храма Ваала? Исход приключения зависит только от вас — от вашей решительности, благоразумия и сообразительности. По ходу действия вы будете принимать решения за главного героя. Как же играть в нашу книгу-игру?

Очень просто. Текст в нашей книге разбит на отдельные пронумерованные абзацы. Бесплезно читать все подряд — вы только запутаетесь. Над каждым абзацем надписан его номер. В конце каждого эпизода предлагаются несколько возможных вариантов ваших дальнейших действий. Выберите из них один, наиболее правильный (с вашей точки зрения), и переходите на абзац с соответствующим номером (указан в скобках) — и так далее.

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: по ходу действия вы, возможно, захотите взять с собой какие-либо из найденных предметов, которые могут вам пригодиться в дальнейшем. Запомните их названия или запишите на листке бумаги; в случае, если авторы спросят вас, имеете ли вы с собой ту или иную вещь, — честно переходите на указанный номер абзаца.

Вот, собственно, и все!

Читайте вступление.

Старинный город Эрук располагался на плоской, как стол, равнине центрального Шема. Пыльные поля, окружавшие глинобитные стены и высокие зиккураты древней крепости, давали богатый урожай зерна лишь благодаря упорному труду бесчисленных крестьян. Ирригационные каналы и плотины, возведенные их руками, делили равнину на аккуратные квадраты, отчего она с высоты птичьего полета напоминала гигантскую шахматную доску.

Человек в черной хламиде отошел от края смотровой площадки самого высокого зиккурата Эрука и приблизился к низкому столику, на котором были разложены экзотические фрукты.

— ...И тем не менее, — продолжал его собеседник, — мы обязаны узнать, что в действительности происходит в храме Ваала. Клан жрецов Ваала приобрел большую силу в последние два года; даже при дворе великого Хаттусили — будь он вечен, благ, справедлив — последнее время частенько прислушиваются к совету эмиссаров храма Ваала. Если так пойдет и дальше, вскоре правитель будет усаживать их по правую руку от себя, а жрецу нашего храм отведут местечко у дверей! — И сидящий у стола жрец вяло махнул рукой рабам с опахалами.

— Несомненно, о Высочайший. Однако я уже докладывал Всеблагову, что все наши попытки заслать в храм Ваала шпиона оканчивались полным провалом. — Жрец устало провел рукой по гладко выбритой голове. В последний раз мы наняли особого шпиона, человека из дальних земель на востоке. Его услуги обошлись нам в тысячу быков серебром. И что же? Голову этого профессионала мы можем теперь лицезреть насаженной на кол у ворот зиккурата Ваала.

Второй жрец пожал плечами и вытянул из вазочки спелый персик.

— Что же поделаешь? Надо попробовать еще раз. Нам не хватает доказательств, которые мы могли бы представить жреческому совету Эрука. Пока все на-

ши предположения о связи жрецов Ваала со стигийцами — всего лишь голословные предположения. Кстати, есть тут у меня один человек на примете...

— И кто же он?

— Я уже послал за ним. — Сидящий служитель храма Иштар с удовольствием откусил огромный кусок от спелого плода и выплюнул косточку в услужливо подставленную ладонь раба.

— Скоро его приведут сюда. А пока раздели со мной трапезу, досточтимый Тутхалияс. И позовите-ка нам танцовщиц!

Деревянная крышка глинобитного зендана со скрипом отворилась, и в темную сырую яму спустили лестницу.

— Эй, варвар, вылезай! — скомандовал стражник, дюжий бронзовокожий детина в шлеме, выполненном в виде головы быка.

— Как же я вылезу, если у меня связаны руки, тупица?! — огрызнулся Конан — за сутки сидения эрукская темница ему порядком наскучила.

— Да... Об этом я как-то не подумал... Ну ничего. Ребята, вытащите-ка его! — Стражники не рискнули развязать киммерийца и предпочли вытащить его из ямы, прицепив веревку к поясу.

— Пошевеливайся! Тебя хочет видеть настоятель храма богини Иштар! — Стражник ткнул Конана тупым концом копья в спину. Киммериец повел плечами, и бедняга отлетел в сторону метра на полтора.

— Что еще понадобилось от меня жрецу?

— Ну, это он сам тебе скажет. — Ухмылку стражника нельзя было назвать приятной. — И на твоём месте я согласился бы на любое их предложение. После того погрома, который ты учинил вчера в караван-сараяе, по местным законам тебе грозит либо штраф в тридцать быков серебром, которых у такого голодранца, конечно же, не найдется, либо отрубание по одной конечности за каждые пять быков неуплаченного штрафа.

Конан неплохо считал в уме и поэтому сразу же осведомился:

— А голова считается конечностью?

— Конечно. — И стражник зловеще улыбнулся. — Так что советую тебе быть поговорчивее.

— А вот и наш варвар! — Тутхалияс приветливо помахал Конану, приближающемуся под конвоем четырех солдат. — Развяжите-ка его. Пусть пообедают с нами.

— Мы слышаны о твоих вчерашних подвигах, чужеземец. Ты должен простить караванщиков — иногда они бывают весьма грубы. Не следовало из-за маленькой ссоры разносить весь постоянный двор. Иштар с ними, переломанными ребрами десятка-другого караванщиков и купцов; можно было и шею свернуть парочке самых ретивых — тебе никто и слова дурного бы не сказал. Однако сумма принесенных заведению убытков весьма велика: в караван-сарай не осталось ни одного целого стола или стула! И, скажи на милость, зачем было ломать потолочную балку? Весь угол здания теперь просел, и посетители боятся заходить внутрь! Все это очень плохо, варвар. Но богиня Иштар милостива к ее искренним почитателям, и мы, ее преданные слуги, можем замолвить за тебя словечко, и спасти от суда, исход которого вряд ли будет для тебя благоприятен.

— И что же вы можете предложить мне взамен?

— Ну, если ты сможешь выполнить одно наше поручение... Ты ведь наемник, не правда ли? И мы имели возможность удостовериться, что ты ловок, силен и быстр, а также, вероятно, не так глуп, как хочешь казаться. Именно такой человек нам и нужен. Признаюсь, задание не из легких, однако тебе, варвар, оно будет по плечу. Мы щедро вознаградим тебя. Ну что, согласен?

1. — А можно подробнее? (40)

2. — Конечно не согласен! И не подумаю даже — еще, чего доброго, убьют! (10)

1

Уже в темноте Конан добрался до храма. За высокой стеной подымалось величественное ступенчатое здание. Его окружала высокая стена, а по обеим сторонам ворот располагались пилоны — две мощные башни. Где-то за храмом шумела река. Было ясно, что в эту обитель пробраться не очень-то просто.

1. Попробуете смело прорваться через ворота? (133)

2. Попробуете перелезть через стену в стороне от ворот? (27)

3. Обойдете ограду в поисках какого-нибудь другого пути? (55)

2

— Как ты, варвар, проникнешь туда — это твоя проблема. Мы дадим тебе хламиду жреца Ваала, но особенно не надейся на то, что сможешь разгуливать в ней по храму неузнанным. Мы возвращаем тебе также твой меч и дарим на всякий случай масляную лампу и особый магический предмет, освященный на алтаре Иштар. — С этими словами жрец вынул из складок своего одеяния маленькую металлическую рыбку, подвешенную на специальной цепочке. — У этого амулета есть особое свойство: хвост рыбки всегда указывает на север, а морда — на юг, так что не заблудишься ни в одном лабиринте, — пояснил он.

1. А теперь — в путь! (3)

2. — Не буду пока одевать хламиду — она только стесняет движения. (1)

3

За время пути Конан успел тысячу раз проклясть эту идею с переодеванием. Неудобная туника

стесняла движения, зато полностью скрывала внушительный меч, висевший на боку у варвара.

Подойдя к храму, Конан оглядел ограждающие ворота пилоны и двинулся в проход между ними. Из неприметных дверей выглянул стражник и внимательно посмотрел на вошедшего. Киммериец надвинул капюшон на лицо и невнятно загнусавил, перебирая четки:

— Иди отсюда, болван! Иди отсюда, болван!

Страж, приняв эти слова за молитву, сделал рукой священный знак, поклонился и скрылся в проеме дверей. Первое, что сделал Конан, оказавшись во дворе храма, — это сбросил с себя опостылевшую хламиду. Над следующими действиями стоило подумать.

1. *Войдете в двери основного здания храма? (37)*

2. *Прогуляетесь по двору в поисках чего-нибудь любопытного? (71)*

4

Коридор поворачивает направо, на север.

1. *Вернетесь обратно? (74)*

2. *Поворачиваете? (28)*

5

Одним движением руки Конан сломал замок, и узник выбрался на свободу. Он протянул киммерийцу маленькую серебряную монетку:

— За то что ты освободил меня, любезный киммериец, я дарю тебе этот СЧАСТЛИВЫЙ СОЛИД, он много раз помогал мне!

Конан рассеянно сунул подарок в кошель.

— Нужно как-то выбираться отсюда! — сказал он. — Ты не знаешь, какие залы находятся поблизости?

Освобожденный купец зашептал:

— На запад отсюда расположена какая-то местная святыня, я видел, как туда часто ходит главный

жрец. Больше я ничего не знаю, потому что нас вели сюда с завязанными глазами.

Они вышли на перекресток ходов.

1. *Пойдете на запад? (13)*

2. *Пойдете на юг? (75) (Если у вас есть КОГОТЬ МНОГОНОЖКИ, то не ходите сюда).*

3. *Пойдете на север? (69; если вы уже встречались с призраком, то 59)*

6

Схватка была короткой. Конан бесшумно прыгнул на спину ближайшему из шествовавших в полутьме и резким движением сломал человеку шейные позвонки.

Еще не успело бездыханное тело упасть на землю, как киммериец ринулся на второго врага. Человек в одеянии стигийского жреца даже не успел закричать — страшный удар в лоб навеки успокоил поклонника черного бога Сета.

1. *Обыщите покойников? (34)*

2. *Или просто оттащите тела в нишу и двинетесь дальше? (74)*

7

Киммериец оказался в странном, вырубленном в скале зале. Из него выходило несколько пещерок, отгороженных решетками.

Конан уже собрался покинуть помещение, когда услышал хриплый голос:

— Эй, человек, подойди сюда!

1. *Подойдете на звук? (107)*

2. *Предпочтете не связываться и покинете помещение? (39)*

8

Внезапно Конан различил за дымком благовоний приближающуюся тень. Мускулы варвара напряглись... К нему приближалась гигантских размеров

стесняла движения, зато полностью скрывала внушительный меч, висевший на боку у варвара.

Подойдя к храму, Конан оглядел ограждающие ворота пилоны и двинулся в проход между ними. Из неприметных дверей выглянул стражник и внимательно посмотрел на вошедшего. Киммериец надвинул капюшон на лицо и невнятно загнусавил, перебирая четки:

— Иди отсюда, болван! Иди отсюда, болван!

Страж, приняв эти слова за молитву, сделал рукой священный знак, поклонился и скрылся в проеме дверей. Первое, что сделал Конан, оказавшись во дворе храма, — это сбросил с себя опостылевшую хламиду. Над следующими действиями стоило подумать.

1. *Войдете в двери основного здания храма? (37)*

2. *Прогуляетесь по двору в поисках чего-нибудь любопытного? (71)*

4

Коридор поворачивает направо, на север.

1. *Вернетесь обратно? (74)*

2. *Поворачиваете? (28)*

5

Одним движением руки Конан сломал замок, и узник выбрался на свободу. Он протянул киммерийцу маленькую серебряную монетку:

— За то что ты освободил меня, любезный киммериец, я дарю тебе этот СЧАСТЛИВЫЙ СОЛИД, он много раз помогал мне!

Конан рассеянно сунул подарок в кошель.

— Нужно как-то выбираться отсюда! — сказал он. — Ты не знаешь, какие залы находятся поблизости?

Освобожденный купец зашептал:

— На запад отсюда расположена какая-то местная святыня, я видел, как туда часто ходит главный

жрец. Больше я ничего не знаю, потому что нас вели сюда с завязанными глазами.

Они вышли на перекресток ходов.

1. *Пойдете на запад? (13)*

2. *Пойдете на юг? (75) (Если у вас есть КОГОТЬ МНОГОНОЖКИ, то не ходите сюда).*

3. *Пойдете на север? (69; если вы уже встречались с призраком, то 59)*

6

Схватка была короткой. Конан бесшумно прыгнул на спину ближайшему из шествовавших в полутьме и резким движением сломал человеку шейные позвонки.

Еще не успело бездыханное тело упасть на землю, как киммериец ринулся на второго врага. Человек в одеянии стигийского жреца даже не успел закричать — страшный удар в лоб навеки успокоил поклонника черного бога Сета.

1. *Обыщите покойников? (34)*

2. *Или просто оттащите тела в нишу и двинетесь дальше? (74)*

7

Киммериец оказался в странном, вырубленном в скале зале. Из него выходило несколько пещерок, отгороженных решетками.

Конан уже собрался покинуть помещение, когда услышал хриплый голос:

— Эй, человек, подойди сюда!

1. *Подойдете на звук? (107)*

2. *Предпочтете не связываться и покинете помещение? (39)*

8

Внезапно Конан различил за дымком благовоний приближающуюся тень. Мускулы варвара напряглись... К нему приближалась гигантских размеров

пантера! Жуткий оскал черной кошки не сулил ничего хорошего...

1. *Сразитесь с ней?* (52)
2. *Броситесь бежать?* (22)

9

За дверью оказалась кладовая. Вид окороков, громадных голов сыра, горшков с различными напитками ласкал взгляд варвара. Опорожнив один из кувшинов с пивом, Конан утолил мучившую его жажду. Нужно было заниматься делом. Конан взял меч на изготовку и вернулся на кухню. (101)

10

Ага, испугались на первой же странице?! Не быть вам членом Конан-Клуба!

11

Конан вступил в центральную залу храма. Около трех ее стен шла величественная колоннада. У четвертой стены возвышался алтарь. Он был покрыт белоснежным полотном, а поверх него стояла бронзовая фигурка Ваала с рогом изобилия в руках. Свет в залу проникал через специальные отверстия в высоком потолке. Неожиданно киммериец услышал крик. Даже не крик, а скорее глухой, утробный вой хищного существа. Варвар осмотрелся, но ничего не заметил. Он мог бы поклясться, что вскрикнул сам алтарь, но это было слишком фантастично. Правая дверь в стене за алтарем открылась, и в залу неспешно вошли два храмовых прислужника в хламидах. Конан быстро спрятался за колонной. (119)

12

Коридор поворачивает налево, на восток.

1. *Вернетесь обратно?* (28)
2. *Поворачиваете?* (74)

13

Этот ход оказался значительно красивее остальных. На его стенах были высечены сцены из жизни какого-то божества. Пока Конан рассматривал рельеф, на котором бог голыми руками душил пятерых драконов одновременно, его спутник успел пройти вперед. Киммериец направился вслед и обомлел. Впереди он увидел круглую комнату со сводчатым потолком. В середине комнаты на трехступенчатом постаменте находился прозрачный шар, внутри которого что-то неуловимо мерцало. По бокам постаamenta стояли четыре фигуры в серых от времени одеждах. В тот момент, когда аквилонский купец оказался в комнате, ближайшая к нему фигура подняла руки, и к груди несчастного потянулись тонкие синие молнии. Несколько мгновений тело купца сотрясилось в страшных судорогах, после чего повалилось на пол и обратилось в пепел. Странная фигура медленно опустила руки.

1. *Броситесь в бой?* (47)

2. *Или решите, что вы еще не готовы для встречи с таким противником и вернетесь на перекресток ходов?* (39)

14

Осторожно миновав узкую дверь, Конан оказался в комнате, которая живо напомнила ему базар в каком-нибудь аквилонском городе. Масса вещей разной степени потертости и поношенности лежали на полках, на стенах или валялись прямо на полу. Здесь была разнообразная храмовая одежда, хоругви, священные знамена, культовые кубки и другие разнообразные предметы, без которых не может функционировать никакой уважающий себя храм. В южной стене комнаты виднелась еще одна дверь.

1. *Обыщите комнату?* (135)
2. *Вернетесь в трапезную?* (121)
3. *Выйдете через южную дверь?* (45)

15

Конан открыл дверь и оказался в маленькой комнате с каменными стенами. Винтовая лестница устроенная в полу помещения вела на нижний этаж. Из-за открытой двери в дальнем конце помещения послышалось легкое покашливание. Видимо, там стоял часовой. Киммериец возблагодарил бога, что охрана не ожидала визитеров из той двери, через которую он вошел.

1. *Спуститесь на нижний этаж?* (80)
2. *Вернетесь в трапезную?* (121)
3. *Попытайтесь подобраться к часовому?* (31)

16

Конан осторожно приоткрыл тяжелую створку двери и заглянул в комнату. Он увидел довольно большой, хорошо освещенный зал, вдоль стен которого стояли высокие шкафы, заставленные свитками, бесчисленными томами. Книг из папируса, кхитайской бумаги, шелка и пергамента. Вдалеке были слышны приглушенные голоса.

1. *Зайдете в зал?* (108; *если вы заходите сюда во второй раз, то 144*)
2. *Вернетесь в коридор?* (28)

17

Конан довольно долго двигался по высеченному из камня проходу, который плавно заворачивал на восток. Иногда ему мерещились какие-то тени, возникавшие из темноты, но, когда он останавливался, видения исчезали. Лаз слегка уменьшился, и киммериец выбрался в большую пещеру. Из дальнего угла раздалось утробное урчание, и на Конана двинулось ужасное существо. Больше всего оно напоминало великанскую многоножку, но, помимо множества когтистых лап, было наделено и тремя отвратительными головами. Головы эти с виду напоминали человеческие, но были оснащены двумя рядами острых

зубов. Неизвестно, сколько тысячелетий назад появилось это «преlestное создание», но сейчас оно явно собиралось съесть Конана. О грустной судьбе его предшественников напоминали лежащие на полу кости.

1. *Примете бой?* (81)
2. *Или отступите?* (125)

18

Через некоторое время двое беседовавших жрецов, казалось, тоже заснули. Голова Конана уже слегка закружилась от странного запаха благовоний.

1. *Займетесь исследованием помещения?* (48)
2. *Подойдите к жрецам поближе?* (120)
3. *Покинете эту комнату?* (28)
4. *Еще подождете некоторое время?* (8)

19

Киммериец понял, что вытянул из перепуганного жреца все, что ему хотелось узнать.

Затолкнув в рот несчастного огромный кляп, Конан тщательно связал пленника. Спеленатый жрец был затолкнут за огромный горшок с маслом, а на голову пленника варвар для надежности надел горшочек поменьше. Убедившись, что до утра служителя храма никто не обнаружит, Конан вышел в трапезную. (121)

20

Конан затаился в тени. Шаги приближались — по коридору шли два человека. Они разговаривали на языке, в котором киммериец с удивлением узнал стигийский, — похоже, разведка храма Иштар не ошиблась в своих подозрениях!

1. *Прислушаетесь к разговору?* (94)
2. *Или подождете, пока стигийцы не поравняются с нишей, внезапно нападете и свернете обоим шеи?* (6)

21

— Я не желаю сотрудничать с мерзким чародеем из Стигии, — гордо заявил Конан.

— Очень жаль, — печально ответил стигиец и чуть повернул серебряный жезл, который он держал в правой руке. Киммериец ощутил страшную боль и потерял сознание.

Не исключено, что стигиец впоследствии использует тело и душу Конана для каких-нибудь дьявольских опытов. Но этого мы, к сожалению, не узнаем. Сыграйте еще раз.

22

Ну, это не в традициях Конана — как вам не стыдно! Извольте сразаться!!! (52)

23

Первая из фигур двинулась на варвара, но он уклонился и ударил ее мечом. Клинок даже не поцарапал мумию, хотя казалось, что ее тело рассыплется при первом же ударе. Противник Конана начал медленно поднимать руки. Инстинкт подсказал киммерийцу, что сейчас произойдет что-то непоправимое. «Нужно разбить шар!» — подумал он и с размаху нанес удар по мерцающей сфере. Раздался высокий певучий звук, но загадочный предмет нисколько не пострадал. Мертвый противник Конана поднял руки на варвара. От кончиков пальцев отделились тонкие синие лучи и уперлись в грудь киммерийца. Тело варвара затряслось. Он почувствовал, как неведомая сила уносит его душу в страшную огненную бездну. Последней мыслью Конана было: «Помоги мне Кром!»

ВЫ БЫЛИ ОЧЕНЬ БЛИЗКИ К ПОБЕДЕ, НО ПОГИБЛИ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ЗАПАСЛИСЬ ОРУЖИЕМ, НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ СХВАТКИ С ТАКИМ ДРЕВНИМ И ОПЫТНЫМ ПРОТИВНИКОМ. Попробуйте сыграть еще раз.

24

— Свободу и пятьдесят быков серебром!

1. — *Идет! (126)*

2. — *Маловато будет! (64)*

25

В следующей комнате варвар обнаружил очередную партию паломников. Это зрелище уже начало ему немного надоедать. Конан без промедления выбрался обратно в коридор.

1. *Продолжите обход комнат? (73)*

2. *Или выйдете из коридора? (37)*

26

Тяжелая дубовая панель на удивление легко отъехала в сторону, открыв дверной проем. Конан проскользнул в зал и присел в тени за колонной. Резная панель, скрывавшая за собой потайной вход, вернулась на место, и теперь ее было невозможно отличить от других таких же.

1. *Осторожно осмотритесь? (44)*

2. *Нагло выйдете в центр зала? (42)*

3. *Присоединитесь к молящимся, накинув на голову катюшон своей жреческой хламиды? (36)*

27

Киммериец обошел ограду и стал осторожно взбираться на нее. Поверхность стены явно не была предназначена для тренировок начинающих альпинистов. Иногда Конан был вынужден надолго останавливаться, пытаясь отыскать опору для ног. Наконец ему удалось взобраться на вершину ограды. Варвар был очень разочарован, когда понял, что внутренняя сторона стены прикрыта небольшим каменным козырьком и спуститься по ней вниз практически невозможно. Прыгать опасно: о каменные плиты двора можно запросто сломать ноги.

1. *Рискнете прыгнуть вниз? (63)*

2. Или спуститесь по знакомой наружной стороне стены и попытайтесь найти другой путь в храм? (149)

28

Конан очутился в подземном коридоре, проложенном с севера на юг. В западной стене, напротив выхода из галереи, ведущей в центральный зал, находилась массивная дверь, окованная железными полозами, с торчащими из них острыми шипами. Вокруг царила абсолютная тишина.

Так куда пойдете дальше?

1. По коридору на север? (92)
2. По коридору на юг? (12)
3. Попробуете открыть дверь? (16)
4. Вернетесь в центральный зал? (106)

29

Одним движением киммериец пронзил грудь зазевавшегося жреца. Не успев даже вскрикнуть, тот повалился лицом в горшок. «Есть нужно в свое время, а не посреди ночи!» — проворчал Конан, пряча жирное тело слугителя культа в самый большой горшок. Убрав за собой, так чтобы не было видно следов боя, варвар вышел из кухни в трапезную. (121)

30

Коридор поворачивает направо, на юг.

1. Вернетесь обратно? (38)
2. Поворачиваете? (98)

31

Конан выскочил из-за угла, надеясь застать стражника врасплох, но это ему не удалось. Охранник стоял лицом к варвару, держа копьё наперевес.

Если вы одеты в ОДЕЖДУ СТРАЖНИКА, то воспользуйтесь этим, если нет, то (67).

32

Похоже, это была не лучшая идея — закончить свой жизненный путь в расцвете лет, на алтаре неизвестного тебе божества, под ножом злорадно ухмыляющегося верховного жреца...

Никто так и не узнает правды о тайнах храма Ваала, если вы не начнете игру сначала.

33

Киммериец осторожно открыл дверь и оказался нос к носу со стражником. В боковой стене маленькой комнаты была видна дверь. Другая дверь располагалась за спиной охранника.

Если у вас есть ОДЕЖДА СТРАЖНИКА, то воспользуйтесь этим, а если нет, то вам придется принять бой. (67)

34

Обыск не принес ничего интересного. Определенно, оба при жизни были стигийцами, жрецами Сета (об этом красноречиво свидетельствовали амулеты в виде свернувшейся кобры).

Идете дальше. (74)

35

Пока противники были заняты друг другом, киммериец добрался до выхода из комнаты и бросился бежать. Но не успел он достичь лестницы, ведущей на верхние этажи храма, как послышался торжествующий хохот бога:

— Куда же ты, мой верный слуга?! Радуйся — я победил!

Одна из каменных стен раскололась, и из образовавшегося прохода вышел Шарра. Теперь он был в два раза выше Конана. Он двумя пальцами вырвал у варвара жезл и промолвил:

— Теперь ты мой!

Для Конана мир погрузился во тьму.

Гибель Конана целиком на вашей совести. Он никогда бы не убежал в подобной ситуации. Конан остался в веках, потому что не боялся напасть на любого противника, будь то человек, маг или даже бог!

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПОЗДРАВЛЯЕМ, ВЫ НЕ ДОШЛИ ДО КОНЦА ИГРЫ САМУЮ МАЛОСТЬ.

36

Приглядев для себя свободное местечко поближе к алтарю, киммериец, склонив голову и молитвенно сложив руки, проследовал к нему и уселся на колени рядом с другими молящимися.

Служба продолжалась довольно долго, и от непривычной позы у Конана затекли ноги. Через некоторое время наступил черед для какого-то ритуала, однако в этот момент рядом с киммерийцем уселся старый жрец и о чем-то его спросил на неизвестном языке.

1. Промолчите? (58)

2. Или тут же зарежете жреца, заподозрившего неладное? (78)

37

Варвар попал в широкий проход, который вел в центральную залу храма. В обеих стенах прохода виднелись двери.

Предстояло решить, что же делать дальше.

1. Пойдете в центральную залу? (11)

2. Пойдете в дверь в левой (южной) стене? (143)

3. Пойдете в дверь в правой (северной) стене? (33)

38

Конан очутился в подземном коридоре, проложенном с запада на восток. В северной стене киммериец разглядел две двери на небольшом расстоянии друг от друга: первой была массивная дверь, окованная

железными полосами, с торчащими из них острыми шипами; в десятке локтей дальше по коридору находилась еще одна — маленькая неприметная дверка. Конану показалось, что он слышит чьи-то голоса за большой дверью. Вообще, чутье варвара подсказывало ему, что за ней может скрываться какая-то опасность.

Так куда пойдете дальше?

1. По коридору на запад? (72)

2. По коридору на восток? (30)

3. Попробуете открыть большую дверь? (50)

4. Попробуете открыть маленькую дверь? (88)

39

Конан снова вернулся на перекресток ходов.

1. Пойдете на юг (если у вас есть КОГОТЬ МНОГОНОЖКИ, то не ходите по этому ходу)? (131)

2. На восток? (7; если у вас есть СЧАСТЛИВЫЙ СОЛИД, то 139)

3. На север? (97; если вы уже беседовали с призраком, то 79)

4. На запад? (109)

40

— И в чем же заключается ваше задание? — поинтересовался Конан, пододвигая к себе блюдо с жареным фазаном.

Жрец с довольным видом откинулся на подушки:

— Ну вот и отлично! Требуется от тебя, варвар, следующее. Неподалеку от города находится зиккурат — храм бога Ваала. Согласно нашим сведениям, жрецы этого храма, приобретшие немалое влияние в наших землях, в последнее время свернули на путь зла. Вероятно, увеличение их могущества связано именно с этим. Нам известно, что их храм регулярно втайне посещают стигийцы. Что может быть общего у крестьян, исповедающих мирный культ Ваала, покровителя пашен и скотных дворов, с последо-

вателями черного Сета? Твоя задача — найти ответ на этот вопрос, киммериец. Принеси нам доказательства отправления темных стигийских ритуалов в глубинах зиккурата Ваала — и ты будешь щедро вознагражден.

1. — *Согласен! И как же мне проникнуть в храм Ваала? (2)*

2. — *Сначала обсудим вопрос об оплате! (24)*

41

Конан обошел храм и вернулся к воротам. Результаты осмотра были неутешительны. Никакого лаза, кроме странной трубы для вывода нечистот, обнаружить не удалось.

1. *Попытаетесь прорваться через ворота? (133)*

2. *Попробуете перелезть через стену? (27)*

3. *Или вернетесь на берег реки и попробуете проплыть по трубе? (113)*

42

Растолкав молящихся, киммериец вышел на свободное пространство у алтаря.

Сам алтарь представлял собой довольно своеобразное сооружение: несколько широких мраморных ступеней вели к круглой колонне из неизвестного Конану материала, испещренной загадочными символами. Древностью веяло от черного камня, однако у варвара не было времени на детальный осмотр этого сооружения: старый жрец, выставив перед собой искривленный жертвенный нож, стремительно бросился к нему...

Ничего не остается — надо сражаться. (78)

43.

Конан попытался выхватить меч и кинуться на стигийца. Пальцы его легли на рукоятку меча, и он подался вперед. В тот же миг все его тело охватила странная слабость. Мощный варвар покачнулся. В

правой руке стигийца блеснул маленький серебряный жезл, повернутый в сторону Конана.

— Не пытайся убить меня, — невозмутимо сказал стигиец. — Вернемся к нашему разговору. (129)

44

Через некоторое время варвар, укрывшийся в тени одной из ниш за колоннами, сообразил, что присутствует при начале какой-то храмовой церемонии. Тональность пения изменилась, и жрец, чьи одежды были богато расшиты золотом и драгоценными камнями, вышел на площадку перед черным камнем. В одной руке он держал высокий и, судя по всему, весьма тяжелый посох с навершием странной формы, а в другой — церемониальный нож с искривленным лезвием. Конан услышал крики — двое служителей волокли к алтарю связанного человека. Несчастный упирался, извивался всем телом — однако все тщетно: его бросили на ступени у колонны и разорвали рубаху на груди. В руках жреца блеснуло кривое лезвие... Киммериец понял, что присутствует при обряде человеческого жертвоприношения. Однако жрецы Ваала никогда не приносят таких кровавых жертв!

1. *Ринетесь спасти несчастного? (78)*

2. *Или, рассудив, что врагов слишком много, посмотрите, что будет дальше? (68)*

45

Варвар приоткрыл дверь и увидел до боли знакомую картину: около стен были поставлены двухъярусные койки, на которых спали несколько мужчин. Но полное отсутствие характерного запаха портянок и оружие указывали на то, что это не казарма. Конан понял, что в этом непрезентабельном жилище обитают младшие прислужники храма. Всего их здесь было человек десять. Часть лежанок пустовала, значит, даже в столь поздний час в хра-

ме проводились какие-то церемонии. Из этого помещения также имелся еще один выход. Аккуратно ступая, Конан попытался пройти через спальню, но один из спящих приподнял голову и сонно спросил:

— Это ты, Тахарка? Подойди сюда!

— У меня есть дела в кладовой! — Варвар быстро повернулся и прикрыл за собой дверь. Он легко мог убить всех, кто находился в комнате, но устраивать бессмысленное побоище не входило в его планы. Ничего не оставалось, как покинуть кладовую и вернуться в трапезную. (121)

46

Оставшись незамеченным, Конан прокрался к portalу в южной стене и проскользнул внутрь. Впереди был полутемный коридор, освещенный несколькими факелами. Рельефы на каменных стенах изображали разнообразные сцены, смысл которых для киммерийца был совершенно непонятен. Впереди слышался шум шагов.

1. Спрячется ли Конан в ближайшую нишу в стене? (20)

2. Или смело бросится вперед, на врага? (6)

47

Конан выхватил меч и с боевым кличем бросился в комнату.

1. Если у вас есть ЖЕЗЛ, то (87).

2. Если у вас его нет, то (23).

48

После продолжительных поисков Конан обнаружил странный выступ в стене — вероятно, здесь находится замаскированная дверь.

1. Попробуете открыть? (152)

2. Лучшее не надо! Выходите из библиотеки в коридор. (28)

49

Через несколько десятков шагов Конан наткнулся на перекрывавший ход каменный завал. Варвар выругался и уже совсем собрался было повернуть обратно, когда заметил узкую щель, через которую в подземелье проникал слабый лучик света. Судя по всему, это был отблеск света факела. Видимо, наверху находились какие-то комнаты основного здания храма. Киммериец напряг все силы и отодвинул каменную плиту. Он оказался в большой комнате, освещенной чающим светом двух факелов. Два стола и лавки указывали на то, что Конан находится в трапезной храма. Сейчас здесь никого не было. Из зала выходили три двери: одна в западной стене и две в восточной. Запах горелой крупы указывал, что за левой дверью в восточной стене располагается кухня.

Куда вы пойдете?

1. На кухню? (91)

2. Через правую дверь в восточной стене? (15)

3. Через дверь в западной стене? (14)

50

Конан дернул за ручку, и... искусно замаскированная под «дверь» трехтонная каменная плита обрушилась на него всем весом. «Ловушка!» — успел подумывать киммериец...

И был совершенно прав. В следующий раз больше доверяйте своим ощущениям. Начните игру сначала.

51

Конан замер. Стражник внимательно посмотрел на одежду и, узнав знакомое изображение Ваала, опустил копье.

— Что-то я тебя не припомню, — сказал он. — Тебя что, недавно наняли?

— Всего два дня назад, — быстро нашелся киммериец.

— Ну ладно, тогда — проходи, — миролюбиво сказал стражник и отвернулся от варвара.

Из помещения выходили две двери. Одна, судя по раздававшемуся за ней храпу, вела в казарму. Другая находилась точно позади охранника.

1. *Вернетесь в комнату с винтовой лестницей?* (111)

2. *Или пройдете в дверь за спиной стражника?* (37)

52

Стоило Конану обрушить на пантеру удар своего меча, как она превратилась в облачко черного дыма... Дым начал закручиваться в воронку и приобретать новые очертания... Однако как раз в этот момент Конан нащупал странный выступ в стене — вероятно, он стоял спиной к замаскированной двери.

1. *Попытайтесь отстучить через эту дверь (естественно, если она откроется)?* (152)

2. *Или продолжите сражение, несмотря ни на что (дым постепенно приобретает форму какого-то демонического существа)?* (96)

53

Охранник был настроен очень воинственно, но, увидев знакомую одежду, опустил копье. Видимо, он принял Конана за кого-то из своих сослуживцев. За боковой дверью явно располагалась казарма — это киммериец определил по многоголосому храпу, резкому запаху пота и звуку игральных костей. Идти туда не имело смысла.

1. *Вернетесь назад?* (37)

2. *Или пройдете в дверь за спиной стражника?* (111)

54

Очевидно, это была не лучшая идея за сегодня: яма оказалась слишком глубокой, и Конану суждено

умереть в мучениях, с переломанными костями, в темном глубоком подземелье...

Начинайте игру сначала.

55

Варвар стал обходить ограду храма, внимательно осматривая все вокруг. Вскоре он дошел до реки и двинулся по берегу, надеясь, что вода подмыла стену. Однако стена храма стояла крепко. Было видно, что со стороны реки ее фундамент дополнительно укреплен. Неожиданно Конан заметил в воде странное пятно. Присмотревшись, он понял, что это горловина трубы. Характерный запах свидетельствовал, что через нее в реку вытекают отходы. Ширина трубы была вполне достаточной для того, чтобы варвар смог пролезть туда, но хватит ли у него дыхания, чтобы добраться до ее конца?

1. *Нырнете в воду и попытаетесь проплыть через трубу?* (113)

2. *Или продолжите обход стен храма?* (41)

56

Коридор поворачивает налево, на север.

1. *Вернетесь обратно?* (74)

2. *Поворачиваете?* (98)

57

— Ответь-ка мне, — сказал Конан, слегка поцарапав шею жреца мечом, — каким мерзким божествам вы поклоняетесь, кроме Ваала!

— Клянусь! Мы чтим только милостивого Ваала! — прохрипел пленник.

Киммериец так стянул хламиду на шее жреца, что глаза несчастного вылезли из орбит.

— Тогда молись своему Ваалу!

— Нет, — проговорил жрец из последних сил, — я все скажу! Мы чтим не Ваала, а черный камень, который стоит этажом ниже центрального зала. Ка-

кому богу он посвящен, знает только главный жрец.

1. *Спросите его, как пробраться на нижний этаж?* (89)

2. *Спросите его, есть ли в храме стигийцы?* (115)

3. *Окончите вопрос?* (19)

58

Жрец повторил свой вопрос, на этот раз громче и настойчивее.

Похоже, он узнал в Конане чужака, и ничего не остается, кроме как убить его. (78)

59

Постепенно вокруг них стали появляться призраки. Купец с ужасом осматривался вокруг.

— А к-куда мы идем? — испуганно спросил он.

— Нам нужно пройти через зал, где живут старые добрые духи, — весело ответил Конан.

На голове его собеседника волосы встали дыбом.

— Нет! Я туда не пойду! — Он повернулся и бросился бежать по ходу в обратном направлении.

Варвар удивленно пожал плечами и двинулся дальше (куда забрел освобожденный Конаном пленник — не известно, но больше киммериец его никогда не встречал). (79)

60

Оставшись незамеченным, Конан прокрался к portalу в западной стене и проскользнул внутрь. Впереди был полутемный коридор, освещенный несколькими факелами. Рельефы на каменных стенах изображали разнообразные сцены, смысл которых для киммерийца был совершенно непонятен. (28)

61

Ход плавно заворачивал на восток. Никаких особых происшествий не предвиделось. Иногда какие-то

слабые тени пролетали мимо варвара, но может быть, это ему только казалось. Прошло еще несколько минут, и ход вывел киммерийца в большой зал. (97)

62

Взору киммерийца открылся большой полутемный зал, своды которого подпирали два ряда колонн. Играла тихая, странная музыка, и слышалось монотонное пение. По всей видимости, здесь находилось несколько десятков молящихся — все они были одеты в жреческие хламиды. В курильницах дымились благовония; в отдалении, в неверном свете лампад киммериец различил какое-то массивное сооружение, напоминающее алтарь или жертвенник.

1. *Попробуетесь тихо проникнуть в зал?* (26)

2. *Или подождете здесь?* (86)

63

Конан оттолкнулся от стены и прыгнул вниз. Краткое чувство невесомости сменилось дикой болью. Одной ногой киммериец попал на невидимый в темноте камень и боком грохнулся на плиты двора. Все исчезло в кровавом тумане. Конан потерял сознание.

В таком виде он и был найден стражниками храма. О его дальнейшей судьбе история умалчивает. Можете попробовать сыграть еще раз.

64

— Наше последнее предложение — пятьдесят пять!

1. — *Идет!* (126)

2. — *Работать за такие деньги?! Лучше я вернусь в тюрьму!* (10)

65

Надпись на нарядно украшенной двери свидетельствовала, что здесь обитает главный жрец храма Ваала. Следовало быть очень осторожным. Конан не-

слышно приоткрыл дверь и вошел в помещение. Сразу же стало ясно, что хозяина сейчас нет дома. Большая постель была аккуратно застелена, несколько свитков на столе лежали в образцовом порядке. Было похоже, что главный жрец пользовался этой комнатой только для приема официальных посетителей, а сам обитал в другом месте. Внимательный обыск ничего не дал. Киммерийца удивила только одна деталь: в нише, за золотой статуэткой Ваала стояло изображение другого божества, вырезанного из камня. Это был тощий пляшущий старик. За все годы странствий Конан не встречал подобного божка, — впрочем, он никогда особенно не увлекался теологией и легендами. Поняв, что ничего нового обнаружить не удастся, варвар выбрался из комнаты жреца, пересек центральную залу и остановился в проходе в нее, около закрытых ворот.

1. *Пойдете в южную дверь? (143)*

2. *Войдете в северную дверь? (33)*

66

Эффект превзошел все ожидания: рычаг поддался легкому нажиму, и внезапно в полу, перед дверью в стене напротив, открылся люк.

Варвар подошел поближе и посмотрел вниз. Там было темно, и дна он не увидел.

«Здорово я бы сейчас летел, если бы прошел прямо к двери! — подумал Конан. — Это же ловушка!»

1. *Аккуратно обойдя дыру в полу, зайдите-таки в дверь напротив? (128)*

2. *Попытайтесь снять скатерть со стола и спуститься вниз, в темноту? (112)*

3. *Или просто туда спрыгнете? (54)*

4. *Побыстрее выйдете обратно в коридор? (74)*

67

Конан уклонился от удара копья и сам попытался проткнуть стражника мечом. Но ему попался опыт-

ный противник. Стражник отразил удар краем древка и громко крикнул:

— На помощь! Тревога!

Из ближайшей двери выскочило еще несколько вооруженных людей. Киммериец был очень опасным бойцом, но в таком узком помещении короткие копья стражи оказались значительно эффективнее его меча. Раненный, упав на колени, он еще продолжал сопротивляться, но — бесполезно. Не прошло и десяти минут, как довольные стражники отрезали голову варвара и унесли ее, чтобы продемонстрировать своему начальству.

Начните игру сначала.

68

Жрец занес свой нож над жертвой, которую крепко удерживали двое подручных, и с размаху вонзил его человеку в грудь. Фонтан крови хлынул из вскрытой грудной клетки, и даже бывалый киммериец содрогнулся от предсмертного крика несчастного. Однако то, что произошло дальше, еще более потрясло Конана: как только брызги крови попали на черную колонну, камень осветился изнутри багровым сиянием; колонна запульсировала, как живая, и издала громкий протяжный вой. То не был голос существа, принадлежащего миру людей, и киммериец машинально сделал охранительный жест, отступив на шаг.

Оставаться в зале дольше опасно. (90)

69

Ход вывел спутников в большую залу. Около большого белого камня клубилось множество призраков. Легким шелестом шумели их голоса. Волосы на голове купца от ужаса встали дыбом. Когда же один из призраков приблизился к путникам и протянул вперед прозрачную руку, бедный аквилонец вскрикнул и замертво упал на пол пещеры.

— Разрыв сердца, — констатировал Конан.

Видимо, для старичка оказалось слишком много потрясений. Между тем призрак обратился к Конану:

— Незнакомец, ты пришел освободить нас?

Конан всмотрелся в призрака: это был человек средних лет, облаченный в жреческую одежду. Судя по ее покрою, этот несчастный пребывал в таком состоянии уже не одну сотню лет. Решив, что ссориться с призраком не стоит, Конан сказал:

— Я бы с удовольствием освободил вас, да только не знаю, кто вы такие и как это сделать.

— Мы слуги и младшие жрецы этого храма, — продолжил дух. — Две тысячи лет назад четыре верховных жреца нашего храма решили заточить божество в хрустальный шар. Это им удалось. Но в последний момент бог успел проклясть этот храм. Старшие жрецы до сих пор охраняют хрустальный шар, а мы — жрецы поменьше, слуги, случайные прохожие, пилигримы — все, кто были в тот момент в храме, превратились в призраков. Разбей шар и освободи божество. Мы обретем покой, а ты — благодарность бога.

— А где я смогу найти хрустальный шар? — спросил Конан.

— Нужно идти вот по этому коридору, — призрак указал на проем в восточной стене, — а потом свернуть на запад. Спешите!

1. *Пойдете на восток?* (39)

2. *Пойдете на запад?* (151)

70

Оставшись незамеченным, Конан прокрался к порталу в западной стене и проскользнул внутрь. Впереди был полутемный коридор, освещенный несколькими факелами. Рельефы на каменных стенах изображали разнообразные сцены, смысл которых для киммерийца был совершенно непонятен. (98)

71

Прогулка по двору дала Конану массу ценных сведений: он узнал, что в храме имеется конюшня с конями и ослами, склад сена, туалет и свалка мусора.

Каких-либо потайных ходов обнаружить не удалось. За исключением плачевного состояния отхожего места, не появилось новых свидетельств, компрометирующих местное жречество. Отягощенный новыми знаниями, киммериец вступил в главные двери храма. (37)

72

Коридор поворачивает налево, на север.

1. *Вернетесь обратно?* (38)

2. *Поворачиваете?* (28)

73

— Здравствуй! — услышал Конан, открыв следующую дверь. Рука варвара автоматически потянулась к оружию.

— Не имеет смысла меня убивать, — спокойно сказал человек, сидевший за столом. — Мы прекрасно могли бы договориться.

Киммериец внимательно всмотрелся в собеседника. Тот был одет в фиолетовую хламиду, украшенную изображениями скорпионов. Это, вкупе с выбритой головой, однозначно указывало на его принадлежность к стигийскому жречеству. Несколько развязанных дорожных мешков свидетельствовали, что он недавно поселился в этой комнате.

— То, что ты хочешь зайти ко мне, я понял в ту секунду, когда ты подошел к моей двери, — сказал стигиец, указав на мерцавший перед ним стеклянный шарик, — и мне кажется, что ты не принадлежишь к охранникам этого храма. Давай побеседуем!

1. *Попытаетесь напасть на стигийца?* (43)

2. *Или выслушаете его?* (129)

Конан очутился в подземном коридоре, проложенном с запада на восток. В южной стене, напротив выхода из галереи, ведущей в центральную залу, находилась массивная дверь, окованная железными полосами, с торчащими из них острыми шипами. Вокруг царила абсолютная тишина, которую нарушало только периодическое шипение масла в плохо заправленном светильнике.

Так куда пойдете дальше?

1. По коридору на запад? (4)
2. По коридору на восток? (56)
3. Попробуете открыть дверь? (130)
4. Вернетесь в центральный зал? (106)

Конан и купец дошли до пещеры, которая когда-то служила складом. Киммериец хотел покопаться в вещах, но его товарищ не желал задерживаться. Аквилонец протиснулся через узкий ход в следующий зал. Через несколько секунд раздались его ужасные крики. Конан бросился на помощь. Попад в соседнее помещение, он понял, что купцу уже ничем не помочь: вокруг его тела обвилась огромная многоножка. Когтистые лапы чудовища пронзили тело несчастного аквилонца. Тварь уже начала пожирать человеческое тело, чавкая тремя зловонными пастями. Воспользовавшись тем, что она слишком увлечена этим занятием, Конан изловчился и перерубил все три тонкие шеи чудовища. Агония многоножки была ужасна. Она билась так, что от стен пещеры стали откалываться большие куски камня и падать на пол. Киммериец быстро покинул зал. Обернувшись, он заметил, что обезглавленное чудовище исчезло под грудой камней. Один из когтей на ногах многоножки откололся и подкатился к самым ногам варвара. «Отличное ожерелье вышло бы из таких когтей!» — вспомнил молодость киммериец. Он нагнулся и по-

ложил КОГОТЬ МНОГОНОЖКИ в карман. Путь вперед был завален, и Конану пришлось вернуться на перекресток ходов.

1. Пойдете на запад? (109)
2. На север? (97; если вы уже беседовали с призраком, то 79)
3. Пойдете на восток? (139)

Конан взял жезл в руки. Несомненно, это очень древняя вещь. А будет ли она тем самым доказательством, что необходимо жрецам Иштар? В этом киммериец не был уверен, но решил прихватить жезл с собой.

Выходите через библиотеку в коридор. (28)

Киммериец оказался в узком и низком проходе; из стены слева от него выходила небольшая труба, которая явно вела к местному сортиру. Туда Конан решил не лезть, тем более что лаз был слишком узок. Пройдя по проходу на юг несколько шагов, варвар увидел, что над его головой находится люк, через который можно вылезти на поверхность.

1. Выберетесь через люк? (137)
2. Или продолжите путь по подземному ходу? (49)

Молнией блеснула сталь в руке киммерийца, и жрец упал с перерезанным горлом. Однако трудно было учинить такое и не привлечь к себе внимания — в храме начался переполох. Молящиеся повскакивали с мест, засверкали клинки, и все присутствующие бросились на святотатца. Варвар сражался как лев — не останавливаясь, он рубил направо и налево, ломал кости, ползала покрылось трупами и стонущими ранеными, однако врагов, казалось, не становилось меньше... В разгар сражения один из

жрецов подкрался к воину сбоку и дунул в него порошком из тонкой трубочки в лицо. Сознание варвара помутилось, и он рухнул на залитый кровью пол...

Даже Конану не следует переоценивать собственные возможности. Начните игру сначала.

79

Когда киммериец проходил через зал с призраками, они зашумели, а один даже подлетел поближе к Конану и спросил:

— Ты уходишь?

— Не беспокойтесь! Я скоро вернусь! — ответил варвар и отправился дальше. (151)

80

Стараясь ступать по возможности бесшумно, Конан спустился вниз по лестнице и замер, прислушиваясь. Перед ним находилась дубовая панель, в которой на разных уровнях были просверлены отверстия, позволявшие заглянуть в соседнее помещение.

1. Заглянете? (62)

2. Или лучше вернетесь наверх? (93)

81

Конан шагнул вперед и точным ударом отсек одну из голов зверя. За это мгновение дьявольской многоножке удалось обернуться вокруг тела варвара, и она начала рвать его своими могучими когтями. Меч киммерийца стал совершенно бесполезен. Оставалось только достойно принять смерть.

Древние чудовища съели на своем веку немало доблестных героев. Не отчаивайтесь — сыграйте еще раз.

82

Оставшись незамеченным, Конан прокрался к порталу в восточной стене и проскользнул внутрь. Впереди был полутемный коридор, освещенный не-

сколькими факелами. Рельефы на каменных стенах изображали разнообразные сцены, смысл которых для киммерийца был совершенно непонятен.

Идете дальше. (74)

83

В первой комнате, куда осторожно вошел киммериец, находилось множество людей. Некоторые из них лежали на убогих ложах, сделанных из тростника, некоторые сидели у стен. По характерному запаху пота, грязи и благовоний Конан понял, что оказался в комнате для паломников. На него никто не обратил внимания, лишь один бормотавший молитву старик на секунду поднял на варвара глаза. Конан поспешил покинуть комнату.

1. Продолжите обход комнат? (25)

2. Или выйдете из коридора? (37)

84

Коридор поворачивает налево, на запад.

1. Вернетесь обратно? (98)

2. Поворачиваете? (38)

85

Киммериец сделал вид, что уходит, и шагнул назад. В следующий миг его меч со свистом описал дугу и снес голову одному из охранников. Второй воин попытался насадить Конана на копье, но тот ловко уклонился. Следующий удар меча разрубил грудь копейщика на две половины. Конан быстро прошел через ворота.

— Стой! — Из темноты на него бросились еще три охранника. Киммериец справился бы и с ними, но неожиданно позади него тоже раздался топот ног. Обернувшись, варвар понял, что его окружили. Из неприметных дверей в пилонах на двор выбежала дюжина новых стражников. Конан сражался отчаянно, и шестеро его противников расстались с жизнью

на каменных плитах двора. Но оставшимся воинам удалось прижать варвара к стене. Вскоре сразу несколько копий пронзили могучее тело киммерийца.

Обидно! Но не отчаивайтесь и начните новую игру.

86

Конан находился в просторном зале с довольно низкими сводами, освещенном множеством бронзовых масляных ламп. Выходов из зала было три: одинаковые стрельчатые порталы находились в южной, западной и восточной стенах. К северной стене зала примыкало загадочное сооружение, исполнявшее роль алтаря: несколько широких мраморных ступеней вели к толстой черной колонне из неизвестного Конану материала, больше всего напоминавшего каменный уголь. Матовая поверхность камня, покрытая таинственными символами, казалось, поглощала большую часть падавшего на нее света.

1. Останетесь здесь чуть дольше? (44)

2. Немедленно покинете это мрачное место? (90)

87

Одна из фигур двинулась к Конану, и тот обрушил на нее удар своего тяжелого меча. Острое лезвие не оставило на теле мумии никакого следа. Против таких необычных противников нужно было сражаться необычным оружием. Киммериец выхватил левой рукой ЖЕЗЛ и ударил им существо в серой одежде. Серая хламида вспыхнула, и мумия покачнулась. Раздался хриплый нечеловеческий стон. Тем не менее противник Конана не сдался, мумия стала медленно поднимать руки, стремясь направить их на киммерийца. К месту схватки устремились и три других стража. Варвар понял, что ему не выиграть этот бой. «Разбей шар!» — ясно прозвучал в голове киммерийца старческий голос. Он отпрыгнул на постамент и ударил жезлом по хрустальному шару.

Раздался звук, похожий на удар колокола, и сфера рассыпалась. Храм вздрогнул. С потолка упало несколько камней облицовки. Серые фигуры рухнули на пол, а на месте шара появилась человеческая фигура ростом с пятилетнего ребенка.

— Как прекрасно почувствовать себя свободным! — сказал карлик. — Мне страшно надоело сидеть в этом тесном шаре! — Он посмотрел на Конана. — Привет, киммериец! Ты мне очень помог. Я — Шарра, бог неистовой магии. Храм, в котором люди поклонялись мне, издревле стоял на этом месте. Две тысячи лет назад, во времена великой магической империи Ахерон, жрецы этого храма заточили меня в этот шарик. К счастью, я успел оставить им маленькое проклятие на память. Четыре главных жреца не могли ни умереть, ни выйти из этой комнаты. Но чтобы не дать мне свободу, они никого не подпускали к шару. Шли века, все менялось на земле, а я все сидел в заточении. На месте моего храма возвели храм этого неотесанного Ваала, божка пастухов. Последний жрец этого храма создал жезл, который помог ему проникнуть сюда. Но он не собирался освободить меня, он только пользовался моей силой. Чтобы выпутаться из этого дурацкого положения, мне пришлось использовать тебя. У меня осталось немного сил, но их я потратил на то, чтобы внушить жрецам из города мысль послать сюда кого-нибудь, а потом отвлекать и усыплять стражу, задерживал медитацию главного жреца. Теперь я свободен. В знак благодарности я подарю тебе вечную жизнь и сделаю своим слугой — таким, как эти жрецы, — он показал на лежащие фигуры. — Для этого мне нужен ЖЕЗЛ. Отдай его мне!

За время своей речи Шарра вырос в размерах и теперь был на голову выше Конана, который был не из числа пигмеев.

1. Если у вас есть ТАЛИСМАН ЖРЕЦА, то (147).

2. Если нет, то (105).

88

В лицо Конану подул сухой теплый ветерок. За дверью скрывалась узкая каменная лестница, старые разбитые ступени которой вели вниз, в темноту.

1. Спускаетесь? (117)

2. Передумали? (38)

89

— А ну, говори, где находится вход на нижние этажи вашего проклятого храма! — взревел Конан. — И не убеждай меня, что таких не существует!

Его собеседник сделал отчаянное усилие, чтобы унять страшную дрожь во всем теле.

— Т-только не убивай меня! — попросил он, косясь на меч, расположенный в опасной близости от его горла.

— Не убью, если все расскажешь! — грозно ответил варвар.

— Лестница вниз находится за этой стеной, — сказал жрец, указав на южную часть комнаты. — Чтобы попасть туда, нужно выйти в трапезную и пройти через правую дверь в восточной стене.

1. Спросите о том, есть ли в храме стигийцы? (115)

2. Спросите о тайных обрядах? (57)

3. Окончите допрос? (19)

90

Через какую из дверей попытаетесь незаметно покинуть зал?

1. Через южную дверь? (46)

2. Через западную? (60)

3. Через восточную? (70)

91

Конан оказался на кухне.

На каменных очагах были расставлены глиняные и металлические сковороды. Множество более мел-

кой посуды стояло на стеллажах, расположенных вдоль стен. За исключением изрядно подгоревшей каши, в этой комнате не было ничего примечательного.

В дальней части кухни располагалась еще одна дверь.

1. Вернетесь в трапезную? (121)

2. Пройдете в противоположную дверь? (9)

92

Коридор поворачивает направо, на восток.

1. Вернетесь обратно? (28)

2. Поворачиваете? (38)

93

Киммериец осторожно поднимался по лестнице. Когда его голова оказалась на уровне пола верхнего этажа, в нее сразу же воткнулось копьё стражника. Видимо, охранник услышал шаги Конана. Варвар погиб, даже не успев обнажить оружие.

К несчастью, в этом храме запрещено подниматься на верхний этаж во время тайного жертвоприношения. Жертвой этого нелепого обычая и стал Конан. Попробуйте счастье еще раз.

94

— ...И все равно, не советовал бы вам портить отношения с ними, преподобный Тотмес, — произнес человек, шедший справа.

— Сколько можно еще водить нас за нос! Храм Сета требует от нас подробнейшего отчета; однако до сих пор они исправно пользуются нашими услугами, а мы же взамен не получаем от них никакой информации! Если я не выясню, что происходит в этих подземельях, дома меня будет ждать яма со змеями!

Шаги стигийцев утихли в отдалении.

Двигайтесь дальше. (74)

Конан шагнул вперед, схватил потрясенного человека за шиворот и поднес меч к самому горлу несчастного.

— Если будешь кричать — останешься без головы! — спокойно сказал киммериец.

1. *Спросите его, как пробраться на нижний этаж?* (89)
2. *Спросите его, есть ли в храме стигийцы?* (115)
3. *Спросите его, проводятся ли в храме запрещенные обряды?* (57)

Черный лотос, дымящийся в курильницах, — весьма сильный галлюциноген, а в таких дозах он опасен для жизни, если нет привычки, которая уже давно выработалась у местных жрецов. Последние минуты агонии варвара были наполнены такими жуткими видениями, что описать их у нас не поднимается рука.

Начинайте играть сначала.

В центре зала располагался небольшой постамент из белого камня, вокруг которого клубились неясные тени.

Слышался шорох, в котором Конан различил множество голосов. Неожиданно одна из теней приблизилась поближе к киммерийцу и сказала свистящим шепотом:

— Незнакомец, ты пришел освободить нас?

Конан всмотрелся в призрака: это был человек средних лет, облаченный в жреческую одежду. Судя по ее покрою, этот несчастный пребывал в таком состоянии уже не одну сотню лет. Решив, что ссориться с призраком не стоит, Конан сказал:

— Я бы с удовольствием освободил вас, да только не знаю, кто вы такие и как это сделать.

— Мы слуги и младшие жрецы этого храма, — продолжил дух. — Две тысячи лет назад четыре верховных жреца нашего храма решили заточить божество в хрустальный шар. Это им удалось. Но в последний момент бог успел проклясть этот храм. Старшие жрецы до сих пор охраняют хрустальный шар, а мы — жрецы поменьше, слуги, случайные прохожие, пилигримы — все, кто был в тот момент в храме, превратились в призраков. Разбей шар и освободи божество. Мы обретем покой, а ты — благодарность бога.

— А где я смогу найти хрустальный шар? — спросил Конан.

— Нужно идти вот по этому коридору, — призраком указал на проем в восточной стене, — а потом свернуть на запад. Спешите!

Киммериец кивнул призраку и отправился в указанном направлении. Вскоре он дошел до разветвления ходов.

1. *Пойдете на юг (если у вас есть КОГОТЬ МНОГОНОЖКИ, то не ходите по этому ходу)?* (131)
2. *На восток?* (7; если у вас есть СЧАСТЛИВЫЙ СОЛИД, то 139)
3. *На запад?* (109)

Конан очутился в подземном коридоре, проложенном с севера на юг. В восточной стене, напротив выхода из галереи, ведущей в центральную залу, находилась массивная дверь, окованная железными полосами, с торчащими из них острыми шипами. Вокруг царил абсолютная тишина, только попискивала под потолком летучая мышь.

Так куда пойдете дальше?

1. *По коридору на север?* (84)
2. *По коридору на юг?* (114)
3. *Попробуете открыть дверь?* (142)
4. *Вернетесь в центральный зал?* (106)

Варвар протиснулся в узкий лаз и оказался в зале, пол которого был усыпан обломками костей. К Конану направлялось отвратительное существо, отдаленно напоминавшее многоножку с тремя головами. Эта тварь явно собиралась вкусно поужинать. Вспомнив о находке, киммериец вытащил из-за пояса серебряную веревку и попытался накинуть ее на гигантское насекомое. Веревка повела себя как живое существо: она обвилась вокруг чудовища и начала медленно сжиматься. Многоножка отчаянно вырывалась, но ее усилия привели только к тому, что от стен пещеры стали откалываться огромные куски камня. Конан поспешил выбраться из зала. Обернувшись, он заметил, что обмотанное веревкой чудовище исчезло под грудой камней. Один из когтей на ногах многоножки откололся и подкатился к самым ногам варвара. «Отличное ожерелье вышло бы из таких когтей!» — вспомнил молодость киммериец. Он нагнулся и положил КОГОТЬ МНОГОНОЖКИ в карман. Путь вперед был завален, и Конану пришлось вернуться на перекресток ходов.

1. *Пойдете на запад? (109)*
2. *На север? (97; если вы уже беседовали с призраком, то 79)*
3. *Пойдете на восток? (7; если у вас есть СЧАСТЛИВЫЙ СОЛИД, то 139)*

100

— Привет, ребята, как дела?

Жрецы ничего не ответили Конану — похоже, они заснули. Да и варвара что-то потянуло в сон...

1. *Приляжете отдохнуть? (8)*
2. *Вместо этого тщательно обследуете помещение? (48)*

101

За время его отсутствия на кухне произошли некоторые изменения. В пол-оборота к варвару стоял ка-

кой-то человек в хламиде и пытался выловить из горшка кусок вареного мяса. В другой руке он держал глиняный кубок, полный вина. Хотя такое поведение перед самым святым праздником Хайдраби не слишком поощрялось в среде священнослужителей, Конан понял, что перед ним один из младших жрецов храма.

1. *Убьете гурмана-полночирика? (29)*
2. *Притупите его и допросите? (95)*
3. *Попробуете скрыться? (141)*

102

На постаменте лежал большой бронзовый ЖЕЗЛ, весь покрытый загадочными символами. По своей форме он совпадал с изображением жезла на рельефе.

1. *Прихватите с собой эту штуку — авось пригодится? (76)*
2. *Пойдем-ка мы отсюда поскорей! Выходим через библиотеку в коридор. (28)*

103

«Этих двоих я убью без особых проблем, — подумал Конан, — но на их предсмертные крики наверняка прибежит еще человек двадцать».

— Разве здесь нельзя переночевать бедному пилигриму? — удивленно спросил он.

— Проваливай! — крикнул второй страж. — Знаем мы, что нужно таким пилигримам! Многие из вас зарятся на сокровища нашего храма!

— Не будем ссориться, я уже ухожу, — сказал киммериец и отошел от ворот.

1. *Попробуете перелезть через стену? (27)*
2. *Или обойдете храм в поисках другого пути? (55)*

104

Через некоторое время Конан обнаружил нечто, очевидно заслуживающее внимания, — бронзовый рычаг, спрятанный за ковром на стене.

1. *Надавите на рычаг? (66)*
2. *Не будете делать этой глупости и пройдете в дверь напротив? (110)*
3. *Не будете делать этой глупости и выйдете в коридор? (74)*

105

Конан понял, что наступил конец его приключениям.

Но в этот миг ситуация существенно изменилась. Каменная стена, казавшаяся совершенно монолитной, раздвинулась, и в комнате появился главный жрец храма. Он явно был готов к схватке. На груди его висел большой амулет в виде птицы, а в правой руке он сжимал маленький посох из красного камня («Запасной», — подумал Конан). Бог обернулся и сделал руками какие-то пассы. Сверкнула молния, но жрец без труда отразил ее. В тот же момент каждый из противников выпустил несколько разноцветных молний. Сгустки энергии заняли все пространство между сражающимися. Бог и жрец медленно приближались друг к другу. Вот они подошли совсем близко, вот сцепились руками. Молнии как кокон оплели сражающихся, и они уже выглядели как единое целое. Киммериец не видел такого красочного зрелища со времен сожжения городов Аквилонии во времена его молодости. Но любоваться было некогда — о нем могли вспомнить в любую минуту.

1. *Попробуете напасть на сражающихся? (153)*
2. *Или попытаетесь спастись бегством? (35)*

106

Конан прошел по коридору с украшенными рельефами стенами и заглянул в центральную залу.

— Вот он! Хватайте его! — заорал храмовый служка с метлой в руке, с которым нос к носу столкнулся киммериец на выходе из галереи.

— В чем дело?! — Группа жрецов, занятая разговором в центре зала, разом повернулась в их сторону. Вперед вышел священник в расшитой золотом одежде и с жертвенным ножом в руке.

— Шпион в нашем храме?! Он будет немедленно принесен в жертву во имя Шарра.

1. *Сражаетесь? (78)*
2. *Сдаетесь? (32)*

107

Конан подошел к решетке и увидел человека, который находился внутри маленькой пещерки. На беднягу было больно смотреть. Он сильно зарос, а неприятный запах свидетельствовал, что не мылся он примерно столько же, сколько не брился.

— Кто ты? — спросил киммериец.

— Я купец из Аквилонии. Меня захватили стигийские пираты и продали местным жрецам. Они хотят принести меня в жертву на алтаре их проклятого бога. Нас здесь было пятнадцать человек. Вчера вечером осталось двое. Часа два назад моего товарища увели, а я сижу и жду своей участи. Спаси меня, благородный киммериец!

1. *Спасете узника? (5)*
2. *Или покинете помещение? (39)*

108

Зал, в котором находился наш варвар, несомненно, издавна служил библиотекой (кому это пришло в голову содержать библиотеку в подземельях?!). В центре помещения располагалось несколько низких столиков, рядом с которыми в беспорядке были разложены подушки; на них возлежало трое жрецов. Двое тихо переговаривались друг с другом, не замечая присутствия незваного гостя, а третий, казалось, спал или был погружен в раздумья.

Курильницы, расставленные по всему залу, источали сладковатый дым каких-то благовоний.

Каковы будут дальнейшие действия?

1. Просто затаитесь на некоторое время в тени? (18)
2. Осторожно подойдете поближе к жрецам? (120)
3. Принципиально не обращая внимания на их присутствие, тщательно обследуете помещение? (48)
4. Выйдете отсюда поскорей? (28)

109

Варвар пошел по ходу, ведущему на запад. Стены коридора были украшены цветными рельефами. В конце коридора Конан заметил какой-то яркий источник света. Киммериец осторожно приблизился. Он увидел круглую комнату со сводчатым потолком. В середине комнаты, на трехступенчатом постаменте, лежал прозрачный шар, внутри которого что-то ярко мерцало всеми цветами радуги. По бокам постамент стояли четыре фигуры в серых от времени одеждах. Конан ясно видел лицо одного из существ — это было ссохшееся лицо мумии с пустыми глазницами! Дрожь прошла по телу неустрашимого варвара. Вблизи этого помещения он чувствовал себя очень неудобно.

1. Войдете в комнату, которая, скорее всего, содержит главную святыню храма? (145)
2. Или вернетесь на перекресток ходов? (39)

110

В тот момент, когда киммериец уже потянулся к дверной ручке, пол разверзся под его ногами, и Конан полетел в темноту...

Стоило быть чуть-чуть осторожнее. Начните игру сначала.

111

Варвар прошел в маленькую комнату с каменными стенами. В ее полу находилась винтовая лестница на нижний этаж. В дальней стене он увидел дверь.

1. Спуститесь на нижний этаж? (80)

2. Выйдете через дверь в дальней стене? (121)

112

Зацепив скатерть за ножку самого массивного кресла, Конан начал спуск вниз. Его импровизированной веревки хватило локтей на десять, и после того, как она кончилась, варвар так и не достиг дна. В крошечной темноте подземелья было невозможно различить, близко ли пол, — быть может, под ногами стометровая пропасть...

1. Подниметесь обратно и выйдем из комнаты в коридор? (74)
2. Подниметесь и попытаете зайти в дверь напротив? (128)
3. Прыгаете вниз!!! (122)

113

Конан набрал в легкие побольше воздуха и нырнул. В трубе было полно грязи, и варвар с трудом протискивался в ее узком жерле. Время шло, а конец путешествия не предвиделся. Конану мучительно хотелось дышать, но он прекрасно понимал, что первый же глоток станет последним в его жизни. Киммериец уже терял сознание, когда ход пошел вверх и он выплыл на поверхность. (77)

114

Коридор поворачивает направо, на запад.

1. Вернетесь обратно? (98)
2. Поворачиваете? (74)

115

Киммериец для остротки немного потряс пленника в воздухе и сказал:

— Говорят, в вашем храме полным-полно стигийских шпионов и колдунов! Расскажи мне, где я могу их найти?

— Нет, благородный господин, нет! — испуганно запричитал жрец, сотрясаясь всем телом. — Стигийцев здесь всего несколько, да и прибыли они сюда как паломники. Они живут в комнатах для гостей. Эти покои находятся в южном крыле храма. Ты легко найдешь их там, если они не участвуют в церемонии... — Тут жрец запнулся и замолчал.

1. *Спросите его, как пробраться на нижний этаж?* (89)

2. *Спросите его, проводятся ли в храме запрещенные обряды?* (57)

3. *Окончите допрос?* (19)

116

Жрец с поразительной скоростью повернулся навстречу нападающему и воздел руки. Повинуясь инстинкту, Конан обрушил на него удар ЖЕЗЛА... Эффект был поразительным. Жрец взвыл и в конвульсиях заметался по комнате. Его глаза, казалось, были готовы выскочить из орбит. Он упал на пол и... с грохотом взорвался. Кровавые ошметки, еще недавно бывшие верховным жрецом, разлетелись по всей комнате, а призрачное НЕЧТО, сохранявшее смутные очертания человеческой фигуры поднялось под потолок и постепенно растаяло в воздухе.

Конан нагнулся, поднял с пола ТАЛИСМАН ЖРЕЦА, изображавший все ту же танцующую фигурку, и засунул его себе за пазуху — авось пригодится. Пора было уходить отсюда...

Выходите обратно в коридор. (74)

117

Конан спустился по лестнице и осторожно огляделся. Он оказался в помещении, которое очень сильно напоминало пещеру. Но, приглядевшись, варвар понял, что эта комната — творение человеческих рук. На поверхности камня угадывались непонятные письмена, кое-где виднелись высеченные изображе-

ния богов и непонятных существ. Из комнаты вели две галереи, освещенные слабым светом факелов.

1. *Пойдете по южной галерее?* (17)

2. *Пойдете по северной галерее?* (61; если вы уже беседовали с призраком, то 127)

3. *Вернетесь на этаж выше?* (38)

118

На Конана, одетого в жреческую хламиду, никто не обратил внимания. Он открыл дверь и вышел из зала в открывшийся коридор. (98)

119

— Опять он раскричался, — сказал один из вошедших.

— Еще бы, — ответил другой, — его там как раз покормили. И ведь это не последнее жертвоприношение сегодня.

Они подошли к алтарю и стали его внимательно осматривать.

— Ага, — удовлетворенно промолвил первый, — вот и кровь проступила!

Конан немного высунулся из-за колонны и посмотрел на ткань, покрывавшую алтарь. На ней были ясно видны кровавые пятна; о том, что это действительно кровь, свидетельствовал и характерный запах. В это время слуги приподняли статуэтку Ваала, забрали испачканное полотно, заменив его чистым. Осмотрев результаты своего труда, они удалились через ту дверь, в которую вошли. Судя по всему, там было жилище храмовых слуг.

1. *Вернетесь ко входу и пойдете в южную дверь?* (143)

2. *Вернетесь ко входу и пойдете в северную дверь?* (33)

3. *Посмотрите, что находится за дверью, расположенной слева за алтарем (слева, как известно, находится жилище слуг)?* (65)

120

Жрецы, казалось, не заметили приближения Конана.

1. *Понюхаете благовония, дымящиеся в курильнице?* (8)

2. *Заговорите с жрецами?* (100)

3. *Выйдете из библиотеки в коридор?* (28)

121

Конан оказался в трапезной храма. Ее украшали два больших стола и несколько лавок.

Куда вы пойдете?

1. *В дверь в западной стене?* (14)

2. *В правую дверь в восточной стене?* (15)

3. *В левую дверь в восточной стене (судя по всему, там находится кухня)?* (91)

122

Могучий Кром хранил киммерийца — пол оказался всего в десятке локтей под его ногами. Конан отряхнулся и осмотрелся вокруг.

1. *Если у вас есть СЧАСТЛИВЫЙ СОЛИД, то* (139).

2. *Если нет, то* (7).

123

«В конце концов, я ничего не теряю, — подумал киммериец. — Главное — пробраться на нижний этаж, а там — разберемся!»

— Да, я сделаю то, что ты у меня просишь! — сказал он вслух.

— Тогда не будем терять времени. — Стигиец поднялся и вышел в коридор, пропустив Конана вперед. Они проследовали через дверь, оставив центральный зал слева, и вошли в маленькую комнату, единственным «украшением» которой был стражник.

— Это мой охранник, — промолвил стигиец, небрежно указав на Конана. Стражник отступил, и спут-

ники проследовали в соседнее помещение. Стигиец остановился перед винтовой лестницей, ведущей вниз.

— Ну, ступай, — сказал он, и варвар стал осторожно спускаться. — Да, совсем забыл тебя предупредить: до утра любого, кто поднимется по этой лестнице, кроме верховного жреца и меня, немедленно убьют. Так что не вздумай возвращаться до рассвета!

С этим напутствием Конан вступил на нижний этаж. (80)

124

...Жуткий, зубастый, рогатый и шипастый демон постепенно материализовался из дыма над курильницей и, ухмыляясь, шагнул в сторону Конана. Варвар нанес ему удар, и демон растаял в воздухе. Однако трое таких же демонов сгустились из воздуха у стены и двинулись к варвару.

1. *Броситесь бежать через потайной ход?* (148)

2. *Броситесь бежать в коридор?* (74)

3. *Примете бой?* (96)

125

Решив, что схватка с древним чудовищем не входит в его планы, Конан повернулся и быстро выскользнул из зала. Разъяренное существо ревело сзади. Этот путь был закрыт, и киммерийцу ничего не оставалось, как пойти по ходу обратно на север. (151)

126

— Ну что же, отлично! Собирайся в путь!

— А как же я проникну в храм Ваала? — поинтересовался Конан. (2)

127

Когда Конан проходил через зал, где клубились призраки, знакомая тень младшего жреца отделилась от общей массы и спросила:

— Ты помнишь свое обещание? Ты освободишь нас?
— Помню, помню, — спокойно сказал киммериец и пошел дальше. (39)

128

Следующая комната по внешнему виду напоминала богатый жилой покой. В углу находилось ложе под большим балдахином; у стены стояла статуя в рост человека, изображающая худого танцующего человека с огромными, широко раскрытыми глазами и мерзкой ухмылкой на устах; вместо кушака идол был перепоясан живой змеей. На пьедестале скульптуры была выбита надпись. Варвар не смог разобрать ее, но в своих странствиях он много повидал и был уверен, что это — тот самый алфавит, которым пользовались в древнем Ахероне! Конан почувствовал легкую дрожь. В центре комнаты на небольшом возвышении неподвижно сидел человек. Конан даже со спины узнал его — это был верховный жрец, который служил в центральной зале, невольным свидетелем которого оказался киммериец.

1. *Броситесь от двери вперед и убьете жреца? (140)*
2. *Тихо подойдете поближе, пока он вас не заметил? (146)*

129

— Итак, я и несколько моих помощников находятся здесь по приглашению главного жреца храма, — продолжил стигиец. — Кто послал тебя — мне неинтересно. Теперь ты будешь сотрудничать со мной. Так вот, несмотря на то что я и мои товарищи допущены на нижний этаж храма (там проводятся очень симпатичные жертвоприношения черному камню), многое от меня скрывают. Я знаю, что еще ниже, под подвалами нынешнего храма, находится еще более древнее подземелье. Оно очень интересует меня и моих друзей из храма Сета. Я был бы тебе

очень благодарен, если бы ты проникнул туда и рассказал мне, что там находится. Я проведу тебя на второй этаж, а по возвращении выведу из храма. Надеюсь, ты согласен?

1. *Согласитесь? (123)*
2. *Откажетесь? (21)*

130

Дверь подалась, и Конан проник в богато обставленную комнату. Стены украшали дорогие ковры с изображением мифологических сцен. Напротив входа находилась еще одна дверь, ведущая в соседнее помещение.

1. *Поскорее выйдем в коридор? (74)*
2. *Пройдете в дверь напротив? (110; если вы заходите сюда во второй раз, то 144).*
3. *Или сначала тщательно исследуете эту комнату? (104; если вы заходите сюда во второй раз, то 144).*

131

Конан отправился по ходу на юг. Ход плавно повернул к западу. Пещера, в которой оказался киммериец, когда-то служила складом. Сейчас ее наполняли обломки керамической посуды, части статуэток, куски сгнившей ткани и другие остатки, определить происхождение которых не представлялось возможным. Тщательно обыскав помещение, варвар обнаружил совершенно не пострадавшую от времени веревку. Видимо, в этом были виноваты вплетенные в нее серебряные проволочки. Конан подобрал находку и сунул ее себе за пояс.

1. *Вернетесь на перекресток? (39)*
2. *Или пойдете дальше? (99)*

132

Опасения оказались не напрасны — варвар был тотчас же замечен.

— А ты кто такой? Я тебя здесь раньше не видел, — поинтересовался у него один из вооруженных жрецов.

— Я тебя тоже! — резонно ответил ему киммерец.

Жрец спросил у него что-то на незнакомом Конану языке и, не услышав ответа, тут же обрушил на него удар своего кривого меча. Конан, легко уклонившись, срубил нагледу голову.

— Держите его! Шпион в нашем храме! — закричал кто-то, и все присутствующие бросились на киммерийца.

Это был славный бой. Ползала покрылось изрубленными телами врагов, однако соотношение сил было явно не в нашу пользу. Брошенная кем-то сеть опутала варвара с головы дог, в лицо ему дунули едким порошком из трубочки, и Конан потерял сознание.

Начинайте игру сначала. На этот раз вам не повезло.

133

Не успел Конан войти в проход между пилонами, как ему преградили дорогу два воина в кожаных доспехах.

— Храм закрыт! Уходи отсюда, или мы убьем тебя! — визгливо крикнул один из них. Варвар остановился.

1. Убьете этих горе-солдат и пойдете дальше? (85)

2. Покинете ворота и попытаетесь проникнуть в храм по-другому? (103)

134

Через пять минут поисков варвар без особого труда обнаружил потайной ход, скрытый за портфьрой. Жрец все время, пока Конан деловито простукивал стены и обыскивал его личные вещи, не пода-

вал никаких признаков жизни. От тяжелого запаха благовоний, дымящихся в курильнице, у киммерийца разболелась голова.

1. Убьете жреца? (140)

2. Проникнете в потайной ход? (148)

3. Побудете здесь еще некоторое время? (124)

135

Если бы Конан был старьевщиком, то обыск кладовки принес бы ему множество бесценных сокровищ. Но для наемника-киммерийца здесь не нашлось ничего интересного. Единственным предметом, который привлек внимание Конана, был выдавший виды кожаный доспех стражника с изображением Ваала на груди. Подумав, Конан натянул его на себя. Старая кожа слегка затрещала, но выдержала, плотно стянув тело нового хозяина. Видимо, ее предыдущий владелец не намного уступал киммерийцу своими габаритами (*Когда вам скажут, что необходимо воспользоваться ОДЕЖДОЙ СТРАЖНИКА, прибавьте 20 к номеру ситуации и посмотрите номер получившейся ситуации*).

1. Вернетесь в трапезную? (121)

2. Или пройдете через дверь в южной стене? (45)

136

Что?!! Могучий Конан испугался какого-то пустякового подземного монстра? Вперед!!! (138)

137

Конан осторожно сдвинул крышку, ухватился руками за края образовавшегося проема и вылез наружу. Он оказался во дворе храма. К востоку от него располагалась стена центрального здания, а с запада — ограда, к которой лепилось несколько маленьких построек. Послышались голоса и шум шагов. Конан скользнул обратно в люк и задвинул за собой крышку. Прислушавшись к звукам гортанной ше-

мийской речи, он понял, что несколько солдат решили поиграть в кости. Один из них, похоже, уселся прямо на крышку люка. Путь вверх был отрезан. Конану пришлось двинуться по подземному ходу на восток. (49)

138

Конан с боевым кличем ринулся вперед, и огромный (около метра в холке) паук, свивший здесь свои сети, был изрублен до неузнаваемости за несколько мгновений, даже не успев сообразить, что его «обед» оказался слишком проворен. Вытерев меч, киммериец двинулся дальше — впереди показался источник света. Варвар увидел дверь с просверленным глазком. Конан заглянул в глазок и увидел большой, хорошо освещенный зал. Напротив находилась большая двухстворчатая дверь. В отдалении разговаривало несколько групп людей в жреческих хламидах.

1. *Нагло, на виду у всех, пройдете через зал к двери напротив?* (118)

2. *Вернетесь обратно? (Предчувствие подсказывает Конану, что делать этого не следует.)* (144)

139

Конан оказался в знакомой комнате с железными решетками. За время его отсутствия новых узников здесь не прибавилось. Осталось только выйти на перекресток ходов. (39)

140

Есть ли у вас с собой ЖЕЗЛ?

1. *Если есть, то* (116).

2. *Если нет, то* (150).

141

Конан никогда бы не отступил перед таким убогим противником! Вернитесь на (101) и примите другое решение.

142

Конан осторожно приоткрыл дверь. За ней был большой, хорошо освещенный зал, в который выходило множество дверей. В отдалении разговаривало несколько групп людей в жреческих хламидах. Некоторые из них были, как ни странно, вооружены кривыми широкими мечами. В троих беседующих Конан узнал стигийских жрецов. Входить в помещение было небезопасно: варвара легко могли заметить.

1. *Войдете все равно?* (132)

2. *Вернетесь в коридор?* (98)

143

Конан попал в длинный коридор с множеством дверей.

1. *Будете осматривать все комнаты по очереди?* (83)

2. *Или выйдете из коридора?* (37)

144

— Ага, вот мы и выследили тебя, шпион! — заорали несколько притаившихся у входа вооруженных жрецов. Убейте его!

Лучники, спрятавшиеся по углам, дали залп, и через мгновение наш несчастный варвар больше напоминал дикобраза, нежели киммерийца.

Стоило быть осторожнее и не болтаться по враждебным подземельям бесцельно. Начинайте игру сначала.

145

Конан сжал пальцами рукоять меча и шагнул вперед. Фигуры в сером, как по команде, повернулись к нему.

1. *Если у вас есть ЖЕЗЛ, то* (87).

2. *Если у вас его нет, то* (23).

146

Внезапно Конан понял, что жрец не сидит на возвышении, а парит в воздухе в нескольких паль-

цах от поверхности. Он, казалось, спал. Рядом, на пюпитре, лежал толстый СВИТОК, исписанный все тем же ахеронским шрифтом. Может, стоит прихватить его с собой? Это может быть хорошим доказательством темных дел, творящихся в этом храме, для жрецов Иштар.

1. *Выходите обратно в коридор? (74)*

2. *Или нападете на жреца? (140)*

3. *Или, не обращая на спящего служителя храма особого внимания, внимательно обследуете его комнату? (134)*

147

Поняв, что сейчас наступит смерть или еще что-нибудь похуже, Конан ударил Шарра ЖЕЗЛОМ. От этого бог только немножко подрос. Он усмехнулся:

— Сейчас этот ЖЕЗЛ не причинит мне никакого вреда! Единственным человеком, который мог противостоять мне в этом месте, был главный жрец храма. Но ты любезно убил его. Впрочем, не буду утверждать, что не побуждал тебя к этому. Отдай же ЖЕЗЛ! — Бог схватил ЖЕЗЛ и без особого усилия вырвал его из мощных рук киммерийца, как будто боролся с маленьким мальчиком. — Получай свою награду! — сказал Шарра и направил ЖЕЗЛ на Конана.

Изложение жизни Конана в роли личного зомби бога Шарра не входит в наши планы. Поздравляем! Вы прошли всю игру до конца, но, к сожалению, не сохранили своего любимого героя — бесстрашного Конана. Запомните — он никогда не отличался бездумной кровожадностью. Зачем вы убили главного жреца, он же совсем не мешал вам?

148

Конан очутился в низком и узком тоннеле, вырубленном в скале. Он осторожно двинулся вперед. За поворотом его поджидал Некто: пара горящих

красных глаз размером с блюдце, обладатель которых прятался в темноте в десятке локтей впереди.

1. *Сразитесь с чудовищем? (138)*

2. *Или, испугавшись схватки, вернетесь обратно? (136)*

149

Спуск назад был значительно тяжелее подъема. Под конец Конан сорвался вниз, но до земли было уже близко, и он отделался только парой синяков.

1. *Попробуете пройти через ворота? (133)*

2. *Или поищите другой путь в храм? (55)*

150

Жрец с поразительной скоростью повернулся навстречу нападашему и ударил варвара в грудь. Ударом меча Конана также достиг цели — жрец упал, разрубленный пополам. Однако такой демонической силой обладал удар его тонкой, иссохшей кисти, что киммерийцу показалось, что все внутренности его порвались, а его самого вывернуло наизнанку.

Почти так оно и было в действительности. Даже Конана не всегда спасает грубая физическая сила — начинайте игру сначала.

151

Конан вошел в небольшой зал. Из него вела лестница на верхний этаж. С юга и севера были расположены входы в каменные галереи.

1. *Подниметесь наверх? (38)*

2. *Пойдете на юг? (17)*

3. *Пойдете на север? (61)*

152

Дверь на удивление легко отворилась. Отодвинув в сторону книжный шкаф, киммериец проник в соседнюю с библиотекой комнату. Это был большой зал, своды которого подпирали два ряда колонн.

Впереди, на возвышении из полированного черного мрамора, лежал какой-то предмет. На стене за возвышением Конан заметил странный барельеф: на нем был изображен высокий, худой, полуобнаженный человек с огромными горящими глазами. Его фигура застыла в странном гротескном па какого-то танца. Рука его сжимала большой жезл с навершием, напоминающим булаву. Вокруг танцующего бесновались жуткого вида полулюди, демоны и прочие порождения неуемной фантазии резчика.

1. *Подойдете поближе? (102)*

2. *Или поскорее выйдете из библиотеки в коридор? (28)*

153

Конан понял, что необходимо вмешаться в ход битвы. Кто бы ни выиграл — киммерийца победитель не пощадит. Варвар подошел к сцепившимся противникам и нанес удар ЖЕЗЛОМ. Результат превзошел все его ожидания. Жезл раскололся на две половины, но на месте Шарра и главного жреца образовался большой огненный шар. Сгусток огня стал распухать, все больше и больше увеличиваясь в размерах. Нужно было убираться из этого гиблого места. Киммериец опрометью кинулся к лестнице.

Дальнейшие события разворачивались в очень быстром темпе. К тому времени, когда Конан выбрался на верхний этаж, храм начал разваливаться на части. Рушилась крыша, трескались стены, из середины здания бил огромный столб пламени. Никто и не подумал останавливать киммерийца, поскольку стражники первыми покинули место своей службы. Жрец богини Иштар из Эрука без единого слова вручил Конану увесистый мешок с золотыми монетами, поминутно поглядывая на огненное зарево, хорошо видимое из Эрука. Похоже, наниматели Конана были теперь уверены, что ему под силу снести

любой храм в городе. От такого человека следовало держаться подальше.

Выехав из ворот Эрука на только что купленном жеребце, Конан подумал: «Никогда больше не буду связываться с жрецами и магией! Клянусь Кромом!» Потом он вспомнил, что давал себе подобные клятвы уже раз двадцать, и улыбнулся. Впереди была дорога, а на ней новые бои и новые приключения.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, КОНАН!

СОДЕРЖАНИЕ

КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ

Роман

Перевод А. Вейтскина

7

КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛИ ПЕЩЕР

Роман

Перевод А. Чеха

249

Вестник Конан-клуба

447

*Литературно-художественное
издание*

Стив Перри

ТАЛИСМАН ОГНЯ

Ответственный редактор
Геннадий Белов

Художественный редактор
Павел Борозенец

Технический редактор
Татьяна Раткевич

Корректоры
Нина Богачева
Татьяна Бородулина
Елена Омеляненко

Верстка
Веры Романенко

ЛР № 071177 от 05.06.95.

Подписано в печать с оригинал-макета 29.07.96.

Формат 84×108^{1/32}. Печать высокая. Гарнитура «Петербург».

Тираж 45 000 экз. Усл. печ. л. 26,8.

Изд. № 98. Заказ № 1929.

Издательство «Азбука».

196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

Отпечатано с оригинал-макета в ГПП «Печатный Двор»

Комитета РФ по печати.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕРИЯ

САГА О НЕВЕДОМЫХ ЗЕМЛЯХ

Один из тех, кого по праву считают преемником
славы Дж. Р. Р. Толкина –

ТЭД УИЛЬЯМС

Издательство «Азбука» начинает публикацию
его всемирно известной фэнтези-эпопеи

ОРДЕН МАНУСКРИПТА

Это великолепное повествование о путешествии юноши Саймона по загадочному миру, который называется Светлый Ард. Простоватого, добродушного паренька Саймона ожидают невероятные приключения, ибо волею всемогущих богов он оказывается вовлеченным в чудовищную борьбу сил Света и Тьмы. Десятки раз Саймон балансирует на краю черной бездны небытия, благодаря смекалке и отваге выходит невредимым из кровавых побоищ, самым хитроумным образом ускользает от лап свирепых монстров, остается жив даже после встречи с изрыгающими пламя драконами.

Выходят в свет шесть книг
великолепной фэнтези-эпопеи

«ОРДЕН МАНУСКРИПТА»:

1. *Трон из костей дракона.*
2. *Глаз бури*
3. *Скала прощания.*
4. *Дорога ветров.*
5. *Поворот колеса.*
6. *Башня Зеленого Ангела.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕРИЯ

САГА О НЕВЕДОМЫХ ЗЕМЛЯХ

Множество раз изданный в Америке, переведенный
на все европейские языки, знаменитый сериал –
наконец-то в России!

ДЭВИД ЭДДИНГС

БЕЛГАРИАД

Грандиозная фэнтези-эпопея в 5 томах!

Романы Дэвида Эддингса перенесут вас в волшебный мир Белгариада, мир Семи богов. Здесь, бок о бок с людьми, обитают всевозможные сказочные существа и правит магия. Здесь в тайных храмах собираются жрецы Безымянных божеств, а по дорогам разъезжают отважные воители.

Случилось так, что один из богов этого странного мира создал «живую драгоценность», магический артефакт, способный преобразить реальность. Однако магическое сокровище было похищено, и это послужило началом Великой Войны, расколовшей на два лагеря не только обитель богов, но племена простых смертных...

Найдутся ли герои, которые мечом и колдовством смогут проложить путь к драгоценному амулету? Сумеют ли предотвратить гибель мироздания и остановить приближение Вечной Тьмы?

Об этом вы узнаете в замечательной
фэнтези-эпопее Дэвида Эддингса

«БЕЛГАРИАД»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

— СЕРИЯ —

САГА О НЕВЕДОМЫХ ЗЕМЛЯХ

Великолепный цикл романов

ЭЛИЗАБЕТ БОЙЕ

под общим названием

ЛЕГЕНДЫ СКАРПСЕЯ

(в семи томах)

Это удивительные истории о затерянном где-то на краю обитаемого мира континенте Скарпсей. Суровая северная земля, созданная причудливой фантазией автора, очень сильно напоминающая древнюю Скандинавию. На страницах книг ожидают скандинавские боги и герои, таинственные персонажи из мифов и сказаний северных народов. Уходят в дальний поход викинги, куют несокрушимые клинки хмурые гномы, стерегут свои неприступные твердыни гордые альфары, ведут нескончаемую битву Огненные и Ледяные маги... это все сказочная реальность Скарпсея. Каждый роман цикла – отдельная, законченная история о героях, ставших живой легендой для всех обитателей Скарпсея.

Вышли в свет первые два тома цикла:

1. *Ученик ведьмы.* 2. *Воин и чародей.*

Готовятся к выпуску:

3. *Заветный клинок.*

4. *Сердце дракона.*

5. *Точильный камень тролля.*

6. *Лед и пламя.*

7. *Последняя битва.*

МОРЕ ЗАПАДА

ДЕБРИ ПИКТОВ

ВАНАХЕЙМ

АСГАРД

ГИПЕРБОРЕЯ

ТУНДРА

СТЕПИ

ПУСТЫНИ

ТИРХАНИЯ

МОРЕ ВИЛАЙЕТ

КУНТАЙ

ВЕНДЯ

ХАЙБОРИЙСКАЯ
ЭПОХА

Черный остров

Книгой Стива Перри
«Конан. Талисман огня»
мы открываем новую серию
о приключениях
благородного варвара.
В нее войдут самые
новые романы,
а также лучшее из того,
что издавалось о Конане
за последние пять лет.

Все силы зла стоят на его пути,
клинки великих воинов
и чары могущественных колдунов
угрожают ему,
но ничто не остановит
благородного варвара
по имени

КОНАН